Алауэн: История одного клана

Светлана Жданова

SHOUT
SHARE
IT

- Светлана Жданова
  - ЧАСТЬ 1 «СОКРОВИЩЕ ДЛЯ ДРАКОНА»
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
    - Глава 4
    - Глава 5
    - Глава 6
    - Глава 7
    - Глава 8
    - Глава 9
    - Глава 10
    - Глава 11
    - Глава 12
    - Глава 13
    - Глава 14
  - ЧАСТЬ 2 «ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЛЬДОВ»
    -
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3

Светлана Жданова
Алауэн: История одного клана

ЧАСТЬ 1 «СОКРОВИЩЕ ДЛЯ ДРАКОНА»

Глава 1
«Не ходите девушки поночи гулять»

И какому идиоту пришло в голову поставить практиканта на патрулирование города в эту веселенькую ночь? Задушила бы собственными ручонками!

Эх, не ходить мне больше в патруле. С чего это? Так прибьют меня.

Вскрикнув, я шарахнулась в темный переулок, только чудом избежав встречи с какой-то гадостью в виде сияющего синего шара. И это явно не заклинание «Доброго здравия».

Бежать уже не было сил, но и заканчивать свою жизнь, когда мне хоть ненадолго улыбнулась Фортуна, как-то не хотелось.

А может, оскалилась, невесело подумала я, перебирая готовыми подогнуться ногами.

И какому идиоту пришло в голову поставить практиканта на патрулирование города в эту веселенькую ночь? Что, никого другого не было? А мне теперь бегай, не дайте боги поймают.

Новую атаку я отразила раскрыв свой любимый малый щит — шар полетел куда-то в сторону и, врезавшись в крышу двухэтажного особнячка, сделал в ней дыру размером с колесо. Ух ты, на молодого специалиста с таким оружием, не многовато ли?

Воспользовавшись замешкой преследователей, я снова бросилась в сторону.

Позади слышались звуки погони, когда я с размаху впечаталась в какого-то типа, так не вовремя решившего покинуть один из увеселительных домов, мимо которого я пробегала. Вы когда-нибудь врезались в стену? Ощущения ниже среднего, надо признать, потому как именно каменной стеной мне показался этот… вурдалаков сын.

От неожиданности я упала, нехило приложившись копчиком о каменную мостовую. Что разумеется не придало словам, вырвавшимся в адрес прохожего, нежности и цензуры. Но оказалось это еще не самое плохое, что может со мной приключиться в эту ночь. Хотя я и не надеялась.

Незнакомец как котенка поднял меня за шкирку, и на вытянутой руке подвесил прямо перед своим лицом. Заметив его взгляд, мне захотелось провалиться под землю, или на крайний случай сдаться в руки преследователей. Взгляд был злым и… змеиным. Я глаз не могла оторвать, чувствуя, как цепенеет тело, пока странный тип с долей любопытства рассматривал меня. На

мгновенье мне показалось — позови он меня за собой, пойду не раздумывая, так вдруг затрепетало тело. Но через секунду я уловила звук шлепающих по лужам сапог, и дурман растворился в первобытном страхе распрощаться с жизнью.

— Эй, ты, отдай девку!

Змей-искуситель перевел взгляд куда-то за мою спину, чуть склонил голову на бок, и оценил моих гончих. Что же, слабаков там нет — все три мага перешли рубеж в столетие с нехилыми силами и знаниями. Другого не держим, внутренне съязвила я, даже во врагах.

Ну, а незнакомец разжал пальцы, отчего я свалилась на булыжники мощеной дороги. Вот только что-то мне подсказывало — это вовсе не подчинение надменным приказам магов.

И точно — рука загадочного типа легла на мою растрепанную голову до того властным жестом, меня аж передернуло. А вот маги все поняли и приготовились атаковать, хищно щерясь в нашу сторону боевыми заклинаниями. Змей усмехнулся, и мне даже показалось, что из тонких губ на мгновенье показался раздвоенный язычок.

Несколько первых попыток достать нас незнакомец отразил какой-то странной магией. И только когда файрбол пролетел почти у самого моего носа, я соизволила очнуться от странного гипнотического состояния. И почти сразу заметила, насколько отдохнула за пару минут задержки. Упрашивать меня для новой драки не пришлось — вскочив на ноги, я по привычке создала на обеих руках по щиту, на правой выпуклый, на левой вогнутый.

Маги дали новый залп всякой дряни — от простейших файеров, и до «Звездного дождя». Я едва успевала откидывать сыплющиеся заклинания, попеременно выставляя вперед то одну то другую руку, подлавливая смертельные сгустки магии всего в метре-полтора от своей дражайшей персоны. Двигаться приходилось очень быстро, лишь бы маги не смогли дать по мне точного попадания. Уже не помню, как один из колдунов оказался позади нас, я только успела заскочить за спину странному незнакомцу, в руках которого горели незнакомые огни, и, соединив большие и указательные пальцы, выставить один мощный щит.

В следующее мгновенье в нас полетело нечто, выше любых моих опасений. Этот огненный шар, размером с перезрелую тыкву, я при всем желании не отражу. Это понимание пришло за пару метров от объекта моих опасений. И все же я его «поймала». Щит затрещал, пальцы обожгло, от боли я не удержалась от позорного крика. Но продолжала движение, используя инерцию самого огненного шара и опору широкой мужской спины,

благодаря которой еще не свалилась под гнетом ужасной силы заклинания. Незнакомец правильно оценил обстановку и в нужный момент пригнулся, позволяя мне довести линию по дуге отшвыривая от себя огромный файрбол в противоположную от создателя сторону.

На самом деле все заняло несколько секунд. Просто поймать файер и перебросить его над головой. Просто дать ему продолжить путь, обогнув тебя и змееглазого парня.

Как только шар пошел в противоположную от нас сторону, я деактивировала щит и согнулась, вставая на одно колено и прижимая к себе сожженные до волдырей руки.

И лишь где-то краем сознания, затопленного болью, отметила, как перекосило лица магов, как смерть, предназначавшаяся нам, срезала одного из них, заставив второго остолбенеть. К сожалению, лишь на пару секунд, ибо когда он поднял на нас лицо, мне захотелось самой прикопать себя где-нибудь на кладбище.

Вот только этот распроклятый Змей не дал мне сочинить себе предсмертную отповедь — больно схватил за плечо и рывком поставил на ноги. Что-то зло пробормотал, и мои руки на мгновенье охватил голубоватый свет. В следующее мгновенье боль прошла совсем. Конечно, ожоги остались, но концентрация обезболивающего оказалась такова, что я вполне могла спокойно стоять и без половины жизненно важных органов. Да и без кожи.

Мы снова прижались к спине друг друга, ожидая, что же еще нам подкинут эти чокнутые маги.

Ночное небо с сияющими звездами и луной заслонила туча. И только когда полыхнуло жаром, я поняла — никакая это не туча. На нас с неба падал дракон!

Выдохнув, он полыхнул огнем в растерянного мага, едва успевшего прикрыться слабеньким щитом. Обжегся наверное не хуже меня, пронеслась злорадная мысль. А дракон тем временем оглянулся на второго мага, который оказался куда сообразительней соратника и сразу дал деру.

Дракон еще раз совершил круг почета, заслужил, согласна, и начал приземлятся… превращаясь в человека.

Дыхание от такого зрелища у меня перехватило. Человек-дракон! Это же… Пресветлые боги!

— Как не стыдно, развлекаться в одиночку, — насмешливо сказал он странному незнакомцу, все еще стоящего ко мне спиной.

Тот развернулся и хитро подмигнул.

— Или не в одиночку? Нашел себе новую игрушку?

Дракон подошел к нам и посмотрел сначала на Змея, а затем

на меня. Сказать, что я испугалась — это ни сказать нечего. Меня обаял такой ужас, какой не внушал даже первый поход на нежить. А уж когда он протянул руку и попытался дотронуться до моего лица, я не выдержала и создала очередной щит. При его соприкосновении с рукой дракона полетели искры. Поморщившись, оборотень с удивлением глянул на меня. В этом взгляде было что-то настолько плотоядное, что я чисто инстинктивно спряталась за спину своего Змея.

Тот не стал противиться, и даже положил руку мне на бедро. Слишком властно, показалось мне, но в тот момент я не собиралась задумываться над этим.

— Прыткая девочка, — усмехнулся дракон, переглянувшись с незнакомцем. — И симпатичная. Как у тебя вечно получается находить самые интересные экземпляры.

Змееглазый только усмехнулся, вытаскивая меня из-за своей спины. Человеческая ипостась дракона насмешливо смотрела, как этот тип обхватывает мою талию, и крепко прижав к себе, наклоняется к губам.

Не показалось, констатировала я, почувствовав прикосновение раздвоенного языка.

Сил возмущаться не было. Поэтому я просто прикусила инородное тело, скользнувшее в мой рот.

Змееныш вскрикнул и отшвырнул меня в сторону.

А я вдруг поняла, что действие обезболивающего заканчивается.

Последнее что я помню, до того как болевой шок накрыл меня с головой — два абсолютно одинаковых удивленных лица.

— Можно? — робко спросила я, сунув в щель приоткрытой двери свою буйную головушку.

— Явилась! Заходи, чего ждешь. Раз я вызывал, значит можно.

Просачась в кабинет начальника городского Магического Патруля, я не рискнула отходить далеко от двери. Перевязь клинка наскоро пристегнутая к бедру постоянно рисковала свалиться и поэтому приходилось ее придерживать. Думать о том что от меня надо, лучше даже не пробовать — нервы крепче.

— Ну, так я пришла, — не выдержала я минутную муку тишиной.

— Слышу, магиана Андин. — Карие глаза мага смотрели на меня с какой-то непонятной мне грустью. — Знаете магиана как я обрадовался, получив вас в кандидаты на место практиканта. Удовлетворительные оценки по общей теории, отличные по защите, посредственные по боевым искусствам. Я смел надеяться,

что хоть у вас будет достаточно благоразумия не вести себя как эти мальчишки. Но вы стали моим самым большим разочарованием за последние пятьдесят лет. С вашим появлением неприятностей в нашем гарнизоне только по прибавилось. Я многое прощал вам, юная леди, видят боги, многое. Но как мне относиться к вашему последнему заявлению?

— Одобрительно. — Я с опозданием поняла, что это был всего лишь риторический вопрос, и подняла настороженный взгляд на начальника гарнизона Магического Патруля.

Это был крепко сбитый, еще совсем не старый боевой архимаг с короткой темной бородкой, здоровенными ручищами, привыкшими к оружию, и напряженной складочкой между бровей. По гарнизону о нем ходят легенды, и никто кроме самого мэтра Делури не знает что в них правда а что нет.

— Почему вы решили больше не участвовать в патрулировании города ночью. У вас есть какие-то опасения? — Умный, опасный… зараза!

Я привычно качнулась с каблука на мысок.

— Вы правильно назвали меня практикантом, мэтр Делури. Моих знаний и сил явно не достаточно что бы разгуливать по нашему городу ночью. Никогда не знаешь на кого нарвешься за следующим поворотом.

— Что-то раньше вас это нисколько не интересовало.

— Раньше никто не ставил меня в патруль без моей группы и тем более в одиночестве. — Гнев медленно пускает корни в моей груди. Как вспомнишь что случилось за несколько темных часов — мурашки по коже.

— Не будешь же ты вечно прятаться за чужие спины.

— Перспективное времяпрепровождение.

Мэтр уже начал медленно закипать. Дабы хоть немного остыть и не сорваться на своей нерадивой подчиненной он встал и уставился в окно.

— Ты знаешь, что у тебя едва ли не больше дисциплинарных нарушений, чем у половины моих людей?

— Я никогда не нападаю первая. Моя специализация — защита.

— Вот-вот. — Делури повернулся и глянул куда-то в сторону.

Только теперь я поняла, что в объемных креслах у стола начальника кто-то сидит. Их не видно, но вот магическое присутствие ощущается. Странное какое-то. И знакомое! Вот только откуда?

На чистом автоматизме выставляю дополнительный ментальный щит. Затем подумав второй — магический.

Тут директор снова вернулся к виду из окна и напрягся.

— Опять сцепились.

— Кто? — насторожилась я.

— Твои и Белые Тигры.

Чуть слышно зарычав, я кинулась к окну, едва ли не локтями отпихнув Делури.

А на плаце друг напротив друга стаяли две пятерки. Хм, точнее одна пятерка Белых Тигров и неполная Парящих Грифонов. Недоставало только меня.

Тигры ударили первыми, и моим мальчишкам пришлось тяжко. Смотреть на это у меня не было никаких сил, поэтому я распахнула окно и сосредоточилась на своих непосредственных обязанностях.

Белые Тигры начали задирать нас уже давно, с того самого момента как я только появилась в гарнизоне. Женщин редко берут в Патруль, и все они бесспорно хорошие воины и боевые маги, те на кого можно опереться и забыть о половой принадлежности. Но я была другой — костлявой, слабой, плохо подготовленной, без нужной военной выучкой и страдающей плохим знанием боевых заклинаний. У меня всегда была лишь моя безупречная магическая защита. Надо признать Грифоны тоже не шибко обрадовались такому довеску в качестве едва закончившей Академию девчонки. Но пользу оценили довольно быстро — ведь куда проще вести бой, не отвлекаясь на такую мелочь как собственная защита. Ты неуязвим и можешь смело этим пользоваться.

Тигров это жутко злило, и они все время пытаются нас унизить. От чего страдаю чаще всего я.

Вот и теперь прознав что данную неспокойную леди вызвали к Делури, они не погнушались вызвать неполный состав помериться силами. Хоть бы не все сразу нападали бы.

В себя я пришла только через пару минут, когда на плац выскочил старший состав и начал разгонять дерущихся, а мои колени начали подгибаться. Все же создание и контроль щитов на таком расстоянии — это не шутка.

Только теперь заметила, что одним коленом стою на подоконнике, а в директорский кабинет врывается не по-весеннему свежий ветер.

Мальчишки на плацу заметили меня в окне и раскланялись с таким церемониальным видом, что я не выдержала и рассмеялась. Подойдя к зданию администрации, Кёртис легко воспарил вверх, применяя левитацию.

— Как дела, мой ангел-хранитель, — коснулся он моего лица.

— Средней паршивости. Как вы могли начать развлекаться без меня?

— С трудом. — Молодой маг, немногим больше пятидесяти, приобнял меня за талию рискуя скинуть из окна. Но я доверяла этому красавчику. Мы уже второй год входим в одну пятерку, и ровно столько же длиться наш ни к чему не обязывающий флирт. — Еле уговорили этих Тигров слегка размяться, пока некому надрать их кошачьи задницы.

— Кхм! — раздалось возмущенное за моей спиной и только тогда я соизволила вспомнить где нахожусь, а Кертис осмотреться.

— Господин директор! Э-э… простите за вторжение. Ну, я пойду?

— Лети, орел! — улыбнулась я.

Кертис выпустил меня из своих объятий, но затем порывисто сжал ладонь:

— У тебя точно все в порядке?

— Не волнуйся.

На прощанье помахав ручкой, я повернулась.

И мне тут же захотелось провалиться на нижние этажи или сигануть в окно вслед за упорхнувшим другом. Все, лишь бы никогда не видеть этого.

Ну, если директора можно было принять и без особых восторгов, внутренне желая ему «всего самого наилучшего», то его гости вызывали оскомину довольными, насмешливыми одинаковыми лицами. Теперь то становилось понятно, что за гости у нашего достопочтенного мэтра Делури.

Интересно, директор знает об истинной сущности близнецов развалившихся в его креслах? И о том как мы развлекались на улицах любимого города?

Но в свете обстоятельств это не важно. Главное — полу-драконы сидят напротив и щурят на меня свои змеиные глаза.

— Магиана Андин, познакомьтесь, это ваши новые работодатели, — представил директор.

— Кто? — чуть не перешла я на визг и перевела взгляд на Делури.

— Я недоволен вашей службой в моем гарнизоне. — Кажется наш отважный директор делает все что б не спрятать от меня глаза. — Вы на редкость скандальная, задиристая и безмозглая леди. И бездарный боевой маг, ко всему прочему. В свое время я совершил крупную ошибку, не только взяв вас в Магический Патруль, но и заключив дополнительный контракт на два года. Теперь, когда практика фактически подошла к концу, я больше не намерен держать у себя столь бесперспективного мага.

— Вы сами верите тому что говорите? — поразилась я. Кажется, прими сейчас драконы свою истинную сущность, я бы

меньше поразилась чем выслушивая подобные слова из уст капитана Делури, чьей любимицей была целых два года.

— Я отдаю твой контракт.

— Как это? — для дополнительной опоры я вцепилась в подоконник. Ноги подкашивались, а голова отказывалась думать. Что здесь происходит?

— Контракт скрепленный магией нельзя порвать или нарушить. Но его можно передать другому лицу. Или лицам. Так я и намерен поступить.

— Я хочу видеть этот пункт. Дайте мне контракт.

Делури щелкнул пальцами и на столе тут же появился свиток. Я решительно его ухватила и развернула желтоватый пергамент.

— Пункт пять-семь, — услужливо подсказал довольный начальник.

Кто бы что не говорил, но семерка несчастливое число. Во всяком случае для меня, ведь пунктом пять-семь значилось:

«Лицо Начальственное имеет право передать во служение лицо Починенное другому субъекту на таких правах: неизменность обязанностей и плата соответственная ранее занимаемой должности.

Лицо Подчиненное не имеет право опротестовать решение лица Начальственного.»

— Все демоны Тантраса! — отшвырнула я от себя ненавистную бумажку. — Это раньше не было.

— Вы не внимательно читали контракт магиана.

Хотелось кричать, рычать, закатить истерику и… двинуть кому-то в ухмыляющуюся морду. В две морды. Ну, и директору заодно, будет знать как подставлять своих воспитанниц. Как хотелось! Но я успокоилась, привычно сосчитав до десяти, и посмотрела на Делури.

— Раз уж решили, рассказывайте до конца. Что таково занимательного вы мне еще придумали?

Он поморщился, словно лимон проглотил, и повернулся к близнецам.

— Позвольте представить вам, магиана Александрит Андин, ваших новых нанимателей. Господина Колина и господина Андрэйя.

Теперь пришла моя очередь морщиться. Впрочем, я нечто подобное и подозревала. Не зря же эти два здесь сидят. Теперь осталось узнать какого упыря они затеяли и при чем здесь лично я.

Не особо заморачиваясь с их именами и даже не соизволив запомнить, я сложила руки на груди и посмотрела на драконов.

— И что вам от меня надо?

Они непонятно чему улыбнулись, и один из них произнес:

— У нас есть для вас небольшое задание.

Кажется, я начинаю впадать в безумие. А как еще назвать желание порвать на клочки двух драконов Алауэн? На такое способен только самоубийца или безумный. Вот я последнее, потому как жить мне захотелось с удвоенной силой. Просто очень. Следовательно, надо как-то отделаться от этих близнецов с их гадостливым «заданием».

— И с чего вы взяли что я с ним справлюсь, если меня даже собственный директор выгоняет?

— Вы подходите именно на это дело, — это уже другой. Голоса у них хоть и не абсолютно похожи, но узнать не удавалось.

— И в чем оно заключается? — прорезалось таки любопытство.

Драконы усмехнулись. Один из них сделал едва заметное движение рукой и Делури покорно, словно дворцовый служка, вышел. Хм, значит он знает кто сидит в его кабинете. А судя по брошенному мне на прощанье взгляду ему и самому не нравиться происходящее. Да и кому понравиться связываться с Алауэн Ту?

Вот не мне это точно!

После той веселенькой ночи я проснулась, как ни странно, в лазарете гарнизона. Мне флегматично пояснили — нашли, мол, на ступенях в бессознательном состоянии. Как не выспрашивали потом Грифоны, ни я, ни медички им ничего не сказали — мне не хотелось втягивать друзей, а нашим лекарям вообще все до упыря.

Как только меня привели в порядок, что вышло довольно быстро, я ринулась узнавать о своих ночных знакомых. А как удостоверилась в своих подозрениях — отругала себя последними словами и затребовала у богов еще немного мозгов для отдельно взятой ведьмы.

Не найдя ничего лучшего я залезла на подоконник и вопросительно посмотрела на драконов.

— Ну? — пришлось поторопить их.

— Нам нужна охрана для одного из родственников. И ты подходишь по всем параметрам.

— И с каких это пор Алауэн сами не могут защитить своих родственников? Или выкладывайте все, или…

— Что или?

— Я потом придумаю, — недовольно пробурчала я себе под нос. А действительно — ведь ничего им не сделаешь. И мне уже никак не выбраться из этой истории. Только бы понять — что им от меня надо?

— Мы можем защитить своих близких, но не от самих себя. У нашей сестры несколько вздорный характер, она часто попадает во всякие неприятные ситуации. И нам будет спокойней, если кто-то сможет ее проконтролировать.

— Проблема в том, — взял слово другой брат, — что эта девчонка просто не терпит над собой никакого опеки.

— Ну и я то в чем здесь помощник?

— Сейчас Иаллин поступила в одну закрытую школу магии. Как-то так сложилось что у нее нет друзей и подруг. А она у нас девушка общительная. Мы решили, что если у нее будет достойная подруга, которая сможет не только образумить нашу сестричку, но и в случае надобности защитить, это сильно нас успокоит.

— И с чего вы решили, будто я подойду на эту роль?

— Ты достаточно благоразумна и практикуешь довольно мощную магию защиты. В гарнизоне о тебе прекрасного мнения.

— К тому же у нас нет времени искать кого-то еще, — пожал плечами дракон. — Мы предлагаем тебе бесплатное обучение в одной из самых труднодоступных магических школ. Школе Вакана. Полное содержание на это время, и пятьдесят тысяч по окончанию контракта.

Братья переглянулись.

А я задумалась. Школа Вакана считалась одной из самых желанных и эфемерных мест учебы для каждого мага не достигшего тридцати, именно до такого возраста туда брали студентов. Мне только исполнилось двадцать два, но я сильно сомневаюсь, что за оставшиеся восемь лет мне хоть раз предложат поступить в эту школу. И уж тем более ее оплатить, потому как вступительный взнос там немаленький. Да и без знаний и потенциала там нечего делать.

Стоп, а как эти собираются меня туда протащить?

— Вступительные экзамены давно прошли, да и способностей у меня для такой школы не хватит.

— Это уже не твои проблемы, ведьма.

Желание порвать кого-то наглого достигло апогея. Вообще-то я спокойная и уравновешенная девушка, но ведь довели!

— Никуда я с вами не пойду! Будь вы хоть трехкрылами драконами со звездой под хв… это не дает вам никакого права распоряжаться мной.

Ух, похоже переборщила.

Смотря на этих злых как все демоны Тантраса близнецов, я наконец поняла кто из них кто.

Вот этот несколько растерянный красавчик — тот самый дракон, спланировавший на нас сверху. А тот который буравит

меня злыми желтыми глазами… змееныш! Ух, убила бы.

В общем-то, братья были похожи внешне. Одинаковое телосложение, лица, ну и вертикальные зрачки. Вот только у одного глаза болотовые, а у другого вообще желтые. Да и цвет волос… странный — темно-зеленый и темно-красный соответственно.

Пока я их рассматривала, попутно создав вокруг себя дополнительный щит, драконы вроде бы успокоились. Разом встав, они бросили на директорский стол какую-то бумажку.

— Завтра с восходом солнца придешь сюда. Если конечно не хочешь подло сбежать, разорвав контракт, — ядовито улыбнулся Змей.

А я раньше и не подозревала в себе столько кровожадности.

Чуть свет я стояла на пороге небольшого особнячка, счастливая как разбуженная среди зимы гидра. Мало того что пол ночи пришлось вещи собирать, так ведь и поспать не удалось. Оставшиеся часы я изучала фолианты где хоть что-то говорилась о распроклятых Алауэн Ту.

Вообще-то встретить дракона-оборотня почти так же тяжело, как и поймать жар-птицу за хвост.

Алауэн закрытый род драконов, малочисленный и очень сильный. Они жили в королевстве где-то на северо-западе, которым и правили. Оборотничество таких существ происходило за счет непонятной магии, разгадать которую пытаются вот уже не одно столетие, на что сами Алауэн только снисходительно улыбаются.

Те кого у них называют Ту, или двойняшками, это вообще отдельный разговор. Они сильнее, наделены сходной матрицей магии, обладают драконьим энергетическим балансом, и их же харизмой. Что не делает общение с такими существами легче.

И мне предстоит испытать на себе все «приятности» такого общения.

Не дождавшись когда мне откроют дверь на простой стук, я начала долбить уже ногой. Запоздало вспомнив, что сапоги новые, а разбитые мысы их явно не украсят, привалилась к двери спиной и почти флегматично барабанила каблуком.

Слабая надежда на возможный розыгрыш еще теплилась в моей душе. И я уже была готова бросить это занятие и идти досыпать в свою уютную каморочку, как дверь наконец открылась.

В результате чего я, взвизгнув, плюхнулась назад. Хорошо хоть головой не приложилась, как-то не хотелось лишаться последних здравых мыслей. А вот нижний мозг я себе отбила

порядочно.

Сверху на меня смотрел ухмыляющийся змееныш с желтыми глазами. М-м, как я его ненавижу!

— Удачного приземления.

Фыркнув, я неловко встала, потирая ушибленное место. А заспанный змееныш закрыл дверь и окинул меня веселящимся взглядом.

— Все-таки пришла.

— А вы оставили мне выбор?

Ага, особенно после того как я узнала последние городские новости. Оказалось что вчера ночью нашли тело девушки-патрульного. Ее убили с помощью магии, преступника найти не удалось. Это сообщение очень напугало меня. И сейчас уехать из города моя единственная надежда не попасться в руки разъяренных магов так глупо потерявших свое сокровище.

В ту ночь я дежурила одна, сигнал-маячек дал мне знать, что в паре кварталов идет драка с применением магии, и мне ничего не оставалось делать, как рвануть туда. Хорошо хоть для начала я решила выяснить в чем тут собственно дело, потому как выяснив захотелось срочно попасть в самый далекий уголок этого города, только бы подальше отсюда. Но Фортуна в этот раз распорядилась по-другому.

На небольшом пятачке двора сцепилась кучка магов, смертоносные заклинания летели в разные стороны. А я сидела за большой бочкой и пыталась понять — где, упырь ее побери, городская стража. Потом запоздало вспомнила, что стража это я, и совсем загрустила.

В этот то и момент рядом и упал сбитый шаровой молнией маг. Все его лицо залила темная кровь, а половина тела дымилась, разнося запах паленой плоти. С трудом подавив призывы взбунтовавшегося желудка, я решила сматываться от сюда пока жива. И даже благоразумно послушалась доводов самосохранения… Если бы не блеснувшей бусинкой шнурок в руке трупа. Уже сама не понимаю, зачем потянула за него. Хорошо запомнился лишь момент, когда в руку лег небольшой кристалл молочно белого цвета примотанный к шнуру. Теплый, мягкий, бархатистый на ощупь. Пальцы погружались в его мощную магию, а сердце радостно пело.

А потом бочку разнесло взрывом, и трем магам предстала призабавнейшая картина — девчонка-маг держащая в руках артефакт, за который они уже полчаса как грызлись.

Вскочив на ноги, я больше не раздумывая и не отвлекаясь, бросилась прочь. Они понятное дело за мной. А потом был змееглазый парень и его брат-дракон.

Я даже и не заметила, как моя рука легла на один из подвешенных к поясу мешочков. Близость артефакта меня всегда успокаивала, вот и теперь я потянулась к нему. Ну вот, теперь я готова смотреть на этого дракона.

В расплавленном золоте змеиных глаз танцевал смех.

— Вы сказали прийти на рассвете. Я пришла. Что дальше?

— Придется подождать. Колин еще спит, а я не собираюсь его будить.

— А зачем же я тогда пришла так рано? — Походный рюкзак, висевший на моем плече, рухнул на пол.

Дракон равнодушно пожал плечами. Хотя в его глазах спокойствия не наблюдалось.

— Думаю я найду, чем тебя занять.

Ух, такой голос не предвещает ничего хорошего.

На мгновенье, показавшееся вечностью, я затерялась в светящихся глазах, лишь краем сознания отмечая, как безвольно опадают ментальные щиты. Вздрагиваю. Чувствую как теряю волю, как тело охватывает нетерпеливая дрожь, как тону в расплавленном золоте. Не хочу, только уже ничего не могу с собой поделать — тяга почти болезненная. Не выдержав, я прижалась к сильному телу полу-дракона. Ощущения — словами не описать. По коже разошлась волна наслаждения.

— Нет…

— Тш-ш, — прошипел он обнимая.

С таким трудом собранные силы на сопротивление снова покинули меня, отдавая под власть сильнейшего приворота и самого Змея.

Он знает об этом и довольно улыбается.

— Сери, как не вежливо держать девушку в коридоре, — раздался голос со стороны лестницы.

С трудом заставив себя оторвать взгляд от красивого лица Змея, я посмотрела на его брата. Они обменялись взглядами, и судя по всему не только ими, ведь эти драконы связаны телепатически.

Наконец меня выпустили из ловушки объятий, позволяя убраться на максимально возможное расстояние от этого драконьего соблазнителя. Чего он ко мне привязался? Нашел игрушку.

Кто бы знал, как меня злили эти слова.

Братец тем временем спустился и посмотрел на меня:

— Надеюсь, вы не спешите, и позавтракаете с нами?

Я осторожно кивнула, чувствуя себя еще более испуганной и беззащитной, чем в руках Змея. Все же драконья суть этих мужчин слишком сильно била по рецепторам мага. Лично мне они

ощущались как большие, опасные хищники. И столкнувшись с взглядом зеленовато-карих глаз, я лишь подтвердила свои выводы.

Ох, во что же я опять попала?

Меня отвели в большую кухню, где уже суетилась краснощекая женщина.

— Ранехонько, вы нынче пробудились, господа. — Заметив мою тонкую фигурку за спинами братьев-драконов, она улыбнулась еще шире. — Да у вас гостья. Проходи милая, присядь на скамью, не побрезгуй. Сейчас и завтрак будет. Я уже и корову подоила и у Квохточки яичек свежих взяла.

Хозяйка усадила меня за стол и начала споро выставлять разнообразную снедь. Тут же рядом полыхал огонь и закипал чайник. Драконы сели по другую сторону стола, не особо стесняясь в действиях, одни принялся разливать ароматный настой по чашкам, другой мазал сливочным маслом внушительные ломти свежего, еще теплого хлеба. А женщина тем временем планомерно разбивала над скворчащей сковородкой яйца. Я же наблюдала за этим глазами полными удивления и растерянности.

Поймав мой обалдевший взгляд, змееныш подмигнул проказливо улыбаясь. А его брат положил на тарелку передо мной внушительных размеров бутерброд, которым я могла наестся на весь день, и сказал:

— Думаю, нам будет лучше познакомиться. Мое имя Колиандрэй, но можешь звать меня просто Колин. А этот желтоглазый нахал — Сериандрэй. Или просто Сери. Если ты конечно не против, дорогой братец, — насмешливо согнулся в поклоне человек-дракон.

— Как я могу отказать леди, — улыбнулся тот.

У меня кровь в жилах стыла от его улыбки.

— Мое имя вам должно быть уже известном — Александрит Андин.

— И как нам тебя называть?

— Как хотите, — пожала я плечами.

— Тогда мы будем звать тебя Лекси. — Заметив как я поморщилась, змееглазый не преминул напомнить, — Ты сама сказала — как хотим.

Железный довод признала я и не стала спорить, к тому же с драконом, это более чем опасно.

Хозяйка поставила передо мной внушительное блюдо с яичницей жаренной с луком и шкварками. Поблагодарив добрую женщину, я тем не менее отставила блюдо попивая свой отвар и кусая бутерброд. С детства не терплю жаренный лук.

Сами же драконы довольно лихо разделались не только с предложенным им кушаньем, которого хватило бы и на всю мою пятерку, но и присовокупив сюда бутерброды, полбанки клубничного варенья и небольшую крынку свежей сметаны. Так на примере я поняла что означает — «голодный как дракон». Если это для них завтрак и судя по лицам легкий, то что же они съедают на обед? Искренне надеюсь что не глупых магичек попавших к ним в дом.

Сейчас эти два типа меньше всего напоминали драконов Алауэн Ту. Скорее уж избалованных сынков какого-нибудь купца или зажиточного горожанина. На вид им от силы лет по двадцать пять. Растрепанные волосы и широкие расхлябанные рубахи тоже не предавали весомости и шика. Хотя… надо признать выглядели они сногсшибательно, и если бы я не знала, кто это так задорно улыбается, устроив с братом потасовку на ложках, мигом бы влюбилась в обоих. Но все же я знала и мне совершенно не светила мысль еще раз попасть под гипнотическое влияние этих существ.

Интересно, если я предложу им артефакт, который выкрала той ночью, они согласятся отпустить меня? Ответ очевиден — нет. Колин был прав — всего лишь игрушка.

Оба дракона как по сигналу замели, смотря на меня своими змеиными глазами.

Только теперь замечаю как плывет перед глазами, как кружится голова. Кто-то осторожно кладет меня на лавку. Глаза приходится закрыть, кухня слишком быстро вертится вокруг меня.

— Слишком рано. Туманница должна была начать действовать только через полчаса. Не нравиться мне эта восприимчивость.

— Ты же сам видишь, у нее слабый организм. Как бы нам не ошибиться с выбором.

Голоса доносятся из далека, но я не перестаю чувствовать и слышать. Просто мне уже так все-е равно-о.

Кажется, я летаю, или это просто меня взяли на руки, какая сейчас разница. Просто хорошо. Мое бедное тельце кладут на что-то мягкое, затем трясут, вынимая из одежд. Прохладной кожи касаются горячие руки, и мне не хочется им сопротивляться, это нравится.

Появляется женщина, жутко ругается, обзываясь охальниками и супостатами. Меня продолжают вертеть, уже переодевая во что-то. Женский голос шепчет успокоительные слова, но мне уже нет до нее дела, разлука с ласковым огнем почти болезненна. Пытаюсь слабо сопротивляться, чего-то просить.

Потом снова появляются они. Воздух вокруг вибрирует от мощи и первозданности древней магии, а я начинаю мелко дрожать.

Сознание продолжает тянуть в самые глубины забытья, но я сопротивляюсь.

Так хочется дослушать странную песню, что поют эти голоса. В их звучание раскаты грома и переборы дождя, звон капели и шорох снега, в них завывания потерявшегося в горах ветра и шепот вечернего бриза, свет звезд и безмерная свобода. Вот уж никогда не думала, что услышу песнь драконов.

И я тянусь к этим голосам, я таю в них, сливаюсь.

Внезапно внутренняя нить рвется, забытье отпускает меня навстречу этим голосам… И я распахиваю глаза.

Прямо надо мной склонились две драконьи морды, с удивлением вглядывающиеся в подернутые туманом, но разумные глаза. Мои голубые глаза.

— Я же говорил, не нравиться мне это, — прошипел один из них, обрывая песнь. — Будь осторожней, мы не можем потерять ее сейчас, слишком много сил потрачено.

Второй дракон все так же тихо мурлыкавший себе под нос, кивнул.

А мне ничего не оставалось, как тонуть в этих звуках, чувствуя, как они овладевают всем телом. Я снова прикрыла глаза, позволяя песне ласкать свою кожу и туманить разум. Как хорошо…

Резкая боль выводит из состояния близкого к блаженству. Хватаюсь за грудь и натыкаюсь на нечто твердое торчащее между ребер. Крик боли врывается в песню, все еще тянущую меня за собой, ломая ее стройный ряд. Певец замирает на вздохе, сбиваясь на каких-то пол октавы…

Новый крик сотрясает стены.

— Рано… приготовься, я выну его… у нас останется лишь несколько секунд. Только не прекращай звать.

Ох, как больно… согретый кинжал обнажается из теплых ножен моего тела, и я чувствую, как из раны пульсирующе выплескивается кровь. Биение сердца сходит на нет.

Пробитые ребра начинает яростно жечь, и на краю ускользающего сознания я чувствую проникновение чего-то чуждого человеческой натуре, но более яростного и сильного.

— Этого мало! Подержи ее.

Голову зажимают в тисках, и уже помутневшими в предсмертье глазами я вижу как когтистую длань разрезает клинок согретый моим ускользающим теплом. Густая, невозможно темная, чуть в зелень кровь капает на мое лицо, на

губы, проникает в рот, в горло, грудь, до самого сердца…

И лишь эта песня… лишь она одна.

Моя безмятежность нарушена. Кто этот наглец смевший коснуться меня? Настороженное шипение рвет тишину.

— Очнулась!

Ловлю руку у самого лица и приоткрываю щелочку глаз.

Красивое лицо совсем рядом. Опасно соблазнительные губы довольно улыбаются.

В комнату входит второй.

Такойж-ше, крас-сивый, опас-сный.

Понимаю, что говорю это вслух.

Тот, что был рядом, осторожно заводит мне руку назад. Ласковое прикосновение сильных пальцев.

Не обит-дят.

Снова вслух.

Расслабляю руку, позволяя нашим пальцам переплестись.

Второй скользнул рядом, плавно, опасно, красиво. Горячая ладонь легла на живот. Эта тряпка кутающая меня мешает. Хочу что бы коснулся кожи.

— Кос-снис-сь! — почти стон.

Он улыбается, медленно опускает руку, соскальзывает на обнаженное тело. Вздрагиваю. А желтоглазый прижимает мое колено к своему бедру.

Первый в этот момент утыкается носом в мою шею, покрывает поцелуями ключицы и вырванное из плена ткани плечо.

Запрокидываю голову и довольно улыбаюсь.

— Хрш-шо!

На ухо что-то шепчут, и я чувствую прикосновения раздвоенного языка к тонкой коже. Не выдерживаю, поворачиваю голову и ловлю губы. Едва напиваюсь поцелуями одного, припадаю к устам другого.

— Ещ-ще.

Но внезапно сладкая пытка прекращается. Они переглядываются.

— Она пытается нас соблазнить.

— Она считает нас опасными и поэтому пытается соблазнить.

Змей улыбнулся и коротко прижался к губам.

— С пробуждением, сестренка.

Ну, зачем они прекратили, мне нравилась эта игра.

А теперь придется снова засыпать.

— Умный, шелтоглас-сый, — с долей восхищения тяну я.

Только глаза уже тяжело закрываются.

С-с-спать…

Глава 2
«Азы драконологии с элементами дрессуры»

Жуткая жажда не дает провалиться в сон, приходиться открыть глаза. А кувшин с водой вот, на столике стоит, гранями хрустальными поблескивает.

Приходиться выползти из под слоев одеяла, и цепляясь сначала за кровать, а потом и по стеночке перебраться вожделенной влаге. Уф, как хорошо!

Жадно глотая воду прями из кувшина, я невольно поймала отражение овального зеркала висящего здесь же, на стеночке. На меня смотрела большеглазая девица, с растрепанными волосами непонятного цвета, приятными чертами лица и растерянным взглядом. Я поморщилась — не люблю смотреть на себя с утра.

Дверь в комнату открылась, впуская большую женщину лет этак сорока с гаком. На румяном лице горела улыбка.

— Проснулась, деточка? Сейчас воду принесу, личико умоешь.

Через полчаса я уже спускалась на первый этаж какого-то дома. Как здесь оказалась даже не представляю. Воспоминания крутились в моей голове калейдоскопом странных обрывков, смазанных лиц, обрывков слов, смутными чувствами и ощущениями.

В маленькой уютной гостиной ждали двое — мужчины. Они встретили меня внимательными взглядами, и несколько секунд просто рассматривали.

— Как ты себя чувствуешь, Лекси?

— Н-н… хорошо, — сбилась я на пол дыхания. От вида этих людей мне хотелось спрятаться подальше.

Настороженно наблюдаю, как один из них подходит ко мне и дотрагивается до щеки.

— Ну и чего ты испугалась, Андин?

Хотелось бежать, спрятаться… зарычать!

Стоп, как он меня назвал? Андин? Лекси? Андин…

— Александрит Андин!

Прежде чем я успеваю отскочить, Колин сватает меня за плечи и сжимает, словно в тисках.

— Ну вот, теперь я верю, что с тобой все в порядке. Прекрати биться словно птичка. Тебя никто не обидит.

— Никто? И думаете, я поверю? Что вы со мной сделали?

— Прежде успокойся. Не хватало нам только истерик.

А я пытаюсь вырваться. Только куда денешься из лап дракона? Я кричала, билась в его руках, даже пиналась, плакала.

— А ну тихо!

Подошедший Сери забрал меня из рук брата, больно сжал за ключицу и одним движением определил в кресло. А сам навис грозной тучей:

— Успокойс-ся. Ты все равно уже ничего не можешь изменить, так что перестань закатывать истерику и просто выслушай.

Одного этого тона хватило, что бы околеть от страха, но в сочетании с жуткими змеиными глазами и рассерженной физиономией даже дыхания меня лишило. Слезы тут же высохли, а сама я оказалась вжата в спинку кресла.

«И ты хочешь что бы она успокоилась после этого?» — усмехнулся Колин.

А мне сказал:

— Александрит, мы не сделали тебе ничего плохого. Ты все поймешь, дай нам только объяснить.

Сери наконец отошел, позволяя мне не только опустить ноги на пол, но и дышать.

Его брат опустился в кресло напротив, а сам Змей встал, облокотившись о его спинку. Оба не отрывают от меня взгляд, постоянно выискивая что-то.

«Внешне — ничего»

«Ты видел все сам, это была не она.»

«Тебя это бесит?»

«Я не понимаю. Она должна была измениться.»

О! Если бы можно было предположить… если бы можно было поверить… Но не могу же я слышать телепатический разговор драконов Алауэн Ту. Или могу? Так, интересно, что же они со мной сделали?

— Вы собирались объяснить.

— Объяснить… Ведешь ли Андин, позволь называть тебя так, нашей сестре действительно нужна защита и присмотр. Ты нам подходишь, по всем параметрам, сегодняшняя истерика не в счет. Но, у тебя был недостаток — твои средние магические способности. А нам нужен кто-то достаточно сильный, способный защитить не только себя, но и другого. — Колин закинул ногу на ногу и откинулся в кресле. Его зеленоватые волосы перемешались с гранатовыми Сери, и выглядело это очень красиво. Я, надо признаться, засмотрелась. — Когда-то, очень давно даже для бессмертных, драконам служили особые люди, связанные с ними узами крови. Такой слуга считался практически членом семьи, он не мог предать, и к тому же был на порядок сильнее обычного

человека. Для подобной связи проводился ритуал Диз Терей? итт. — Легкое движение по плечу и он замирает, давая слово брату.

— То, что мы сделали с тобой очень похоже на этот ритуал. Сейчас он не практикуется, но сведения о нем остались и на их основе мы смогли создать нечто, подходящее для Алауэн Ту и одной отдельно взятой магички. Осталось только найти подходящего человека. И тут на нашем пути, поправлюсь — на моем пути, возникаешь ты с этими забавными щитами. Должны признать — техника неплохая. Время уже поджимает, через неделю ты должна быть в школе Вакана. Так что нам не было резона терять время, если удача сама идет к нам в руки.

— Что последние ты помнишь?

Пришлось делать задумчивый вид, двигать бровками, хмуриться. В общем гримасничать. Лишь бы они не догадались, что помню все.

— Песню, — наконец отвечаю я.

Колин кивает, хотя судя по всему это его не радует.

«Не помнит!»

«А ты бы предпочел иное? Может, надеялся на повторение?»

Братец послал Сери по весьма занятному адресу с кучей уточнений по направлению, и снова посмотрел на меня:

— К сожалению, мы потеряли слишком много времени. Так что придется учить тебя в ускоренном темпе.

— Учить чему? — тут же насторожилась я.

— Быть хорошим слугой для дракона.

Я подавилась вздохом.

— Кем?

— Ты согласилась нам служить, сама пришла в наш дом. У тебя уникальная защита, но слишком слабый энергетический запас. Мы расширили его с помощью драконьей крови. Но это делает тебя сильнее не только на магическом уровне, но и физически. И мы должны научить тебя справляться с собой, прежде чем выпустим за стены этого дома.

— Сейчас уже поздно, ужинай и иди отдыхать, думаю что завтра этого тебе сделать не удастся, — с неизменной ухмылкой заявил Сери.

Ух, если бы я не знала что он дракон, подумала бы что у него в родителях инкуб побывал.

За ужином, под веселящими взглядами братьев, я съела едва ли не больше их самих вместе взятых. Безумный голод, проснувшийся едва только вступила на кухню, оказалось не заесть, не запить. Остановилась я только когда мы втроем умяли недельный рацион боевой пятерки магического патруля. И куда в

меня влезло интересно? Но что самое занятное осталось желание «чего-нибудь вкусненького».

— Я что теперь всегда так жрать буду? — возмущалась я за чаем с плюшками. — Тогда мне обещанной платы мало будет.

Сытые драконы смотрели на меня покровительно и умильно, как на малого ребенка задающего дурацкие вопросы.

— Используя свои новые силы по максимуму — да. А в остальное время будешь есть нормально. Если так можно назвать то клевание что ты едой называешь, — добродушно откинулся на стуле Колин. — Сразу становиться понятно, почему ты выглядишь что кошка бродячая.

Поперхнувшись чаем и раздув его во все стороны, в том числе и на стол и на близнецов, я возмущенно засопела, даже не подумав извиниться за внеплановый душ.

— Это еще почему?

— Ну а как еще назвать тощее неухоженное существо с вечно голодными глазами, готовое от любого движения руки броситься в сторону. — Колин пожал плечами.

— И только скажи что это не правда, — дернул темными бровями его брат.

И не буду, решила я. Чистая правда. Просто могли бы сказать и покорректней. Хотя чего я жду от драконов.

Меня многие считали довольно симпатичной девушкой, еще бы, высокая с довольно ладной фигурой, правильными чертами лица, и чистыми голубыми глазами. А вот с цветом волос начинались проблемы. Они и раньше-то были непонятно какого цвета — то ли темно русые, то ли каштановые, но как я помню после издевательства драконов у меня еще и седина прорезалась. Мелкими белыми прядками.

Но если учесть что за двадцать два года я так и не научилась ухаживать за тем что даровала мне природа — вырисовывается та самая тощая ободранная кошка.

За веселым делом самобичевания я и не заметила с каким интересом разглядывали меня Алауэн Ту. В себя меня привел лишь их телепатический треп.

«А из нее может получиться просто красавица, если приложить немного усилий.»

«Уж если попадет в руки Иаллин!»

Братья переглянулись и снова посмотрели на меня, изображающую глубокую задумчивость.

В данный момент я думала сказать им что бы при мне могут и в слух говорить, все равно эффект такой же. Но потом я решила, мне это не выгодно. Удовольствия от вытянут драконьих морд на полминуты, а такую стратегически важную информацию

разболтаю. Вдруг еще пригодится?

Вместо этого я зевнула, прикрывая рок рукой, потянулась и заявила:

— Все, я спать.

— Составить компанию? — чуть ли не промурлыкал эта зараза Сери. И что ему от меня все время надо?

— С-себе с-сос-став-фь.

И не дожидаясь реакции Алауэн, рванула в комнату.

Чего я так разозлилась, спрашивается?

За следующие четыре дня я спала от силы часов восемь. Да и то за большим обеденным столом вырубаясь прямо во время еды. Братья как будто нарочно проверяли меня на выносливость, не давая и минуту отдыха.

В первый день моей тренировкой занялся Сери, и на его милость я не рассчитывала. Но если бы я только знала что приготовил этот мстительный Змей!

Утро настало как-то излишне рано — в курятнике еще и петухи не проснулись, когда с меня стащили одеяло и скинули на пол. А для пущей бодрости еще и ледяной водой из кувшина окатили. Ну ладно, это я как-то проглотила. Но вот когда меня выгнали из дома в одной рубахе и заставили бегать по росе, понимание большой засады поселилось в моем разуме окончательно.

И ведь попробуй откажи, есть у этого садиста один взгляд — мертвого по стойке «смирно» поставит. Ну а когда и это не помогает, в случае если ты уже с минуту не подаешь признаков жизни, заново учась дышать, этот вурдалаков сын очень действенно применяет плетку. Пару раз по мягкому месту мне вполне хватило, что бы и дышать научиться и бегать, разве что не взлетела, да и то потому как не просили.

Через час мой экзекутор признал, ничего путного из меня не выйдет, а на беспутное я не согласна. От подобного у меня отпала челюсть, и я еще долго ее искала в той луже грязи, что успела намесить, оббегая не такой уж и большой задний двор двухэтажного коттеджа на краю квартала Розовых Лепестков.

Следующим пунктом у нас оказался ледяной душ устроенный тут же, на улице. Пот и грязь он конечно смыл, но закоченела я так что не хотелось даже придушить кого-то извращенца устроившего мне все это и тихо наслаждавшего сим процессом.

Мне правда дали время переодеться и даже что-то кинуть в желудок, но и то не много. Сери за шкирку стащил меня с лавки и снова погнал во двор. Там всучил веревку и заставил прыгать через нее, в то время как сам разместился на крылечке в обнимку

со здоровенной чашкой горячего чая и бутербродом. Я мужественно терпела.

Где-то через полчала появился Колин. Оглядел все это взглядом ленивого кота, отнял у зазевавшегося Сери остатки бутерброда, а нечего пялиться куда не просят, и спросил:

— Занимаетесь?

«Не жалко девочку?» — прошло по телепатической связи.

— Ага!

«Не-а. Я бы вообще убил этого Делури. Чем они там занимаются — эти патрульные? У девчонки подготовка как у диванной болонки.»

Тут я споткнулась, запутавшись в веревке ногами, и рухнула на землю.

— Ты еще долго собралась отдыхать? — уже через секунду осведомился Змей.

Я вздохнула. Как-то сразу вспомнились Соленые рудники. К чему бы это?

Последующие часы Сери был занят тем, что издевался над моим многострадальным телом, проверяя его на прочность. Колин в это время читал вслух какой-то магический фолиант, уверяя что у драконов великолепная память. Ну, я-то не дракон и не думаю, что заклинания из боевой магии могут у меня действенно получится, если мне их просто прочитать.

К моей великой радости обед не отменялся, а значит я могла полчаса просто посидеть. К сожалению сознание того что отдых мой будет длиться ровно до того момента как я наемся, пришло слишком поздно — меня выгнали из-за стола снова всучив веревку и отправив прыгать.

Хорошо хоть после обеда Сери опять подобрел и мы на время отложили физическое издевательство, приступив к моральному. Треклятому дракону приспичило научить меня метать кинжалы. При том в цель. При том попадая. Наивный! Да с моим глазомером даже с трех шагов по корове не попадешь. Только Змей был иного мнения — у драконов то зрение лучше эльфийского.

После двух часовой каторги он наконец признал что руки у меня кривые, а глаза вообще боги по ошибки дали от крота.

«Но глазки красивые! Люблю голубоглазых.»

К моей далеко не немой радости право поиздеваться над бедной магичкой отвоевал Колин. Хорошо хоть здесь экзекуция оказалась мне знакома — он тренировал меня биться на шестах. Правда это я думала что знакома — в исполнении Колина это вышло нечто поражающее любое воображение. Он разделся, оставаясь в одних широких брюках, и для начала надавал мне

таких пенделей — сразу жутко захотелось вернуть Сери. Тот хотя бы бьет не сильно и аккуратно — не одного синяка еще не оставил. А этот…

Правда потом я увлеклась и даже не заметила, как стемнело.

Колин остановил нас и потащил мое тельце с заплетающимися от усталости ногами в кухню. Там хозяйка, которую кстати звали Марта, дала мне выпить какой-то отвар. Я зажала рот рукой, утверждая что мне и прошлого раза хватило. Пришлось ей делать пробный глоток. Позже мне сообщили — баня готова. Меня как дочь южных окраин королевств это сильно удивило — о банях я, конечно, была наслышана, но что бы самой…

Экзекуция пошла по новому кругу — меня мыли. Хорошо хоть при этом присутствовала только Марта, иначе я бы не позволила себе, как громко кричать и стонать от избиения веником.

Но надо признать после этого я почувствовала себя довольно неплохо.

Меня накормили и отправили в гостиную, где уже расселись братья Алауэн. Почти всю ночь они учили меня боевой магии, отгоняя мысли о сне хлесткими пощечинами. Добрые они — эти драконы.

Второй день прошел, так же как и первый, правда без бани и метаний кинжала. Но с какой-то непостижимой растяжкой и основам использования лука.

На третий день произошло то чего, судя по их реакции, так долго ждали драконы.

А было все так. Я опять прыгала через веревочку, попутно слушая Колина читавшего что-то весьма занятное, мне о таких заклинаниях даже и слышать не приходилось. Похоже наш зеленоволосый братец так увлекся сам, что уже ничего не замечал в округе. Вышедший на крыльцо Сери какое-то время наблюдал за нами, а потом тихо, удивительно спокойно сказал:

— Александрит, посмотри себе под ноги.

Послушно посмотрев вниз, плетка в руках этого Змея меня быстро научила покорности, я снова споткнулась и повалилась на землю.

— Что случилось? — с трудом оторвался от книги Колин.

— И что же вы такое читаете, заставившее одного взлететь, другого не заметить этого?

Колин перевел растерянный взгляд на меня. Объяснение для произошедшего у меня тоже не было — но я умудрилась как-то крутить эту веревку просто переступая с носка на пятки и обратно. При том скорость была такая!..

— Вот теперь я верю что это все не пустая трата времени и

сил. А то уже волноваться начал, — улыбнулся Сери и одним движением вздернул меня с земли. — Остался один вопрос — как это проконтролировать? — посмотрел он на меня так словно я знаю, но строю из себя партизана на допросе.

Его брат встал рядом, рассматривая меня не менее плотоядным взглядом.

Ленивое, я бы сказала доброжелательное настроение, которое бывает у драконов после обеда, как ветром сдуло. В змеиных глазах зажглось нечто пустившее по моей спине мурашки.

Наконец Сери кивнул каким-то своим мыслям и, выпустив меня из своей железной хватки, начал раздеваться. У меня от таково не только глаза на лоб поползли, и челюсть отвалилась, но и мозги перестали думать.

Заметив мой совершено идиотский вид, Змей усмехнулся.

— И не надейся. Никто тебя совращать не будет. — Этот гад осмотрел меня с ног до головы и добавил: — Во всяком случае сейчас. Предпочитаю чистых женщин. Колин, сыграешь?

Тот кивнул, как из воздуха доставая нечто весьма напоминающее гитару, но… странную.

Змей же закончил стриптиз, не дойдя до самого пикантного, и кинул мне свою плеть.

Ой-ёй, что-то мне не нравится то что он задумал!

Первый щелчок прозвучал как звук гонга, после которого моя жизнь превратилась в сплошную гонку с длинным жалом плети. Я носилась по всему двору, стараясь уйти от удара, но каждый раз он достигал цели, обжигая кожу свом лобзаньем. Я извивалась и просила прекратить, я умоляла. Но драконы не те кто останавливаются на пол пути.

Плеть в руках Сери извивалась как живая, а я раньше и не знала что это такое грозное оружие! На теле не осталось не одной неотмеченной части. Все болело и кружилось голова. А еще я начала злиться.

И сама не заметила, как увеличила скорость, как в первый раз ушла от точного удара, как с шипением перекатилась по земле, подхватывая брошенную мною же плеть. Сознание пришло лишь когда я уже держала ее в руках. Тут же меня и обжог невыносимо болезненный удар по спине. Вскрикнув, я откатилась в сторону и резко встала.

— Поиграем, шелтохлас-сый!

Чувствую, эта игра понравится мне куда больше предыдущей.

И я замахнулась для первого удара.

С этого мгновенье по двору мы бегали уже вдвоем. Правда и удары Сери перестали быть лишь обжигающими прикосновениями, теперь они рвали кожу до крови. Но и я

сдаваться не собиралась, пару раз таки слегка задев злобного дракона. В итоге я приняла единственное верное на тот момент решение, переплела наши плети и резко дернула, вырывая столь грозное, и в отличие от меня изученное и знакомое, оружие из рук Сери.

Он недовольно зашипел.

А я ударила сразу двумя плетьями почему-то уверенная в победе.

Зря. Змей удачно перехватил их кончики и с такой силой дернул на себя, что я не удержалась и свалилась, прокатившись по песку.

— Рано тебе еще играть со мной, девочка.

Сил встать больше нет. Начинаю шипеть, как последняя змея. Что со мной происходит — непонятно. Только сейчас понимаю, что вытворяла совсем недавно — двигалась с почти равной дракону Алауэн скоростью.

— Александрит, ты как? — Ласковое прикосновение заставляет вздрогнуть. Отвечаю шипением. Меня переворачивают, и я оказываюсь на руках Колина. — Все, все, тебе больше ничего не угрожает, успокаивайся, Андин. Загоняй ее глубже. Молодец, ты просто молодец, малышка. Знаешь Сери, мы создали с тобой совершенство. Она полноценный Алауэн, но без возможности второй ипостаси. Дракон, который не может стать драконом, понимаешь.

Шипение медленно сходит на нет, вырываясь стонами. Но они кажется даже не замечают что мне плохо, что мне больно, просто смотрят как на диковинную зверушку.

— Хороший будет подарок для Иаллин.

С-сволочи.

Мстительно снимаю ментальные щиты и бью раздирающей тело и душу болью.

Оба брата поменялись в лице и с удивлением посмотрели на меня, словно я вдруг тут превратилась в крылатую ящерицу.

— Э-э, по-моему ты переусердствовал.

— Зато не будет больше попыток напасть на нас, — Сери пожимает плечами. Затем берет меня за подбородок и разворачивает, так что бы рассмотреть порез на левой скуле. — А вот регенерация никакая. Странно, ведь именно она должна была совершенствоваться в первую очередь. Не зря заклинание пошло не так как надо. Что ты еще от нас прячешь, Андин?

Показав им неприличный жест, я вырубилась. Проснусь позже, когда они догадаются хоть как-то залечить мои многочисленные ранки.

А это желтоглазая сволочь еще у меня доиграется!

В общем то я и не рассчитывала что мне дадут выспаться. Не настолько наивная. Но хоть вздремнуть… и то не дали. При том самым варварским способом — вылили ледяную воду за шиворот. Не самое удачное пробуждение. Правда месть незадачливому дракону настала тут же. Я так резко вскочила, что один наглый змееглазый парень не успел увернуться и получил макушкой моей бестолковой головы в челюсть.

Сери взвыл не хуже меня секунды назад и к вящему удивлению высунул длинный темный раздвоенный язык. Прокушенный! Сжав его пальцами, Сери придирчиво осмотрел повреждения.

У нас с Колином случилась истерика. А если вспомнить, как мы познакомились…

Слишком поздно я спохватилась — ведь у драконов великолепная память… Пришлось срочно срываться с лавки, куда меня уложили близнецы, и прятаться за спиной Колина. Конечно тоже не самая уверенная защита, но он хотя бы не жаждет моей крови. Ну… в этот момент.

А вот Змей, похоже, был готов растерзать мой хладный трупик, после того как задушит, разумеется. Судя по взгляду, опознать мои останки не смогут даже лучшие маги-криминалисты.

— Колин, убери от меня своего змееглазого братца, — едва ли не слезно просила я, повиснув у того на шее.

— Маленькая тф-фарь, — двинулся дракон в мою сторону. И откуда у него столько клыков то взялось? Разве что не в три ряда.

— Сери, прекрати. Сам виноват.

К моему великому удивлению он действительно успокоился. Мечты о мести явно не отбросил, но отложил их до лучшего момента. Желтые змеиные глаза так и обещали скорой расплаты. А если еще вспомнить что мне предстоит целый день тренировок с и без того не слишком трепетным драконом, то… Я не на столько оптимистка что бы надеется выжить. Скорей всего загонит он меня как охотники лису.

Что бы еще раз одна ночью оказалась на улице города! Да ни за что!

Ему было весело! Сидит, гад ползучий, развлекается. Как же, меня уже хоть откачивай, а он еще и плеточкой подгоняет. Наконец не выдержав, я рухнула на травку, найдя ее под смородиновым кустом, все остальное на четвертый день я уже вытоптала. И уже все равно что сделает этот садист змееглазый, лишь бы хоть минуточку отдохнуть и восстановить дыхание.

И только через какое-то время поняла, что наказание не последовало. Приподнявшись на локте, я посмотрела в сторону крыльца. Змей все так же сидел на ступеньках, поигрывая рукоятью плети.

— Отдохнула? — с неподражаемой интонацией маньяка спросил он. — Так продолжай.

— Какой же ты мелочный садист, — пыхтя, встала я на карачки.

— Какой есть. Вставай!

Ну после такого рявканья я не то что встала, вскочила. Хорошо хоть бегать долго не пришлось, через пару кругов он разрешил мне перейти на шаг, пока тело не остынет.

Вот ведь действительно — если бы знала что все так получится, не стала бы ломаться, а просто переспала еще при первой встрече. Может бы и не напоминала сейчас грязную швабру. Но теперь отступать уже поздно — гордость не позволит.

Вздохнув, я по указке Змея встала, уже даже не гадая какую пытку мой мучитель придумал на этот раз. Слишком демонстративно он поигрывал плетью.

— Что, опять бегать будем.

— Нет, будешь бегать ты.

— Хоть раз бы пример подал, — под нос пробурчала я. Ну и зазевавшись, получила существенный удар по ягодицам.

— Быстрее, Андин, быстрее.

Через полчаса я опять шипела как взбесившая змея ловко уворачиваясь от лижущей плети. Не всегда удачно, но и то хлеб. Сери во всяком случае был доволен. А уж я то как!

Думаю, понимание зависимости сохранности моей собственной шкуры от довольства этого дракона, пришло слишком поздно. Возможно, раньше у меня бы и удалось угодить этому хладнокровному гаду, но сейчас… после всех издевательств — обойдется. Он тварь, каких мало.

Но, все демоны Тантраса, как хорош мерзавец!

Я украдкой взглянула на впавшего в охотничий азарт Сери. Что ж, здесь как говорится первое впечатление не было обманчивым — Змей он и есть. Гибкий, подвижный, очень высокий, я ему до подбородка достаю, с хорошей фигурой профессионального наемника. Гранатовые волосы разметались по плечам, желтые глаза горят в предвкушение.

Зазевавшись, я едва успела отскочить от плети, свистнувшей совсем рядом. Резко бросившись в сторону, спасла себя от непривлекательного украшения на лице, идущего разве что настоящему мужчине. Обманное движение влево и прыжок назад, не глядя…

Точно знаю, ни на что напороться я не могла, здесь еще как минимум пять метров до забора, поэтому отвечаю на неожиданное препятствие ударом локтя. Реакция дракона была мгновенной, он прогнулся и тут же сжал меня за плечи.

— Эй, дикая кошка, хватит драться. Да и ты, Сери, прекращай издеваться над нашим котенком. Пойдем лучше есть. Там Марта что-то вкусное наготовила перед отъездом.

— Отъездом?

— Мы улетаем ночью.

У меня сердце в пятки ушло. И кто куда собрался?

Сери же усмехнулся и, откинув плеть, пошел в дом.

«Защитничек!»

«Будь твоя воля, ты бы ее до изнеможения загонял. А что бы потом с ней сделал?»

Ох, сколько яда! Не думала что братишки способны на подобное.

«Это не интересно. Уж лучше пусть сопротивляется. По началу.»

Самодовольный гад!

Правда, после сытного позднего обеда братья подобрели. И даже соизволили объяснить, куда это мы собираемся. А главное как? Меня последний вопрос очень интересовал.

— Завтра днем ты должна быть в школе Вакана. Вылетим сегодня ночью, не будем пугать горожан. Надеюсь, ты не против полетов? Хотя не важно, тебе все равно это предстоит.

— Чего? — уставилась я на них, открыв рот.

— Это не так страшно как кажется.

— Это вам не страшно, а меня выше второго этажа начинает тошнить. Высоты я боюсь, — пришлось признаться мне.

Драконы чуть не попадали со стульев от смеха. Наверное, впервые вижу их столь откровенно веселящимися. При том мне почему-то стало обидно — надо мной ведь смеются, а с чего понять не могу.

Все у этих Алауэн не как у людей… и драконов. Даже телепатия не нужна.

Отсмеявшись, они махнули рукой и отдали меня на растерзание Марты, снова растопившей баню. И надо признать вовремя. Из-за этих садистов я который день хожу с немытой головой, грязными пообломанными ногтями и синяками по всему телу. Да еще и натруженные мышцы болели не переставая даже на четвертый день издевательств.

Вспомнив, что вообще-то маг, я разворошила свою старую сумку и, выудив несколько баночек, приступила к собственному излечению. Да еще и драконы сунули мне в руки какие-то зелья,

утверждая что «если дарить подарок, то не в таком потрепанном виде». За что им большая «благодарность». Но надо признать средства и вправду помогли — волосы заблестели, кожа порозовела и стала гладкой, а вместе с баней так вообще красота.

Закончив водные процедуры я надела огромный халат Марты и приткнулась на диванчике в гостиной. Спать мне конечно никто не даст, но вот просто полежать… немного… еще… чуточку…

Пальцы зарылись в нежном шелке волос, перебирая темно-русые, похожие на червонное золото, и снежно-белые, совсем седые, пряди. Удержаться от этого было почти невозможно. Да и не пристало запрещать себе то что можешь получить с такой легкостью. Поэтому он сейчас и стоял рядом со спящей девушкой, погрузив руки в это богатство.

— Крас-с-сив-фо!

Его брат наконец оторвал взгляд от книги и посмотрел на Сери.

— Угу. Только я уже начинаю побаиваться всю эту красоту. Что-то мы с тобой сделали не так. Вот теперь не знаю можно ли доверить этому маленькому чудовищу нашу тайну.

— Надо выяснить, что пошло не так.

— Как? Снова лезть в библиотеку к этой старой перечнице? Мне и одного раза хватило.

— Может быть, стоило еще поискать сведения об Диз Терей? итт, прежде чем применять его?

— Ой, не умничай, а? Выбора все равно не было. Кто знает, когда бы еще мы нашли подходящего по всем параметрам человека. К тому же такого податливого как Александрит.

— Уж слишком подозрительно мне это кажется. — Полу-дракон с гранатовыми волосами склонился над спящей девушкой и провел пальцем по тонкой шейке. — И заклинание удалось выкрасть практически без последствий, и эта дикая кошка на пути попалась. Что-то здесь не так.

— Я чувствую. — Для дракона эта фраза означает куда больше чем для любого другого. Потому как они действительно ЧУВСТВУЮТ.

Сери бросил на брата короткий взгляд. Да им и слова то не настолько нужны. Болтают так, по привычке, только потому, что иногда вслух думается легче.

— Прекрати так к ней прикасаться, — невыдержан Колин смотря как руки брата ласкают розовую кожу спящей на диване девушки.

— Ну, я тебе не мешаю, — улыбнулся он. — И ты мне не мешай.

— Отстань от девочки. У нее и так много потрясений. Она нам слишком дорого досталась, что бы ты сейчас поломал всю комбинацию. Пусть сначала окрепнет, потом можешь играть сколько хочешь.

Сери довольно улыбнулся, с нескрываемым голодным интересом смотря на Александрит, в полном предвкушении занятного развлечения.

Ради такого случая как полет, я одела свой привычный костюм патрульного и заплела волосы в тугую косу. Темные синие брюки как-то непривычно обтянули ноги, правда позволяя свободно двигаться. Все же шерстяная ткань сделанная специально для магов могла выдержать любые испытания. На белую рубашку я надела такой же форменный жилет, а поверх накинула кожаную куртку с множеством карманов. Во всяком случае, так я ко многому буду готова.

Только не к полетам! Бр-р, как представлю себе это, желудок сам собой в трубочку сворачивается.

Драконы ждали меня внизу, и под их откровенными изучающими взглядами краска сама разлилась по лицу.

— Я готова.

— Хорошо. А теперь слушай внимательно. В школе о себе можешь говорить все что угодно, но о нас ни слова. И уж тем более сестричке. Да и силу нашу не очень демонстрируй, все же это слишком тонкое колдовство, и если кто озадачится, откуда ты такое взяла…

— Разберусь. Не маленькая.

Драконы усмехнулись.

«Маленькая, глупенькая, наивная. Моя!»

Закатай губу обратно, хотелось посоветовать мне. Но я мужественно промолчала. Правда обиделась! И не понятно на что больше, на нелесные эпитеты или последнее замечание.

Хотя, временами забываю что это драконы Алауэн Ту, а не простые парни. Интересно, сколько им лет?

Я тепло попрощалась с Мартой. Она дала мне в дорогу кучу всяких бытовых мелочей о которых у меня даже мысли не было, крепко расцеловала и строго грозя пальчиком наставляла близнецов:

— Вы там смотрите за ней, что б никто другой не обижал.

— А им можно, да? — разозлилась я.

Марта похлопала глазами и смущенно покраснела. Выходит — можно.

— В воспитательных целях, — улыбнулся Змей, проходя мимо.

— Да знаете кто вы? Вы… вы… — Поймав заинтересованные взгляды, я поняла, что если не скажу, то всерьез меня тут уже воспринимать не будут. — Наглые драконьи морды, вот!

— Верно подмечено, — кивнул Колин, что-то прицепляющий к странного виду тюкам.

И как это понимать?

Пока я растерянно стояла на крыльце раздумывая над очередным беспределом, на талию легла рука, крепко прижимающая меня к мужскому телу.

— Не забивай свою голову, Александрит. Мы от правды не отказываемся, — промурлыкал Сери мне на ухо.

— Еще скажи — никогда не врете.

— Точно.

— Ага, просто недоговариваете.

— Все ты знаешь, словно всю жизнь с драконами общалась. — Рука переместилась на бедро, не давая вырваться. Вторая крепко держала за плечи.

— Ну раз не врете, тогда ответь — чего тебе от меня надо?

— Это так непонятно?

Что-то мне это так не нравится. Уж слишком опасно играть со Змеем в такие игры. К тому же коленки так некстати подгибаются.

— Я тебе что, совсем не нравлюсь? — слегка обиженно спросил он. По шее влажно скользнул раздвоенный язык.

— Не люблю рыжих.

Ой, чего же я такого сказала? Меня же теперь точно пришибут.

Руки на мгновенье сжались так что, кажется, затрещали мои бедные косточки. Но тут же разжались.

— Ничего, потерпишь.

Колин захлебывался смехом косясь на брата.

«Молодей, девочка! Будешь знать.»

Заметно злой дракон отошел в сторону, позволяя мне не сойти, слететь с крыльца. Который раз себя спрашиваю — и как я могла влипнуть в эту историю?

Через какое-то время на заднем дворе небольшого уютного коттеджа на краю Квартала Розовых Лепестков сидело два божественно красивых дракона.

Средних размеров ящеры с огромными кожистыми крыльями, двумя парами изогнутых рогов, массивными задними ногами и довольно ловкими передними лапами с длинными когтями.

Колин обратился в изумрудно зеленого, а Сери в гранатово-красного.

Я не могла оторвать зачарованного взгляда от этих

прекрасных существ, просто отказываясь верить, что это те самые хладнокровные мерзавцы издевавшиеся надо мной. Осторожно коснувшись чешуйчатого тела, я заворожено ощутила, как переливается по ним тепло и магия.

Морда с веселыми желто-зелеными глазами посмотрела на меня, дунув в лицо теплым дыханием. Вопреки досужим слухам, я не упала замертво отравленная кислотой или зловонью. А вместо этого провела по носу с двумя большими ноздрями.

«Залезай. Не бойся, не уроню.»

Я впала в стопор. Они что знают что я могу их слышать?

«Телепатически Алауэн могут общаться только в ипостаси дракона. И то только с близкими или другими драконами. Ты и то и другое.»

Колин помог мне залезть на свою спину, Сери подхватил вещи, и оба дракона поднялись в темное ночное небо, быстро растворившего грань между верхом и низом. Лично мне казалось, что мы плывем во тьме присыпанной сияющими звездами.

Выглядело это… аппетитно!

Глава 3
«Братья и сестры»

Передо мной стояла важная и сложная задача — отцепить свои скрюченные побелевшие пальцы от костяного гребня. Миссия невыполнима!

Устав от ожидания гранатово-красный дракон обратился в высокого стройного мужчину и, подойдя к нам, начал помогать отдирать словно сросшиеся с гребнем пальцы.

— М-м! — покачал он головой, когда после долгого мучения отогнул таки мизинец левой руки. — Эдак мы до ночи здесь будем копаться.

Слазив в свои сумы, он выудил небольшой флакончик и вылил себе на руки немного ароматного, пахнущего цветками апельсина, масла. Мы с Колином заворожено смотрели за ним, получив хоть какую-то надежду расстаться друг с другом. Еще минут пять Сери с упорством достойным восхищения, и таким же терпением, растирал мои сведенные пальцы. От его жарких рук по телу бежали разряды магии, заставляя заново вспоминать, что такое движение.

Как только упрямые пальчики один за другим стали распрямляться, меня взволновал другой вопрос — как сказать близнецам, что ноги тоже свело, и какое место тогда начнет растирать Сери?

Но ответ, слава всем богам и богиням, мне искать не пришлось — как только мои руки отцепились от драконьего загривка, многострадальное тело свалилось вниз. И кто бы знал как это меня порадовало, даже несмотря на вновь отбитый копчик и веселые ухмылки братьев.

Я же их предупреждала, что боюсь высоты. Так вот, в процессе выяснилось — я панически боюсь высоты, и истерически летать. Доказано практикой. И если путешествие ночью даже смогло доставить мне удовольствие, то забрезживший рассвет принес такие ужасы, что хоть стой, хоть падай. Хотя нет, последнего не надо, как раз этого я и боялась. Поэтому весь полет мужественно закрывала глаза и крепко держалась за гребень.

Вот и результат — валяюсь неизвестно где с вымазанными маслом руками, негнущимися ногами и отсиженной попой.

— Ты еще землю поцелуй.

Я перевела взгляд на этого желтоглазого гаденыша, и чуть слышно прошептала:

— Да лучше с землей…

Сери хищно сощурился, но после полета мне никакой разнос не страшен. Может хоть убить — главное не в небо тащил бы.

Вместо разборок с пышущим от негодования и такого пренебрежения к своей драгоценной особе Змеем, я перекатилась на живот и, приподнявшись на локтях, осмотрелась.

Приземлились мы на большой поляне у самой кромки леса, чуть вдалеке виделась дорога, уводившая куда-то на запад. Солнце уже медленно ползло к горизонту поближе, а легкий ветерок приносил запах открытой воды.

— Где мы?

— Недалеко от школы Вакана. Эта дорога как раз приведет тебя к ней еще до захода солнца.

— Но придется поторопиться, — мстительно добавил Сери. — А то не успеешь к закрытию ворот, и будешь ночевать на пустоши под крепостными стенами.

И тут умудрился подгадать, так что бы мне еще немного побегать. Ну, разве он не подлец?

Инструкцию что и когда говорить я выслушала во время полета, Колин почти не прекращал телепатического трепа. Но все же мне становилось страшно от одной мысли остаться одной с этим непонятным заданием — оберегать сестричку драконов. Как не тяжело было признавать — за эти дни я как-то привыкла к этим несносным Алауэн Ту, да так что возможность расставания приносила почти физическую боль. Помучившись от этого чувства еще немного, мне слишком поздно вспомнился ритуал на крови и наша связь. Так что я уже на полном основании могла успокаивать себя мыслью что эта тоска от возможного расставания с носителем родственной крови и магии. А то сама себе ненормальной казалась — они меня чуть не замучили своей дрессурой, а я еще скучать собралась.

Вместо дальнейших разборок я подхватила свою растолстевшую за последнее время сумку, а ведь в патруль пришла налегке, с одной книгой, расческой и яблоком в рюкзаке. Непослушное тело, скрипя всеми суставами, начало двигаться в сторону дороги, когда меня остановил голос:

— Андин, подожди. — Я обернулась и внимательно посмотрела на Колина. В груди неясно затрепетала надежда. — Вот, держи, это скроет от окружающих изменения в твоей ауре, да и магию драконов попридержит. — На руке захлопнулся широкий браслет, больше похожий на поручь. А надежда сдохла. Извиняться за причиненные неприятности предо мной никто не собирался. — И не забывай, — не заметив трупного запаха продолжал дракон, — мы будем следить за тобой, так что не делай глупостей. Ты слышишь меня, Александрит? — Я подняла

глаза и посмотрела на красивое лицо полу-дракона. Идеальный хищный разлет бровей, скульптурные линии, чуть пухлые губы. Я все же буду скучать по этим несносным паразитам. Хорошо что Колин воспринял мой взгляд по-своему. — Мы не можем сейчас присмотреть за тобой и сестрой. Но я уверен — ты справишься. Просто не гони свои новые способности, изучи их для начала. Мы бы не выбрали тебя если не были уверенны в твоей силе. Ну же, Александрит, не бойся. — Он приподнял мой подбородок и нежно поцеловал. Труп надежды затребовал некроманта. — В тебе наша кровь, а это что-то да значит.

— Знать бы что?

Дракон улыбнулся.

«А мне к вам можно?»

Ну что за привычка все портить? Нет, у этого нахала вообще совесть есть?

По-видимому — нет. Потому как подошедший Сери одной рукой обнял меня за талию, другую положил на бедро, а нос вообще в потрепанные ветром волосы уткнул. Интересно у драконов бывает простуда? А то как бы меня за место платка не использовали, а то раз вместо собаки сторожевой смогли, то и тут приспособят.

— Змей, отстань от меня, а?

— Как ты меня назвала? — даже отскочил он.

— А… о… извини!

«Откуда она знает?!»

«Успокойся. Ничего она не знает, сказала неподумав. Меньше приставать будешь. Нам и так пора, отец за опоздание по головке не погладит. Да и девочке пора.»

Колин ободряюще улыбнулся и игриво шлепнув по заду, подтолкнул меня в сторону дороги.

Но мне еще удалось зацепить мысленные переговоры братьев.

«Что, жалко отпускать свою игрушку?»

«Еще бы!»

Прям зла на них не хватает!

Посадив на могильный холмик первый кустик вереска, я попрощалась с надеждой и двинула дальше.

В небо поднялись два прекрасных дракона, но я даже не обернулась. Пара Алауэн Ту верят что я сильная, так зачем разочаровывать их своими слезами.

Запыхавшаяся я прибежала к самому закрытию дверей и еще долго тыкала сторожа носом в бумажку данную драконами. Тот наконец сдался и нехотя проводил меня к ректору.

Тот долго рассматривал мои бумаги и меня саму.

— Я согласился принять вас только по просьбе моего близкого друга. Но не посмотрю на это, если вы окажитесь неблагодарной ученицей. Вам все понятно, Александрит Андин?

— Да, вполне, — кивнула я.

— В этой школе учатся уникальные маги, вы уверенны, что можете сравняться с ними?

— Да, — с усмешкой кивнула я.

Не думаю что такие «произведения магического искусства» встречаются на каждом шагу. Иначе братишки знали бы о моих способностях читать их.

Эльф вроде облегченно вздохнул.

— Мне бы не хотелось подводить моего друга, и если бы вы оказались недостойной, пришлось бы это сделать. Но как вижу он не ошибся назвав вас «нечто невообразимым». Странная от вас идет магия, не могу определить ее род и происхождение. Что это?

— Ну вы ведь не будете раскрывать мне имя своего друга?

— Почему? — Эльф улыбнулся. Меньше всего он был похож на главу одной из самых уважаемых и элитных школ магии. Длинные бледно-золотые, чуть отдающие в зелень волосы, изящное лицо, лукавые карие глаза. Что-то во всей его позе было такое… расслабленное, мальчишеское. Будь я чуть наивнее и менее… драконистей — влюбилась бы. — Моего друга зовут Олеандр. Он иногда читает здесь лекции. Надеюсь вы еще познакомитесь с ним. А сейчас позвольте проводить вас в покои. Думаю с дороги вам следует отдохнуть.

— И поес-с-сть!

Поспешно прикрываю рот рукой, но думаю ректор, которого кстати звали Вилиантиэль, все же заметил и отросшие клыки и кончик раздвоенного языка скользнувшего меж губ.

Сдержанней, сдержанней надо быть Александрит.

Живот возмутился и потребовал таки себя накормить. Я покраснела еще больше. А ректор рассмеялся, так как это умеют делать только эльфы — словно звон ручья и шелест травы переплетаются в одном красивом звуке.

Как только увижу тепло «поблагодарю» того ползучего гада подарившего мне такое излишество как змеиный язык. Обязательно надо было поить меня своей кровью. Ведь что-то мне подсказывает — хватило бы и одного дракона, а меня с двумя повязали.

После сытного, а главное состоявшегося ужина, меня отправили спать. Кухарка провожала меня глазами полными недоумения и вящего страха — еще бы я опять поела «по-драконьи». В темной комнатке я нашла свободную постель, благо зрение мне тоже подправили, и упала на нее даже не раздеваясь.

— Сколько же я нормально не спала? — зачем-то спросила я у себя и, укрыв одеялом плечи, на большее не хватило сил, уснула.

Утро ко мне пришло вместе со вкусными ароматами завтрака. Оторвав голову от подушки, я встала, умылась в уже приготовленном тазике и принялась расчесывать спутанные волосы.

— Завтрак пропустить не боишься?

От удивления я подпрыгнула, выронила расческу и оглянулась. В дверях стояла светловолосая хорошенькая девушка. И как я ее пропустила со своим то обострившимся драконьим чутьем?

— Ну не идти же туда такой лохматой, — тряхнула я головой, разметав разноцветные пряди.

— Смотри, у нас закон, опоздал, значит пропустил, пропустил, значит не надо. — Она рассмеялась. — Ты новенькая? О тебе трещат все утро. Говорят, ты так заинтересовала Вилиантиэля, что он принял тебя без конкурса и даже вне курса. Это правда? А ведь он даже меня ждать заставил, и конкурс проходить.

— А кто ты? — удалось мне вставить между щебетом этой пташки.

— О, я на четверть эльф. К тому же внучка его хорошего друга.

— Это который Олеандр?

— Ага! А ты откуда знаешь.

Я неопределенно пожала плечами. Да, господа, не Высшая школа магии, а семейный подряд какой-то. Интересно, а какое отношение имеют к этому Олеандру мои братишки?

Меж тем мучение закончились и, заплетя волосы в высокий хвост, я была готова к походу в столовую. Девушка это заметила и снова улыбнулась.

— Давай я тебя провожу. Кстати меня Алла зовут, а тебя?

— Вообще-то Александрит Андин, но ты можешь звать как хочешь. Кроме Лекси, — припомнила я маневр Сери.

— Хорошо. Так вот Алекс, у нас тут такие правила — приходить надо везде вовремя, никто с твоими делами считаться не будет, профессора зело за этим следят. Курсы у нас маленькие, по пять человек всего в группе, но с тобой шесть получается. Курсов всего десять. Срок обучения два года. На время которых лучше забыть о личной жизни и вообще о любой кроме учебы. Вот. Что я тебе еще не сказала? Ах, да! Я твоя соседка по комнате, проснулась, смотрю ты лежишь, так забавно.

У меня если честно голова пошла кругом от количества и скорости донесения обрушенной на мою многострадальную голову информации. Я уже просто начала скучать о спокойном голосе Колина, читавшего мне магические книжки.

Мы наконец вошли в небольшого размера комнатку обставленной в простом деревенском стиле — длинные деревянные столы, тяжелые лавки, веселенькие зановесочки на окнах. Так, это что такой способ издевки — типа «не забывайте студенты, из какой дыры вы выползли»?

Вчерашняя кухарка, глянув на мою проспавшуюся физиономию, вздохнула и доложила в тарелку поверх первой порции яичницы жаренной с фаршем и помидорами, вторую. Махнув на было возмутившихся студентов стоящих в очереди прямо за мной, она улыбнулась мне, выбирая самую большую булочку.

— Кушай, кушай девонька. Заморенная какая, — пустила слезу кухарка.

Алла оттаскивала меня от раздачи в невменяемой состоянии.

Дожили, жалость начала у людей вызывать. Откармливают меня, сочувствуют. А я здоровая, просто худая.

— Я что так плохо выгляжу? — пришлось спросить у своей соседки.

— Еще бы, — хихикнула она. — Ты когда себя в зеркале то видела в последний раз?

— Не помню.

— Да не волнуйся так. Выглядишь ты относительно нормально, только глаза у тебя такие… голодные, а на фоне твоей худобы просто заморенный голодом получается. Извини, но смотришься кошкой ободранной.

Да что у них я все именно с этим зверем ассоциируюсь? Одно хорошо — хотя бы не со змеей. А то Сери вон какую истерику устроил, когда я его Змеем назвала.

Так, на фоне всего вышесказанного открывается старый вопрос в новом контексте — что от такой страшненькой меня надо этому красавчику-дракону? Что, на экзотику потянуло? Так неприглядных девок полно, и все они поголовно отдадут не только честь, но и жизнь за ночку с таким типом, от которого так и разит порочностью. Так нет же, ему меня зачем-то надо в постель затащить. Чего он там не видел, спрашивается?

Одно хорошо — я теперь два года их не увижу. Может за это время что-нибудь изменится. Или Сери успокоится, или я найду чем его успокоить.

— О чем задумалась? — облизывая ложку, спросила Алла.

— Да вот думаю — если тебе настойчиво предлагают

конфетку в яркой обертке, не кажется ли это очень странным.

Блондиночка оглянулась.

— Да вроде никто ничего не предлагает.

— Понятное дело. Слушай, тебя когда-нибудь соблазняли, так что ты не могла понять чему обязана такой радости?

— Когда меня соблазняют — я не думаю. И что это у тебя за странные мысли с утра пораньше?

Да, с чего? Может я вчера головой приложилась, когда с дракона падала? Вроде бы нет. А чего тогда сижу и думаю об этом мерзопакостном Змее? Мне еще их сестренку искать и дружбу с ней заводить. Хотя как это делается? Меня как-то боги миловали, и всю жизнь я провела в компаниях с мальчиками, позднее парнями, еще позднее с мужчинами. А вот подружек как таковых у меня не было, и что с ними делать я не знаю. О чем говорить?

Помниться когда у меня возникли первые проблемы на личном фронте, паренек один понравился, я с этим делом пошла к своему лучшему другу, и вместе мы уже составили план по его охмурению. В короткие сроки данный объект был очарован и начал бегать за мной собачкой на привязи, что меня только раздражало. Но последней каплей терпения была попытка затащить в постель. После чего горе-любовник убегал с прожженными на причинном месте штанами и парой поседевших прядок.

Хорошо быть магом. Особенно когда ты шабутная девчонка сама не знающая чего хочет.

— Алекс, ты идешь, хватит мечтать, у нас занятия.

И снова бег, может у меня судьба такая? Мы неслись по коридорам школы, Алла сжимала мою руку, ее волосы бесподобно блондинистого цвета развивались плащом, а попадающиеся на пути студенты шарахались в стороны едва заприметив.

— Чего это они? — удивилась я.

— Меня боятся. А разве я тебе не сказала? Мое полное имя Иаллин. Я дракон Алауэн.

От неожиданности я споткнулась, и только змеиные инстинкты спасли от падения.

Добрый день, сестричка.

Вот упырь, как все оказалось легко, что даже… страшно.

Так и закрутилось — завертелась жизнь студенческая. Мне распрощавшейся с этим более трех лет назад, такие ощущения небыли новинку. Да и учиться в школе Вакана было более чем интересно.

По началу на меня разумеется косились, перешептываясь за

спиной по поводу странного появления, но очень скоро это всем надоело и жизнь пошла своим путем. С Аллой мы тоже подружились. Она хоть девчонка неспокойная, но веселая и общительная. Да и не так глупа, как мне раньше казалось. Просто легкая и немного бесцеремонная. Сразу становиться понятно, зачем наши братишки приставили к ней меня. Лично я бы еще и на цепь такую сестричку посадила — что бы далеко не сбежала.

Но… на цепь посадили меня, ее сторожевую ободранную кошку. И свою миссию я выполняла с привычной обязательностью.

Иаллин оказалась жуткой экспериментаторшой, впрочем, как и все Алауэн, призналась она. И мне приходилось следить за ней и участвовать во всех авантюрах затеянной азартной сестричкой. То колбы перепутает, то зелье передержит, то вообще упырь знает что наколдует.

А разбираться со всем кому? Правильно — мне. Я проворно меняю опасные ингредиенты на правильные, чую как змея, разве что язык не вываливая, а попусту втягивая запах через рот. И решаюсь проверить на себе сомнительное варево, и в результате три дня хожу со вздыбленными волосами оранжево-зеленой гаммы. А уж когда заходит дело до всяких монстров, типа той выросшей до размеров теленка крысы, тут уж выбора нет — Аллка их до жути боится и в обморок хлопается.

А уж о количестве пойманных баночек, бутылочек и прочей дребедени с опасными наполнителями я вообще скромно умолчу. Хорошо хоть реакция у меня теперь отменная, драконица даже не замечает как сброшенная мензурка с ядом василиска возвращается на стол.

Смотря на эту девицу, я не редко задавалась вопросом — это влияние эльфийской крови, или же Алауэн по натуре такие безалаберные чудики?

Правда об этом мигом забываешь как только Иаллин берет в руки тессэн. В эти мгновенья мне самой впору прятаться за ее спину. Танец гибкой девичьей фигурки с двумя опасно острыми веерами завораживающе красив и смертельно опасен. Каждое движение, каждый вдох, каждый изгиб вызывающе прекрасного тела, каждое идеально заточенное лезвие все подчинено лишь одному — «выжить и победить».

Когда я впервые, страшно робея поделилась с ней своими соображениями, Иаллин долго рассматривала меня, а затем сказала непривычно серьезным голосом:

— Драконам не нужна победа. Это слишком эфемерная мера. Дракон если дерется — то либо за свою жизнь, либо за чужую. И не важно — забрать ее или сохранить. Запомни Александрит,

драконы редко дерутся на полную мощь, некоторые никогда так и не познают всей своей силы, но и малая толика ее должна нести смерть. В битве за жизнь, дракону не нужно оружие. Нет, не буду говорить тебе такую банальность, типа «он сам по себе оружие». Это не так. Но зачем оружие тому, кто и есть сама жизнь, кто есть сама смерть? Истинная сила дракона подобна кончику стрелы, пущенной в самое сердце. — Она стояла на дощатом полу тренировочной комнаты и смотрела на меня непривычно серебряными, с полосочкой зрачка, глазами. Стройная девушка в широких брюках, в тонкой маячке, с забритыми на затылке золотыми волосами. И в этот момент я как никогда остро ощущала рядом с собой именно ДРАКОНА — первосозданье, начало и конец жизни. — И ни дайте боги кому-то оказаться рядом с тем местом, где схватились в смертельной битве два дракона. Они никогда не опустятся до банальной грызни, ни капли крови не прольется на землю. Их битва будет происходить на куда высшем уровне, чем плоть. И чем сильней противники — тем страшнее происходящее. После такой битвы один падает замертво, другому же даруется жизнь. Но на том месте больше никогда ничего не вырастит, не зацветет, и животные будут обходить такое место подальше. Потому как место той битвы посетила воплощенная Смерть. Но ничего не приходит просто так, и силы тоже. Для всего нужен опыт, а уж для призыва Костлявой тем более. Тем более для ее направления, ведь старуха очень не любит когда ей командуют. Понимаешь, Алекс, мы не любим убивать, но умеем это делать.

Контраст представшей передо мной драконицы и привычной забавной Иаллин был так велик! Я до конца дня ходила под впечатлением, пока она меня не успокоила своим очередным вывертом — моя голову над тазиком перепутала флаконы и вместо шампуня воспользовалась своим же последним новшеством — эликсиром невидимости. Ну и пока не разработала проявитель, ходила что лысая — волос то невидно! Я скромно улыбалась в сторонке, чувствуя себя полностью отомщенной за свой нежитеобразный вид.

Что же касается меня самой, тут все куда сложнее чем с драконом-оборотнем.

Ведь чем дальше, тем страшнее. И если первый месяц я как-то умудрялась сдерживать свои новые «таланты», то одна весьма некрасивая вспышка положила конец не только всем моим потугам, но и репутации.

Я сидела за очередным фолиантом, когда в комнату, где в школе помещалась библиотека, влетела Яла, полуэльфийка, полубогизнаюткто, но некромант закачаешься. Таких

трупешников поднимает, загляденье, от живого не отличишь. Разве что по навязчивому запашку, но она над этим работает.

— Алекс, чего ты тут расселась, там Мальгольм с Алкой сцепились!

У меня внутри все так и перевернулось.

Мальгольм как и Иаллин истинный оборотень, но со второй сущностью здоровенного кошака. Да и в человеческой своей ипостаси мало от него отличается — крепкий, вальяжный, наглый тип. К тому же ловелас и бабник, готовый нападать на все что движется, а том по обстоятельствам.

Но ни Алле, ни мне попасть в список его постельных игрушек как-то не святило. Как будто мало мне домогательств одного оборотня, и этот туда же. Только поздно мы поняли, этот тип словно специально нарывался на желанный отказ — надеясь увеличить вес новой победы. А тут мы, такие мужененавистницы.

Не знаю что случилось со мной в момент когда я увидела сцепившихся на шестах Мальгольма и Аллу, но явно ничего хорошего. Глаза подернула красная пелена, а инстинкт, сильнее чем любой разум, заставил прыгнуть вперед с высокого крыльца и, встав между ними, наотмашь ударить оборотня ладонью.

Это было бы не так страшно не обзаведись я набором длинных когтей, разом располосовавших смазливую мордашку парня.

Сказать что ему это не понравилось — это ничего не сказать. Молодой, мозгов мало, взял и обратился в огромного кота.

— Кис-с-са, кис-са, кис-са! — дразнила я, с грацией танцующей змеи уворачиваясь от прыжков черного кота.

Наконец Мальгольм понял что соревноваться в скорости с ускользающей добычей, не лучшая идея, и выбрал другую тактику. Теперь этот наглец выжидательно наматывал круги вокруг скучающей меня. И как только невинная, ничего не подозревающая, угу, жертва позволила себе роскошь отвлечься на кончик длинного хвоста, дразняще ласково коснувшегося ноги…

Прыжок!

Захват, кувырок, падение. И очаровательная улыбка сидящей на груди «жертвы».

— Хорош-шая кис-са! Глупая кис-са! Ес-сще рас-с, ш-ш-шкуру с-сдеру.

Кот пораженно уставился на меня зелеными глазищами, поджимая усы и уши.

А я соскользнула с него одним плавным движением и еще пару мгновений следила за тем как поднимается местами помятый паренек.

Одно из незыблемых правил магии гласит — при

сдерживании оборот не работает. То есть пока мои пальцы сжимали горло кота, человеком он стать не мог.

Прикосновение к спине воспринимаю как ласку и гибко извиваюсь под тонкой женской рукой. Удивленный взгляд драконицы ранит. Ранит!

Что же я творю?

В себя прихожу только в кабинете ректора. Вилиантиэль смотрит на меня внимательным взглядом, не в чем не обвиняет, не ругает. Просто смотрит. Лучше бы он вон ту вазу о мою дурную голову разбил, раз мозги на место не встанут, так хоть избавится от этой гадости.

— Первый раз вижу дракона с голубыми глазами.

От этих слов я потеряла последнее самообладание и позорно разрыдалась.

Ведь это страшно, так страшно. Тварь, поселившаяся во мне, способна на убийство, она сильная, беспощадная и не желает подчиняться. А я не знаю что с ней делать, как заставить быть послушной. На что же я вообще способна?

Когда разгул истерики улегся, мне подали платок и стакан с горячим чаем. Эльф все так же смотрел на меня, но теперь куда более чутким взглядом.

— Мне вот интересно, что за идиот догадался выпустить такое существо как ты без нужного обучения. Это же опасно и в первую очередь для тебя самой. Как ты до сих пор жила с такими способностями?

Я скромно пожала плечами. А что ответить, до встречи с драконами Алауэн Ту — нормально, после — тяжело, а без них… Вот это меня и пугало. Братья хотя бы несли ответственность за меня и силы дарованными ими. А сейчас вокруг никого близкого.

Кроме Иаллин. Я как-то сумела распознать в ней родственника. И до сих пор ощущала в груди то острое желание защитить.

— Не волнуйся так, Александрит, — чуть улыбнулся Вилиантиэль, заметив как дрожат руки. — Для того и существует наша школа — что бы развивать скрытые способности. Думаешь, что здесь делает Мальгольм? На самом деле он подающий надежды стихийник, а это знаешь какая редкость у оборотней. Яла вообще-то в скором будущем может стать великим врачевателем, если выберет направление «Жизнь», а не «Смерть». А твоя подружка Иаллин? Ты знаешь что все Алауэн экспериментаторы? — Ага, на собственной побитой молью шкуре. — А девочка у них просто потрясающий артефактор. Да, это тоже особый род эксперимента, но ее родственники

предпочитают ставить опыты над живой материей, или заниматься алхимией, на крайний случай. Ведь Алауэн и сами потомки такого опыта. Но с этим тебе лучше обратиться к их представительнице. Не бойся Александрит, мы посмотрим что можно сделать из тебя. Забавно, — улыбнулся эльф, — оказывается из такой тихой девочки может получиться столь грозный боевой маг. Теперь иди. И постарайся держать себя в руках.

Из кабинета ректора я вышла в более или менее вменяемом состоянии. Правда открытие того что от меня теперь шугаются, доставило мало радости. Хотелось вновь спокойной жизни, привычки отвечать на атаку уникальными щитами, а не когтями. Да и в поминутном шипении хорошего мало.

В своей комнате я упала на кровать и долго лежала. Ну, пока не пришла Алла обрадовавшая меня свои новым изобретением. «Антикот» назывался и пах… валерьянкой!

По началу я не поняла принципа действия, но потом, после демонстрации действия сего грозного оружия!

Маленький флакончик с грушей на трубочке, как духи, право, а такой эффект.

Иаллин исподтишка обрызгала им сначала Ялу, для проверки. А когда убедилась в действенности сего возбудителя неуравновешенных кошачьих особ, и Олега, нашего сокурсника. Что тут началось!

С воплями «Уйди, извращенец!» Олег наматывал круги по корпусу, а вылупивший глаза и капающий слюной Мальгольм за ним.

Но и этого Алле показалось мало, уж не знаю причины спровоцировавшей ту драку, но она явно о-очень серьезна. Я прям злиться начинаю.

И так, на этот раз «волшебными ароматами Валерьяны» был смачно сдобрен брутальный учитель артефактии.

— Заслужил! — шептала драконица и, прикусив кончик языка, хоть у этой нормальный, обрызгала профессора с ног до головы.

Взбесившийся кошак, терся о его ноги, мурлыкал, замазал слюнями весь костюм, сладострастно постанывал, при том не замечая как меняет ипостаси. Маг долго держался, пытаясь отпихнуть от себя похотливого ученика, но и его терпению пришел конец. И он дал Мальгольму в ухо.

Мы с Иаллин так смеялись, что не заметили подошедшего сзади ректора. А очнулись лишь когда тот ухватил нас за уши и оттащил в свой кабинет.

Ну я то здесь при чем? — думала я потирая горящее ухо.

Второй раз на дню сюда попадаю, а ведь раньше меня вызывали только для похвалы. Эх, общество некой блондинистой особы на меня дурно влияет.

— Главное что бы братья ни узнали! — вздыхает Алла. Ее горящее ухо я вижу даже в темноте.

— М-м? А что, братья? — Первый раз слышу, как она их упоминает.

— А им вечно мои развлечения не нравились. Они меня конечно любят… по-своему. Но такие зануды, право!

Утыкаюсь лицом в подушку, что бы ни хихикать слишком явно.

— Что? — все же заметила мои дрожащие плечи драконица. Ах, да, у нее же тоже ЗРЕНИЕ.

— Так, вспомнилось. И что у тебя за братья такие… хм, несправедливые.

— Вообще-то они мне не родные. Так, дальние родственники, но так как мы погодки… почти, а у Алауэн довольно сплоченный клан, то они мне за место братьев. Так, — села она на постели. Уснуть у нас в ту ночь не получалось. — Моя бабушка и их пра-пра-дедушка… Все заново! Мой дед был женат на троюродной сестре их дедушки. Так тоже непонятно, — насупилась Иаллин. Посидела, позагибала пальцы, чего-то посчитала. Потом плюнула и выдала: — В общем — у нас общие предки.

Я снова хрюкнула в подушку.

А себе на ус намотала — не родные они, а очень даже дальние. Тогда чего над сестричкой так трясутся? Ох, чую многострадальной пятой точкой — не к добру.

— Тогда чего их бояться?

— Злые они. Нет, я конечно их обожаю, но… от их так называемой «заботы» уши вянут. Туда не ходи, это не бери, то не трогай, сюда вообще носа не кажи. Звери!

— Ага! — с удовольствием согласилась я.

— Хочешь почитать, что они пишут. Ведь даже здесь своими нотациями достанут.

Иаллин вскочила, залезла куда-то под кровать и достала потрепанный конверт со следами горения. Не иначе как она опыты на нем ставила. Щелчком зажгя свет я сложила ноги и достала лист бумаги сложенный вдвое.

«Дорогая сестренка, мы искренне надеемся на твою благоразумность и просим — будь внимательней, не наделай глупостей, раз тебе удалось поступить в эту школу. Мы гордимся тобой и теми успехами что ты описала нам в прошлом послании, но…»

Тут руны чуть заметно вспыхнули и начали меняться, складываясь в совсем иные слова.

«Свои обещания мы держим, и поверь, Александрит Андин, внимательно следим за тобой. И пока довольны тем что ты делаешь. Иаллин от тебя в восторге, а учителя много хвалят за усидчивость и спокойствие. А так же благодарят богов, за твою способность влиять на нашу пылкую сестрицу, контролируя ее действия. Продолжай в том же духе.»

Я даже зашипела от такого. Вот… паразиты!

— И я о том же! — разулыбалась Алла. Видно последние слова я говорила вслух.

— Да уж, строго. А почему они о тебе так пекутся то?

— Ну, не знаю. У Алауэн вообще очень сильная связь с представителями своего клана. Но эти двое почему-то выбрали объектом ее распространения именно меня.

— У них что, своей сестры нет?

— Нет. Тут такая сложная система, привитая нам еще драконами. Как же тебе объяснить? Вот! Птица не может отложить яйца раньше, чем из гнезда вылетит ее последний птенец. И у нас примерно тоже самое. Пока дети считаются относительно юными, мы не можем рисковать и заводить других детей. А с Алауэн Ту дела вообще еще запутанней. Они ведь двойняшки. А это серьезно обостряет их восприятие мира. Понимаешь?

— Не совсем. Объясни, почему именно вы не можете рождать второго ребенка? Чем это грозит?

— Неужели так трудно понять — ревностью. Даже люди иногда любят одно свое дитя сильнее, чем другое. А ты попробуй относиться к с виду взрослому ребенку, так же как к новорожденному. Не получится. А все Алауэн по натуре собственники. И к родителям тем более. Дитя на протяжения не одной сотни лет любили, холили и лелеяли, а вдруг появляется кто-то и рушит твой привычный мир. Р-р-р! — протянула Иаллин. — Вот и приходиться ждать, когда твое великовозрастное дитяте, наконец, обзаведется кем-то другим, на кого можно обратить все свое внимание и перестанет держаться за твой хвост.

— М-м? И что для этого надо?

— Замуж выдать, или женить, это у кого как получится, — рассмеялась она моей недоходчивости. — А с Алауэн Ту это вдвойне труднее. Тем более с этими.

— А что в них не так? — Ушибленные на голову, а так нормальные драконы. Разве что с садистскими наклонностями. И сволочным характером. И жуткими приемами дрессуры. И похотливы, но это можно списать, так как все же мужеского полу,

что тут с них возьмешь? А окромя этого и придраться не к чему. Стандартные такие драконы маньяки, с нездоровыми намерениями по отношению к невинным девам.

— Да полукровки они. Хотя… все Алауэн по природе своей полукровки — наполовину люди, наполовину драконы. У меня вот дедушка вообще эльф. Правда, мама и папа Алауэн. А у этих отец демон, думаешь это положительно повлияло на их характер.

— Кто?

— Демон. Только не спрашивай меня как это возможно, я его только несколько раз видела, да и то мельком. Ну учудила их матушка, она же у них тоже Алауэн Ту. Вот и получились детки… Понимаешь, Алекс, драконья кровь в принципе сильнее всех. Дракон первой существо появившееся в этом мире, и победить их кровь удалось только нашим предкам Диар и Теоденусу. Дракону и его человеческой возлюбленной. Это был первый эксперимент, принесший такие плоды, а Теоденус первым драконом-оборотнем. Но об этом я тебе как-нибудь потом расскажу. И по сей день, кто бы ни был вторым родителем, рождаются только Алауэн. Все что может чужая кровь — повлиять на внешность человеческой ипостаси, — указала Иаллин на свое довольно таки типичное светло эльфийское личико. У нее ведь даже ушки чуть остренькие. Хотя… у Колина и Сери тоже были не совсем нормальные уши. Да и внешность… с этими их странными космами. — Я вообще очень на деда похожа. И это очень злит мою маму. У эльфов ведь тоже сильная кровь. Правда недостаточно что бы повлиять на мои способности дракона. А вот с этими братьями дела обстоят куда сложнее. Демоны конечно младше драконов, но куда активней. И что могло намешаться в таких детях лишь богам известно. Рождение Колиандрэя и Сериандрэя в нашем клане названо одним из самых занимательных экспериментов. Ведь мы ни на минуту не прекращаем свое совершенствование.

Я упала на подушку с тяжелой головой полностью забитой знаниями. Каша получилась еще та. И сколько вопросов то осталось плавать на поверхности!

Что у этих драконов вообще там творится? Бедлам какой-то!

Да еще и эта развеселая парочка так некстати возникшая на моей дороге. Хотя… может, это я просто подвернулась им под руку? Что они там по этому поводу говорили?

Ах, да — «не хотелось терять время». Они время, а я, видите ли, жизнь теряю, сама в себе запуталась. Ну что за несносные типы!

Внимательные глаза Иаллин следили за мной не отрываясь. Было заметно что она долго готовилась прежде чем спросить:

— Александрит, кто ты?

Драконы чувствуют ложь, поэтому я ответила честно:

— Сама не знаю.

Переспрашивать она не стала, оказалась неожиданно тактичной.

Мы какое-то время молчали, смотря в распахнутое окно. Ночь выдалась неправдоподобно ясной и звездной. Даже луна не стала соперничать с каплями небесных слез, застывших на темном пути. Ветер чуть заметно перешептывался с кронами вековых ясеней, и игриво раздувал сдвинутые занавески. Серебряный свет, лившийся в окно, чертил четкие линии женских профилей.

— Откуда ты родом?

Обняв подушку, я не отрывая взгляд от окна, просто рассказала.

— На границе человеческих Королевств и эльфийского Светлого Леса есть маленькое государство — Ялица. Мама держит свою пекарню, она делает самые лучшие булочки с корицей какие только можно представить. Отец… Мой отчим военный. У моей матери еще трое детей помимо меня, и двое приемных, дети отчима от первого брака. Как только настало время, я поступила в Академию Магии, после служила в Патруле. После окончания срока стажировки поступила сюда. Вот и все. У меня как видишь все банально.

— А где твой настоящий отец?

— В Ялице. Мама в молодости работала камеристкой у одной аристократки, вот их сынок и опузатил девушку. Я же говорила — банально.

— Ничего себе — банально! Целый роман вырисовывается, — даже села Алла. — Так ты дочь аристократа?

— Я даже не бастард. Меня ведь так и не признали. Маман провинившегося молодца откупилась деньгами. А бедная брошенная девушка оказалась не такой дурой как думали многие — она никуда не уехала, как советовали «доброжелатели», а открыла свою маленькую лавочку. Мне не было и года, когда к ней посватался молодой вдовец, бравый капитан городской стражи. Она подумала и приняла предложение. У меня очень расчетливая и умная мама. Графиня себе все локти искусала, — злорадно хихикнула я. — Мало того что такой скандал, да закончившийся не в ее пользу. Сынуля потом ведь не одну молодку попортил, они наивные рассчитывали повторять судьбу моей мамочки. Да где там, это же надо головой думать, а не только другим местом. Я имела в виду кошелек, а ты что подумала? С горя графиня решила своего сынка беспутного женить, да ничего хорошего из того не вышло, на пути им

попалась настоящая блондинка, не обижайся Алла. Это была самая истеричная, мелочная и глупая девица каких я только видела. Наследника она им так и не дала, зато разбазарила все состояние. Так что графиня была вынуждена продать часть своих земель. А знаешь кому? Моей мамочке. Она сейчас там зерно выращивает для своей пекарни.

— Значит наследника в случае чего у той графини нет? — было обрадовалась драконица.

Но я поспешила остудить ее пыл.

— Наследника нет. Но есть дочь. Еще незамужняя. А значит все что осталось от блеска бывшего величия пойдет той в приданое. Мне же по наследству достался их пусть и слабенький, но магический дар. Ты ведь и сама знаешь — у простолюдин это бывает реже чем у аристократии.

— Вопрос селекции, — приподняла она палец. — Дедушка мне об этом рассказывал. Это… Если брать у курицы самое большое яйцо и получать из него другую курицу, и так по кругу. Однажды курица просто не сможет снести новое яйцо… потому что оно будет с саму курицу.

— Понятно, — улыбнулась я.

— А почему ты уехала из своей Ялицы?

— Это очень маленькая страна. И Академии там вовсе нет.

— Только поэтому?

— Нет. Когда младшие начали подрастать… в общем мне там совсем не осталось места. Они мои братья и сестры, но я этого никогда не чувствовала. И как по-другому, я ведь незаконнорожденная.

Иаллин босыми ногами прошлепала по полу и села рядом со мной на постели.

— Прости, я не хотела огорчать тебя.

— Ты не огорчаешь. Я уже давно со всем разобралась. И со своим отношением к своей семье тоже. Мама меня любит, а на остальных мне плевать.

— Если ты так считаешь… — Тонкая ручка растрепала мои волосы. Сама Алла называла мою прическу странным словом — «мелирование», а я своим самым страшным кошмаром. Драконица никогда не спрашивала отчего я поседела, хотя слышала наглую ложь созданную для других — мол, это результат неудачной курсовой по нежитеведию. Слава всем богам, в тот раз я отделалась лишь тремя седыми волосками, которые были тут же безжалостно вырваны. Иаллин вообще редко задавала провокационные вопросы, всегда оставляя право просто промолчать. — Если хочешь — я буду твоей сестрой. Мы ведь никогда не поссоримся?

— Надеюсь, — улыбнулась я.

Если бы она только знала! Лишь бы братцы не рассказали ей, зачем в школе появилась я. Хотя… с них станется и такую гадость мне подкинуть.

Скучаю я по этой неотесанной парочке.

Время текло медленно и неторопливо. Да, на занятиях мы очень уставали, но бесконечный оптимизм Иаллин и ее безумная энергичность позволяла нам даже иногда неплохо развлекаться.

С приходом зимы, конечно не стало легче, но куда интереснее, многие уроки связанные с физическими нагрузками сдали свои позиции теории, занимательным лекциям, лабораторным работам, да и просто интересным занятьям.

Так однажды после трех дней жуткой метели во время завтрака, который проходил в общем зале, наша преподавательница гламура томно вздохнула:

— Так хочется цветов. Подснежников.

Эта дама приезжала к нам только на месяц, успев навести такого шороха — еще три пытались успокоиться. Смотря на эту точеную фигурку и кукольное личико, наши парни обтекали слюнями, и все как один вздыхали от любви. Хотя нет, некромант с второго курса, Иниан кажется, интересовался этой особой с чисто познавательной стороны — походку там скопировать, тембр голоса. Он у нас вообще такой… неординарный. Так вот, поморочив голову всем, включая мужскую часть учительского состава, за исключением ректора правда, на последний день своего пребывания эта стерва сняла с себя свой знаменитый гламур… и девушки возликовали! Преподавательница кружащая головы оказалась невысокой коренастой особой с довольно простеньким лицом, носиком пуговкой, едва ли не плоской грудью и редкими волосами напоминающими воронье гнездо.

Зато мы узнали силу гламора.

Ну а в тот день ученики дружно покрутили пальцем у виска и продолжили ковыряться вилками в омлете, у меня как всегда была двойная порция, и судя по всему где-то там, есть кусочек ветчины. Позже выяснилось, что это мы зря.

Вручив нам простейшие приспособления и зелья, весь поток первогодок погнали в лес за подснежниками, приговаривая «Скажите спасибо не ирисами и кувшинками!»

О да, мы сказали! Да так что снегири краснели полностью, а белки падали в обморок — такого сочного многоголосья мата этот лес еще не видывал.

Вообще заклинание пробуждения природы не такое сложное, просто нудное и мы им редко кто пользуется. Да и энергоемкое

оно.

Под вечер, когда в сгущающейся темноте на территорию школы начали подтягиваться ученики, приползла и я. Энергозапас у меня колоссальный для человека — но действенно им управлять я еще не умела, вот и перестаралась. В моей корзине кроме подснежников лежали дикие яблоки, ветка орешника, колокольчики незабудки и другие цветы, а так же ёжик, возмущенный внеплановой побудкой. С трудом переползя границу отмеченную магическим напряжением, я села прямо на свежий сугроб, и решила что меня и так найдут. Конечно совершенно не подумав, что таких как я слишком много и одну нерадивую ученицу могут просто пропустить. Хорошо хоть Алла вовремя забила тревогу, а Мальгольм меня быстро нашел и выкопал.

Ночью, после того как меня поставили на ноги, мне был новый разнос от Вилиантиэля и освобождение на целый день от занятий.

Сначала я этому обрадовалась, но потом поняла что одной в комнату делать нечего и очень расстроилась. Хорошо хоть после обеда пришла Иаллин нагло прогуливающая уроки и начала меня развлекать рассказывая разные истории. Мне не как-то сразу вспомнилось обещание драконицы поведать историю их рода. Та не стала отпираться.

— Родоначальниками нашего клана являются Диар и Теоденут. Они встретились более семисот лет назад. Да-да, не удивляйся так, мы довольно молоды.

Диар была дочерью рыцаря благородных кровей и одной весьма ветреной девицы. Когда та поняла что муж не способен обеспечить ей богатство и праздное времяпрепровождение, да еще кроме того его постоянно нет дома, она подала на развод, даже не посмотрев на пятилетнюю малышку. Рыцарь не отчаялся, большую часть времени бывая в походах и проводя со своим сюзереном. Его бывшая жена повторна вышла замуж за крупного торговца. И вот лет эдак через пять шесть по приезду он застает свою безмерно любимую дочь всю слезах и побоях — оказалось что новый муж ее матери пьяным домогался малышки, а получив отпор — избил. Рыцарь не стал терпеть подобного обращения со своим ребенком. В итоге им с Диар пришлось срочно бежать из города, да и из королевства. Но они не отчаялись, на новом месте им было лучше, рыцарь открыл свою школу мечников, Диар пошла в Академию, так как через какое-то время открылась ее магическая сила. За месяц до выпуска девушки из Академии умер ее отец, сказывались старые раны. Поэтому она сразу и не сообразила куда ее посылают на время практики. Оказалось

какие-то бумаги благополучно перепутали и Диар отослали в один из фортов Наездников Драконов.

Удивлению ее новых руководителей не было придела — «Как, девушка, Наездница?»

Но делать было нечего, взяли и начали обучение, выдав одного из самых вредных и невыносимых драконов, какой только был — Теоденуса.

С ним ведь тоже не так все просто оказалось. Он очень молодым был, еще и пятисот лет не стукнуло. Горячим, язвительным, упрямым. Мать Теоденуса — дочь ведущего крыла клана. А отец… изгнанный ледяной дракон.

Что случилось точно не скажу, все что мы знаем — его выгнали свои же. он прилетел в земли горных драконов, где ледяного приняли пусть не с восторгами, но с добром. Прекрасная Одени? Тиа? Гелья? Орхъен? Врна? Эдиль осенила изгнанника своей любовью, результатом которой и стал Теоденус. Кстати это его неполное и сильно переделанное имя Теге? Одени? Нусуи? Залинар, и это в сильно укороченном варианте. Так вот через какое-то время изгнаннику пришла весть от родичей — они были готовы его простить и принять назад. Тогда этот индивид мужского пола, бросив жену и едва вылупившегося сына, со всех крыльев ринулся в свое Царство Льда. Его пытались остановить и вразумить, но он никого не желал слушать, и ранив ведущего крыла умчался прочь. Больше ледяного никто не видел. Теоденус же так навечно и остался ребенком «того ледяного сердца».

В общим встреча Диар и Теоденуса не была воспета в балладах — они друг другу нагрубили и пообещали недолгую жизнь. В итоге же лет пять считались лучшей парой «Дракон-Наездник». Понимаешь, есть такая особенность — со временем эти пары практически срастаются на магическом уровне, у них связывается сознание, чувства. И подчиненном в такой связи выступает человек, как более слабый и подготовленный ментально. Именно поэтому они редко обзаводятся семьей, дракон для них дороже.

А у Диар к тому же был несносный характер и рефлекс отвечать на любую попытку мужчины приблизиться к ней — хуком справа.

Переломный момент наступил во время одного из рейдов, эта парочка забралась туда куда не надо, и побеспокоила одну очень старую колдунью. Та и прокляла их сказав что «Один оборот, два сердца в клочья». На следующее утро Диар проснулась рядом не со своим другом-драконом, а в обнимку с красивым мужчиной. Когда стало понятно что красавчик это Теоденус, девушку еле в сознанье привели.

Вот такие шуточки у старой ведьмы.

Но мужчина вышел выше всяких похвал — эльфийки засматривались. Высокий, сильный, с золотыми волосами (Диар еще долго фыркала по этому поводу, видите ли не любит она блондинов) с глазами цвета серебра, в общем эротическая мечта любой женщины.

Почему эротическая? А в каком виде ты думала он впервые перед Диар предстал?

В общем, подумали они и решили колдунью найти, а, не найдя, бросились на поиск другого средства.

Полгода бывший дракон и магичка по королевствам мотались, и все это время Теоденус со своей напарницы глаз не сводил. Ведь для дракона приход любви это вспышка, которая застилает глаза и которую невозможно пропустить или проигнорировать. Ну а Диар как будто не замечала, друг он и есть друг.

Долго бы это продолжалось сказать не могу, Теоденус он терпеливый очень, все же дракон. Но однажды на их пути повстречался один эльф. Красивый, просто сказка. И очень заносчивый надо признать. Диар тогда впервые влюбилась, долго за ним ходила, обаять пыталась. Но ничего у нее не получилось, эльф только развлекался. Ну а когда после совместно проведенной ночи порвал с ней все отношения, высказав пару не самых лестных слов, не выдержал уже Теоденус. Он и так весь измучился, смотря на симпатию своей возлюбленной, а уж когда та оказалась так несчастно — вызвал соперника на дуэль.

И неизвестно чем бы дело закончилось, но именно в этот момент Диар поняла кто ей дороже.

…а через пять дней проснулась не в объятьях любимого, а рядом с золотым драконом. Оборот закончился, разбив сердце обоих — Диар и Теоденуса.

— И он остался драконом? — посмотрела я в глаза подруги.

— Да. — Алла выдержала долгую паузу. — На долгих три года пока Диар искала способ быть с любимым. Как она это сделала — не спрашивая. Это тайна скрытая даже от нас, ее потомков.

Могу сказать лишь одно — за это время Теоденуса чуть не изгнали из собственного клана за любовь к человеческой женщине. Диар подала руку помощи землям, некогда принадлежащим ее роду, я же говорила что ее отец разорившиеся аристократ. Парочка выиграла войну с кочевыми племенами, которые делали набеги на окраинные земли, оттяпала себе большой участок земли и назвала его королевством Алауэн.

Диар правда ни на мгновенье не прекращала поиск выхода

для двух любящих сердец. И в итоге выиграла — Теоденусу была дана возможность оборота со второй ипостасью человека.

Он первый дракон Алауэн.

— Красиво, — вздохнула я.

— Это история моего рода. И историю любви двух совершенно разных существ, которые не могли жить друг без друга. Диар правда сейчас иногда ругается — говорит «Будь проклят тот день, когда я села на этого дракона!», но мы видим как нежно она смотрит на своего мужа.

— Она что же до сих пор жива?

— Да. Только почему, это еще большая загадка для нас. Хотя сама Диар говорит, что нас просто без присмотра не может оставить — мы же хоть на половину, но драконы, а значит знатные раздолбаи. Мы зовем ее Хранительницей рода.

Глава 4
«Не было печали»

— Ну вот! Теперь можешь смотреть.

Иаллин подняла зеркало, позволяя мне увидеть свое горящее и чуть припухшее плечо. О Темная Морана, за что мне это блондинистое наказание!

Вчера, на ночь глядя, Алке пришла новая «гениальная идея», она решила мне татауровку сделать. Магическую. Накануне мы проходили защитные руны, рисунки и пиктограммы. Так эта экспериментаторша, будь она неладна, решила изобрести нечто такое… что бы учителя со стульев попадали в ножки кланялись, возможно с лобызанием оных. Драконица в своих мечтах дошла уже до лаврового венца, золотой короны и слез умиления деда. А так же вселенской преданности и обожания Вилиантиэля, в которого успела немного влюбиться. Ну так… совсем капельку. Бедный эльф уже не знал куда ему деться от проснувшейся чувственности драконицы. Вся школа с увлечением следила за этим романом. Иаллин вздыхала и не оставляла попытки соблазнить красавца-ректора, он же всеми силами пытался этого избежать. Еще бы — такой скандал, завести амурные связи с собственной ученицей. Но все приводимые доводы драконицу не останавливали, и она перла к своей цели как таракан — пока не прибьешь, будет куда-то лезть, куда-то бежать, да еще и во все щели протиснется.

Я даже не пыталась ее в этом остановить, как бы меня не просил сам ректор, лишь сладко улыбаясь и получая удовольствие от моей маленькой мести. Да, согласна, у меня самой от этого эльфа коленки подгибались и в животе теплело. И Алла об этом прекрасно знала, ее любовь к Вилиантиэлю как раз и началась после того как я поплакалась подруге жалуясь на «этих бесчувственных чурок и сволочей эльфов». Это надо так, соблазнял-соблазнял, а потом «Извини, но я не могу. Это противоречит учительской этике». Тогда зачем надо было дразнить? У меня между прочим наверное первый раз вообще такое желание возникло, а он… Хотя целуется выше всяких похвал, за одно это многое можно простить.

Может у него методы воспитания такие? Я например нашего ректора обожаю и никогда этого не скрываю, впрочем не я одна. Вилиантиэля у нас все любят, он хоть и суровый учитель, но справедливый и очень обаятельный. Многие девушки вздыхаю по нему, но только наша драконица превратит это в развлечение для

всей школы.

И так Иаллин решила поразить общественность своим искусством создавать артефакты. Все остальные методы показались ей слишком банальными, она решила впаять артефакт сразу в тело. Почему-то мое.

Не то что бы я не сопротивлялась. Все же драконьи эксперименты на моей драгоценной шкуре стоили мне слишком дорого. Но Иаллин так посмотрела на меня, даже самый жестокий палач прослезился бы.

Пол дня она пыхтела над свитками, а сразу после обеда посадила меня на шаткий табурет и наложив заклинание оцепенения принялась за свое кровавое дело.

Если кто думает что рисунок на коже это так же легко, как и рисунок на холсте, сильно ошибается — тут он рождается на крови. К тому же простой татуировкой она не ограничилась, а добавила к вязи тонких линий еще и несколько шрамов. И разве эта зараза подумала сделать мне обезболивающее? Нет, Алла сестра своих братьев — тоже садистка.

Драконица сопела над ухом, пыхтела как ежик, много колдовала и поминутно ругалась.

И вот результат всех стараний на лицо, точнее на руку… ну на плече, куда еще тату делать?

Только кто говорил о наличие у моей подруги фантазии? Заткните ему рот паклей, и засмолите — брехал он. Ибо сея неразумная особа изобразила дракона. И не простого — а огненно красного, оплетающего кинжал.

— Как тебе?

С громким шипением я бросилась на подружки, с четкими намерениями ее придушить. Правда заранее знала что силы не на моей стороне, драконица быстро подмяла меня под себя, при том забавно кудахча:

— Алекс, что ты делаешь? Тебе нельзя напрягать руку. И валяться тоже, вдруг какую заразу подцепишь.

— Уже подцепила. Тебя!

В общем, все оказалось не так страшно как мне показалось в первую минуту.

Да дракон, да красный, да с желтыми глазищами, да двигается, да делает попытки покусать. Ну и что такого? Было бы из-за чего скандалить!

— А что? Красиво! Мне нравится.

— Ну и что оно может?

— Еще пока не знаю.

— Чего? Как это не знаешь?

— Я не знаю какие заклинания подействовали, какие

отторглись, а что вообще поменялось. У тебя ведь ненормальный обмен веществ.

Громко фыркнув, я надела широкую рубаху, уведенную больше полугода назад у одного кареглазого мага, входившего со мной в одну пятерку патруля. А нечего разбрасывать свои шмотки где попало, я впопыхах сборов даже не заметила как сунула ее в свою суму. Плечо все еще жгло, но я плюнула на заметно притупившуюся боль и вышла из комнаты.

Хватит позволять этим драконам измываться надо мной.

Тяжело тряхнув головой, я направилась не куда-нибудь, а в кабинет ректора. Может хоть Вилиантиэль знает что эта зараза чешуйчатая со мной сделала.

Нет, ну она вся в братцев.

Как и ожидалось, за новый эксперимент на мне родимой Иаллин так попало, что она про свое большое и светлое чувство вмиг забыла. А уж когда Вилиантиэль погнал нас на плац круги наматывать, быстро вспомнила самые грязные ругательства и тихо бормотала их себе под нос. Возможно забыв, что у эльфа и у меня, слух отменный. Но если в случае со мной все обошлось тихо-мирно, разве что хихиканьем в особо поэтичных местах описывающих как и в каких позах зачинался данный эксплуататор, то эльф медленно закипал.

В итоге, отбегав до самого утра, в свою комнату мы пришли с рассветом, чувствуя себя моченными в уксусе яблоками. Хорошо еще у меня практика была, стоило бы поблагодарить одного гадостливого дракона. Но я делать это не намеренна, вот еще — обойдется.

И вообще, как только в школе прознали о моих способностях боевого мага, расслабиться не дали и на минуту.

Начать хотя бы с физической подготовки. То как меня тренировали — мало ни покажется никому. Хорошо хоть одну не оставили, зачем-то приставили ко мне в пару Мальгольма. Тот по началу тоже упирался, но быстро вошел во вкус и мы уже вдвоем страдали от издевательств тренера.

Потом было еще занятие с оружием, на котором я перепробовала большую часть из того что было в школе. Если быть честной — не люблю оружие, не люблю драки, и лезть на рожон. Но с такой подопечной… м-да, приходится.

В итоге я остановилась на сабле. Она была хоть и длинновата для меня, но все же привычней, в патруле только такими и пользовалась. А вот со второй рукой я намучалась. Моему тренеру обязательно хотелось что-то мне всучить, хоть я и уверяла что и одной сабли для такой неумехи достаточно. Мы

перерыли весь Арсенал, и лишь только случайно докопавшись до старой ариоки. Как только я ее увидела, вцепилась и громко заявила:

— Все, не отдам!

Ариока это оружие для тех, кто понимает. А я уже насмотрелась мастера и теперь жаждала и самой попробовать. Состоит она из браслета, длинной тонкой цепи и тяжелого наконечника. Используется же наподобие плетки! Я так радостно шипела, перепугав не только молоденького паренька, служку при кузнеце, но и господина учителя, бывалого вояку.

— Крас-с-сиво! Хочу! Ну ты у меня ес-сще поплатиш-ш-с-с-ся, шелтохлас-сый С-смей!

Ну и на радостях заставила научить меня пользоваться этой прелестью. Конечно попервой мы начали тренировки с простой плетью, и понятное дело попадало мне куда больше чем даже от Сери, но… не так обидно.

Со временем у меня что-то даже стало получаться!

Надо признать эта школа не просто так носила звание самой лучшей, здесь и рыбу могли научить говорить, а змею летать. При желании учителя. Ученика это желание не требовалось. А зачем все равно сделаешь, а не сделаешь, то зачем ты тут нужен? Вот ученики и стараются ниже планки, поставленной учителями не опускаться.

Я не исключение.

Хотя… боевые заклинания все равно упорно не помещались в моей многострадальной голове. Видно им там места мало было. Вилиантиэль даже как-то предложил сделать мне в черепе маленькую дырочку и спустить из нее весь воздух, который видно занял там все место. Другие учителя в этот момент посмотрели на меня с такой заинтересованностью, я даже дар речи потеряла и едва ли не ползком покинула помещение, страшно испугавшись за сохранность совей головы. Кто их знает этих великих магов.

Одни так вот поэкспериментировали. Сделали во мне дырочку и спустили кровь, заменив ее своей. А результат? Как говориться на лицо и другие заинтересованные части тела. До сих пор как вспомню, озноб да мурашки по коже.

Что было, едва я первый раз проснулась… так стыдно.

Так в трудах и ученье прошло больше года. Иаллин все так же продолжала свои опасные эксперименты, я о ней заботилась, и все были счастливы.

В преддверье своего первого за последнее время отдыха, мы с Аллой отправились за территорию школы. Сейчас грядут выпускные экзамены у старшекурсников, и вступительные у абитуриентов, вот учителя и отсылают нас на вынужденные

каникулы. Для кого-то это радость, возможность повидаться с родными и близкими, для меня же мука — куда мне идти? Я даже хотела остаться и помочь чем-то в школе, но Вилиантиэль от меня отмахнулся.

М-да. Попросить, что ли кого-нибудь телепортировать к моим Грифонам? Только за год они, наверное, меня давно забыли. Да и по головке тоже не погладят, я же так и не нашла в себе сил сказать им что ухожу, малодушно скинув оправдания пред взбешенными магами на Делури. А что, сам заварил кашу, пусть и расхлебывает. Хотя если начать историю с того момента как я наткнулась на Змея… или с драки… или с того как меня поставили на патруль в одиночестве… опять виновник Делури выходит.

Кстати, за всеми этими мытарствами я как-то забыла о том артефакте. Вот вчера полезла куда-то в глубину своей походной сумки и так долго удивлялась найдя незнакомый кристалл! Потом вспомнила что он и есть виновник всех моих бед, хотя лично мне приятней обвинять Делури или пуще того — Сери. Покрутив белесый камешек в руке и не заметив за ним каких-то особых магических возмущения я сунула злополучный артефакт обратно в суму. Хотя наверное стоило показать Иаллин, она же у нас будущий артефактор.

Вспомнив об этом, я мысленно представила что устроит непоседливая Алла и как именно начнет меня выспрашивать откуда я его взяла… Нет, плохая идея.

— Алекс, где ты шляешься? — громоподобный рев заставил меня вздрогнуть. — У меня чешуя скоро расплавиться пока ты там собираешься. Жарко же. Пошли. Купаться хочу.

Обреченно вздохнув, я вышла на луг и посмотрела на драконицу.

Сидит на травке этакая изящная до приторности змейка с лапками и крылышками. До сих пор удивляюсь, как она еще летать со мной умудряется. Все дело в том, что вторая ипостась Иаллин это довольно мелкий дракон. Нет — миниатюрный до крайности, чуть больше лошади. Юная Алауэн это знает и жутко комплексует.

Нашла из-за чего переживать, у меня вон клыки иногда прорезаются и язык раздваивается, это не говоря о седых прядях и попытках шипеть на наступивших мне на хво… на ногу. И ничего, я молчу. С кем поделишься бедой то?

Но Аллу никакие увещевания не брали, она так привыкла считать себя маленькой и безобидной что забывшись могла подмять меня под себя и хорошенько повалять до полной расплющенности. Хорошо кости крепкие, давно бы в коврик

превратилась.

Прикрепив к сумкам сваленным на поляне еще и свою, я, состроив недовольную мину, полезла на спину дракона. Теперь главное не открывать глаза и думать о чем-то другом. Ненавижу летать.

Мелкая, цвета белого золота драконица плавно поднялась в небо.

С трудом договорившись со своим бунтующим желудком, я начала отвлекать себя тихим мурчанием под нос всяких неприличных песенок.

— Хватит! — очень скоро не выдержала Алла. — У драконов идеальный слух, сколько раз тебе говорить. Твой вой меня с толка сбивает, я же даже крыльями махать не могу, как хочется уши заткнуть.

Усмехнувшись, я начала напевать те же песни только у себя в голове. Драконица вроде расслабилась и даже подхихикивала в особо пошлых моментах.

Что ни говорите, а меня отсутствие не только слуха, но и голоса радовало — хоть что-то от драконов не перепало. Хотя… они красиво поют. Только редко. Как поет Иаллин, я слышала всего пару раз, когда она сделала какое-то особо сложное задание и учитель ее похвалил, а делают у нас это крайне редко, и когда эта несчастная влюбилась в Вилиантиэля.

— Наше пение это скорее зов, — «услышала» мои мысли драконица. — Мы зовем себе подобных, зовем своих детей и возлюбленных. Иногда бывает песня радости, и тогда вся вокруг ликует вместе с нами. Бывает песня грусти, и тогда все умирает.

Хорошо хоть добрались мы быстро, я и часть своего репертуара не вспомнила.

Расположились мы на берегу живописного пруда, под красивой плакучей ивой скрывающей нас от жаркого солнца и досужих взглядов. Для начала искупались, вдоволь наплескавшись в прохладной проточной воде, пруд пересекал небольшой ручей.

Как только вылезли, я сразу же натянула сухую тонкую рубашку и панталоны, а Иаллин осталась в своей длинной мокрой рубахе, демонстрируя миру и пустынному берегу интересные формы. Да уж, здешним русалкам можно вешаться на березе от зависти. В меру миниатюрная фигурка подруги просто изобиловала приятными глазу формами. Сразу видно — эльф в предках не просто фигурально оказался, кровушка лесных заметна.

На ее фоне я как-то терялась даже, несмотря на то что этот год явно пошел мне на пользу. На костях появились мышцы,

особенно на ногах, столько то бегать. Заботливой кухарке удалось таки хоть немного меня откормить, видят боги какие она прилагала к этому усилия, просто дело чести. Правда глаза до сих пор голодные, но тут кухарка была уже бессильна. Посмотрев как-то на меня, она тяжко вздохнула: «мужика тебе надо», на что я насупилась: «А где его взять то, мужика? Вокруг одни ко… маги.» Женщина со мной согласилась.

Мы слегка перекусили и завалились на принесенное с собой одеяло. Вокруг летали стрекозы, где-то в траве стрекотало семейство кузнечиков, от воды несло приятной свежестью. Эдем!

И кому это понадобилось нарушать наш покой?

С приглушенным шипением я медленно встала. Очень глупо с нашей стороны не взять с собой оружия.

Стянув с одного плеча рукав, я медленно вынула из уютных ножен своей плоти и жарких объятий красного дракона небольшой кинжал. Как он там оказался? Все вопросы к вон той дремлющей драконице. Что она там намудрила, сама не знает, но кинжал вынимался в случаях опасности и с согласия своего хранителя. А он такой вредный!

Скользнув сквозь опущенные ветви ивы, и скрывшись за пушистой кочкой, приготовилась ждать. Шелестела трава, пели птицы, ветер трепал листочки деревьев, ноги сминали люпины, которое здесь целое поле.

Я прыгнула, едва он поравнялся со мной. Видимо человек был совсем расслаблен и не заметил меня, потому как напрягся, только когда острое лезвие коснулось его шеи.

— Алекс, нет!

Юная драконица смотрела на меня такими перепуганными глазами, что руки сами собой дрогнули.

— Пош-шему нет?

— Ты пытаешься убить моего брата.

— К-кого? — совершенно обалдела я, подсознательно выбирая, лучше утопиться или повеситься? Для первого придется искать камень, а тут больше моего кулака ничего не водится, для второго веревку, и лезть на дерево за неимением табуреточки, а я высоты боюсь. Но уж все лучше, чем ждать расправы.

— Ты меня отпустишь, или так и будешь глазами хлопать? — посмотрел на меня Колин. Пришлось отпускать, точнее отпрыгивать и мелко трястись в ожидании расплаты. — Иаллин, разве так встречают родственников?

Она улыбнулась и с боевым кличем кинулась в объятья брата.

Вроде бы пронесло!

Ага, раз десять. На плечах сжались жесткие руки.

— Молодец, котенок, — прошептали мне на ухо.

Отскочив как ошпаренная, я от греха подальше отошла и посмотрела уже на обоих братьев. Как всегда хороши. Колин с заплетенными в аккуратную темно-зеленую косицу волосами, в рубашке со шнуровкой на груди, и расстегнутом жилете. А Сери растрепанный, в распахнутой рубахе и хитрой улыбочкой на довольной физиономии. Так бы и двинула пару раз, что бы ни скалился.

Наобнимавшись, Иаллин наконец вспомнила о скромно стоящей подруге.

— Познакомьтесь — это Алекс, моя подруга. А это мои братья — Колин и Сери.

Я кивнула, не поднимая головы. Представляю что у них сейчас за взгляды.

Вместо слов я развернулась и пошла к иве, под которой мы устроили свое гнездышко. Пусть побудут без посторонних, думаю им есть о чем поговорить. А мне хватит и их телепатического трепа. Как же я отвыкла от этого.

«Кто обидел моего котенка?»

«Она меня чуть не прирезала, видел?»

«Ага! — Сколько самодовольства. — Девочка растет.»

«Да только тебя все равно терпеть не может.»

«Потерпит! — с легким рыком. — А ведь хороша, чертовка. Как двигается! Не всякая драконица похвастается такой грацией.»

«Ты слюни то подбери, — усмехнулся Колин. — Как бы тебе не обломать клыки как в прошлый раз.»

Сери откровенно зарычал.

А я уже была готова убить этого провокатора. Зачем спрашивается он подзуживает и без того легковозбудимого братца? Ведь знает, что тот моментально выходит из себя.

Мне теперь страдать от домогательств этого маньяка. А уж если он вновь вздумает колдовать…

Только сейчас замечаю, во что превратила яблоко, мелкой стружкой лежащее передо мной. Нервы пора лечить. Надо у Алки ее чудесный «Антикот» выпросить. Интересно на драконов валерьянка как действует?

— И не стыдно тебе таким оружием фрукты кромсать.

Оценив липкий от яблочного сока кинжал, я извиняющее посмотрела на Иаллин. Она лишь вздохнула. Кешка же поддержал ее возмущенным шипением. Делать ничего не осталось, как сполоснуть лезвие в воде пруда и вернуть оружие на место. Опять пришлось стягивать рукав и под любопытными взглядами Алауэн Ту отдавать кинжал в захапистые лапки хранителя. Как всегда немного больно, но маленькая ранка проткнутой кожи тут же заросла. К сожалению такова плата, Кеша

только так может забрать лезвие.

— Это я делала! — гордо заявила Алла.

— Я тоже такую хочу! — мигом закапризничал Змей, подсаживаясь ко мне и нагло обнажая плечо. Протянутый палец Кешка без раздумий цапнул, за что заслужил мою немую благодарность и нежнейшую улыбку. А ведь он даже Мальгольма не трогает, когда тот чересчур распускает руки. Но это не мой друг-оборонень, которому для острастки достаточно сказать «Кис-с-са!»

«Получил?» — усмехнулся Колин.

А распроклятый Змей посмотрел на меня так — собственноручно захотелось придушить Кешку, что бы держал зубы в узде. Или в кулаке, это как получится.

Пока кто-то делился семейными новостями вздыхая и охая по каждому поводу, я решила занять себя делом и почитать. Книгу в нагрузку к «домашнему заданию» дал Вилиантиэль. А он фигню не подсунет, вот уж точно.

Эта была исторической. И очень захватывающей надо признать, за пару дней я уже дошла до появления самих эльфов. Как известно остроухие в нашем мире пришлые. Так интересно!

«И чего ты в этих книжке находишь?»

Я улыбнулась краешком губ и перевернула страницу. Способность слышать ее Иаллин заподозрила во мне давно. А однажды сидя в библиотеке, я услышала жуткий крик, и, не помня себя от страха, подгоняемая инстинктом помчалась на звук, даже не осознав что он воспринимается как-то иначе чем должен. Ворвавшийся на занятия истории артефактологии, по мне жуткая скукота, боевой маг жутко скалящийся отросшими клыками, с когтями на руках и некой… очешуянности поразил всех. Особенно профессора хлопнувшегося в обморок, нервный старичок оказался. Лишь одна вредная драконица счастливо улыбалась за своей партой.

«Ну наконец-то. Я думала помру здесь со скуки!»

Уловив эту мысль я была в таком шоке что даже не заметила как сзади подошел ректор и схватив за многострадальное ухо потянул в свой кабинет.

Жаль, я ничего не могла ей ответить.

«Какая же ты жестокая! На тебе разве что одежда не дымится от его взгляда, а ты и бровью не ведешь.»

Пришлось демонстративно хмуриться.

Как будто я сама не чувствовала.

Ладно, вопрос, что ему от меня надо, снимем за абсолютную глупость — и упырю понятно, не декламировать стихи он мне

собрался. А вот с чего это такое упорство? Гордыню задела? Или самомнение пошатнула?

Ой, да не смешите мои пятки, оскорбить двухсотлетнего дракона надо еще постараться, и малолетней магички здесь явно маловато. Вон Алка кого хочет допечет, это да. Но и ей шестьдесят пять!

А как она краснела, когда говорила мне об этом, у драконом это видите ли детский возраст, они еще и летать толком не умеют. Правда, у Алауэн другие каноны.

По объяснениям подруги именно поэтому сами драконы так недолюбливают клан Алауэн, мало того, что оборотни, так еще и взрослеют быстрее. Не говоря уже о возможности чаще заводить потомство, и о такой невидали как Ту.

Ну не рождаются у драконов близнецы, драконица всегда откладывает одно яйцо, и то раз в столетье, если повезет. А оборотни сумели добиться не только раннего взросления, все же наполовину люди… или демоны, или четверть эльфы, как моя подружка, но и рождения сразу двух детей.

Кстати, со слов той же Иаллин, процесс беременности у них чрезвычайно сложен, ведь Алауэн рождают своих детей, а не ждут когда те вылупятся из яиц. Это всегда огромный риск. Именно поэтому мужчины Алауэн предпочитаю жениться на женщинах своего же клана — кому хочется потерять жену во время родов, или беременности. Ну а девушки без страха выходят за людей, и ее бабушка тому подтверждение. Правда она за эльфа замуж пошла, но на их потомство это мало повлияло — разве что человеческая внешность стала чуть смазливее. Да в самой Иаллин проявилось казалось бы давно потерянная в переплетении крови Алауэн черта их первородителя — он был наполовину ледяным драконом.

Ледяные драконы ненавидят Алауэн. Те отвечают им стойкой взаимностью.

— Эй, ты там не уснула? — улыбнулась Иаллин, садясь рядом. — Пойдем купаться, жарко же.

— Нет уж, как-нибудь обойдусь, — едва ли не испугалась я. Только выглядеть как мокрая драная кошка мне и не хватало для полного счастья. Братцы-драконы тогда точно язык в узде не удержат.

— Как хочешь, а мы пошли.

Когда я смотрела на эту троицу, мне становилось как-то… странно. Помниться Алла рассказывала какие ей многоюродные братья Колин и Сери, но вели они себя так, как не каждые родные будут. Было заметно что Алауэн Ту относятся к ней с нежностью и трепетом, как к шаловливому ребенку. Она же души не чаяла в

братьях. Интересно, это из-за того же зова крови, заставляющего меня кидаться на защиту драконицы, или же все куда легче и сложнее — то что называют семьей?

Алауэн Ту поднялись в воздух полноценными драконами и с высоты плюхнулись в воду, обдавая брызгами даже меня. Иаллин взвизгнула от радости и повторила маневр. Брызг вообще почти не было, еще бы — она верх изящества.

Наблюдая за ними я села, опираясь подбородком о колено. С пруда тянуло прохладой и запахом ила, это умиротворяло.

Пока Колин и Алла весело дурачились… на берег вылез мокрый и жуток довольный Змей, уже в своей человеческой ипостаси. Я как благочестивая монашка тут же отвернулась, стараясь потушить зардевшиеся щеки.

Ничего не скажешь — хорош! Этакое воплощение всех женских соблазнов под два метра ростом, с великолепно сложенной фигурой — широкой грудной клеткой, узкой талией и бедрами, длинными ногами. В общем как говорит одна моя знакомая — «Так и хочется укусить». Хм, правда она говорила про отдельную часть тела, ту что пониже спины.

Нет, я бы с удовольствием его покусала, но только из чисто мстительных побуждений.

— Ты еще здесь не сварилась? — улыбнулся он, подходя ближе.

— Пока тебя не было, до кипения меня еще никто не доводил.

— Очень приятно, что я для тебя особенный.

Хотелось шипеть и плеваться.

Но Сери не был бы собой, не сделай он гадость. Вот и окатил меня брызгами, когда тряс своей гранатовой шевелюрой. Капельки воды тут же закатились за шиворот, заставляя повести плечами.

Развалившись рядом, он какое-то время молча наблюдал за братом и сестрой. Затем все же косо посмотрела на меня. Я в этот момент делала то же самое — настороженно косилась на него. Лежит тут, понимаете ли, приличных девиц голым торсом смущает. А мне красней.

— Ну, как учебы? — невинно поинтересовался Сери.

— Хорошо! — напряглась я. А кто знает, что он еще выкинет.

— Да расслабься, никто тебя живьем есть не будет.

— Как будто драконам поджарить долго.

— Хм… Не доверяешь.

— А за что вам доверять? Вы меня в упырь знает что превратили.

— Интересно, что это за упырь такой, который знает. Я бы с ним пообщался.

— Тебе некроманта пригласить?

— Зачем?

— Он тебя обернет, и будете общаться с упырем на равных.

Змей широко, по мальчишески задорно улыбнулся, являя миру пару ненормально больших клычков. Надеюсь мне его улыбка в «наследство» не досталась.

— А ты все-таки колючка.

— Нет. Я человек. Во всяком случае, была до памятной встречи. А колючка это растение такое.

— Заноза!

Я скромно улыбнулась. И тут же проверила свой рот на наличие клыков. Вроде бы нет, во всяком случае, язык не нащупал ничего выбивающегося из общей массы. Хорошо то как! Хм, только язык опять раздвоился…

Наверное, эмоции были написаны у меня на лице, так как Сери закатился смехом. Ему хорошо, а я до сих пор не знаю когда и что у меня вылезет. Вчера вот пол дня ходила с когтями. Хорошо хоть хвост еще отрастать не пробовал.

А вот это стоит уточнить.

— Хвост у меня случаем не вырастит?

Змей подавился вздохом. Ну, я добрая, похлопала… в ладоши.

— Так что мой хвост? — повторила я вопрос, когда дракон успокоился.

— А я откуда знаю, — недовольно буркнул он.

— А кто должен знать, я?

Сери моргнул этими своими желтыми глазищами, при том выглядя таким растерянным, что я прям умиляюсь. А ведь обычно такая сволочь чешуйчатая.

— О чем спор? — подошли к нам Колин и Алла.

— О хвосте.

Заметно побледнев, Змей глянул на брата.

«Только скажи!»

— Ой, а ты Алекс про хвост рассказал? — невинно похлопала глазами Иаллин.

«Я ее убью!»

— А что с хвостом? — заинтересовалась я.

«Еще только слово!..» — это похоже адресовалось сестричке. Та даже побледнела. Видно знает своего буйнопомешенного братика.

— Д-да ничего.

Так я и поверю. Что-то тут нечисто.

— Александрит, — решил развеять обстановку Колин, — куда ты собираешься на каникулы?

Я пожала плечами.

— Может, поеду домой. Навещу семью.

— А где твой дом?

— Не уверенна, что вы знаете. В Ялице.

— Это на границе со Светлым Лесом, — кивнул дракон. Не мог не поумничать.

— Я по деду соскучилась. Он обещал приехать, но там какие-то дела, политика. А давайте навестим его, — заканючила Иаллин. Знаю я ее, вон как ресницами намахивает, да губки дует, Колин даже из реальности выпал, засмотревшись на это дело.

Что?! Куда он засмотрелся?

У меня челюсть так и отпала.

Мне ее правда тут же на место вернули, да так что чуть зубы в порошок не стерлись. Звук был — закачаешься.

Одарив нахала гневным взглядом, я уже самостоятельно придержала чудом выжившие зубы, косясь на прибалдевшего Колина.

«Братец, прекращай так на ее пялиться. Это уже неприлично.»

«От кого я слышу о приличиях! Ты не заболел случаем?»

Полностью согласна с Колином!

«Ты их слышишь?!»

Ну, чего же так орать то. Даже мысленно. Эта блондинистая особа меня когда-нибудь до инфаркта доведет. Или до убийства. Или до засовывания кляпа в чей-то миленький ротик. С последующим прикладыванием к голове тяжелых предметов с размаха.

Посмотрев на подругу, я медленно моргнула, что эквивалентно согласию.

«И о чем они говорят?»

Я привычно подняла глаза к небу — напоминая что, не могу ей ответить. Сто пятый раз, наверное.

«А они знают?»

Опустив глаза долу, я еще и губы трубочкой вытянула. Конечно, нет. Надеюсь.

Меж тем братья вели свой разговор, как я с ними с ума не сошла.

«Это ты заболел. На голову.»

«Значит, тебе пялиться можно, а мне нет?»

«Не в этом случае.»

«Чем же он отличается? Совсем недавно сам сидел, взглядом раздевал.»

«Это моя игрушка. Собираешься сравнивать их с Иаллин?»

От шока я даже икнула. И поняла — если сейчас ничего не сделать, тут будет скандал.

Волкодлак меня покусай, у змееглазого даже чешуйки начали проступать!

— Заодно меня до дома подвезете.

Так, и что я такого ляпнула?

— Ура! — подскочила Алла. — Мы едим в Светлый Лес.

— Да? — сильно удивились братья, почему-то недобро посматривая на меня.

— Сначала мы поедим к деду, я обещала Алекс с ним познакомить. Потом отправил ее к семье, и до Эладоры. Я так рада что вы прилетели меня проводить домой! — повисла на шеях обоих братьев драконица.

— При… что? Иаллин, я никуда не полечу. Ты же знаешь, я ненавижу летать.

— Придется привыкать, — улыбнулся Сери своей неподражаемой садистской улыбочкой.

«Что, уже в нетерпении от предстоящего развлечения? — насмешливо поинтересовался Колин. — Остуди свой пыл. Ты знаешь, что может устроить нам Олеандр, если поймет кто это такое?»

Сериандрэй выругался. При том так что мне пришлось вскакивать и нестись в неизвестном направлении, лишь бы никто не заметил как заполыхали щеки. Такие словесные обороты! Это же надо «что б тебе невестину прабабку в первую брачную ночь подложили»! Фантазия у него конечно больная, но никогда не подозревала что настолько.

Рядом на крутом бережку села Иаллин.

— Ты так не хочешь с нами лететь? У тебя лицо такое…

— Какое? Если бы слышала, как твой брат ругается, и не такое бы было.

— Ой, слышала. Если его достать он так же и вслух может. Их отец у себя на родине с двенадцати и до тридцати воспитывал, вот и понабрались. Так ты полетишь с нами?

Дома я уже пять лет не была. А в прошлый раз мне четко дали понять — меня там видеть не желают. Вот только мама. Нельзя же из-за кучки придурков совсем забыть про свой дочерний долг. Хоть навещу ее.

— Полечу.

— Ой, как здорово, — захлопала она в ладоши. И перешла на шепот. — Заодно с Сери пообщаешься. По-моему ты ему понравилась.

А, по-моему, меня по дороге изнасилуют. Ну, сначала зачаруют, а уже потом…

Назад мы возвращались пешком — нечего пугать магов

полетами сразу трех драконов. Братишки тащили наши вещи, а Иаллин никогда не мелочилась, но даже виду не подали что им тяжело или они чем-то недовольны. Интересно, как она их так надрессировала?

Мы шли по широкой дороге, идущей сквозь лес. Вокруг пели птицы, летали толстобокие шмели, пахло свежестью и елками. Но все мигом померкло, когда меня уцепили за локоток, заставляя притормозить, позволяя Колину и Алле значительно обогнать нас.

Какое-то время мы шли молча, мне оно надо — первой с ним речи заводить? Пока Сери все же не выдержал.

— Ну и что такого занятного ты углядела?

Под бархатом его голоса было не скрыть ни яда, ни стали.

— Колин и Алла… — Продолжить я не могла, слова упрямо застывали в горле.

— Не вмешивайся.

Ну и что мне на это отвечать? Она же… они…

— На самом деле мы ей даже не братья. Скорей уж внучатые племянники. Праправнучатые, если быть точным. Не знаю говорила ли тебе эта Иаллин, но существуют четыре линии Алауэн. У Диар и Теоденуса было пятеро детей, двое из них Алауэн Ту. Четверо сыновей и одна дочь. Мы с Иаллин принадлежим разным ветвям. А такие союзы у нас разрешены. Алауэн слишком заботятся о своей крови.

— Все так серьезно?

— Для Колина — да.

— Поэтому вы и приставили меня к ней? — посмотрела я в красивое лицо Сери.

— Мы уже говорили тебе, зачем это сделали. Ты размышляешь над вопросами, ответы на которые были давно найдены.

— Только мне о них забыли сообщить, вот и приходится все додумывать. Значит вот откуда эта повышенная забота о дальней родственнице. Колин охраняет то что, по его мнению, принадлежит ему.

— Для дракона это нормально. Мы всегда охраняем свои сокровища, — блеснули золотом глаза из-под ресниц.

— Сери, прекрати. Я рассталась с последними иллюзиями о вас с ударом клинка под ребра. Это знаешь ли очень неприятно.

— И при чем здесь это? — приподнял он темные брови.

— А при том. Сокровища вы охраняете, но ломаете игрушки. А мне слишком хочется жить.

— Тебе никто не собирается причинять вред. — Он еще и злится!

— Мне еще раз напомнить про кинжал?

Ну все. Стоило раньше думать, прежде чем заводила со Змеем философские разговоры.

Он кинул на землю нашу сумку, и резким движение развернул меня к себе.

— Мы сделали тебя сильнее, быстрее, неуязвимее, и ты нас в чем-то обвиняешь?

— Да. Вас об этом никто не просил. Вам так захотелось. Экспериментаторы демоновы! А мне как теперь с этим жить?

— Как раньше.

— Я раньш-ше ни на кого не нападала. И не шипела чуть ш-што.

— Голубоглазая драконица, удивительно, — хмыкнул Сери пропуская мимо ушей мои слова.

Значит, у меня опять зрачок вытянулся на змеиный манер? Лучше бы шипела.

Проклятый тип ухватил меня пальцами за подбородок, заставляя поднять глаза.

— Знаешь, котенок, мне всегда нравились голубоглазые.

— А мне желтоглазые, не очень.

Сери хищно улыбнулся, обнимая меня. Что-то мне подсказывало… опять чары…

Кешка зашипел и, каким-то образом очутившись на ключице, дунул на змееглазого… огнем. Тут непонятно кто больше испугался, сам Кеша, Сери, или я.

Вот только пока мы с ожившей татуировкой прибывали в священном ужасе от произошедшего… Змей рассвирепел. Схватил меня за горло и гневно посмотрел на Кешу.

— Еще раз, и будешь гнить вместе со своей хозяйкой.

Перепуганный зверек последний раз глянул на дракона и полез на свое законное место.

Вообще-то я тоже испугалась, у Сери стало такое лицо, упыри отдыхают. Кожа потемнела, радужка разошлась по всему глазу, а во рту оказалось куда больше клыков, чем мне запомнилось.

И все же я смотрела на него почти победоносно. Почти потому как еще и испуганно.

— Ну ш-што шелтохлас-сый, наигралс-ся?

Сери пару раз растерянно моргнул, возвращая глазам прежнюю форму. Руку он опустил, позволяя нормально дышать.

И в следующее мгновенье черная тень сбила его с ног.

До меня надо признать не сразу дошло, что полу-дракон катается по земле сцепившись со здоровым черным кошаком.

Ну, надо признать, Сери мало чем уступал оборотню, длинные когти и клыки присутствовали, разве что пасть, то есть рот поменьше. Хотя нет, пасть, с таким то прикусом и арсеналом.

А вот когда до меня дошло, чуть не прибила обоих.

— Мальгольм, Сери, а ну прекратить! ЛЕЖАТЬ я сказала!

Оба драчуна замерли.

— Мальгольм, к ноге. И не смотри так на меня, я знаю что ты не собака. Подойди ко мне, придурок усатый! И выплюнь наконец руку этого гада, вдруг он ядовитый. Змей, сиди и не рыпайся. Устроили здесь! Было бы из-за чего потасовку устраивать. Ну и что? Ну пытался он меня придушить, так это нормально. Как ненормально? А ты Змея сколько знаешь? Я дольше, и авторитетно заявляю — нормально. Он на голову сдвинутый, да еще дракон. Ты не знал, Мальгольм? Тогда чего ты лезешь в драку не разобравшись! — уже не просто кричу, ору на пределе голосовых связок, при том драконьих.

Кошак припал животом к земле, поджал уши и смотрел на меня с преданностью, благоговением и страхом.

Дракон просто впал в ступор.

От участи оглохнуть их спасли Колин и Иаллин, вовремя подоспевших на подмогу.

Только кому, вот вопрос.

Глава 5
«Начало пути»

Как мы дошли до школы — рассказывать не буду — тяжело. Ни Сери, ни Колину наш друг оборотень не нравился. При том без объяснений. Змей лишь зло прошипел: «Убью!», а Колин с ним согласился.

В школе нашу разномастную компанию встретили мягко сказать с любопытством. В общем пялились кто как мог.

Еще бы! Святящаяся счастьем Иаллин висла на руке довольного Колина, красавца-мужчины ростом под два метра, с темно-зеленой гривой волос. За ними шли мы — известный всем бабник, а по совместительству наш с драконицей «домашний питомец» Мальгольм, и другой не менее примечательный красавчик с гранатовыми волосами. При том враждебность этих мужчин не вызывала сомнения. Особенно у меня, зажатой между ними.

Вот ведь ситуация!

После того как все успокоили… меня, заведенную не на шутку, Мальгольм объяснил, что вовсе не желал конфликта с драконами, но и допустить, что бы какой-то… дальше шло трудноперводимое рычание с примесью кошачьего шипения, и оттенком угрозы. В общем, тут они чуть снова не сцепились, и Колину пришлось держать брата, а мне уговаривать оборотня взять себя в руки. Поддавшись на уговоры, Мальгольм так и поступил, только захапав уже меня. Деловито осмотрел шею, с проступившими синяками и заявил:

— Чуть не придушил девочку. По драконьи, что еще скажешь.

Услышав это Колин уже хотел отругать братца, но Сери просто рявкнул — «Сам знаю.»

Чего он там знает, для меня осталось загадкой.

На подступах к школе наш ожидал очередной сюрприз в виде дорогого и любимого ректора. От гневных глаз которого захотелось спрятаться. Что мы с Иаллин и сделали, схоронившись на время за спинами Алауэн Ту. Бедный Мальгольм помаявшись без прикрытия, обратился котом и шмыгнул мне за ноги.

Братья представились, и глаза Вилиантиэля на мгновенье вспыхнули любопытством, и он кинув на своих присмиревших учеников последний грозный взгляд, предложил Колину и Сери поговорить с ним в кабинете. Они были не против.

Как этому Змею желтоглазому удалось оттоптать хвост Мальгольма осталось для всех загадкой, но бедный кошак от боли

подался вперед и ткнул меня под коленки. Понятное дело я не устояла и, пытаясь сохранить какое-то равновесие, вцепилась в первое попавшееся. К сожалению, им оказалась подол сарафана Аллы. Не выдержав пытки тот хрупнул под моими пальцами, утягивая драконицу назад.

На живописную картину оргии в нашем исполнении смогли полюбоваться все абитуриенты, собравшиеся на широком дворе школы.

— Сери!

Ответом брату были чистые невинные глаза наглого желтого цвета.

Когда нас, наконец, распутали, сами мы были не в состоянии, я села рядом с разобиженным оборотнем и нежно погладила его за ушком. Мальгольм податливо заурчал.

— Ну что, все еще больно? — поинтересовалась у него. — Может Змей его сломал? Ну, не расстраивайся, давай я тебе шину наложу? Или молока у кухарки выпрошу? Ой, что я такое говорю? Прости Мальгольм.

— Нечего. Лучше погладь еще. Так мр-р приятно.

— Ой, а мне можно? — влезла Алла.

— Женщины всегда любят котов за то, что ненавидят в мужчинах, — смотря на это дело, профилосовствовал ректор.

А я еще заметила как этот чернявый нахал, нагло пользующийся мысленной просьбой Иаллин «подразнить братьев», приоткрыл один зеленый взгляд и просто стрельнул им куда то за мое плечо.

«Тебе в комнату новый половичек не нужен? Я тут присмотрел один. Шерстяной.»

«Черный цвет мне к интерьеру не подходит, — хмыкнул Колин. — Но думаю он будет неплохо смотреться дома, в комнате девочек.»

«Никаких комнат. Мой ко… эта изворотливая змея будет жить в моей комнате, и спать в моей постели. Или на полу.»

«Ну-ну!»

Вот я тоже так подумала. А заодно что стоит постепенно привыкать к твердым лежанкам.

Как Мальгольм напросился с нами, вообще отдельная история.

Когда братья пришли в нашу с Иаллин комнату, кошак лежал на моей постели и беззастенчиво вылизывался, не обращая ровно никакого внимания на драконов.

Мы же собирали вещи. Завтра с утра выезжаем, или вылетаем, к моему горю, а у этой копуши еще ничего не

упаковано!

— Я еду с вами.

Все четверо уставились на среднего роста молодого красивого мужчину сидящего на моей постели и поправляющего свой черный костюм. Кстати, благодаря которому можно было подробно ознакомиться с телосложением и некими анатомическим особенностями данного субъекта.

— Это еще зачем? — задал интересующий всех вопрос Колин.

— У меня дальние родственники в Светлом Лесу, давно хотел их навестить. Да и с будущей тещей надо познакомиться. Ты же обещала, Александрит.

Две пары глаз посмотрели на меня с таким недоумением! А вот одни, желтые, с неприкрытой злобой и обещанием скорой расправы.

— Мальгольм?!

— Что? Ты говорила, что у тебя куча младших сестренок. И если среди них есть хоть одна похожая на тебя, милая…

— Идиот! — констатировала я.

После двух часов сплошных разборок и десятка моих седых волос было решено таки взять Мальгольма с собой. При том что мы едем верхом! И не на драконах.

Вообще-то мое желание не расставаться с мурлыкающим другом вполне обоснованы. Пока эти два будут грызться между собой, я вполне смогу нормально жить, не опасаясь провокаций со стороны Змея, уж Мальгольм присмотрит за этим. Это было раз. Два, это возможность избежать полетов. Я принципиально хочу лететь только с Иаллин. Сери, конечно, не против что бы ему на спину залез чернявый красавчик, но в таком случае долгий полет и тем более жизнь уже не обещаю. А Колин полностью поддержит брата.

Хорошо хоть Иаллин эта идея позабавила, и она выступила на моей с Мальгольмом стороне. Как она сама мне сообщила — «Кое кому не помешает здоровая конкуренция.»

И почему эта фраза тогда меня не насторожила?

Возможно, я слишком сильно доверяла этой взбалмошной драконице.

— Ну что за безобразие! И как я в этом куда-то поеду!

Алла не выдержала и таки захихикала.

Ей легко говорить, натянул на стройные ножки кожаные штанцы, и готово. А я тут мучайся.

Да кто же знал, что прошедший год так скажется на моей тощей фигурке. Эх, добилась таки кухарка своего. Или тренер, гонявший меня на физической подготовке, переусердствовал. Но

результат не только на лицо, но и другие выдающиеся части тела — в старые форменные брюки я влезла с трудом. При том сидеть теперь смогу навряд ли. Пресветлые небеса, а как же теперь сапоги одевать, я же нагнуться не смогу?

Обойдя меня вокруг, Иаллин еще раз истерично хихикнула и заявила:

— Тоже такие хочу! Обалдеть, Алекс, тебя в таком виде одну отпускать будет страшно. Сразу понятно, почему Мальгольм и Сери сцепились.

— А при чем мои штаны и твой чокнутый братец?

— Да при этом, — шлепнула она по обтянутому тканью заду.

— Слушай, Иаллин… — глаза поднимать решительно не хотелось.

— Что?

— А тебе не кажется… что Ту к тебе не совсем по братски могут относиться? — наконец сформировала я.

Засмеявшись, Иаллин дотронулась до моего предплечья.

— Алекс, не беспокойся. Я же не такая дура что бы самой не заметить. Мне уже давно стало понятно, что у братьев на меня есть виды. Просто раньше я не знала у кого из двоих. А это так напрягает. Мне же Колин всегда нравился, он добрый, заботливый, очень умный. Я знаю что мы друг другу подходим. Но до недавнего времени у меня были сомнения. Конечно Сериандрэя я тоже люблю, но именно как брата. По мне он слишком порывистый и эксцентричный, в одной семье двое таких долго не протерпят. К тому же сегодня Сери дал понять что его интересуешь ты, а драконы никогда не демонстрируют всему свету, и тем более своим родственникам или другим драконам, своих симпатий если на то нет причин. И серьезных причин, я тебе скажу, — блеснула глазами Алка. — Что же касается Колина… посмотрим на его поведение. Так что не забывай — я наивная и глупая девушка в упор непонимающая чего от нее хочет этот взрослый красивый дядя.

Хихикнув, я проводила подругу взглядом. Да уж, братец — выбрал ты на свою голову пряху. Она же из тебя всю жизнь веревки вить будет.

Закончив заплетать косу, я откинула ее на спину, и последний раз бросила взгляд в зеркало. А ничего так, симпатичная.

Ну вот, кажется все. Еще раз оглядев комнатку где мы проводили столько времени с Иаллин, в основном валяясь на постелях в невменяемом от усталости состоянии, я закинула на плечо сумку и вышла за подружкой. Впереди нас что-то ждало.

До ближайшего города было решено добираться с попутным

обозом, завозившим в школу очередную партию продовольствия. А ехать тут всего пара часов, школу специально возвели совсем недалеко от Видибска, не столичного, но крупного города. Так что когда мы с Аллой спустились нас уже ждали, нетерпеливо приплясывая и дергая поводьями, это возничий, сонно позевывая — Колин, и зло переглядываясь, догадайтесь сами кто. А еще рядом стоял наш любимый ректор.

Я прям иногда от него сама балдела. Посмотришь на эти сто восемьдесят сантиметров мужественности и обаяния, сразу так чего-то хочется. Или кого-то. И чихать на то, что он мне не то что в дедушки годится, в далекие предки, и на то что учитель, и все что у нас может быть — это легкая интрижка, ладно, даже пару сантиметров, на которых я над ним возвышаюсь, будут прощены. Знаю я этого эльфа, силищи у него телегу поднять хватит, при том вместе с возничим и его задохлой кобылой. А он… эх!

Вот с такими мыслями я и спустилась с высокого крыльца школы. Лучше бы об упырях думала, честное слово! Гуляющие по организму мысли и желания отдавались куда-то не в те органы, делая походку плавне и томней, а взгляд обжигающим.

Меня встретили такими глазами! Прям в краску вогнали.

Закинув вещи на телегу, я глянула на всю честную компанию, хотя о чистоплотности мыслей некоторых готова поспорить, не понимая, чего ждем.

Мужчины подобрали челюсти и начали спешно собираться.

«Ты посмотри, как девочка выросла.»

Настороженно жду ответа Сери, который явно чем-то недоволен. Не то что мне его слова интересны… но я от них слишком завишу.

Змей упорно отмалчивается.

Не сказала бы что обиделась, но мог бы и похвалить, пусть даже в своей обычной циничной манере. Ему все равно, а мне приятно. Но, похоже, этот хладнокровный гад умеет только обижать и делать больно.

Дорогой Мальгольм рассказывал каким образом к нему в семью затесались предки — эльфы. Мы с Алкой умирали от смеха над молодой эльфийкой влюбившейся в оборотня и преследовавшей его два года, пока тот не сдался и не провел с ней ночь. В итоге за хвост от нее оттягивали уже его. Родители тетушки Мальгольма с великой неохотой приняли зятя-оборотня, да и то лишь потому как дочка вовремя смекнула и забеременела. Вроде бы банальная история, если бы не рождение эльфо-оборотня в итоге.

— А я вообще эльфо-дракон, — усмехнулась Иаллин.

Заинтересованно глянула на Алауэн Ту, может они определились как меня назвать. И не дракон, но уже не человек, так, серединка на половинку.

Словно почувствовав мой взгляд, оба братца обернулись. В змеиных глазах танцевали искры смеха, и понятное дело отвечать мне никто не собирался.

К городу мы подъехали к полудню. Меня заботливо сняли с телеги, откуда спуститься я была не состояние по причине излишне узкой одежды. Мальгольм получил по излишне шаловливым рукам, которые хватались совсем не за то. Наблюдавший за этим безобразием Змей хмурился и просиял, только когда оборотень получил подзатыльник. Вроде все по плану.

Кроме одного «но».

Мы выбирали себе лошадей, когда произошло непоправимое — залезая на темно-каштановую кобылку, я и все окружающие услышали громкий треск рвущейся ткани. Брюки как-то резко стали свободными. Но я не обольщалась, под дружный хохот оборотней радоваться не у кого бы ни нашлось причин.

— И как мне теперь слезать и идти до портного?

— Тебя спихнуть? — «заботливо» предложила Иаллин.

— Не могу я слезть, не засветив на всю округу свои панталоны.

— А ты еще и их надела? Совсем от моды отстала. Сейчас носят белье на эльфийский манер — маленькое. Знаешь, типа «тут две тряпочки, там три веревочки».

Представив себе эту конструкцию, я покраснела.

«Она издевается?!»

О, хоть раз у нас со Змеем мысли сошлись.

«Похоже на то,» — хихикнул Колин.

«И откуда наша тихоня знает о таких вещах? Такое только в борделях и носят.»

«А ты эльфийкам под юбки лазил?»

«Колин, ты точно дракон? Нам вроде потеря памяти несвойственна. Ведь вместе были.»

Лицо и зеленоволосого Алауэн стало таким мечтательным, так и хотелось попросить слюни подобрать. Вот ведь… кобели в драконьем обличии!

Махнув на все рукой, я во избежание потери штанов и последнего достоинства отправилась за покупками прямо на лошади.

Она мне не нравилась, характерная, да и дурная, но выбирать не приходилось. Барыга-продавец еще заломил за нее такие деньжищи, меня чуть в седле инфаркт не хватил. Но стоило

драконам ему пару раз многообещающе улыбнуться… сразу вспомнил, что давно хотел пустить эту строптивую дрянь на колбасу и отдал чуть ли не даром.

Роль моего провожатого решительно взял на себя Сери, просто перехватив поводья у зазевавшегося Мальгольма.

— Сам провожу. Колин знает, что мне надо. Да и в городе я ориентируюсь неплохо.

Приличных доводов у оборотня не нашлось, и он был вынужден уступить. Хотя меня от такого поворота дел разве что не трясло.

Правда Змей оказался куда более честным, чем я о нем думала, быстро привел шоколадную дрянь к лучшему в городе магазину. Но и здесь меня поджидала новая проблема — как слезть с высокой лошадиной спины, не засветив свой зад, если при каждом движении раздавался новый стон ткани.

Тяжко вздохнув, Сери без разговоров схватил меня за талию и попросту стянул из седла. Ткань в последний раз застонала и сдалась под натиском чьих-то чересчур объемных форм — шов лопнул окончательно, оставив меня не только в двух совершенно отдельных штанинах, но и умудрившись сделать это посреди многолюдной улицы.

Змей откровенно потешался, а я покраснела до состояния зрелого помидора. Да еще выплывшие из магазина покупательницы весьма красноречиво осмотрели меня с ног до головы и презрительно хмыкнули… вежливо, и даже, на мой взгляд, излишне глубоко присев в поклоне перед Сери.

— Добрый день, милые дамы, — ответил он поклоном, наконец, передовая поводья мальчишке.

— Добрый, господин.

Ой, какие сладкие голоски. Да злые взгляды в мою сторону.

Поняв что они тут еще долго могут раскланиваться, я попыталась обойти эту стаю разряженных кошек, да куда там, они так изящно заслонили мне дорогу, мне и деваться было некуда.

Еще и эта зараза чешуйчатая позади стоит, ухмыляется.

— Брыс-сь с-с-с дороги!

Тех как ветром сдуло. Может не стоило скалиться и смотреть на них готовой броситься змеей?

— Какие нервные барышни пошли.

Рассмеявшись Сери догнал меня на лестнице и приобнял за бедро, так что как раз прикрыл рукавом куртки разошедшийся шов. Со стороны смотрелось очень откровенно, но лучше так, чем продолжать демонстрировать всем свое белье.

Волкодлак его покусай, да чего у этого дракона такие руки горячие, сквозь ткань жгут.

Змей рассказал, что нам нужно продавщице зрелых лет, в то время как я продолжала краснеть под пристальными взглядами других покупательниц. Меня отправили в примерочную, и начался долгий процесс выбора, в итоге поставивший нас перед фактом — из готового на меня ничего нет.

Переговорив с портным, Сери остался вполне доволен — все сделают к завтрашнему утру.

— Ну вот, теперь задерживаться придется.

— Прекращай нервничать по каждому поводу. Надо, значит надо. Подождем.

Я хмыкнула и задала другой беспокоящий меня вопрос:

— И как я с вами расплачиваться буду?

— Разве мы не придумаем? — ответил желтоглазый, с масляным выражением лица.

— Закатай губу обратно.

— Фу, Лекси, какие у тебя пошлые мысли. Я имел ввиду, вычтем из твоего гонорара. Но если ты настаиваешь, — сделал он несколько шагов ко мне, — можешь поблагодарить меня и так.

Зажатая между стеной и Змеем я поняла, что опять попала в его ловушку, за стеллажом нас было невидно, а громко кричать я не смогу — такого позора мне уже не выдержать. Раздвоенный язык скользнул по щеке, заставляя вздрогнуть. На плече ядовито шипел Кешка, не решаясь высовываться. Значит, Змей опять практиковался на мне в своей гипнотизирующей магии.

Шипяще рассмеявшись, Сери потянул за рукав рубашки, стягивая ткань с татуировки. Какое-то время два дракона смотрели друг на друга. Выросшим когтем Змей провел вдоль тела Кеши, так что я вздрогнула — все же мы были одним целым.

— Ты же мое отражение, малыш, разве не понял? А она принадлежит мне.

Но Кешке оказалось на это наплевать. Обвив мою руку, он все так же настороженно смотрел на Сери. А тот уже увлеченно покрывал поцелуями мое плечо.

— Леди Андин!

Высвободившись из рук Змея, я рванула к продавщице спасшей меня от очередного провала в гипнотический транс.

— Вот, это вам, — протянула она голубой сверток.

— Что это?

— Платье. Вам ведь надо в чем-то идти.

— Спасибо! — растерянно пробормотала я, забирая тонкую ткань.

— Подскажите, любезная, — вышел Сери. — У вас есть эльфийское белье о котором столько говорят? Можете показать?

Я округлила глаза, а Змей усмехнулся.

— Сделаем Иаллин подарок. Ты знаешь ее размеры и вкусы, подбери что-нибудь.

Глаза у меня тоже зажглись от размеров предстоящего хулиганства.

Вдоволь развлекшись с подбором белья для подруги, мы собрались уходить. Проблемы возникли сразу же, седло у моей дряни на мужской манер, в довольно узком платье в нем ездить невозможно. Так что пришлось Сери залезать на мою лошадь, после чего она чуть не сбросила его, и сажать меня перед собой.

— Куда мы едим? — спросила я, поняв, что даже не представляю где искать остальную нашу шайку.

— Ну, уж я то брата всегда найду.

— Как?

— Чувствую. Если постараться я могу почувствовать и Иаллин, она же тоже Алауэн. Ну и тебя. Ты все же наше создание и где-то в тебе есть моя кровь.

— И кровь Колина.

— Да. Но ее в тебе я чувствую гораздо хуже. Как буду хуже чувствовать и его детей. Хм, забавно, получается ты наше с Колином дитя.

— Говорила же что вы извращенцы. С маниакальным упорством тащить в постель свою же дочь.

Сери рассмеялся, обжигая щеку своим дыханием. И под осуждающими и завистливыми взглядами поцеловал меня за ухом.

— Почему в постель? Не только. Есть еще много других мест.

Нет, ну я просто поражаюсь на этого ненормального.

Сгрузили меня на каком-то постоялом дворе. И надо признать — довольно аккуратно чего я от Сери не ожидала, этот скорей уж пинок даст для скорости. Но факт остается фактом, меня очень осторожно опустили на землю.

Навстречу выбежала радостная Иаллин и наобнимавшись со мной словно век не видела, весело заверещала:

— Какое миленькое платьице. И так тебе идет, прям под цвет глаз. И все по фигурке, так аппетитненько, да Сери?

Мысленно кручу пальцем у виска.

— Очень, — улыбается эта зараза. — Так бы и съел.

— Я костлявая и невкусная.

— Да мне только слегка попробовать. — Подкравшись сзади, он обхватил меня руками и прикусил мочку уха. А клыки то все-таки у него приличные! Так что мои страхи за собственную целостность вполне обоснованны. — М-м, вкусно!

— Что б ты подавился.

— По Межрасовому Договору тебя стоит арестовать за людоедство. — Это возник как черт из табакерки, Мальгольм.

— Дайте котенку молока, что бы ни мяукал.

— Девочку отпусти. Разве не видишь, что ты ей неприятен.

— С тобой она тоже в койку не спешит.

— Я хотя бы сумел стать ей другом и дорожу этим. А от тебя она шарахается как вампир от чеснока. И прекрати ей прикрываться.

Зашипев, Сери чуть оттолкнул меня в сторону, скалясь. Мальгольм обнажил массивные кошачьи клыки.

Махнув на них рукой, я развернулась к Алле, и поинтересовалась:

— Надеюсь, вы уже что-то заказали на ужин. Я голодная как волкодлак.

Иаллин так и застыла с открытым ртом, а оба драчуна растерянно заморгали.

— А вы что хотели? Что бы я поверила в ваше чистое и светлое чувство, и бросилась в объятья, покрыв последними словами соперника? Или сразу разделась и поправила простыни? Я как, сильно на дуру похожа? На совсем наивную идиотку поверившую вам? Можете хоть глотки друг другу перегрызть, это ничего не изменит. У вас самолюбие задето, а мне за него как-то отвечать не хочется. Одного отшили, другого на лопатки положили, теперь так и будете над своей мужской гордостью трястись. Тьфу, даже противно!

Развернувшись, я подцепила обалдевшую Аллу под локоток и увлекла в обеденную залу.

«Вот так-то, братец!», — усмехнулась драконица, косясь на меня.

«Она все равно будет моей!»

После ужина, на котором Колин так и не появился, мы поднялись в снятую для нас комнатку и Алла снова взялась чаровать. Наколдовав что-то над маленьким рубином, она попросила меня показать ей Кешку. Тот ластился к рукам создательницы как котенок. Потом протянул маленькие лапки, забирая из ее рук драгоценный камень. Меня всегда поражал сам процесс появления дракоши. Умом я понимаю, что вот эти лапки это моя плоть и кровь, но объяснить даже Иаллин не может. И вот теперь у меня в кожу оказался впаян еще и рубин. Смотрелось… загадочно.

— Для чего это?

— У драконов есть одна способность, как бы завораживать. Это краткосрочный приворот, действующий пока мы в силах контролировать себя. Очень помогает соблазнять понравившегося

партнера. А этот камешек, будет защитой от такого «навязчивого ухаживания».

— То есть этот гад меня не сможет гипнотизировать? — обрадовалась я и повисла на шее подруги. Хорошо то как! Ну, Сери, держись!

Ранним утром посыльный принес мои покупки. Увидев количество свертков, я икнула, хлопая широко раскрытыми глазами, а Иаллин огласила постоялый двор радостным воплем.

Через десяток секунд, после которого, дверь в нашу общую комнату снесло, явив миру двух драконов с шашками наголо, а им двух неодетый, растрепанных девиц. Дружно взвизгнув, мы ухватили одно покрывало, спрятавшись за ним.

— Что тут происходит? — замаячил за спиной Алауэн Ту сонный Мальгольм.

— Я говорила, что твои братья извращенцы, а ты не верила, — возмутилась я. — Теперь они еще и в комнату к честным девам врываются.

— При том неодетые, — хихикнула Алла.

Ну, я бы не сказала, что на них совсем ничего не было, кое-что все же присутствовало. Вон Колин успешно прикрывал все самое интересное подушкой. А Сери оказался в трусах типа «семейные», в такой очаровательный горошек. Мы с Иаллин так и сели от смеха, уже напрочь забывая о своем ночном неглиже — все же наши ночные сорочки успешно прикрывали колени и выглядели очень прилично.

Истерично хихикающий Мальгольм привалился к стене напротив входа в нашу комнату, думаю наблюдая с тыла еще более «интересную» картину.

— Вы чего кричали то? — все же очнулся Сери. Колин красный как рак предпочел промолчать.

— Мои покупки принесли. Как-то очень много всего. Не знаешь с чего бы это?

— Ну… мы пошли? — сразу куда-то заспешил Змей так невинно улыбаясь, меня просто саму любопытство загрызло. Надо срочно распаковывать свертки.

Братья бочком скрылись, кажется перепугав служанку поднимающуюся с тазиком полным воды. Она, увидав двух голых мужиков с обнаженными… нет, мечами, завизжала и зачем-то обдала их водой. Драконы зло рыкнули на нее, окончательно доведя бедняжку до обморока, и предпочли скрыться в своей комнате. Мы, наблюдавшие за этим из-за косяка, опять закатились от смеха.

Ну а потом взялись за покупки.

Оказалось, что вместе с добротными синими брюками я когда-то успела обзавестись узкими кожаными бриджами, такой же безрукавкой и парой рубашек. И даже новым плащом, черным, с гранатово-красным подбоем. Осмотрев кучу шмотья накинутой на кровати, Иаллин вцепилась мне в руку и заорала:

— Отдай камень! Отдай камень, дракон рисованный! Алекс, может ты прекратишь выеживаться и уступишь ему, а?

— С чего это? Из-за пары шмоток? Ты за кого меня принимаешь?

— Никогда не видела, что бы Змей так делал. Обычно Сери наплевать на всех.

— Слушай, а почему ты его Змеем зовешь? — решила увести я тему.

— Как я знаю это его детская кличка еще со времен жизни в Царстве. Змей он и есть Змей, — пожала плечами она. Хотя кого пыталась обмануть? Что-то здесь нечисто.

Мы, наконец, дошли до двух последних свертков. На одном из них было имя Иаллин и та с радостью начала рвать бумагу острыми когтями. В итоге чуть не порвав тонкую ткань.

— Что это? Алекс, я тебя спрашиваю!

В пальцах драконицы были зажаты те самые «две тряпочки, три веревочки» ядовито розовой расцветки. А что, блондинкам идет.

— Ай, только не бить, только не бить! — попыталась я скрыться от гнева Аллы.

Но не тут то было. Оказалось чертов гаденыш меня здорово подставил, оставив расплачиваться за свою шутку.

Защекоченная до истерики я открыла последний сверток… что бы огласить здание своим криком.

— С-сволоч!

Зажав кусочек ткани, нижним бельем это полупрозрачное недоразумение можно назвать с натяжкой, я рванула в комнату братьев. История повторилась. Выбирая дверь, пара растерянных глаз, хихикающий Мальгольм за спиной.

— Ну, ты гад! Значит, решил подразнить сестричку? Я тебе с-сейчас покажу ш-шутош-шки!

Полуодетый Сери быстро сообразил, что с взбешенной женщиной лучше дела не иметь и попытался убежать. Но куда там, побегав по комнате, один раз перепрыгнув постель, повалив два стула и разбив какое-то декоративное излишество, я его догнала и повалила на пол.

— Дрянь паскудная, зараза желтоглазая, змееныш недоделанный, — ругалась я, натягивая смеющемуся и слабо отбивающемуся дракону изобретение последней эльфийской

моды на голову.

— Только не говори, что тебе не понравилось, — увещевал он, крутясь подо мной угрем. — Я видел, что понравилось.

— Понравилось, — пришлось признать. Немного успокоившись, я села на пол рядом со Змеем, на одном чуть заостренном ухе которого, болталась выше означенная деталь дамского туалета, и осмотрелась. — Да, если это мы только из школы выехали — представляю какие приключения нас ждут дальше.

Сери сел рядом, снял трусики с уха и, склонившись ко мне, сказал:

— Пойдешь мерить, позови меня посмотреть.

Какими мы оказывается с утра умеем быть!

Глава 6
«Договор»

— Приятного аппетита.

— Угу, — только и смогла произнести я, вгрызаясь в жаренную колбаску. Жирный сок потек по подбородку, но я лишь вытерла его подобием салфетки. Не до приличий. Когда передо мной вставал голод, его неотвратимо… съедали.

Наша компания смотрела на процесс поглощения моим ненасытным организмом пищи — умильно, окружающие — настороженно. Ну, проголодалась я.

Все же для восстановления сил мне требуется гораздо больше энергии, чем для тех же драконов. Что-то они там нахимичили не так, экспериментаторы демонова.

Хих, при том называла я их так но полном основание, что конечно же не приводила братцев в восторг. Но когда рядом Иаллин, они себе мало что могли позволить, во всяком случае наказания всегда отменялись. Зато как шипели в своей телепатической связи.

Особо возмущался, разумеется, Сери. Этот гранатововолосый дракон вообще крепко обиделся на свою сестру. Возмущению не было предела, когда тот обнаружил мою абсолютную устойчивость против его любовных чар. Ну и понятное дело тут же высказался по этому поводу. Алла, тоже голова горячая, молчать не стала, слово за слово и эти двое сцепились.

А у меня инстинкты.

В общем, получил змееныш вместо одной забавляющееся драконицы, другую, дерущуюся вполне серьезно. Больше вмешиваться никто не стал, да и Иаллин как-то сама собой отошла в сторонку, с интересом наблюдая за разворачивающейся картиной.

Все-таки Змей куда сильнее, как-то ловко сделав подсечку, он повалил меня на землю и с довольным видом заметил:

— Уже лучше. Лет через сто сможешь меня зацепить.

Я прорычала:

— Пусти, гад чешуйчатый.

— На себя посмотри, — откровенно рассмеялся он, сжимая мои запястья уже одной рукой. Что бы другой пройтись по зеленым, с красными переливами чешуйкам, появившимся на скулах и вдоль кромки волос. — Крас-с-сив-фо!

— Сери, встань с меня! — уже откровенно запаниковала я.

— Кажется, девушка попросила. — Это наконец вмешался

Мальгольм.

Желтоглазый бросил на него убийственный взгляд, но все же встал на ноги. Заодно и меня за шкирку поднял. Не высоко так, как раз что бы глаза были на одном уровне.

— Я тебя предупреждал, Лекси, не смей на нас нападать.

«Сери, прекрати. Она защищала Иаллин.»

«Мы не причиним ей вреда.»

«Магия сильнее любых доводов. Александрит нападет, даже если дед Иаллин попытается ее отшлепать за плохое поведение.»

«Да их обоих пороть мало. Упрямые девчонки.»

Сери все же выпустил меня, позволяя убежать, спрятавшись за оборотня. Бросив на это злой взгляд, Змей отвернулся, давая понять, что не боится ни того, ни другого.

«Ты бы лучше подумал с чего это у нашей красавицы такие шикарные украшения появляются. Об этом нигде не говорилось. Было про изменяющиеся зрачки, но что бы вторая ипостась проявлялась.»

Заслушавшись болтовней драконов, я даже не заметила, как меня закинули в седло, что бы продолжить путь.

«Этого мы точно не знаем. Мне удалось сделать копию только с двух главных листов книги, а о Диз Терей?итт писались целые фолианты. То что у нас все получилось с первого раза, невероятное везение.»

«Все равно, тебе не стоило вмешиваться в процесс.»

«Не с-стоило? — Сери казался разозленным. — Она не выжила бы. И ты знаешь это не хуже меня.»

«Хотя бы представляешь как мы рискуем? Это уже не просто Спутник. Александрит… Чем больше я об этом думаю, тем страшнее мне становится, — вроде начал успокаиваться от своей вспышки Колин. — Она же даже хуже тебя.»

Молчание. Нехорошее такое. Чувствую гнев, отблески которого жглись и в моей груди, все-таки в том, что бы иметь такую связь с близнецами Алауэн есть свои недостатки.

«А кого хуже я?»

«Сериандрэй, прекрати. Я не это имел ввиду.»

«Конечно, но ты так подумал.»

Я бросаю испуганный взгляд на Иаллин о чем-то увлеченно болтающей с Мальгольмом. Та быстро поняла в чем дело.

«Они сорятся?»

Не удержавшись, киваю.

Иаллин слегка побледнела, видно поняв насколько серьезно происходящее. И почти сразу божественно красиво улыбаясь, вклиниваясь между Алауэн Ту.

— А когда будет привал, я есть хочу! — Ох, сколько детской

непосредственности и обаяния. Хм, а еще кажется капелька драконьих чар, вон у Колина как глаза заполыхали.

Желтоглазый же продолжал хмуриться. Минут через десять, когда его брат и думать забыл о соре, Сери заявил с яростной решимостью:

«Даже не думай нарушать закон. Она моя, и только мне решать жить ей или нет.»

После этого начавшееся зарождаться светлое чувство к этому гаду, истлело в пепел. И чего я его жалела, нашла кому сочувствовать — дракону.

Вот и сейчас я совсем не обращала внимания на довольного сытого Сери, гипнотизирующего меня взглядом.

— Завтра въезжаем в Светлый Лес, — решил обсудить дела Колин. — Надеюсь, ты предупредила Олеандра о нашем приезде?

— Разумеется, — обиделась Иаллин. — Нас ждут.

«Слава всем богам! Наконец-то мы избавимся от этого кошака драного.»

Колин и Алла подавили улыбки.

Даже не надейся, решила я и с нежностью во взгляде посмотрела на оборотня.

— Мальгольм, ты меня потом проводишь к родным? Светлый Лес я, конечно, посмотрю, но не стоит беспокоить этих чешуйчатых пташек ради какой-то магички. Пусть летят к себе домой. А я тебя с мамой познакомлю. И с отчимом. Ты ему только не говори что оборотень, он у меня человек военный, в этом смысле… консервативен.

— То есть будет гоняться за мной с мечем наперевес? — обаятельно улыбнулся чернявенький.

— Нет, что ты. Он у меня кинжалы предпочитает. Метательные! — уточнила я, скосив глаза на Сери.

— А твоему отчиму зять случаем не нужен?

— Ой, Мальгольм, доиграешься, — пригрозила я пальчиком. — Ведь поймаю на слове. Что делать будешь?

— Да лови. Женюсь, хоть прям сейчас.

— На ком?

— На тебе.

— А с чего ты взял, что я себе тебя готовлю? У меня между прочим две сестры еще непристроены. Может мне тебе их сосватать?

— Если они такие же красавицы как ты… хотя нет, такого быть не может. Ты совершенство до кончиков… когтей. Так что придется просить у тещи твоей руки.

— Смотри, как бы свои лапы не протянуть.

Ой, какой злой!

Хотя сама виновата, нечего было столь откровенно заигрывать с Мальгольмом на глазах этого дракона.

Соперники оскалились, при том, распугав пол таверны, в которой мы остановились перекусить.

Оборотней в королевствах как-то боятся. Существует лишь несколько государств, где их воспринимают спокойно. И явно не это.

Громко поставив чашку с отваром, я встала.

— Хватит демонстрировать нам свои клыки. Идемте. Нас еще Светлый Лес ждет.

Все эти дни дорога ровно стелилась под копыта лошадей, и я уже откровенно получала удовольствие от поездки. Рядом ехала подруга, мяукающий друг, и пусть в придачу досталась парочка чокнутых драконов, но было весело и как-то тепло.

Сери с Мальгольмом привычно цапались, Колин очень осторожно пытался ухаживать за Иаллин, я рассеянно гладила Кешу пристроившего свою голову на моей ключице. Дующий с близкой реки прохладный воздух приятно освежал кожу, не давая перегреться на летнем солнцепеке. Недовольная шоколадная кобылка, прозванная за вредный характер Бяка, вяло перебирала копытами.

Было так лень! Вон, даже полу-дракон с кошаком перестали сориться. Иаллин так вообще дремлет в седле. Хм, не к добру все это.

«Алекс, не вертись. На нас полог спокойствия.» — Это Алла решила меня просветить. — «Братья ждут когда появится тот кто его на нас накинул, не ломай им игру.»

«Иал, ты с ней разговариваешь?»

«Один из эффектов татуировки, — отмахивается девушка. Легенду то мы уже давно приготовили. — Очень удобно.»

«А нас она слышать может?»

Чего это вы так испугались, мальчики?

«Если захотите, я и на вас заклинание настрою.»

«Ну нет уж!»

Правильно, желтоглазый. Я и так краснею от твоих мыслей.

За всем этим, я не забыла притвориться задремавшей, и вяло покачивалась в седле. И когда спина начала болеть от неправильной посадки, путь нам преградили около десятка воинов, судя по всему вольных наемников.

Нет, они конечно жутко страшные, с мечами на перевес, с магическими искрами в глазах, все здоровые, высокие. Но интересно они понимают, кому дорогу закрывают?

Колин с Сери дружно подняли головы, с интересом поглядывая на наемников.

— Зачем, добры молодцы пожаловали?

Те даже растерялись от подобного. Ах, да, мы кажется уже были должны свалиться с лошадей и мирно похрапывать растянувшись на травке. Незадача вышла. Как только я поняла что происходит, сплела щит для Мальгольма и себя, как оказалось на чистокровных Алауэн полог не влияет.

— Мы заберем только оборотней, остальные могут ехать дальше.

— Оборотней? — нахмурился Колин. — Каких именно?

— А у вас их много? — ухмыльнулся зрелый, уже лет за сто, маг. В его руке светился зеленый шар.

— А вам сколько надо? — заинтересовался Сери.

— У нас приказ только на двоих. Тебя Рыжик, — Мага уже что-то так жалко, — и вон того чернявого.

— Ну и сверх заказа можем взять блондиночку, — облизнулся другой наемник.

Ну все, можно смело копать ямку для массовых захоронений. Эти два сейчас порвут отряд на ленточки и веревочки. И будут только правы, их вообще-то оскорбили, как могли. У одного на возлюбленную покусились, второго вообще… нет, хотя бы не я одна заметила, что он рыжий.

Ой, кажется Змей заметил мою искреннюю радость и теперь зло сопит.

А вот почему меня Колин взглядом дырявит? И что это за ухмылочка на их лицах появилась. Не к добру.

— Знаете что, добрые путники, — с столь ненавистными мне плотоядными нотками в голосе, заявил Сери. — Так и быть, мы вас отпустим живыми, и возможно даже невредимыми, но есть одно но. Трое из вас должны выиграть бой у этой вот очаровательной особы, — подтянул он за поводья Бяку.

— Змей, а тебе не кажется, что выставлять мою лошадь против магов негуманно, — невинно распахиваю глаза. — Сам ведь знаешь, она монстр.

— Тогда пожалеем их, — улыбается он мне. — И ты ее заменишь.

— Выставлять женщину вперед себя, как красиво, — усмехнулся главарь, осматривая меня с ног до головы. — Хорошо. — Ну вот, еще одни любители поразвлечься за чужой счет. — Когда мы выиграем, вы сдадитесь без сопротивления. Договор?

Сери снова улыбнулся, демонстрируя длинные нечеловеческие клыки.

— Договор! — скрепил он магические узы.

— Вы что с ума сошли? — вмешался Мальгольм.

— Почему бы не дать наемникам шанс выполнить заказ. Она единственная из нас рожденная человеком. — Даже не соврал Колин.

Что делать, пришлось слезать с Бяки.

— Какое оружие используем? — Как привыкшая к магическим дуэлям, поинтересовалась я.

— Одно на выбор и магия, — кивнул главарь так же стоящий на земле. Это что, он со мной драться собирается? Тогда дело плохо. Видно они поняли, что не просто так мы выдвинули эти правила, но огонь азарта уже зажег их кровь. Хотя, судя по взгляду мага, не только азарт.

Я выбрала ариоку.

Под любопытными взглядами одела на запястье браслет, на руку перчатку, не хватало мне только порезаться своим же оружием, и взяла скрученную кольцом цепь.

Договор, есть Договор. Против него не пойдешь. А вот драконы нарвутся на крупные разборки.

«Алекс, будь осторожней!» — забеспокоилась Иаллин.

— Эх, кто бы мне это года полтора назад сказал, — вздохнула я, входя в круг.

«Трое, не много? Они профессионалы.»

«Достаточно. У нее явно не весь потенциал раскрыт. Я ЧУВСТВОВАЛ.»

Колин вздохнул.

«Думаешь сейчас время его раскрывать? А если девочку серьезно ранят?»

«Покалечить ее я не дам. А если она не выдержит, то ты как хочешь, но я отправлю девчонку к нам домой и признаю эксперимент неудавшимся.»

Вот ведь вурдалаков сын! Умеет поддержать.

— Лекси, — улыбается он, — проиграешь, станешь моей любовницей.

— А выиграю?

— Тоже самое. Только можешь еще посопротивляться.

— Не пойдет. Если я выиграю — ты от меня отстанешь. Договор?

Этот наглец подошел к охранному щиту, замкнувшего небольшую ровную площадку, и посмотрел на меня.

— Хочешь что бы я желал нам проигрыша? Нет, милая, так не пойдет.

— Хорошо. Тогда вы рассказываете мне все, что знаете обо мне и Диз Терей?итт. Договор?

Змей смерил меня взглядом, да таким откровенным, даже щеки запылали.

— Договор!

— Эй, голубки, ну вы долго еще будете миловаться? — влезли заждавшиеся дуэлянты. В особенности русоволосый предводитель этой банды.

А Сери каким-то способом сделал шаг сквозь охранку и, ухватив меня за подбородок, поцеловал. З-сарас-са!

— На удачу! — улыбнулся он, отпуская меня и возвращаясь за пределы контура.

Ну все, я злая! Ведь знает как вывести из себя в чешуйчатую тварь. Да еще этот соблазнительный договор.

Я даже облизнулась. Раздвоенным языком.

Троица в контуре слегка побледнела и перевела удивленный взгляд на моих друзей и мучителей.

— Угадали! — рассмеялась я. — Нашли кого ловить — драконов. Ну что, с-станс-суем, мальчики?

Ариока в моих руках развернулась словно змея, звеня острыми вытянутыми на подобие лепестков лезвиями. У правой ладони образовался вогнутый щит, а на тыльной стороне выпуклый, за этот год я усовершенствовала свое изобретение. Да уж, пусть боевой маг из меня и полная посредственность, если не сказать хуже, но вот в защите не откажешь. А с ариокой!..

Маги рассредоточились по площадке, вполне поняв, во что ввязались. Я же слегка покачивалась будто змею. Ее кольца медленно раскручивались во мне, заставляя воспринимать мир немного иначе… четче, ярче, чувствительней.

Первый пробный файер я отправила назад даже не повернувшись в напавшему. Следующий залп дали уже все вместе. Отпрыгнув чуть назад, я отклонилась от одного шарика, а два других откинула щитом.

Кажется Иаллин начала что-то напевать, и при следующих атаках я уже танцевала мягко и изящно переступая по траве и изгибая тело с нечеловеческой грацией. Когда меня попытались срезать Воздушным Бумерангом — низко пригнулась, перевернулась на живот и тут же встала, еще успевая подпрыгнуть над возвращающимся заклинанием. Файерболы, пропускала просто изгибаясь, Голубой Луч отразила от вогнутого щита в сторону создателя. В общем, пока в дело не пошло холодное оружие, танец получался прекрасным.

Но, поняв что магией такую змею как я не взять, троица, слегка паленая троица, надо признать, обнажила оружие.

Так меч, копье и… булава? Это на хрупкую девушку с тяжелым шипастым шариком? Варвары!

Звук поющей ариоки прекрасен. Жать только что его приходиться обрывать каждый раз, когда на меня нападают. Уворачиваюсь от меча, ухожу, от удара длинным копьем, бью сама цепью по владельцу булавы. Красный след пачкает серую рубаху. Запах крови щекочет нервы. Облизываю губы в нетерпении. Хочется попробовать.

Замах клинка удается отразить, но вот жало копья пробивает грудь.

Непонимающе смотрю на красное пятно разливающееся по рубашке. По моей рубашке, моя кровь!

Толчок назад, гарда наконечника царапает кость, падение…

На мгновение боль сводит с ума.

Русоволосый маг еще сильнее нажимает на древко копья, буквально пригвоздив меня к земле. Упырь вас покусай, больно то как! В его протянутую руку вкладывают меч, кончик которого он тут же подносит к моему горлу.

— Попалась, змейка.

Один его товарищ держит мою правую руку, на кончиках пальцев которой горят магические огни, левой, с ариокой, не очень то помашешь с пробитой грудью, другой ноги.

А маг стоит как раз надо мной, расставив ноги.

Будет больно!

Делаю замах левой рукой, кость трескается, а ариока оплетает мужскую шею. Рывок на себя. Снова дикая боль.

Когда я пришла в себя, в полном смысле этого слова — треклятая змея снова свернулась в кольца и уснула, первое что я увидела — мертвые серо-голубые глаза. Маг упал на меня, и его кровь льющаяся из разорванного горла залила всю мою грудь и шею, смешиваясь с моей. Где-то слышался шум битвы, но мне уже все равно.

Я раньше никогда не убивала людей. Ни одно разумное существо.

Наемники не захотели выполнять Договор. Увидев, как девчонка убила их предводителя, они кинулись на оборотней.

«Доигрался!»

Времени на забавы не было, обратившись в красного дракона, Сери быстро разметал наемников-магов, а Колин занимался выловом тех, что все еще остались в круге. Мальгольм и Иаллин кинулись к подруге.

Лишь минут через пять, убедившись, что ни одного наемника в близи не осталось, желтоглазый опустился на землю в человеческой ипостаси.

Что бы почти сразу услышать полный боли крик. Сердце на

мгновенье замерло, а в груди похолодело.

Вынув из груди копье, Колин откинул его прочь, а Иаллин тут же принялась заговаривать рану.

— Ключица сломана, — буркнул кошак, посадив девушку и облокотив ее на себя, что бы драконица могла заняться и выходным отверстием.

Александрит что-то шептала, и только прислушавшись Сериандрэй разобрал — «Я не хотела!»

— Ну что, доволен? — неприятно скривил губы брат. — Получил свою игрушку. Надеюсь ты хоть кость то срастить дашь, прежде чем тащить в свою постель.

— Я не собираюсь отправлять ее домой. Она все сделала верно.

— Верно? — поднял брови брат.

— Для полноты действий Александрит надо было научиться убивать и драться на смерть. Теперь я не боюсь, что ее убьют только потому, как она не может того же.

— Иногда я тебе поражаюсь.

Сери пожал плечами.

Почувствовав на себе взгляд, он обернулся… что бы столкнуться с голубыми, как вешнее небо глазами, расчерченными змеиными зрачками. От ненависти льющейся из них закружилась голова, и он поспешно бежал прочь. Лишь бы она не заметила в который раз за это время прокушенные губы, кривящиеся в болезненной усмешке.

«Ненавидь! Но ты все равно будешь моей.»

Плечо нудно болело. Хотя это причиняло меньше неудобства, а вот чесалось оно действительно безумно. При том где-то внутри. Так и хотелось взять острую спицу и почесать кость.

Подергав плечом и не дождавшись прекращения этого издевательства, я, не открывая глаз, попыталась почесаться. Но едва пальцы коснулись ткани прикрывающей плечо, руку перехватили.

— Проснулась.

Глаза распахнулись сами собой!

— Тш-ш! А ну, лежать! — Прижали меня к матрасу.

— Сери, гад, пусти меня!

Ага, раскатала губу. Рука лежащая поперек груди и не шелохнулась, а вот другая… накрыла раненое плечо. Что же они у дракона такие горячие то, как бы ожога не осталось.

— Успокоилась, красавица? Правильно, нечего мешать себя лечить.

Зло фыркнув, я отвернулась, лишь бы не видеть эти наглые

желтые глаза. От рук Змея действительно разливалось приятное тепло, под колыбельной которого боль начинала дремать. Вот сейчас полегчает, и выгоню этого паразита из своей постели.

Так, вопрос дня, где это — моя постель?

Небольшая светлая комнатка, в открытое окно льется солнечный свет, окрашенный в розовый. Птички поют, правда голосок у кур не очень, но ведь птица, как не придирайся. Откуда-то доносятся вкусные запахи свежеиспеченного хлеба. А еще прохладно. Стало быть, вечер.

Лежу я на постели, неширокой такой, вон, приткнувшийся рядом дракон еле умещается. Простыни чистые, тонкое одеяльце едва прикрывает…

— Хм, ну и что это значит?

Судя по невинному взгляду этой красноволосой сволочи — он прекрасно понял что мне не понравилось. А вот бесята в глубине глаз настораживают — он явно принял в моем раздевании непосредственное участие.

Ударить Змея под дых, как я намеривалась, не удалось, левая рука оказалась привязана к телу. А вот пнуть его никто не мешал.

Да, кроватка все же узкая.

— Одеяло отдай! — потребовала я сверху.

— А если не отдам?

— Сери!

Одеяло мне отдали, и на этот раз я завернулась как могла, правда одной рукой было очень неудобно.

— Ложись, — потребовал он, снова оказавшись на постели. Только теперь сидя на самом краю. — Я еще с плечом не закончил.

Состроив недовольную гримасу, я все же подчинилась, возвращаясь в горизонтальное положение. На самом деле слабость и головокружение сделали свое дело, и на подушку я опустилась с облегчением.

Рука Сери вернулась на перебинтованное плечо, а я опять отвернулась.

— Злишься, — скорее констатация факта, чем вопрос.

— Нет, радуюсь, что вообще жива осталась.

— Тебе никто не причинил бы вреда, не заиграйся ты в великого мага и война.

— Иди к чертям.

— Я домой пока не хочу, — усмехнулся он. — Ну же, Александрит, перестань дуться, прям как маленькая.

— Что? Из-за тебя, меня чуть не убили. Я даже говорить с тобой не хочу. Тварь!

— Тебе так будет лучше.

— Как? Мертвой? Все, хватит, — сбрасываю его руку. — Уйди.

Как это не странно, но дракон послушно встал и вышел из комнаты. При том бросив на прощанье такой взгляд, прям малое дитяте обидели.

Почти сразу ко мне влетела Алла.

— Ты как, сестричка?

— Вопреки стараньем твоего братца, жива.

Иаллин потеснила меня на постели и уселась рядом.

— Не сердись на него. Он… дракон. Хотя кто бы говорил, да? Но ведь кроме этого Сери еще и мужчина, а это уже не лечится.

— Почему. — Запоздало вспоминаю о своем пробитом плече, и пожатие им отзывается болью. — Ой, я бы полечила. Ножницами.

— У них это в голове. А не там… где можно «полечить». Как плечо?

— Болит. Где мы? Я ничего не могу понять.

— Эта небольшая деревенька на пол пути к границе со Светлым Лесом. Мы в доме старосты. Хороший человек, впустил нас на постой. Хотя, попробуй их не впусти. Три таких лба здоровых приходят с окровавленной девчонкой на руках и помощи просят. Тут как хочешь, а хотеть придется. Жена старосты ужин уже приготовила, только тебя и ждем.

Знает ведь чем меня пронять.

— А валяюсь то я тут сколько? — спросила я, влезая в голубое платье, купленное еще в Видибске. Руку Алла отмотала, но потом опять зафиксировала плечо с помощью большой косынки.

— Да часов пять уже. Солнце вон уже к закату клонится.

— Сколько? Но… такое ощущение, будто не один день уже. Да и плечо почти не болит, только ноет.

— Это Сери лечил. Правда деду все равно придется показать, он ведь учует.

— Что? — Принюхиваюсь. От меня пахнет травами, и чем-то терпким. Но не кровью это точно. И вроде бы довольно приятно.

— Все. Эти эльфы… вечно они все знают, — отмахнулась Иаллин, заправляя за остренькое ушко прядку золотисто-белых волос.

За большим столом нас уже ждали.

— Янина, — представилась невысокая, полноватая женщина лет эдак сорока. Ее румяное лицо светилось добротой и какой-то жизненной мудростью. — А это Гарик, мой муж, — кивнула она на жилистого худого мужчину возвышавшегося над ней более чем на полторы головы.

— Александрит Андин, — улыбнулась я в ответ.

— Мудреное имя.

Мы сели за стол и я с неприкрытым интересом глянула на выставленную снедь. Ох, как же надоело столько есть.

— Есть такой камень, александрит. Женщина у которой моя мать работала, отдала ей сережку с этим камнем, вторую она где-то потеряла, — рассказывала я, накладывая себе разваренную, рассыпчатую картошку. — Мама сделала из нее кулон и очень берегла. Она говорит, я была таким же подарком. Вот и назвала меня в честь того камня. Одно из его свойств это умение усмирять владельца и способствовать соглашению, сговорчивости.

Услышав это Иаллин и Колин захихикали, имитируя приступ кашля. Ага, сразу оба заболели.

Интересно что же они в моих словах нашли?

— А что обозначает Андин, — заинтересовалась хозяйка. — Я страсть как люблю всякие загадки.

— Ну… мама говорила что «единственная», но мне не верится. Может ей просто звучание понравилось.

— Так это второе имя? А мне казалось имя рода.

— Нет.

Дабы больше не отвечать на расспросы женщины увлекаюсь поглощение пищи. Все-таки не хочется всем и каждому рассказывать, что у тебя нет имени рода.

— А вот мое имя обозначает «Яркая», — влезает драконница. За что получает мою благодарную улыбку. — А Колиандрэй — «Храбрый воин». И вы никогда не поверите, узнав что означает Сери.

— Не надо! — возмутился тот.

— Вот мучайся. Сери означает «Цепи». Уж не знаю, кто из ваших родителей так развлекся, но факт остается фактом.

— Уж лучше чем папочка хотел, — наморщил нос Колин.

Я заинтересованно посмотрела на дракона, в надежде услышать продолжение. И дождалась.

— У демонов принято называть своих детей в соответствии со стихией, к которой они принадлежат. Ну а мы драконы, хотя наш отец огненный демон, и он настаивал что бы нас назвали по его стихии — любым именем на Б. Алауэн Ту в свою очередь по обычаю носят похожие имена. Мать настаивала на этом. При том очень ей не хотелось уступать отцу, а с беременными драконицами лучше не спорить, честное слово. Тут к мамочке еще и тетя присоединилась, она тоже не является демоном, и они там такое устроили. А так как хуже злой беременной драконицы может быть только злая Владычица, эти две чуть пол города по

камушку не разобрали. Отец рассказал что многие после этого еще заикались. И разумеется он уступил матери.

Через какое-то время в гости к нам заглянула старшая дочь старосты с сыном. Лидия похоже взяла от родителей лучшее, высокая, стройная, женщина с привлекательным лицом и чистой кожей. Ребенок же ее оказался… полуэльфом. Мальчишка имел светлые волосы, зеленые глаза и чуть остренькие ушки. Очень симпатичный малыш пяти лет.

Иаллин вне себя от восхищения чуть не затискала дитяте, который даже не сопротивлялся, девушка ему тоже понравилась.

В общем мы проболтали до глубокой ночи и только тогда Мальгольм пошел провожать Лидию, живущую на другом конце деревни, а стали готовиться ко сну.

Нас с Аллой разместили в комнате, которую в свое время занимала старшая дочь старосты, а мужчинам достались сени и маленькая спальня младшего сына ушедшего на охоту.

И все ничего, но стоило мне пойти умываться в маленькую коморку у кухни, вслед за мной там же объявился распроклятый Змей.

Не обращая на него внимания, я умыла лицо одной рукой, вторую мы зафиксировали у плеча. И уже собиралась вернуться на кухню, когда Сери заслонил дверной проем, занавешенный тканью.

— Уйди.

Он покачал головой.

— Ты так и будешь бегать от меня?

— Буду. А ты так и не оставишь меня в покое, — моем голосе ни грамма надежды.

— Какой покой, Андин? Если только в вечном.

— И как бы тебе его устроить.

— Не стоит так рисковать, милая, — хищно улыбнулся он, проведя пальцем по моему виску. Какого лешего он делает?

— Выпусти меня.

— Чего ты испугалась. Я не сделаю тебе плохого.

— Ага, лимит гадостей от тебя на сегодня исчерпан. Не поверю.

— Да кто же знал, что ты поведешь себя как последняя дура, — разозлился Сери, золото радужки вмиг расплавилось и растеклось по всему глазу, а узкий зрачок дрогнул. — Ты вполне могла убить их раньше чем они коснулись тебя. Но нет, мы играли в благородство, да и просто играли. Ты слишком привыкла быть сильной, вот и результат, — кивнул он на мое плечо. — Запомни, Александрит, дракон никогда не заиграется с жертвой настолько, что бы забыть о предосторожности, насколько

бы слабым он не казался.

— Я не дракон.

— Конечно нет. Ты драконица. Почти. Вот и веди себя соответственно.

Я даже не заметила, как Змей оттеснил меня к самому умывальнику. Вот ведь… ничего цензурного.

— Ты получила хороший урок, и еще злишься. Или уже перестала изображать из себя обиженного ребенка?

Одной рукой это бесовское отродье обняло меня за талию, а другой коснулось подбородка. На красивом лице было так ярко написаны всего желания что я просто не выдержала… и схватив больной рукой ковшик, которым обычно поливают друг другу, обрушила его на голову Сери.

Звон стоял, колокольня позавидует!

Руки он сразу же разжал, но мне и этого показалось мало. Да за то что он делал, и прибить не жалко. Вот я и плеснула в сторону трясущего головой дракона водой из тазика где совсем недавно умывалась.

Ледяная, колодезная вода вмиг привела Сери в чувство. Посмотрев на меня, он оскалился. А я взвизгнув вылетела из коморки прижимая к себе тазик как родного, будет хоть чем голову прикрыть, если по ней соберутся настучать.

Хорошо хоть как раз в это время вернулся Мальгольм, в объятья которого я так удачно и попала. От вышедшего за мной змееныша, я отгородилась с одной стороны оборотнем, с другой тазиком.

— Что он пять от тебя хочет? — нахмурился чернявый.

— Поговорить на философские темы. Что от меня может еще хотеть этот гад ползучий.

Из груди Мальгольма раздался звук весьма напоминающий тот что издают сцепившиеся дворовые коты. Я даже ухом к ней прижалась, что бы послушать эти многозначительные переливы. Сколько вызова!

— Убери от нее руки! — растянул Змей. — И не с-смей прикас-сатьс-ся.

— А ну, успокоились! — вышел Колин.

Так, откуда он вышел? Что он делал у Иаллин?

— Убери своего брата, — рявкнул Мальгольм. — Девочка и так чуть жива осталось, так этот и сейчас никак не уймется.

— Сери, что опять произошло?

— Не сошлись в ряде вопросов.

— Конечно, — дернула я бровью, — кто на какой стороне постели спит, при том что я настаивала на раздельных комнатах.

«Что ты опять вытворяешь?»

«Мне надо было с ней поговорить.»

«Это из-за твоих разговоров она теперь дрожит и к оборотню жмется?»

«Не удержался еще раз попробовать.»

«Ой, дурак!»

Не я одна так думаю, какое счастье!

— Извинись перед Алекс, и пошли спать.

Змей бросил на братца огненный взгляд, но подчинился.

— Извини… — Дернувшись как от удара, Сери посмотрел мне в глаза. — Извини, что не хочу видеть тебя в виде очаровательного трупа. Извини, что приходится чем-то жертвовать. Извини, что не хочу брать силой то, что и так принадлежит мне.

Дверь на улицу с силой хлопнула едва не слетев с петель. А Мальгольм прижал к груди мою многострадальную голову и тихо сказал:

— Хочешь, я останусь на ночь в вашей комнате.

— Нет. Тогда Змей тебя действительно порвет.

— Ну хорошо. Я лягу здесь у двери. Не беспокойся, кошкам и не в таких местах спать приходится.

— Ты хотя бы понимаешь что делаешь? Только сам толкаешь в объятья этого оборотня. Задумал получить девушку, так будь осторожней.

— Если кошак внезапно шею свернет, это будет напоминать несчастный случай?

— Ага, и все кости переломает и пару раз на клинок упадет.

— И усы сам себе вырвет.

Колин посмотрел на темный силуэт брата, мечущегося в темноте сада.

— Этого тебе точно никогда не простят. Он ей друг, в отличие от тебя. Ты ей враг.

— Попроси Иаллин активировать печать.

— С ума сошел? Хочешь мой совет? Просто подожди, дай девочке сомой успокоиться и начать тебе доверять. Просто подожди.

Сери кивнул, принимая наконец вполне человеческие формы. А то странно было видеть в этом сельском эдеме полу-дракона полу-демона.

Глава 7
«Красная Нить»

Утро началось. Факт прискорбный.

— Выключите солнце, спать мешает, — заворчала драконица.

Я на такую мелочь как открытые занавески внимания не обращала, отвернулась к стенке, накрылась подушкой и продолжала сладко дремать.

— Девчонки, вставайте. У нас неприятности.

Иаллин пробормотала что-то типа «А не пойти бы им на…», подальше подробная карта далекого пути. Дабы лучше слышать, я высунула голову из под подушки, чем совершила тактическую ошибку. Меня ухватили за мочку и потянули.

— Ай! С ума сошел? Вон иди Аллу за уши хватай, они у нее длиннее.

— А мне твои больше нравятся.

Девушка лежащая на соседней лавке хихикнула. Ну вот, нас кажется все же разбудили.

— Что там произошло? — зевая потянулась Алла. Надо признать красиво.

— В общем… проблемы. Вставайте, мы сейчас вам все расскажем.

— И почему нас не разбудили сразу? — бесновалась Иаллин.

У меня сил на это не было все, что я могла, это стоять у окна сглатывая слезы.

Дело в том что ночью пропал сын Лидии. Не найдя рано поутру своего ребенка молодая женщина бросилась к родителям. От шума проснулись драконы и оборотень. Желая помочь они проверили все следы и облетели окрестности, но малыш словно под землю провалился.

Лидия уже без сил сидела рядом и тихо плакала, Янина лишь время от времени вытирала сбегающие по щекам капли, Гарик возвышался над обеими женщинами сурово хмурясь и почти не говоря. В большой, мигом ставшей какой-то неуютной, кухне собралось еще семеро мужчин кроме наших оборотней.

— Алла, прекрати, — оборвала я метания драконицы. — Твои крики не помогут. Поисковые заклинания пробовали?

Драконы выразительно фыркнули, а Мальгольм кивнул.

— Красную Нить тоже?

Ох сколько сразу осуждения в глазах.

— Это запретное заклинание, — строго глянула на меня

Иаллин. — Магия крови вообще строго осуждается.

— А это разве кого-то останавливает, — развела руками жертва «запретной магии». — Ребенка надо найти.

Драконица согласно кивнула, ну а ее братья нахмурились. Влезать в это дело им явно не хотелось. Мне надо признать тоже, после прошлой передряги плечо не заросло, но все же помочь семье столь любезно приютившей нас стоило безоговорочно.

Заслышав о запретной магии, деревенские подобрались. Они и так то магов не очень жалуют, а тут еще это. Поэтому вздохнув пришлось рассказать.

— Магия крови запрещена из-за своей силы и той хрупкой постройке заклинаний. Кровь это вообще самый большой дар что может преподнести человек или другое живое существо. Нередко при совершении особо энергоемких заклинаний, маг компенсирует недостаток силы своей кровью. Опасность же заключается в сильной привязке хозяин-кровь. Так очень легко воздействовать на отдавшего драгоценные капли. С магами дела обстоят еще хуже, здесь можно не только найти хозяина крови, но и навести на него так называемую порчу, или проклятье, и даже временно заблокировать силы. Заклинание Красной Нити воздействует на родственную кровь, позволяя обнаружить того или иного родственника по особым линиям. Для этого мне потребуется кровь матери ребенка. Если вы пойдете на такой риск, то возможно мы сможем вам помочь. Путь крови невозможно спрятать и затереть.

В конце этой лекции Колин присвистнул. Да уж, сама от себя не ожидала.

— Все что угодно, только найдите моего мальчика.

Посмотрев на мать пропавшего ребенка, я кивнула. Теперь самое неприятное. И похоже для меня.

— Осталось только выяснить кто будет проводником.

В общем все получилось так как я и думала — то есть страдать опять мне. Драконы проводником быть не могут — их магия слишком сильна для такого хрупкого существа как ребенок-полукровка, а оборотень… в общем тоже. По идее мне тоже нельзя этим заниматься, кто знает как отреагирует заклинание на то что уже проводилось со мной, но выбора не оставалось — все же в этой компании я больше всех человек. Как бы некоторые не натаивали на обратном.

Пока топили баню, такие заклинания лучше проводить именно в этом месте, мы налили в таз чистой ключевой воды, затем переоделись в белые рубахи.

Ну а пока было время, я внимательно посмотрела на близнецов, которые кивнули и вышли со мной в сени.

— Какие сюрпризы мне может подкинуть ваш Диз Терей?итт в нашем случае?

— Нам бы вообще не хотелось что бы ты лезла в это дело.

— Ну раз вам не хочется, то идите седлайте лошадей, поедим развлекаться в Светлый Лес.

— Не язви. Нам тоже хочется помочь, но свойства Диз Терей? итт недостаточно изучены. И мы не можем отвечать за последствия.

— Эх, и почему я каждый раз влезаю в подобнее истории.

— Потому что в глубине души настоящая авантюристка, — улыбнулся Змей.

— Где-то очень глубоко.

— Откуда ты вообще знаешь Красную Нить? Не думаю что в Академии преподают такое.

— В Академии нет, но вот в школе Вакана еще и не то можно узнать. У меня и Иаллин подружка — некромант, нас хоть сейчас на погост отправляй трупы поднимать.

Начавшаяся было приоткрываться дверь с шумом захлопнулась. Представляю что о нас подумали деревенские. Пришли — три дракона, один оборотень с раненой девицей на руках. К вечеру та оклемалась, съела как три здоровых мужика после целого дня работы в поле, а теперь она уговаривает провести запрещенный ритуал и говорит о поднятии мертвяков. Бр-р, я бы такую без разговора на костер пригласила. Рассказать что ли что я серединка на половинку — то есть не совсем человек и чуть-чуть дракон? Представляю лица деревенских — точно поленья начнут по домам собирать.

А что я? А я ничего.

Ничего хорошего.

Колин приобнял меня за плечи и встряхнул, зубы клацнули.

— Не бойся, в обиду мы тебя не дадим.

— Ага, сами обидим, — поморщилась я.

— Никто тебя… Сери? — строго посмотрел Колин на брата.

— Хорошо, хорошо. Больше не буду.

— Чего не будешь? — даже испугалась я.

«Ну? Или ты хочешь потерять ее навсегда?»

— Не буду тебя доставать, — с величайшим трудом и нечеловеческой мукой произнес Змей, закатывая глаза. — Во всяком случае постараюсь.

— А попытки убить и соблазнить сюда входят?

Сери обреченно кивнул.

— Первое — да. Второе — сомневаюсь. Но я постараюсь.

— И с чего такая щедрость?

— Недоверчивая ты, — поморщился желтоглазый.

— Еще бы. У меня хорошие учителя, — усмехнулась я.

Мы заперлись в несильно растопленной бане. Я провела ритуал очищения, а затем поставила на пол чан с водой. У деревенских есть такое обязательство — детей женщины почему-то рожают в бане. Маленький Лукар не был исключением. Так что сейчас я смело призывала духов этого места. Вредные банники хоть и злобные существа, но детей почему-то любят, вот и сыграем на этом, усилив магию крови.

Заклинания шептались легко срываясь с языка песней. Пришлось чуть попридержать свои драконьи наклонности, это им свойственно петь призыв. Дойдя до первого пика, я резанула по протянутой руке Лидии. Вода в медном тазу уже давно бурлила и окрасилась.

— Примите жертву, укажите дорогу, что увела от родного порога. Кровь пролилась, красной нитью связала, мать и дитя, разве этого мало? Так я заплачу, все то что осталось, потерю верну, чтобы нить оборвалась.

Ну и резанула себя по ладони.

Кто же знал, что будет так больно. Как только первые капли упали в чан, появился водоворот, только почему-то вверх. Из самого узкого места вырвалась тонкая красная ниточка и… ударила мне в лоб.

Очнулась я только минут через пять, на палятях в доме. Рядом к моему изумлению лежали Колин и Сери. Покачиваясь как пьяная, села.

— Что происходит?

— Мы надеялись, ты объяснишь, — поднял на меня зеленые кошачьи глаза Мальгольм. — Сначала баню озарила красная вспышка, потом эти двое свалились и начали корчиться, словно их раскаленным железом пытали. Сейчас вот без сознания.

— Где Иаллин?

— В бане. Лидия не может отойти от водоворота, он начинает опадать, а это может прервать ритуал.

Сев на пол я побрызгала на лица драконов водой из ковшика, стоящего тут же, рядом. Не нравилось мне как они дышали, словно марафон пробежали.

— Иаллин сказала что бы вы сами разбирались со своими узами. О чем она?

Я нахмурилась. Мы с драконицей никогда не говорили об этом. У меня были подозрения, что она знаем намного больше, чем хочет показать, но так не хотелось ломать нашу дружбу, все-таки она родной мне человек. Точнее дракон.

— Ты же уже понял — я не совсем человек. Но и не полноценный Алауэн. Да не сиди ты, Мальгольм, помоги мне.

Порвав какую-то ткань, мы приложили к горящим лбам драконов холодные компрессы. Я еще пыталась смочить их губы легким настоем игольницы, надеясь что хоть немного попадет внутрь организма, но эти два упорно сжимали рты.

И если Колин понемногу приходил в себя, то Сери «радовал» нас синюшной бледностью. Да еще и тихо постанывал.

— Алекс, ты его хорошо знаешь? — кивнул на гранатоволосого оборотень.

— Век бы не знать. А лучше два века. Или три если подфартит. А что?

— Ну… он тут пол деревни перепугал. Его как корчить начало… в общем, я такого никогда не видел.

— А что произошло?

Сери вновь застонал, и я поняла — надо срочно дать ему сыворотку. Игольница не только расслабляет и снимает спазмы, но и притупляет любое негативное магическое вмешательство. Так что дракону просто необходимо выпить хоть немного.

Положив голову Сери на свои колени, я попросила Мальгольма разжать зубы дракона с помощью ножа, и влила в горло совсем немного разбавленной в пропорции один к одному сыворотки. И тут же принялась гладить по горлу, чуть нажимая рукой, и заставляя сглотнуть жутко горькое, но такое нужно лекарство.

Представляю какую картину застал Колин когда очнулся, я сижу закинув голову его брата на свои колени и примериваюсь к шеи, а оборотень наблюдает за этим с ножом в руке. Хорошо хоть у Алауэн в первые моменты не оказалось сил даже что бы двинуться, а то прибил бы к упырям.

— Что… вы… делаете…

— Твоего чокнутого братца спасаем, — зло рявкнула я, и кивнула кошаку.

Тот понял и мы, уже под бдительным взглядом Колина проделали всю процедуру вновь.

Минут через пять Сери перестал сжиматься как пружина и порозовел.

— Это кровные узы так отрикошетили?

Колин кивнул. Он все так же сидел на полу, привалившись спиной к стене и неприятно морщась пил слабый настой игольницы, в который мы добавили сахар. Я же маленькими ложечками вливала сахарный сироп с гораздо более сильной концентрацией лекарства в рот его брата.

— Вы знали когда я собиралась провести ритуал?

— Нет. Просто в какой-то момент стало больно, словно силы выкачивали вместе с внутренностями.

Я кивнула.

— Вот почему для меня ритуал не принес никаких неприятностей. Моя кровь, а расплатились вы. Почему Сери до сих пор без сознания?

— Видно ваша связь куда крепче, вот он и попал под раздачу. Кстати можешь прекратить ластить этого притворщика, он уже очнулся.

Моя рука так и замерла на шее дракона. А он приоткрыл желтый глаз и хрипло пробормотал:

— Предатель и завистник. Как же хорош-шо!

Не удержавшись, я чуть сильнее сжала горло, что бы в следующую секунду отпустить вместе с головой, которая тяжело упала на досчатый пол.

— Все, Мальгольм, собираемся. У нас нет времени ждать, когда наши пташки в себя придут.

— Мы вас догоним, — кивнул Колин.

«Думаешь правильно отпустить ее с кошаком?»

«Да. Если что он прикроет. Все же оборотень к ней привязался. А если не справится… У тебя будет лишний случай избавиться от этого усатого коврика.»

«Ой, как мне плохо! У меня лет пятьдесят такого похмелья не было.»

«Мало тебе,» подумала я, одеваясь в соседней комнате. Надо было вообще тебе не помогать, авось помер бы. Ага, дождешься от него.

Красная нить стоящая перед глазами уже начала раздражать. Вот ведь подвязалась на свою голову. Да и другие части тела.

Особенно меня волновала та лелеянная часть моего молодого неизученного организма, которая уже который страдает от заразы Бяки. Вот ведь потенциальная колбаса, совсем меня не жалеет, трясусь в этом седле уже который час, все себе отсидела.

А линия крови увлекала нас все дальше от деревни.

Уже в темноте она привела нас с оборотнем к небольшой полянке, где у костерка сидело не меньше полутора десятка мужиков явно бандитского вида. На руке одного из них благодаря заклинанию, я отчетливо видела след от крови ребенка. А вод самого мальчика здесь не было.

— Надо узнать где Лукар. И зачем его вообще похитили.

Кошак кивнул и прянул ушами. Развернувшись, Мальгольм черной тенью исчез в ближайших кустах. Благо нас учили одни и те же учителя, так что тактику там в таких делах обсуждать нет причин. Уже через полчаса он притащил одного из разбойников. Тот валялся в бессознательном состоянии на земле и вызывал

разве что брезгливость.

— Поприличнее ничего не было?

Большая черная кошка фыркнула.

— Тебе не замуж за него идти. А пытать.

Наконец этот нервный «спящий красавиц», которого в такой интимный момент как уединение с природой в кустах напугал оборотень, пришел в себя. Не долго думая, я ухватила его за горло рукой с выросшими когтями. И не знаю что его больше напугало в этот раз — худая женщина, держащая его мертвой хваткой, святящиеся в темноте чешуйки на ее лице, или морда кошака над нами обоими.

— Где мальчик, которого вы выкрали из деревни?

— Какой д-деревни?

— Прекрати упиратьс-са, вы там были.

— Мы… всех полукровок отдаем. Помилуйте госпожа…а-а…

— Заткнис-с! Будеш-шь орать, придуш-шу. Кому отдаете?

— Магу какому-то. Венька, старшой наш, связывается с ним как-то, и тот забирает очередной улов.

— С-скольких вы уже отдали?

— Пятерых.

— Вчерашнего тоже?

— Д-да!

— Когда?

— Еще до заката.

— Все дети были полукровками?

Но ответ я так и не получила. Из лагеря послышался шум и, вырубив пленника ударом магии, мы с Мальгольмом бросились на шум. Не знаю что это за рефлекс такой, но явно дурной по происхождению. Помниться мои неприятности из-за чего-то подобного и начались.

А в лагере шел бой. Погашенный костер сыграл на руку нападающим, они метались по поляне черными тенями, и только сверкающие лезвия выдавали их смертельные удары.

Нет, я конечно бы понаблюдала из кустов за работой профессионалов, а это явно были они, если бы не одно но. Какой-то гад покусился на мою законную добычу — помеченного кровью.

Трансформация произошла мгновенно, лишь короткая вспышка боли и лицо опять украшает чешуя. А еще позвоночник, внешнюю сторону рук, плечи, бедра. На пальцах прорезались острые когти.

— Я прям сам тебя боюсь порой, — вздохнул Мальгольм, смотря на эти преображения.

Кто говорил, что я вменяемая? Когда у меня отнимают права

на законную месть — не один разум не удержит. И в этот раз я, не задумываясь рванула через пол лагеря, туда где высокий воин занес меч над здоровым боровом, поднявшего руку на ребенка.

Оттолкнув того кто был готов убить бандюгу, я оскалилась. И даже слегка обалдела увидев кем был нападавший.

Эльф. Как есть эльф, волосы светлые, глаза чуть раскосые, мордашка смазливая, уши за капюшоном не видно, но руку даю на отсечение… Эй, я же образно, зачем же сразу железякой махать!

Перехватив меч на чешуйчатую часть руки, я с размаху саданула эльфу кулаком в лицо. Будет знать как безоружную женщину обижать.

Ключица отдалась болью. Все же плохо залеченная рана весьма мешала.

Пока я замешкалась, в себя пришел оскорбленный эльф. И попытался еще раз проткнуть меня своей железякой.

— Нас-стырный эльф-ф! — я рассмеялась. Внутри разгорался знакомый пожар — проснулась драконья сущность.

— Какого упыря вы вмешиваетесь, девушка?

Заслышав этот голос, стоящий напротив меня воин как-то сник и обреченно вздохнул. Да, драка явно отменяется.

Вот этому точно так просто в морду дать не получится.

Неподалеку стоял беловолосый эльф, ушки есть, я проверила, и следил за нами зелеными сверкающими в темноте глазами. Прям как у кошки.

Э-э, а где моя кошка?

— Мальгольм, морда твоя черная, иди сюда, — позвала я. — Желтоглазый тебя прибьет, если со мной что-нибудь случится.

Пусть эгоистично, но мне не нравилось быть под недовольным взглядом этого эльфа. Вот в такие моменты я жалею, что в комплекте с чешуей и когтями, крылья не шли.

— Да тут я, тьфу, — выплюнул что-то кошак. — Гада твоего ловлю, пока ты тут разным эльфам глазки строишь. Думаешь, от этого он тоже будет в восторге? И вообще, забирай эту тушу. Тяжелый он, наверное поэтому и бегать не умеет.

Только теперь я поняла, что Мальгольм тащил чье-то тело, нога которого теперь выглядывала из кустов. Красное свечение пробивалось даже сейчас.

— Нам нужен лишь он, — ткнула я пальцем в тело.

— Зачем? — полюбопытствовал эльф.

— Будем проводить воспитательные работы. Дай меч, пожалуйста.

Парень с распухшем носом отступил на шаг, пряча оружие за спину. Как будто я его отнимать буду.

— Господа эльфы, ну дайте хоть что-нибудь. Мы только поговорим с вот этим разбойником и уйдем. Честно. — Кошак залился смехом. А я, поняв что мне помогать никто не спешит, тяжко вздохнула. — Ну что за мужики пошли, братцы в обмороке, кошачья морда ржет, а эти… нет бы помогли.

Так я ругалась выволакивая здоровенного разбойника из кустов.

Пришлось отрывать и без того распоротый неаккуратным эльфом рукав.

— Кешка, отдай! И прекрати кусаться. Ай, больно же.

Наконец, с горем пополам, клинок оказался у меня в руках.

«Нежно» разбудив похитителя малолетних хлестким ударом по толстощекой морде, я приставила лезвие к его горлу.

— Что вы сделали с ребенком из последней деревни?

Мужик попытался дернуться, и алый ручеек мигом прочертил его шею. Я не хотела быть жестокой, но как только подумаю, что эти скоты могли сделать с маленьким Лукаром, в глазах темнеет.

— Отдали, — наконец проблеял мужик.

— Тогда почему на твоих руках его кровь?

— Носом пошла. Он сам споткнулся, правда!

— Лош-ш-ш! Кто ис-с фас-с Венька?

Бандитская туша повылупляла на меня глаза и оглянулась, растерянно и вроде как с надеждой поглядывая на эльфов. Ага, щас-с, придут и спасут от злобной шипящей мегеры.

— В-вон лежит.

Я оглянулась, как есть труп. Эх, скорые на руку эти ребята эльфы. Им бы их руки, да воткнуть в…откуда ноги растут.

Фыркнув, я вырубила мужика ударом мелкой молнии, не убивать же его, до такой степени одраконености мне еще далеко.

Но едва поднялась на ноги, меня весьма любезно, но между тем жесткой хваткой взяли под локоток. На лету поймав другую руку с занесенным клинком, эльф очаровательно улыбнулся.

— Не горячитесь, юная леди.

— Ш-што вы, я с-смо с-спокойс-ствие, — улыбнулась я, очень надеясь на отсутствие в моем рту лишних клыков.

Судя по взгляду эльфа — зря надеялась.

— Кстати, на меня не действует обаяние драконов, — улыбнулся эльф в ответ.

А я что, а я ничего. Если Сери узнает, что я опять им пользуюсь, точно больше от себя и на шаг не отпустит.

В прошлый раз я пыталась повлиять на кузнеца, который уже час подковывал Бяку. Желтоглазый это заметил, довел до заикания кузнеца, детину раза в три меня шире, ну и мне перепало. Мы с кобылкой еще пол дня подозрительно косились на

дракона и старались держаться как можно дальше.

— Почему? — даже обиделась я. Только появилась возможность попрактиковаться без вреда для здоровья и нервов, и такая незадача.

— Весомая практика, леди… Леди?

— И как вы это определили?

— Что? — опешил эльф.

— Явно не то что я леди, — фыркнула я, для особо недоходчивых посмотрев вниз. Грудь хоть маленькая, но присутствовала. Очень так явно присутствовала, в обтягивающем кожаном жилете. — То что я… ворожила.

— С возрастом многому учишься.

Я вздохнула.

— Хорошо эльфам, а я с возрастом только глупею. Куда опять влезла? — Рассеянно почесала затылок, рассматривая полянку боя. — Риторический вопрос. Ну ладно, приятно было познакомиться. Так мы пошли, — дернулась я в сторону.

Ага, ушла одна такая. Рука эльфа сжимала меня даже не железной, каменной хваткой. А когда я попыталась вырваться, то сдавили так, слезы из глаз брызнули.

Хорошо хоть рука была левая, а злить Кешку не рекомендуется — он дал по вредному эльфу предупредительный огонь.

И чего на нас так мечами ощетинились. Ну не рассчитал дракоша немного, ну подпалил эльфу брови, так отрастут.

Дальше началась кутерьма.

Я покрепче сжала кинжал, наставляя его на белобрысого. Неподалеку зарычал кошак. Извернувшийся Кешка повторил фокус. Руку с кинжалом перехватили и выбили оружие. В следующее мгновенье блондинчика сшиб здоровый черный кот. Пока они сцепившись катались по земле, а я пыталась хоть как-то помочь своему другу, ибо эльф сделает его на раз, меня взяли в отцепление другие остроухие. В дело пошла ариока, наградив половину эльфийского отряда новыми разрезами для проветривания на одеждах.

Правда потом любимое оружие поймали и резко дернули. Противный блондин отобрал мою игрушку.

— Вс-се! Я с-слая!

Сколько бы не говорили что эльфы все такие быстрые и изящные — не фига. Ну чуть быстрее, ну чуть красивее. Изящно? Да, пожалуй. Но только для того кто не видел дракона. Это все равно что сравнивать дикую кошку — красивую, гибкую, сильную, и змею. Просто змею. Правда, достаточно быструю.

Эльфы просто не понимали, как я умудряюсь уклоняться от

их прямых ударов, как ускользаю из железных захватов, как изгибаюсь под совершенно неправильным углом для удара.

А еще их подводили чисто мужские инстинкты, и пока они пялились на природные выступы и изгибы тела, кулак успевал расквасить им нос.

Так что легкими порезами они не отделались.

Развлекалась я, пока какой-то герой не врезал мне кулаком прямо по лицу. И не хило так, меня даже сбило с ног. Только бы сотрясения не было, какими бы мифическими не были мои мозги.

Ну, думаю в ту ночь я бы явно не отделалась парой синяков и сотрясением, если бы… Да вот это если бы меня и смущает. Он упал сверху на одного из эльфов, съездил ему разок по морде, после чего остроухий отключился, а Змей оскалился.

Хм… я конечно знала что у Сери зубов многовато, с удовольствие их бы проредила, но что бы многовато было клыков! И с каких это пор желтоглазый приобрел такой занятный цвет кожи и чешуйки без драконьей ипостаси? А вот шипел по прежнему громко и матерно.

— А ну прекратили бардак!

Эльфы даже присели. Мы то с Сери и так сидели, нам ниже только плашмя. Я, правда, уши заткнула.

Белобрысый, коему принадлежал голос обвел взглядом своих подчиненных, а затем грозно глянул на желтоглазого.

— Змей, ты что вытворяешь, поганец чешуйчатый?

Так они знакомы?

— Олеандр?

Смеялась я долго.

— Встретились! Мы к нему в гости, а он здесь. И мы здесь. Развлекаемся.

— Лекси, ты как?

Меня подняли и с тревогой посмотрели в лицо. Темные брови сошлись на переносице, и мне очень захотелось оказаться где-то далеко. Злобный дракон — это… Сери!

— Ну и какой самоубийца это сделал? — оглянулся Змей, приняв свой нормальный, нечешуйчатый вид. Растрепанный правда, но это ему всегда почему-то шло. На меня растрепанную без слез не взглянешь.

Сейчас объятия рыжего дракона, нравится мне дразнить его этим имечком, не вызывали привычного отвращения, и желания вырываться и царапаться. Ну и шипеть по привычке. Он осторожно прижал мое вновь занывшее больное плечо к своей груди, и это принесло облегчение. Меня защищали, а это как ни крути очень лестно и приятно.

— Я кажется задал вопрос-с! — рявкнул дракон.

— Сери…

— Олеандр, мне плевать кто им был. Даже если это ты. Поднявший руку на нашу женщину должен заплатить за это. Тебе ли не знать. Драконицы неприкосновенны.

— Она не драконица!

— Я не драконица!

Мы с эльфом переглянулись.

Что-то мне уже неуютно в его руках стало.

— Повторяю для особо непонятливых — драконицы неприкосновенны. А эта тем более. Потому что она моя.

— Тогда какого упыря твоя женщина гуляет, где попало и нарывается на неприятности?

— Вот и я об этом думаю, — нехорошо сощурившись, взглянул на меня Сери. — Вас в вдвоем отпускать нельзя, так и знал что куда-нибудь влезете.

— Ой, а если бы впятером были — не влезли бы? — фыркнула я.

— Еще как влезли бы, — усмехнулся Сери, и поцеловал меня за ухом. — Но я хотя был бы рядом и не волновался.

С первыми лучами солнца Красная Нить, ведущая меня, рассеялась. Недовольно фыркнув, я медленно перевела Бяку на шаг и вскоре совсем остановилась.

— Все!

Мы гнали лошадей с того самого момента когда разобрались в произошедшем.

Оказалось что дед Иаллин, где бы еще встретиться, возглавляет отряд разыскивающий все тех же похитителей. Вот уже несколько месяцев как в приграничных деревнях и городах начали пропадать дети-полукровки. Сначала этому никто не предал значения, да и связь между городами была не на том уровне. Но когда информация дошла до Светлого Леса, эльфы встревожились.

Отряд Олеандра гонялся за похитителями вот уже неделю, и наконец смогли застать их врасплох.

А одна шипящая особа самих эльфов.

Вот и получалось — у меня единственная ниточка к истинному заказчику похищения детей.

И теперь она исчезла.

— Почему остановились? — тут же поинтересовался эльф.

— Заклинание перестало действовать.

Пока мы с Олеандром и оборотнем выясняли почему действие заклинания могло рассыпаться, при том мы с кошаком выясняли очень громко — уши эльфа так и дергались, на

горизонте объявился Сери. На время когда нас вела Красная нить, Змей предпочел вернуться в образ дракона и все как следует осмотреть.

— А вот и желтоглазый, — усмехнулся Мальгольм. — Волкодлак его покусай, никак не могу привыкнуть что в этой ипостаси он такой здоровый.

— Для Алауэн они нормальные, а вот для обычного дракона слегка мелковаты, — поделился с нами знаток. Это я про деда нашего. Хотя… только сейчас его рассмотрела нормально, и оказалось что посмотреть то есть на что! Эльфийская кровь в нем не превратила утонченность в истонченность и Олеандр оказался довольно крепким на вид мужчиной, с сильным телосложением и необычайной мощью скрытой в отнюдь не хрупком организме. Белые волосы заплетены в длинную косу. Красивый.

Эх, только мне что-то последнее время на красивых мужчин не везет. То драконы, то оборотни, то вообще просто гады попадаются.

Образчик всего выше сказанного в одном флаконе наконец сел перед самыми лошадиными мордами. За что тут же и был покусан Бякой.

Красный дракон ощерил пасть… и мне тут же захотелось избавиться от строптивой лошадки. А мы только сошлись на почве ненависти к одному вредному гранатоволосому типу.

Правда он тут же успокоился и обсудив обстановку на территории — «Да ни упыря тут никого нет!», повернул здоровую башку ко мне.

— Устала?

Почему-то в виде дракона он не казался мне таким уж страшным и злым как обычно. И даже становился каким-то родным. Спихнув все эти невписывающиеся в наши обычные взаимоотношения чувства на память крови, я кивнула.

— Немного.

— Плечо опять болит, — хмыкнул он, тыкаясь носом мне в грудь. — Попроси Олеандра залечить. У них в отряде должен быть дельный лекарь. Я смог только слегка подлатать. А регенерация у тебя отвратительная.

— Интересно, почему мне досталось все самое плохое. И шипение и чешуя, и даже язык, — продемонстрировала я змеиное чудо. — А вот ничего приличного от родителей так и не перепало.

— От кого? — опешил дракон. Громко и возмущенно фыркнув, он окончательно превратил мои волосы в воронье гнездо. Но затем осторожно коснулся когтем лица. Я непроизвольно поморщилась — все же синяк вышел просто загляденье. — Тот кто это сделал еще за все заплатит.

— Здорово! Значит, ключицу мне сломать можно, а по физиономии дать нельзя?

— Все наемники мертвы, Александрит. — Ух, какие мы сразу стали злые!

— По драконьи, заключить договор, который обязательно будет нарушен.

— Есть такое правило, Андин, никто безнаказанно не может покуситься на то что принадлежит дракону. И это сильнее любого договора.

— Рада что ты снова стал самим собой, Сери, — похлопала я его по морде. — А то я уже начала опасаться, как бы нам не того дракона подсунули. Бракованного какого-нибудь. Рыжего и пушистого.

Потоптавшись на месте, красный дракон наконец лег. Осторожно пододвинув к себе спящую девушку, он накрыл ее одним крылом.

— Змей, что вы с братом опять натворили? — посмотрел на него эльф.

— Олеандр, не спрашивай. Ведь знаешь — соврать тебе я не смогу, но правда не принесет ничего хорошего.

— Эта девушка… кто она?

— Моя!

— Кто твоя?

— Моя! — повторил дракон. — Красивая, правда?

— Ага, особенно с чешуей и клыками.

— Да, — довольно вздохнул дракон.

— Что же вы творите, дураки хвостатые? Если об этом узнают ваши родственнички…

— Когда узнают, будет уже поздно. И сейчас поздно — она у меня уже есть.

Девушка завозилась, и Сери (-) получше накрыл ее крылом и фыркнул теплым воздухом. Она успокоилась, и плотнее прижавшись к большому боку дракона, замерла.

— Ну вот. Знаешь что самое интересное? В человеческом виде она меня терпеть не может, ненавидит, шугается как от прокаженного. А тут спит.

Глава 8
«До рассвета»

За прошлый день и целую ночь я так набегалась, что кажется, заснула еще до того как голова коснулась земли. Даже солнце мне не помешало, чувствовала я себя разбитым корытом.

Проснулась же, когда солнце перевалило за полдень.

В тени огромных елей, под которыми мы и расположились, царила прохлада, но по моим вискам стекали капельки пота. Так жарко! И… тяжело?

Ну и какого упыря происходит?

Повернув голову, я обнаружила спящего Сери прижавшего меня своим телом к земле. Так, засыпала я где-то в тени здоровенного дракона, и, судя по всему, он подмял меня под себя уже в человеческой ипостаси, иначе и мокрого места не осталось бы.

Зашипев, ударила локтем, судя по всему в живот.

Сери охнул, вжал меня в постеленный на землю плащ, проснулся. Именно в такой последовательности.

— Ты чего дерешься?

— А ты чего тут разлегся? Помягче ничего не нашел?

— Ну не на эльфах же мне спать, — искренне изумился Змей. А затем, все так же прижимая меня к земле, потерся щекой о плечо. — Ты такая милая когда спишь. Не шипишь, не огрызаешься. Мне понравилось с тобой спать. А тебе?

— С-сери, гад шелтохлас-сый, пус-сти!

Как не странно, но Змей замер на мгновенье, а затем одним плавным движением поднялся на ноги.

— Эй, ушастые, а ну подъем! — заорал он отвернувшись. Нашел на ком зло выместить. Как они ему за лестный эпитет морду не набили, не знаю. Но косились очень красноречиво.

Пока готовился завтрак, Олеандр занялся моим плечом и здоровенным фингалом. Правда, след от удара убрали хоть и не полностью, но быстро. А вот осмотрев ключицу, эльф нахмурился.

— Плохо заживает. Ты постоянно беспокоишь руку, может образоваться уплотнение тканей. Откуда это?

— Копье. — Рассказывать очень не хотелось.

— Неужели Сери не смог тебя защитить?

— Сери? — встав я, пожала плечами. Потом правда вспомнила что эльф велел мне не беспокоить ключицу… Он махнул рукой, типа «горбатого, и некромант не исправит». — Сери подставил меня под то копье.

Потом был завтрак. В результате которого одна маленькая я объела эльфов. Те сидели и тихо обалдевали от количества исчезающей в моем юном, развивающимся организме снеди.

Заодно решили, что делать дальше.

— Вам будет лучше ехать в Светлый Лес, как и хотели, — заявил Олеандр. Ох, никогда не думала что мужчина может быть так сокрушительно красив.

— Ага! — обрадовала я эльфа. — Чего мы там не видели? А вот я обещала найти Луция. Мальгольм, ты к родственникам очень торопишься? — Оборотень приподнял брови и посмотрел на меня как на последнюю идиотку. — Сери? — посмотрела я на уткнувшего нос в мое плечо дракона. Это он с Кешкой что-то не поделил. Уже пару минут фыркают и дуются рассматривая друг друга.

— Тебя с этим Барсиком-переростком я больше не оставлю.

— Кто бы говорил, — фыркнул оборотень.

— Я говорю! — оторвался от созерцания живой татуировки Сери. Ну да, в драконьей ипостаси он куда весомее Мальгольма.

Оборотень оскалился. Ну а я вздохнула — опять!

И для острастки дала дракону по носу.

— Сама разберусь с кем и куда мне идти.

Реакция была незамедлительной. Меня толкнули спиной на мягкую землю, а сверху нависла драконья морда, в желтых глазах которой разливался гнев.

— Ты будешь делать то что я скажу.

— Только попробуй заставить!

— И что?

Но мне даже придумать не дали. Что наверное к счастью — ничего путного все равно в голову бы не пришло. Рог красного дракона перехватила красивая мужская рука и… откинула от меня этого ящера-переростка на несколько метров в сторону.

— Сери, да что на тебя нашло? — рявкнул зеленоглазый эльф, поднимая меня с земли. Мы с Мальгольмом обалдело следили за происходящим безобразием. Нет, ну я понимаю человека вот так же откинуть, но дракона! В нем же пара тонн чистой массы. А если прибавить сюда нахальность, себялюбие и мерзкий характер, то все три получиться.

Н-да, вот это дедушка!

Сразу вспомнилась наша стычка на поляне. Судя по взгляду оборотня — ему тоже. Получается — чудом живы остались.

— Что вообще с тобой происходит?

— Олеандр, не лезь не в свое дело.

— Можешь творить все что тебе заблагорассудится, но обижать женщину, тем более драконицу, я тебе не позволю. Вы с

братом и без того натворили дел. Александрит, как ты себя чувствуешь?

— Н-нормально, — заикаясь от удивления, кивнула я.

— Откуда ты знаешь заклинание Красной нити? — выспрашивал эльф пока мы ехали в направлении, в которое последний раз вела нас нить.

— В школе Вакана научили. Мне ректор о вас рассказывал.

— Вилиантиэль? Так значит ты та самая девочка, которую меня просили пристроить в эту школу.

— Да. Вы простите что я тогда на поляне… не сдержалась.

— Что, я тебя так испугал сегодня?

— Да. У меня в голове подобное не укладывается.

Эльф рассмеялся.

— Многое зависит от возраста и опыта. Ты знаешь сколько лет насчитывает клан Алауэн?

— Больше восьмисот, — как хорошая ученица ответила я.

— Я встретил Диар и Теоденуса когда он был еще обычным драконом. Мне на тот момент не было и двухсот. Молодой совсем был, и глупый, как вон та пташка змееглазая, — кивнул он на парящего в небе дракона.

Так сколько же ему? Мама моя, выходит немногим меньше тысячелетия! Столько вообще живут? Судя по смешинка в зеленых глазах — живут, при том довольно ярко и весело.

— Извини конечно за вопрос — но тебе то сколько лет, юная леди? — Последнее он сказал голосом простуженного на всю голову старика.

Я хихикнула и ответила, чувствуя себя очень маленькой и глупой:

— Двадцать три.

— Эти драконы совсем с ума посходили! — нахмурился Олеандр.

— И не говорите. Знаете что самое ужасное. Это безумие заразно. Хм, а это еще что такое? — Помахав рукой у себя перед глазами, я попыталась согнать красный туман. Но только он не отступил, а сформировался в тонкую линию, уходящую в сторону леса. — Нить! Она снова появилась.

— Наверное, на день ребенка куда-то спрятали, а ночью продолжили путь. Интересно они далеко. Ну-ка, девочка, слезай!

Когда этот сереброволосый эльф командует очень хочется подчиниться. Просто маниакально. Именно поэтому я просто свалилась с Бяки, запутавшись в стремени. Пока я, сидя под лошадиным крупом, пыталась и под копыто не попасть, а злобная скотинка явно им метила мне в челюсть, и ногу грозящую

вывихом спасти, Олеандр уже встал рядом. Оттащив от агрессивной кобылы, эльф жестом усадил меня на землю и до боли сжал виски.

— Возьми нить. Зажми ее в пальцах, почувствуй, — увещевал он. Ну а я понять не могла как ухватить в общем-то туманную, иллюзорную линию. Эльф вздохнул и начал разговаривать как с маленьким ребенком. — Закрой глаза. Представь, что видишь красную линию…

— Так я ее на самом деле вижу, — проворчала я.

— А теперь представь, что ты ее берешь в руку, — чуть нажал Олеандр. — Очень осторожно. Она очень тонкая и ты можешь навредить ребенку. Я попробую отследить, где они находятся по нити, а ты держи. Хорошо, Александрит?

Нить я вроде нащупала. Если применить ментальный захват, то ее вполне можно будет и в руки взять. Только она скользка, словно шелковая, так и норовит выскользнуть. Вот, упырь, еще и бьется, что вена кровеносная. А если на палец намотать, может держать легче станет.

Чуть потянув нить на себя, я попыталась накрутить ее на указательный палец… и через секунду получила полновесную отдачу — мое собственное сердце пропустило пару ударов, а кровь закипела.

Почти сразу за безудержной болью что-то сотрясло землю. Или это меня тряхануло?

Рядом застонал эльф, который тоже получил по легкой ментальной связи что установил минуту назад. Я же пыталась сделать хоть один вздох.

— Убил бы того извращенца, что тебя учил, — вздохнул Олеандр. — Никаких понятий о магии крови.

— У меня все больше практики, — не удержалась я. — А все претензии к Вилиантиэлю, последний год меня воспитывал он.

— Алекс, — тревожно позвал Мальгольм, — у тебя еще игольница осталась?

— Зачем? Вот мракобесы аидова царства! — поняла я, что за странная дрожь сотрясла землю. — В сумке Бяки.

Не обращая внимания на покалывания во всем теле, я встала на нетвердый ноги и оглянулась. На другом краю поля, у самой границе с лесом лежал красный дракон.

— Опять словил, — поморщилась я. — Ну за что он на мою голову?

Поймав за уздцы распроклятую кобылу, я с горем пополам уселась в седло и, наподдав строптивой зверюге пятками, погнала ее в сторону дракона.

Сери лежал на спине, разметав широкие кожистые крылья.

Живот и шея цвета красного золота сверкали в свете заходящего солнца, и лишь только присмотревшись, я смогла успокоиться — он дышал.

— Змей, ты меня слышишь? Я сейчас дам тебе горькое лекарство, ты только меня не убей за это, ладно?

Вылив последние капли настойки в походную флягу с водой, я хорошенько все перемешала, и начала вливать в пасть дракона. Хотя башка у него с метр длинной, а клыки в пасти явно не для красоты, страшно почему-то не было. Чешуйки на морде оказались очень мелкими и почти мягкими, а выражение морды таким страдальческим. Ну просто милый, очаровательный зверек. Пока не очнется.

— Мне ему опять челюсть разжимать? — с ужасом в голосе спросил Мальгольм.

— Не надо. Я в детстве щенка как-то нашла. Грязного, блохастого. Да еще и больного. Пришлось лечить, а ему это знаешь как не нравилось. Так что опыт по вливанию всяких противных препаратов в пасть злобным животным у меня есть.

Оборотень хихикнул:

— Главное что бы сам Сери не узнал с кем ты его только что сравнивала.

А я раздвинула губы, или ту честь рта что их заменяет дракону, и, нащупав дальние широкие резцы, чуть надавила днищем фляги. Зубы хоть немного, но разжались. Повернув голову чуть на бок, я осторожно вливала раствор, каждый раз выжидая, когда дракон сглотнет противную жидкость.

— Чем ты его поишь? — присел рядом эльф.

— Игольница. Ему это помогает, мы уже пробовали.

— Почему отдача так на него сказалась? — не оставил расспросы Олеандр.

— Потому что дурак, а это уже не лечится. Сери, ну давай же, очнись, или я еще одну порцию в тебя залью, — пригрозила я, осторожно поглаживая чешуйчатую морду.

Через пару минут Змей наконец пришел в сознание. Фыркнул двумя облачками пара и ловко перевернувшись на живот, устроил свою морду на моих коленях.

— Больше так не делай, Андин. У меня голова раскалывается!

— Извини, я не знала, что так получиться.

— Какая гадость эта твоя игольница, больше я ее пить не буду.

— И колдовать на крови тоже не будешь? — улыбнулась я, радостная что хоть так смогла сделать ему подлянку.

— Зачем? Теперь у меня есть ты, змейка.

— Вы может прервете свою болтовню пресмыкающихся, и займемся делом, — Недовольно глянул на нас Мальгольм сидящий рядом.

По змеиному гибко, Сери резко бросился в сторону оборотня, и опрокинул его на спину.

— Это кто тут «пресмыкающийся»?

— А ты себя в зеркало не разу не видел? Или родители забыли тебе сказать, что ящеры хладнокровные животные? — оскалился кот.

— Ну что за кошачьи концерты на мою голову. Прости Мальгольм, — кивнула я. — Но на собачью свадьбу я не согласна. Как два кота мартовских, честное слово. — Встав, я вздохнула. — И ладно только Мальгольм, ему все же положено, но ты то куда, змей-переросток? Только оклемался, и туда же, драку затеял. Вот поэтому ты мне и не нравишься. Таких склочных, самовлюбленных муд… мужиков еще поискать. Только за каким упырем оно мне надо. Тебе бы только повод, что бы клыки повыпячивать.

— Это у них семейное, — вклинился Олеандр. — По отцовской линии.

— А вы вообще молчите! — в конец разошлась я. — Древний эльф, разве что песок не сыпется, а по лугам и полям носитесь как мальчик. И нет бы этого самовлюбленного болвана приструнить, раз вы в этом деле тоже каким-то боком замешаны, но нет, по носу его щелкнули и гуляй мальчик. Ф-ф, мужчины! Где моя Алка? Я домой хочу! Или в школу. Там Вили, там кормят и иногда даже спать дают между уроками. И вовсе не в обнимку с пакостливым змееглазым прохвостом, — ткнула я пальцем в притихшего дракона. — Надоело! Сейчас находим ребенка, и я еду в Ялицы. А вы валите куда хотите. Уф-ф, все, успокоилась!

Плюхнувшись на пятую точку, я подперла рукой щеку и с тоской в глазах оглядела картину — «Мужики в шоке».

— Знаешь что, Сери, — задумчиво протянул оборотень, — что-то я раздумал жениться… э-э, ближайшие лет пятьдесят. Забирай-ка ты это чудо себе.

— Я тебе то же самое хотел предложить, — отозвался Змей. Хотя… волколак его покусай, готова поспорить, что искры в желтых глазах — это смех.

— Великолепно, — вздохнула я. — Тогда я вон к эльфам обращусь, может кому нужна змея на шею. А?

Судя по лицам кандидатов — они скорей зомби четырехлетней давности в жены возьмут чем меня. Но я не в обиде — зачем они мне, такие нервные.

Зато дедушка наш лыбился, я даже позавидовала такому

хорошему настроению.

— Вот теперь верю что она драконица! Характер не спрячешь.

— Извините, — сразу опомнилась я. — Я не хотела срываться. Просто как-то само… и… извините! Еще эта красная штука перед глазами второй день маячит. Раздражает. Вот идиоты! — вскочила я. — Красная Нить!

— До утра мы их не нагоним, — заявил Олеандр. — Я успел отследить примерное расстояние. Если только… Сери, ты как себя чувствуешь?

— Да уже нормально.

— Лететь сможешь?

Не буду рассказывать, чего стоило уговорить меня сесть на дракона. Скажу только что Сери — гад, знает чем меня напугать, например своим взглядом и одним только упоминанием о плетке. Пришлось лезть на спину здорового ящера.

«Не ящера, а дракона!» — возмущенно прозвучало в голове.

«Сери? Я совсем забыла что в этой ипостаси у тебя телепатия увеличивается. Ах ты морда драконья, что в моих мыслях уже успел покопаться?»

«Было бы в чем! — фыркнул дракон. — Успокойся, Андин. Ничего интересного в них нет. Их вообще нет».

По старой привычке усевшись на спину дракона я закрыла глаза и начала мысленно петь. При том в моем репертуаре были только самые разнузданные песенки, сказывались три года в боевой пятерке Городской стражи.

Уже на втором куплете дракон начал дрожать от смеха, а на третьем припеве следующей кабацкой залихватской — подвывать.

«О, Андин, я кажется понял почему тебя выбрал!»

«Выбрал?»

«Ты принадлежишь мне.»

«Кто это сказал такую чушь?»

«Я!»

«Прикуси хвост.» — посоветовала я и насупилась. Остальное время полета я обиженно молчала. Даже старалась не думать. А это так сложно когда хочется ругаться, а на языке так и вертятся нехорошие слова.

Думаю кучка людей увидела дракона только когда он спланировал на их бедовые головы. Нас же заранее предупредили коротким — «Готовьтесь!»

Четверо магов и небольшой отряд людей, судя по всему наемников. Не так много, но никогда не знаешь с кем столкнешься — так было и в этот раз. Маги оказались очень сильными.

Спрыгнув со спины дракона, тут мои змеиная гибкость не подвела и вышло все более чем изящно, я раскрыла вогнутый щит на левой руке, а в правую взяла саблю. Магия магией, а боевые заклинания до сих пор предпочитали не задерживаться в моей голове. Придется справляться почти привычным способом.

То есть ловить на щит направленные в меня заклинания и откидывать их создателям. Ну или в кого попаду. Вон сейчас дракон косит на меня золотистым глазом. И было бы из-за чего переживать, ну попали в него каким-то огненным шариком, ведь все равно от шкуры отскочил.

А уж если кто нарывался и подбирался ближе приходилось объяснять все на пальцах сжимающих саблю. Не то что я ей пользуюсь хорошо, просто когда на тебя летит здоровенный детина с криками «Баба моя!», хочешь не хочешь научишься.

Наотмашь ударив здоровяка лезвием я добилась только длинной царапины на кованных латах. Мужик обиженно взревел и снова кинулся на меня.

— Вот, волк… дла… да что же ты такой настырный то? — возмущалась я, отклоняясь от здоровенного двуручного меча, с завидной регулярностью мелькающего около моей буйной головушки.

Да еще и какой-то маг попробовал подрезать меня мелкой молнией. Наверное по их меркам глупая девка не должна так быстро бегать от кавалеров.

Вот этой промашкой со стороны противника я и воспользовалась — просто перехватив молнию и зашвырнув ею в здоровяка. Тот замер, сотрясаемый конвульсиями. Не теряя время я за несколько прыжков оказалась рядом и вогнала саблю между пластинами доспехов.

Мужик свалился как подкошенный.

Попытка вытащить саблю увенчалась тоскливым «дзиньком», и в моих руках оказалась рукоять со сломанным у самого черенка лезвием.

«Ну наконец-то! А я думал сколько ты еще с ним заигрывать будешь.»

Нет бы помог, наблюдатель драконов.

Обижено фыркнув, я огляделась.

Дракон развлекался сразу с тремя магами осыпающими его разнообразными заклинаниями, прямо завидно стало — мне бы на нем руку потренировать.

Эльф расправлялся с оставшимися воинами, и надо признать довольно успешно.

А вот красная нить вела ни куда-нибудь, а в сторону старого кургана. Плюнув на этих героев, я ринулась туда.

Проход прикрывали явно в спешке, так что найти его не составило особого труда. На тот момент я прибывала в бешенстве, по тонкой красной линии мне теперь передавался и страх и боль ребенка, которого кто-то куда-то уносил. Так что просто откинутый в сторону валун можно посчитать легкой преградой. Более не задумываясь, я спрыгнула вниз, хорошо хоть оказалось не так высоко.

— Алекс, стой! — послышался голос снаружи, но достаточно невнятный, так что я с чистой совестью его пропустила. Потом скажу что не услышала.

Это по всей видимости действительно оказался старый курган, к тому же довольно большой. К сожалению здесь заклинание на крови мне помочь не могло — ведь оно указывало лишь направление где находится мальчик, а уж не как туда попасть. Только пробежав несколько поворотов мои мозги начали сносно думать.

Так, что понадобилось в могильнике магу с ребенком? С полукровкой? Ночью? В том что маги шли именно сюда я почему-то не на миг не усомнилась — слишком хорошо была подготовлена площадка перед курганом, Сери даже искать долго не пришлось, упал в центр очерченного светом круга.

Н-да, ничего утешительного на ум не приходит. Все больше слова какие-то неприличные.

Хотя…хм, никогда не замечала за собой таких выражений как «найду, на горохе тарантеллу танцевать заставлю». Это кто же у нас такой садюга? Никак гад мой желтоглазый где-то поблизости ошивается. О, точно!

«Ну что за девка бедовая. Куда вечно несет. Вот!.. вурдалаков выродок, кто тут тупиков настроил. Руки бы им оторвать. Жалко что померли уже. Налево или направо? Что же здесь как воняет, ничего учуять не могу. Эх, налево.»

Кто бы сомневался. Я направо сворачивала.

Одно хорошо — проверим оба направления.

Плюнув на дракона мотающегося упырь знает где, я продолжила поиски ребенка. Только теперь двигаясь по узким лабиринтам могильника очень осторожно и как можно бесшумной.

Вот так кралась я кралась, а потом неожиданно вылетела в одну такую миленькую комнатку где меня встретили «радушным» клацаньем зубов. Это кто такие? Я вас с собой на прогулку не звала, нельзя честной девушке в кои то веке одной погулять.

Странные мумифицированные останки когда-то бывшие… э-э, судя по всему стражами какого-то там короля, с интересом глянули на меня. Я на них. Молчание затягивалось.

— Ну, я пойду? — пробираясь по стеночке спросила я когда тишина начала довить на уши.

Не знаю с чего мертвяки приняли мои слова за «Кушать подано!», но набросились с энтузиазмом. Слишком поздно я вспомнила, что свою шпагу сломала еще на поверхности, а ариокой тут не очень то размахнешься.

Времени не осталось. Первый уже ухватил меня за… за грудь? Хам!

Удар получился просто по привычке. Хороший такой — в челюсть. Натренировалась на котиках и змеях. Еще и сильный — голова похабника отвалилась, видно старые кости не выдержали подобного с собой обращения.

Ах вот значит как, чудики на ножках оказались очень ранимыми и нежными существами. Весело хмыкнув, я отрастила себе шикарные когти. Дело по изведению трупиков пошло легче. Уже через пять минут вокруг валялись лишь иссохшие куски плоти. А вот руки я себе все подрала в кровь об острые осколки переломанных костей умертвий.

М-да, регенерация у меня и правда жуткая.

Подумав не пустить ли часть запаса магической энергии на заращивание мелких порезов, пришла к выводу — а каково упыря я буду разбазариваться, кто знает что ждет впереди. Судя по встретившим меня сюрпризам — мало хорошего.

Да еще и поднятые сильно перележалые трупы настораживают. Как бы на некроманта не нарваться. Нет, среди них попадаются очень милые люди, но все же не хотелось рисковать и знакомиться с теми от кого и пошла дурная слава этих магов. Черные некроты не лучшая компания для юной девы драконистого вида. Хм, ладно, слегка драконистого. Суть дела не меняет — девы, при том практически невинной — не будем вспоминать об одной бурно проведенной вечеринке и том козле…

Вот теперь я рассердилась, такие воспоминания кого хочешь до белого каления доведут. Сейчас мне срочно требуется кому-нибудь настучать в бубен.

Эй, никрот, ты где, зараза трупячная?

Следующие несколько поворотов я прошла на автомате — сама не зная куда бегу. Сейчас меня уже все раздражало — и пропажа ребенка, и эти эльфы молчаливые, и красный дракон, и змееглазый парень, хотя два последних в общем то являлись одним существом.

Так что когда я со всего маха налетела на ступени и весьма громко с них рухнула — чаша моего терпения оказалась переполнена. Громко рыкнув, я почувствовала очередную порцию озноба и легкой дрожи по телу — снова какие-то изменения в

организме начались. Да и кстати вовремя начались — выскочила я в большой зал где в дальнем углу, у одной из жаровен колдовал некромант.

— Ну вот и попалась птичка в клетку.

Это он к чему?

Ответ стал очевиден когда сверху упала сеть, а отпрыгнуть я уже не успела. Алмазные нити вмиг охватили все тело, безжалостно впиваясь в кожу, высасывая силы и прижимая к земле.

С уступа над входом спрыгнул человек, с виду наемник, хотя магией от него несло, только такая дурочка как я могла не заметить.

— Готова.

Подойдя некромант с минуту рассматривал пойманное существо, похоже даже наслаждаясь конвульсиями боли время от времени заставляющие меня чуть подвывать.

— Девка тебе подойдет, или второго тоже выловить?

— Занятный экземплярчик. Похоже она даже не Алауэн. Очень интересно. Отправим Теолему. Пусть развлечется новой головоломкой. А второго дракона надо поймать раз уж попал к нам в гости. Поиграем сами. Ведь эти упрямцы все равно своих самок не оставляют. А она клейменная. Бери ее, и идем в малый зал, там Алауэн просто не сможет перевоплотиться.

Меня подняли с пола и кажется перекинули через плечо, я уже плохо соображала к тому моменту.

Да уж — я опять заигралась. Ох Сери, ты как всегда прав. Но ты об этом никогда не узнаешь.

Боль буквально свалила с ног.

Пропустив удар, он жутко разозлился — некстати открывшаяся связь слишком мешала.

Пара здоровенных мужиков, почувствовав момент слабости противника, накинулись на него с удвоенной силой. Но к тому моменту змееглазый уже был достаточно рассержен, чтобы стерпеть несколько новых ударов по ребрам и в живот и, улучив момент, вывернул одному из воинов руку, да так что если кости и срастутся, то двигаться уже не будет. Другой встретился с когтями, этот «везунчик» еще какое-то время шарил по полу, собирая свои внутренности. Нет, убивать и намеренно причинять большие увечья он не хотел, но боль, странная боль, не дала ему шанса собраться с мыслями и отвоевать в себе свободное место для человека. Вытерев склизкую руку об одежды подвывающего противника, путь продолжил уже дракон в мужском обличии.

То что это может быть грандиозной ловушкой они с эльфом

поняли еще в воздухе просто решили не сообщать раньше времени неспокойной девице. Но как видно зря, она с разбега угадила в любезно расставленный капкан.

Если с его женщиной что-то случится, он здесь всех пор-р-рвет.

Его ждали, и ждали хорошо подготовившись. Судя по запаху, где-то неподалеку гуляли ворланы, сторожевые псов — некрупные шавки с хорошим арсеналом зубов и когтей. Такая мелочь в принципе ему не страшна, но только пока не нападает стаей, пока отобьешься уже и что посерьезней объявится.

Сери повел носом, улавливая запах пота от воинов спрятавшихся за следующим поворотом лабиринта. Усмехнувшись, он замер, но только лишь для того, что бы в следующее мгновение броситься бегом.

Трое наемников даже не поняли происходящего когда на них обрушилось когтистое нечто. Лишь один из них успел действительно достать огненно-черное чудовище с золотистыми глазами — клинок окрасился кровью. Посмотрев на это, высокий плечистый парень хмыкнул:

— Неплохо. А так можешь?

Когти как бумагу прорвали железную кирасу, раздирая бок воина.

— Не можешь? Что же, учись.

Через какое-то время ему удалось попасть в одну очень занятную нишу, которая привлекла его внимание монотонным звуком. Оказалось что она имен небольшое отверстие смотрового окна выходящего в залу с низкими сводами.

В одном из углов этой комнаты разложив свои инструменты прямо на крышке саркофага, читал книгу колдун. Закончив заклинание он, прихватив чашу и кинжал, направился к другому гробику, который оказался уже вскрыт. Внутренним чутьем Сери знал — Алекс где-то рядом, но какого же было его удивление, когда некромант, а это был именно он, долго боролся с кусками какой-то ткани и, наконец, вытащил из саркофага женскую руку. Судя по всему девчонка как раз сейчас занимает вакантное место мертвяка. Резанув тонкое запястье, колдун начал собирать льющуюся тонкой струйкой кровь в чашу.

И какое же было их удивление, Сери и того замаранного колдунишки, когда расслабленная еще секунду назад длань, вцепилась в воротник мантии некроманта и, потянув внутрь саркофага, хорошенько преложила последнего о каменный бортик. Вой стоял, сирены позавидуют!

— Ах ты стерва! Я же тебя прям здесь разделаю! — верещал некромант держась за разбитый в кровь лоб.

— Молодец, змейка! — усмехнулся он.

И в тот же момент почувствовал острие лезвия на своей шее. Да еще что-то острое упиралось между лопаток.

— Попался!

«Ну… может быть, — решил Сери. — А может и нет».

Изогнувшись всем телом, он молниеносно ушел в сторону от клинка и ухватил напавшего на него за руку, ломая ее сразу в нескольких местах. А нечего в приличных людей… то есть драконов… ну, полу-драконов ножичками тыкать. И ведь гад, как-то спину поцарапать все же умудрился. Саднит.

От дальнейших размышлений прервал голос, явно читающий заклинание алмазной сети. У них с Колином на такое слух отменный — еще в детстве натренировали нейтрализовать его.

Двинув незадачливому калеке в живот, Сери выкинул того из ниши, а сам с интересом глянул на окно. М-да, тесновато будет. Но и с колдуном стоящим сейчас за поворотом встречаться не хотелось. Да и долго это, а по вновь заострившейся связи пришли отголоски боли.

Эх, давно он такие трюки не проделывал!

Еще мгновенье и кинув на прощанье предполагаемой засаде пару занятных подарков, он прыгнул в окно.

Не то что бы оно было таким большим, просто когда ты имеешь второй ипостасью здоровенного дракона, размеры перестают иметь значения. Вот и сейчас кости податливо сместились, позволяя довольно плечистому Сери выпорхнуть ласточкой. Сразу за этим где-то что-то грохнуло, засветилось, а из окна, кроме конечно самого Змея, вырвалось облако дыма и пыли.

Перекатившись по полу, он сел на корточки и посмотрел на вконец обалдевшего некроманта.

— Извините, я тут мимо проходил. Дай, думаю, зайду. Вы кстати здесь мою любимую гадюку не видели?

Меж тем дракон медленно добрался до вскрытого саркофага и заглянул внутрь.

— Ах вот ты где, дорогая. — Девчонка оказалась с ног до головы опутана сетью. Лишь глаза зло блестели сквозь серебристо-сиреневое плетение нитей. — Вы не против, если я заберу это чудо? Поверьте, девушка с таким мерзким характером вам не к чему. Сам ее еле терплю. Давно бы прибил, если не привычка. Но она такая хорошенькая когда злится, это знаете ли заводит. А как эта змейка очаровательно шипит. Но вам ведь не хочется это зна…

— Уальэфред, какого упыря ты слушаешь его? Он же чары наводит! — выскочил какой-то умник в залу. А вместе с ним еще человек пятнадцать, при том трое маги.

Но было уже поздно, пока Сери вешал некроманту на уши лапшу, руками не забывал разматывать сети, ну а на последних фразах подпитывал совсем обессилившую девчонку. При том она стоила такие забавные гримасы на его слова и так мило краснела от прикосновений рук. Так и хотелось попросить всех подождать и, прикрывшись от чужих глаз крышечкой, забраться к ней и немного развлечься. Хотя почему немного, сколько уж получится, а то эта зараза хоть и походит на котенка замученного, но на сопротивление сил найдет. Уж тогда ей никуда от него не денется. Эх, какая идея пропадает!

Неверное подобные мысли как-то отразились у него на лице, ибо девчонка фыркнула.

Ну а сам Сери одном движением усадил ее, громко заявляя:

— А ну хватит отдыхать. Давай займись делом. Не все же мне за тебя отдуваться.

— Щас я займусь делом, — медленно поднялась эта бесовка. — Что ты там хотел со мной сделать, извращенец? Ну все, кровосос замызганный, я тебе сейчас буду объяснять какой я дракон на пальцах и прочих частях тела. Твоих! — рявкнула девица, как-то умудряясь усесться на бортике, словно на насесте. Сери заведомо стало жаль бедного некроманта.

— Лекси, не увлекайся, — напомнил он, наблюдая как в его сторону несутся несколько воинов закованных в тяжелые латы. Да, эти так просто не пробьешь. — Малыш, у тебя есть оружие? — спросил он, уже готовую броситься драконицу.

— С-сам ты малыш-шь! — огрызнулась девчонка. Все-таки хороша, когда злится. А это что? Раньше у нее такого не было.

Пока обалдевший дракон рассматривал шипы выросшие на позвоночнике Александрит, она что-то сунула ему в руки, а затем все же прыгнула в сторону некроманта. И даже повалила на пол. Ох, он не завидует бедному мужику посмевшему разозлить его дикую кошку.

Правильно боятся обидеть драконицы. В лучшем случае придет ее муж, отец, или брат, любой из большой семьи, и прибьет обидчика. В худшем, мстить начнет сама обиженная — и тогда лучше самоубийства нет, эти красотки отличаются буйной фантазией и абсолютной безжалостностью.

Право он совсем задумался, а меж тем рядом опустился здоровенный меч. И как не хотелось понаблюдать за расправой над незадачливым труповодом, стоило и о себе позаботиться.

В руке оказалась зажата любимая ариока девчонки. Сери плотоядно усмехнулся — пространства здесь достаточно, хотя потолки и низкое.

Хороший размах и закованные в железо чурки начали

рассыпаться как кегли — все-таки на подсечки снизу они были не готовы. Да и рассчитывали явно на простого человека, пусть и очень сильного, но никак не мага. Поэтому пущенные в ход боевые заклинания послужили для них поводом усомниться в своем нанимателе. И правильно, тот явно знал против кого шел. Вон троица уже плетет убойные заклинания, а какой-то бледный тип зло зыркает на происходящее.

— Кешка, а ну отдай, жмот рисованный. Ах ты морда наглая — еще и кусаться! Ну все, найду Алку, пусть тебя стирает, — ругалась где-то неподалеку Алекс. Откуда же ей знать, что это не стирается, да никто (-) и не позволит.

Не прошло и минуты девушка оказалась позади него, прикрывая спину. Молодец, довольно трудно постоянно следить где она и что делает.

— Вам от сюда все равно не выйти, — заявил бледнолицый. Заметив его Алекс оскалилась, видать он ее тоже достал. — Ипостась вы здесь сменить не сможете, а девица слишком слаба что бы оказать достойный отпор даже одному из моих магов. Так что вам лучше прекратить сопротивление. Вреда вам не причинят — вы слишком важны для нас. Не хочется портить шкуру.

— Я бы тебе попортил, — чуть усмехнулся Сери.

От выхода из прямоугольной залы их отгородил внушительных размеров каменный саркофаг и десяток людей. Александрит стояла за его плечом и он чувствовал дрожь охватывающую ее тело.

Обняв ее одной рукой за талию, он придвинул девчонку к себе ближе. Сил у нее действительно мало — проклятая сеть высосала резерв почти до донышка. Так что ничего приличного она наколдовать уже не могла, на ногах бы стояла, уже хорошо.

Обратиться драконом он здесь тоже не может, все же курган явно строили на совесть — стены крепкие. И даже если он их пробьет — потолок обрушится быстрее, чем он и тем более Андин успеют убраться.

Маги их пропускать тоже не торопятся.

Да-а, проблемка!

Сери посмотрел на девушку, доверчиво прижавшуюся щекой к его плечу. Всегда бы так. Умеет когда хочет.

— Мы обсудим ваше любезное предложение, — заявил он магу. — Не бойся, змейка. Где-то наверху у нас еще есть смертельное оружие под названьем старший эльфийский принц.

— Кто? — округлила глаза девчонка. Смотри-ка, действительно не знала, кому глазки строила.

— Олеандриэль. Да и его отряд неподалеку ошивается. Не в первой.

— Это вам не впервой. А самое страшное что случалось со мной до этого момента, эта встреча с тобой и Колином. — Не смогла умолчать она. И ведь бьет по больному, зараза. Интересно, Алекс специально сейчас расточает любовные чары, или это происходит помимо ее воли. Да у него все перед глазами плывет от одного ее взгляда. А в данный момент эта змейка-искусительница смотрит на него так, кровь начинает закипать. Нет, понятно что сейчас эта гюрза думает лишь о том как бы выбраться из неприятной и опасной ситуации, но от ее методов… недолго и голову потерять.

— Я вытащу тебя. Но тебе придется за это заплатить.

— Что?

— Зачем же так громко выражать радость, — тихо промурлыкал он ей на ухо.

— Чего тебя опять от меня надо, змей желтоглазый.

— Не так уж и много. Просто один поцелуй. Но настоящий. Договорились?

— Можно подумать без этого ты не выпутаешься.

— Но это смотря каким способом. — Сери посмотрел на магов держащих наготове алмазную сеть, затем на девушку, на трепещущие ресницы, на порозовевшие то ли от смущения, то ли от злости щечки, на губы… Так, хватит, ему надо проблему решать, а не девчонкой любоваться. — Ну, Договор?

Что-то зло прошипев, Андин нахмурилась, ее потрясающие синие глаза расчертили ниточки зрачков.

— Хорош-шо. Договор!

Не утерпев он коротко прижался у мягким женским губам. Ох, как кругом пошла голова!

Отвернувшись, Сери одним прыжком оказался на крышке саркофага:

— Не отставай, змейка.

— Сери с-сарас-са! — привычно раздалось позади.

Ну а дальше присутствующие пришлось объяснить, почему нельзя держать дракона Алауэн взаперти. И тем более такого как он.

Светлокожий маг пнул труп некроманта с располосованным горлом. Этот идиот никогда неумел себя защищать.

Рядом с ним валялась чаша, подняв которую маг к своему удовольствию обнаружил, что на самом дне осталась кровь, забранная у девчонки. Макнув в нее кончик пальца, колдун поднес его к носу и придирчиво понюхал.

Да, пожалуй они ошиблись, никакая это не драконица. У рожденных Алауэн кровь гуще и иного оттенка. А эта больше

походит на человеческую.

Еще один эксперимент Хранительницы?

Навряд ли — Змейка была слишком слаба и неподготовлена, Диар не стала бы выпускать такое существо в мир.

А вот любовник странной девушки… Кто он такой, и откуда взялась третья ипостась? Разве это вообще возможно, или их далекие покровители не все сообщили?

Что ж, это весьма интересная головоломка, которую обязательно надо собрать. Внутренне чутье подсказывало — это именно то что они ищут.

Улыбнувшись собственным мыслям, Кадар догнал языком каплю скатившуюся с пальца. Вкус очень неплох!

Глава 9
«Долг платежом опасен»

Упав на траву, я раскинула руки и шумно выдохнула.

Где-то на западе вставало солнце. И шустро так вставало, не успела я и дыхание перевести — уже наполовину выползло.

— Может теперь мне кто-нибудь объяснит какого… там произошло?

— М-м? — протянули рядом.

— Сери, гад ползучий! Слушай, ты вообще кто?

— Показушник! — вздохнули с другой стороны.

— Ага, — согласилась я. — Кошмар! Теперь понятно в кого я такая.

Не знаю, кто больше испугался — маги или я. Стоял тут вполне обычный такой парень, ну высокий, под два метра вымахал, ну красно-рыжий, бывает, ну желтоглазый, дракон все же, но откуда у человека столько чешуи и шипов — это вопрос. Наивные, они еще самого главного не видели — у этого типа вырос хвост. Шикарный такой хвостяра — как у ящерицы.

И это чудо чешуйчатое двигалось невероятно быстро и гибко. Я даже засмотрелась.

Маги, видно, тоже. Потому как, пока Сери расправился с обалдевшими воинами, эти магические деятели стояли вытаращив глаза.

К тому времени я тоже отошла от первого шока и принялась за дело — начало сдвигать тяжеленную крышку надгробья. Как пузо не развязалось — не знаю, от натуги я, кажется, даже посинела. Но крышку все же сдвинула достаточно, чтобы достать из каменного саркофага спящего ребенка. В этот проклятый могильник я шла за Лукаром и теперь просто не могла оставить его, особенно когда он так близко.

Подойдя к странному зеленому нечто, я оглядела его с ног до головы. Он вообще-то обалденно выглядел с чешуей неопознанной расцветки (это сейчас я понимаю что в основном темно-зеленой, с красно-черными вкраплениями), роговыми наростами, типа тех что возникают у него в ипостаси дракона, ну и конечно хвостом и гребнем на спине. Красавец, глаз не оторвешь. А сколько можно заработать демонстрируя эту лапочку на ярмарках.

— Ты еще долго будешь меня рассматривать? — злобно прошипел этот индивидуум. Длинный язык забавно играл меж тонких губ.

— Хм, значит Змей? Понятно!

— Чего тебе понятно? — нахохлился он. Обидчивый какой!

В общем мы направились назад. Путь Сери находил безошибочно, так что в этом я ему доверилась. Кроме того там где проходил этот монстр больше не было и намека на жизнь — он сметал всех со своего пути. Когда мы уже походили к выходу, позади раздался вой ворланов. Это послужило причиной открытия неизвестно какого по счету дыхания.

Правда, к тому моменту я была так измотана, что не падала только чудом. Да и ребенок на руках сил не прибавил. Конечно, можно было отдать его Сери, но лучше, когда у единственного кто может дать отпор, были свободные руки. Сама как-нибудь справлюсь.

Итогом этой гонки было то, что я буквально упала в заботливые руки сереброволосого эльфа, попавшегося нам за несколько поворотов до выхода. Быстро окинув нашу яркую компанию горящими зелеными очами, он подхватил ребенка и, уцепив за руку меня, потащил к проему, ведущему на улицу.

Везде валялись трупы, но я и внимания на это не обратила — уж очень хотелось наконец выбраться и вдохнуть нормального воздуха.

Как только мы оказались наружи, Сери завалил вход валуном, оставляя шавок позади.

Только через какое-то время мы все же упали на мягкую землю, подставляя лица первым солнечным лучам.

— Моим старым костям вредно столько бегать, — меж тем заявил эльф, что Сери прокомментировал скептичным фырканьем. — Да, давненько я так не развлекался.

— Неужели с момента падения Иельерского храма?

— Ты плохого обо мне мнения, Сери. Я же не только вас с братцем из всяких нехороших ситуаций вытаскиваю. Последний раз года два назад — племянник с женой отличились. Вы, кстати чего так долго? Я вас тут ждал, уже не знал чем себя занять.

— Да я уж по трупам заметил. Развлекался как мог. Нет бы нас вытаскивать.

— Так я не последний дурак, что бы лезть в этот могильник. От него же падалью воняет за три километра. Вы то чего туда пошли?

— Надо мне было еще туда лезть, — презрительно выдал Сери. — Вот этой красавице надо «спасибо» сказать.

Стыдно, сознаюсь. Да, я залезла в заведомую ловушку. Только мне выбирать не приходится.

— Я не могла оставить там ребенка, — твердо заявила я, внутренне не настолько уверенная в своих словах.

— Зато сама бы с удовольствием осталась, — зло фыркнул Сери. — С некромантом бы пообщалась, он так тебе обрадовался.

— Сери, прекрати. Александрит вела красная нить. И долг, если ты знаешь что это такое.

— Просто мне уже надоело раз за разом попадать из-за неправильных решений этой девицы в неприятные истории. А если бы у меня не было козыря в рукаве? Что бы тогда? Она совершенно не контролирует себя, и если в школе Вакана ее этому не научили, то я уже не знаю что с ней делать.

— А ты не думал что с такими способностями ей не школа Вакана нужна, а Цитадель Алауэн. Да и ваше с Колином внимание. Все что я пока узнал, меня просто пугает. Вы ее создали такой, и фактически бросили одну разбираться со своими новыми возможностями. Если Александрит так тебя не устраивает — я заберу ее с собой. Ей везде будет лучше чем с вами.

Желтоглазый начал шипеть еще на первых словах Олеандра, а сейчас вообще набросился на него, придавив к земле.

— Это моя женщина и я никому не позволю ее забрать!

— Сери, слезь с меня. Я тебе не курица что бы меня топтать, — спокойно заявил эльф. Дракон нехотя подчинился. — А теперь слушай меня мальчишка. У нее еще и половина возможностей нераскрыта. Вы создали совершенство: умная, сильная, красивая. Но и сами не знаете на что способна эта малышка. Ты и брат допустили одну фатальную ошибку — не проконтролировали свое дитя. Да, Александрит в принципе неплохой человек, милая девушка, добрая, нежная, заботливая. Но драконица она совершенно дикая, бесконтрольная и сумасбродная. Но это не ее ошибки, а ваши. И когда-нибудь это еще здорово аукнется. Посмотри на меня мой мальчик. — Олеандр зажал подбородок Сери в пальцах и внимательно посмотрел в лицо. У меня бы от такого немедленно сердечный приступ случился. — Ты постоянно твердишь «моя», но что ты сделал для этого? Привязал к себе кровью и клеймом? Думаешь этого хватит? Да каждое твое действие откликнулось неприятностью. Отдачу ты ловишь, татуировка тебя не признает, да и сама девушка явно восторгов не питает. Запомни, Сериандрэй, если к исходу лета вы не приведете Александрит к Хранительнице рода, я сообщу Диар о вашем маленьком эксперименте. Тебе все понятно?

— Да, принц, — выплюнул Сери.

— Какой же ты еще глупый. Александрит, простите за эту сцену, — посмотрел на меня эльф, отпуская дракона. — Просто мальчики даже не представляю что натворили. По меркам

драконов они еще даже несовершеннолетние. Правда Алауэн рано взрослеют, но за этих не ручаюсь. Мать в их возрасте уже была замужем. И еще один совет. Никогда не забывай — Алауэн все же драконы, как бы не выглядели. А вот и наш доблестный отряд, — усмехнулся эльф, показывая куда-то очень далеко.

Только через пятнадцать минут патруль добрался до нас.

Ко мне с разбега бросился Мальгольм и начал вылизывать лицо.

— Привет мой мурлыкающий друг. Как я по тебе соскучилась, — смеялась я, обнимая здорового кота. Мягкий шелк шкуры ласкал руки, и я удовольствием потискала своего «домашнего любимца».

— А почему киса такая большая? — услышала я детский голосок и посмотрела на малыша.

Лукар был очень бледен, под глазами круги, волосы спутаны, но живой интерес во взгляде давал надежду. Улыбнувшись, я протянула руку ладонью вверх.

— Привет, Лукар!

— А киса в детстве дрожжей переела, — бросил проходящий мимо, недовольный Сери.

Мальгольм фыркнул, словно отгоняя надоедливую муху.

А я взяла ребенка за руку и посадила рядом с собой.

— Хочешь, погладь. Киса не кусается. Правда, Мальгольм?

— М-р-р! — довольно отозвался кот на почесывание за ухом.

Вот так, под довольное мурлыканье кота и веселый смех ребенка, мой организм и решил вздремнуть. Через какое-то время меня подняли и куда-то понесли. Просыпаться категорически не хотелось, поэтому я лишь поудобнее устроилась в чужих руках.

— Слушай, Змейка, пора тебе на диету, — пробурчали рядом.

— Сам жаловался что я кошка тощая. — И почему я не удивляюсь, услышав именно его голос. Кто еще отважится, когда рядом есть такое желтоглазое ревнующее чудо с клыками в три ряда? Ну не с три. Вы хоть раз дракону в пасть заглядывали? Вот и я нет. И не тянет.

— Я не жаловался, — тихо сопел Сери. — Мне и тогда и сейчас нравится.

Меня наконец уложили куда-то в тень, на толстый, судя по всему эльфийский плащ.

— Отдыхай, Андин. Мальгольм, присмотри за ней.

Фыркнув, кошак улегся у моего бока и, судя по всему, начал вылизываться. Глаза уже не открывались, так что я зевнула и, уткнувшись носом в теплую лапу оборотня, окончательно уснула.

Помню только что последняя была странная мысль:

«А не такой уж он и мерзавец. Очень даже милый.»

Разбудили меня весьма занятным способом. Нет, на крики я бы даже ухом не повела, не эльфийка что бы ими водить, у меня ушами даже шевелить никогда не получалось. Но тут приглушенно и явно очень яростно переругивались. Не открывая глаз и стараясь не сбить дыхания, я прислушалась, уж больно недовольное шипение оказалось знакомо.

— Не диктуй нам что делать, эльф. — О, значит он с Олеандром речи водит.

— Сери, я конечно могу тебя понять, она тебе нужна. Но ты никогда не думал о ней? О том что сотворил с бедной девушкой. Ей ведь придется хуже чем тебе — у тебя есть родители и брат, а за ними огромная сила. А кто есть у нее?

— Я.

— Не слишком ли это самонадеянно с твоей стороны. Пожалуйста, позаботься о ней. У нее ведь действительно кроме тебя никого ближе и нет. И возможно она забудет все твои прежние прегрешения, которых как я понимаю было немало.

— Сам как-нибудь разберусь.

— Вот этого я и боюсь — «как-нибудь» ты и разберешься. Своими любимыми методами. Иногда я не понимаю, откуда это у тебя — от матери или отца?

— От драконов, — фыркнул Сери.

— Да нет, они поумнее будут. А ты дурак-дураком. Все, иди собирайся. А я пока попрощаюсь с Александрит.

Сери снова фыркнул, явно у кошака привычки понахватался, и куда-то пошел. Выждав немного, Олеандр опять заговорил.

— Алекс, я знаю что ты не спишь.

Недовольно поморщившись, я открыла один глаз. А затем сразу оба на максимальную ширину — эльф уже сидит рядом со мной.

— Все слышала?

— А вы с чего начали?

— Глядя на тебя сразу становиться понятно, кто приложил руку к созданию такой занозы, — усмехнулся он.

— Никто ко мне руки не прикладывал. Вам разве не сказали, что дети другим местом делаются. Ой! — прикрыла я рот, вспомнив кому это говорю. Привыкла со Змеем ругаться, и здесь туда же. — Извините. Иаллин же ваша внучка, значит знаете. Что я опять несу?!

— Вот поэтому я и люблю ваш клан — скучно с Алауэн не бывает, — рассмеялся Олеандриэль.

— Но я не из клана Алауэн.

— Думаю была, пока не связалась с вот этим рыжим нахалом

и его братцем. Ты помнешь что я тебе сказал? — он резко стал серьезным. — Тебе необходимо встретиться с Хранительницей Диар. Мальчишки даже не предполагают что натворили. Обстоятельства могут так сложиться… что тебе лучше не привыкать к этим шалопаем. Диар может просто не отдать тебя. И я не знаю, что тогда будет с Сериандрэем.

— Вот скажите, Олеандриэль, что у вас всех за дурацкая привычка говорит загадками?

Он усмехнулся:

— Говорю прямо — тебе надо встретиться с Диар, но возможно после этого тебя навсегда избавят от Сери.

— Так! Куда вы говорите надо идти? — показательно вскочивши, я покачнулась и использовала вместо подпорки эльфийское монаршее плечо. — Я тут понимаете ли мучаюсь — не знаю как избавиться…

— А ты уверен что действительно этого хочешь? — хитро сощурил глаза «дедушка». Найду Иаллин — типун ей на язык устрою. Это надо было назвать вот это чудо блондинистое — «дедушкой». Мне бы такого «дедушку» в личное интимное пользование.

Засмотревшись на эльфа, я даже не сразу поняла что он у меня спрашивает. А когда поняла рассмеялась:

— Нет, не хочу. Я этого ЖАЖДУ!

— М-да! Все еще хуже чем я думал. Сери, прекращай за кустами прятаться, топаешь как дракон.

— Я и есть дракон, — выплыл из-за ближайшего орешника Змей. Надо признать о-очень недовольный. — А ты, — ткнул он пальцем в мою сторону, — даже не надейся.

В деревню мы вернулись, когда солнце уже начало клониться к земле. Олеандр открыл для нас телепорт, пообещав приехать через пару дней — все же мы успели порядком удалиться и, по-моему, даже пересечь границу королевств.

Увидев идущего рядом со мной Лукара, деревенские охали, а родные, включая мужиков, расплакались. Видать уже похоронили. Но мальчик хоть и выглядел изнеможденным и очень уставшим, но был вполне здоров и весел держась за длинный кошачий хвост.

Иаллин тоже расплакалась, обнимая меня:

— Алекс, не уходи больше так надолго! Я так волновалась. У меня просто сердце не намести было. Иногда накатывались такие нехорошие ощущения… словно опасность грозит. Ты больше не уйдешь? — вцепилась в меня блондиночка.

— Куда же я денусь. Не беспокойся, все хорошо. Мы нашли Лукара, встретились с Олеандриэлем…

— С дедом?

— Иаллин, я конечно тебя очень люблю, но если ты его еще раз так назовешь, буду сильно бить и колдовать. Прыщ на одном месте начарую. Ты меня поняла?

— О! А ты оказывается у нас любительница эльфов, — засияла драконица. — Я то думала это только Вилиантиэль приглянулся.

— Кто ей приглянулся? — схватил ее за руку Сери.

Опять!

— Вилиантиэль, наш ректор, — упавшим голосом пояснила Алла. Нет бы молчала. — Он сначала ее просто курировал, а когда Алекс начала проявлять все свои таланты, даже отдельно занимался.

— Ага! — подлил масла в огонь Мальгольм. — В закрытом кабинете. Алекс, да не красней ты так, все знали что он к тебе неровно дышит.

«Спокойно, спокойно братец!» — увещевал Колин.

А я даже обернуться боялась. И без того затылок знатно жгло — не иначе Сери в нем дырку прожигает.

— Кошак драный, ты о чем говоришь? Ректор на мне едва ли не опыты ставил.

— Алекс, а ты знаешь, что было после нашей памятной драки? Вилиантиэль меня чуть по стенке не размазал. У него видите ли любимую ученицу обидели. Иаллин, скажи ей.

Драконица потерла нос и задумалась. Ну да, она знает — стоит ей только рассказать о наших теплых отношениях, месть не замедлит себя ждать. Она же тоже ректора терроризировала, если смогла — изнасиловала бы, честное слово. Просто ректор у нас очень сильным был, и я теперь понимаю откуда это взялось, быстро разошедшуюся драконицу за дверь выставил.

Оценив наши переглядывания, теперь взревел Колин:

— Что? У вас там бордель был или учебное заведение?

— У нас там был обалденный ректор, с которым у нас так ничего и не было, — не выдержала я. И решила добить. — Обидно!

Иаллин скорбно вздохнула — ей тоже. Бездарно проведенное время просто.

— С-сначит так? — прошипели рядом.

Ох лучше мне было не оборачиваться! Метая глазами громы и молнии рядом стоял Змей… Как-то резко захотелось прикинуться столбиком, или спрятаться поглубже. Да я бы сейчас того некроманта расцеловала.

— Ну, Мальгольм! Я думала ты нам друг.

— Друг, — кивнул чернявый. — Но истина дороже. —

Хихикнув, он сорвался с места и бросился бежать.

— Я тебя убью, — кинулась я за оборотнем во двор.

— А я подержу! — не отставала Алка.

По пути каким-то образом мне удалось ухватить полено, а в руках подруги бала замечена метла. И время от времени наше оружие все же достигало цели, пока помятый и смеющийся оболтус не был повален на грядку. Потыкав наглеца мордой в землю, мы придумали новую экзекуцию — щипание за всякие интересные места. Таких кошачьих концертов деревня еще невидывала!

«Похоже, нас с тобой только что хорошо поимели!»

«Еще как! Нет, ну ты это слышал? Я тут за ней хожу как привязанный, берегу, руки стараюсь не распускать лишний раз, а она… с каким-то эльфом. Ты как хочешь, но Андин я в эту школу больше не отпущу.»

«Я тем более. Понимаешь… пока вас не было… В общем…»

«Поздравляю!»

А что же так нерадостно?

Стоп! С чем он это поздравляет Колина?

Я даже от растерянности забыла держать оборотня и он вырвался, спрятавшись на ближайшем дереве.

— Иаллин, что тут произошло пока нас не было?

Блондиночка покраснела и потупила взор.

— Что произошло, что произошло, — пробурчала она. — Нефига шастать где попало со своим… желтоглазым. Оставила меня тут в полном одиночестве и делай что хочешь. Ну и сделала что захотелось! — вдруг заорала Алка. Поняв что переборщила, снова повесила голову. — Я же не виновата что мне на тот момент ласки и нежности хотелось. А тут этот… «Алочка, съешь клубничку, Алочка тебе не дует, Алочка давай я тебя согрею.» Ну вот и досогревался.

— Ну и как клубничка? — съехидничала я.

Все было вырожденно в закатывании глаз и таком сладострастном вздохе — мне прям завидно стало. Тоже что ли, по клубничку сходить? Только с кем? Эльфов что ли дождаться?

— Ой, Алекс! Это нечто. У меня раньше никогда не было любовников драконов. И сейчас я об этом сильно жалею. Тебе бы тоже стоило попробовать, — толкнула меня Иаллин.

— А ты ревновать не будешь? — задумалась я, вылезая из ямки между двух грядей.

— Слушай, тебя точно в детстве не роняли? Я про Сери говорю.

— Тогда лучше молчи.

За помятые грядки нам чуть было не попало. Но стоило

Янине увидеть меня, добрая женщина расплылась в улыбке и предложила мне… под душем помыться!

Уж как я обрадовалась, просто не передать.

Захватив из дома большую простынь за место полотенца, и халатик игривой расцветочки, где его Иаллин взяла — ума не приложу, я отправилась баловать себя. И только случайно, в маленьком отколотом кусочке зеркала, приколоченном к деревянной кабинке, которую издалека легко спутать с другим очень нужным местом, особенно если сильно приспичило, увидела свое отражение.

Каюсь, орала я слишком громко, как стало потом известно один петух скончался от разрыва сердца, а три вообще от зависти еще месяц молчали. Но зато на другом конце деревни резко отелилась корова, с которой мучались уже вторые сутки.

Вся наша честная компания вывалившаяся из дома, посмотреть кто же меня здесь убивает. Заметив мой кровожадный взгляд — разом побледнели.

— Ну и как это называть? — указала на свою голову.

— Волосы?

Глубоко вздохнув, я попросила себя не нервничать. Не помогло.

— И как давно я начала становиться блондинкой?

— После наемников, — любезно подсказал Мальгольм. — А некромант это только усугубил.

Сделали из меня… блондинку. Громко фыркнув, я скрылась за ширмочкой и начала раздеваться.

Душевая была очень ловко сделана — небольшой такой сарайчик разделили на две части. В первой можно было раздеться, не опасаясь досужих взглядов, а во второй с самого верха шла полая трубка с вентилем. На крыше же стояла большая бочка крашенная в черный цвет. За день вода нагревалась, и вечером можно было поплескаться в падающей, теплой водице.

Волосы у меня сейчас доходили до талии и приобрели странную расцветку — белых прядок стало больше чем привычных темно-русых. Короче получилось непонятно что. Махнув на это рукой, я открыла одну из баночек, сунутых мне Иаллин. В ней оказалась странная сине-сиреневая масса больше напоминающая кисель. Но пахла вкусно. Следом пошли другие баночки и в итоге я уже сама пахла как конфетка. Да, пожалуй в том что бы быть единственной дочкой богатых родителе, а как еще если ты Алауэн, есть свои преимущества.

Уже смывая все эти вкуснопахнущие бальзамы и притирки, я чуть не поскользнулась когда услышала:

«Алекс, заканчивай водные процедуры. Иначе скоро получишь

к душу довесок в виде перевозбужденного дракона.»

Хорошо хоть Алла предупредила, закрыв крантик, я наскоро вытерлась и, надев халат (нет, ну где она его откопала?) вышла из кабинки.

Братья стояли на небольшой веранде, оборотень валялся рядом, вылизываясь.

Мне и одного взгляда на Сери хватило, что бы испугаться за свою сохранность — у него в глазах полыхало!

Иаллин перехватила меня на пол пути и под личным конвоем довела до двери в дом. Меж лопаток ужасно свербело и я, не выдержав, оглянулась. Зря! Меня словно обдало пламенем.

«Не смей к ней подходить!» — Колин вцепился в руку брата… и тут же ее одернул, дуя на ожог.

Сери сделал шаг навстречу… а я все никак не могла оторвать взгляд от его глаз. Что это — снова магия драконов, или…

На следующем шаге Змей споткнулся о не вовремя потянувшегося (интересно в это кто поверил?) Мальгольма, и растянулся на полу.

Отвесив пинок, Алла все же загнала меня в дом, жутко шипя:

— Ладно у него крыша поехала, но с тобой то что?

Со мной? Да просто когда так смотрят, ты понимаешь что значит быть желанной. А как не крути, это не может не нравиться.

Алауэн все же драконы. А драконы это огненные создания. Да еще с примесью крови огненного демона. Ничего удивительного что он выплеснул из себя столько силы именно в этой стихии. Ничего не поделать, нерастраченная страсть и желание грозило сжечь его самого.

Сегодня Олеандр спросил его — чего он добивался, создавая это невероятное существо. Желал ли новую игрушку или надеялся биением чужого сердца, заставить жить свое. Что он хотел — послушную куклу или спутницу, с которой придется не просто считаться — которую придется ценить. Что он хотел от этой женщины?

Сери было трудно сказать — но он признался, прежде самому себе — ему хотелось прекратить это заточение в одиночестве. Он хотел что бы их отныне было двое.

Кто же знал что попытка согреться приведет к пожару…

— И так, начнем сначала? — оглядела присутствующих за поздним ужином. Потом посмотрела на Сери. — И пожалуй с тебя — кто ты такой?

На меня посмотрели как на законченную идиотку.

— Сериандрэй из клана Алауэн Ту. — Ухватив мою руку, он

поцеловал ее. В золотистых глазах танцевали смешинки. — Приятно познакомиться милая леди.

— Леди не очень то приятно. Отдай, — возмутилась я, вырывая руку. Но куда там — в нее вцепились мертвой хваткой и продолжают лобызать. При том таким способом — у меня не то что щеки, уже шея и грудь полыхали от смущения.

Вздохнув, дракон с видом мученика все же выпустил мою бедную лапку, резко окогтившуюся от такого тесного общения с родственником, в смысле драконом и можно сказать братом. Вытерев ее о подол голубого платья, мне ничего не осталось делать, как перефразировать вопрос.

— Что это за монстр чешуйчатый гонял бедных магов по могильнику?

— Почему сразу монстр! Очень милый монстрик. Не будь к себе так критична.

— Сери!

— Я тебя слушая, прелесть моя.

— В отличие от некоторых у меня нет хвоста и чешуи по всему телу. Как ты объяснишь наличие третьей ипостаси. Разве такое вообще возможно?

— С нашими родителями и не такое возможно, — закатил глаза Колин. — Представь себе — жила одна драконица Алауэн Ту. И один отдельно взятый демон-асур. Потом как-то повстречались. На чью-то беду. Поженились, правда с большим скандалом. А через какое-то время драконица родила близнецов. Понимаешь в чем тут проблема. Кровь драконов сильней крови демона. Их же кровь сильнее человеческой. Но Алауэн наполовину драконы, наполовину люди. Вот и получилось черте что…

— А сзади хвостик, — хихикнула Иаллин прячась за Колином. — Ты его видела? Мне в детстве так нравилось за него тянуть.

Сери обиженно фыркнул.

— Но природа и магия видно сами походили с ума от непоняток, и решили все довольно интересным способом. Родились два ребенка. Я полноценный Алауэн без каких-то отклонений от нормы. — Змей снова недовольно зашипел. — Ну а мой братец приобрел третью ипостась.

Было над чем задуматься.

— И что вот так просто — третья ипостась, без каких-то гадостей? Да не поверю.

— С гадостями. Сери не может находиться ни в одном облике кроме человеческого достаточно долго. Максимум боевой трансформации около трех часов. Дракона — несколько суток.

После этого времени идет очень быстрое истощение магических и жизненных резервов. Именно поэтому мы предпочитаем держать такую наследственность в тайне.

— Поэтому тебя прозвали Змеем, верно?

Сери кивнул:

— У отца в Царстве. У демонов вообще во второй ипостаси кожа черная, правда очень крепкая, и хвост наподобие коровьего. А меня вот одраконили.

— Не переживай, — похлопала его по плечу. — Меня тоже.

Что-то мне его взгляд не понравился.

После ужина Иаллин решила побаловать нас песнями. Я уже выспалась, братья на усталость не жаловались, и только Мальгольм обратившись большим котом, дремал на полу, при том не забывая время от времени приоткрывать глаз и оглядывать нас. Хозяева отдали дом нам на растерзание, заночевав у дочери и ее новообретенного дитя. Колин подыгрывал на чем-то напоминающем гитару, все никак не выясню ее название. Ну а я устроилась на широкой лавке.

Через пару минут рядом сел Сери, кто бы сомневался. А еще через какое-то время он вытянулся во весь рост, уложив свою голову на мои колени.

— И как это понимать? — опешила я.

— Оккупация территорий, — заявил он, устраиваясь поудобнее.

— Ах ты, наглая рыжая морда!

— Ага! Самому завидно, — было мне ответом.

В общем, дальше красивейшие баллады я слушала именно в такой компании.

И даже сама не заметила, как начала перебирать длинные гранатовые пряди. Гладкие, но в тоже время довольно жесткие волосы легко скользили сквозь пальцы и, поймав себя на этом, мне стало уже очень трудно прекратить. Да и зачем? Сам змей довольно щурится и явно получает от происходящего удовольствие. Меня это занятие успокаивает. Так какого упыря…

Намотав гранатовую прядку на палец, я чуть сильней потянула ее, дождавшись едва слышного полу-стона, полу-рыка. Вот как оказывается!

Правда как вспомню, что еще несколько дней назад я гоняла этого нахального, жесткого дракона с помощью ковшика, самой страшно становиться. Все же за эти несколько дней успела привыкнуть к нему больше чем за все время нашего путешествия.

От дальнейших раздумий меня отвлек тихий голос Колина.

— Иаллин, ты выйдешь за меня замуж?

— А-а… о-о… Знаешь, стоило конечно тебя помучить пару

дней, подумать. Придумать какое-нибудь испытание, что-нибудь типа принести голову рыцаря. Их же посылают за головой дракона, — пояснила обалдевшим нам Алла. — Но я не буду.

— Пр-равельно, а то еще пер-редумает, — поддержал Мальгольм.

— Не передумаю, — покачал зеленой шевелюрой Колин. — Если дракон выбирает любовь, этот выбор уже не отменить!

Радостно взвизгнув, Иаллин повисла на нем и расцеловала.

— Эй… здесь же лю… народ! — через пару минут напомнил Сери.

— Моя мама будет счастлива, — светилась от радости драконица в объятьях своего жениха.

— У нас все хуже, — Колин вздохнул. — Отец нам скоро головы оторвет. Они уже давно с матерью подумывают об еще одном ребенке… Вот теперь думай кому пристроить это желтоглазое чудо. Слушай, Александрит, не возьмешь, а? Он ведь в принципе хороший. Кормить его не надо, сам найдет кого съесть. Правда убирать за ним придется, вечно вещи свои разбрасывает где придется, а потом ходит и возмущается. А так… время от времени за ушком надо почесать, по голове неразумной погладить. Опыт как вижу у тебя уже имеется. — Я резко отдернула руку. — Ну а удовлетворит он тебя сам. Очень удобный зверек.

— Ну, нет уж, — с опаской посмотрела на Сери. — Легче утопиться.

Змей усмехнулся и уткнулся носом в синюю ткань моей юбки.

— Никуда ты Змейка не денешься. За тобой еще должок.

— Какой? Я тебе все отдала!

— Это была разминка, я тебе разве не сказал? Наверное запамятовал.

— С-сволочь шелтохлас-сая!

Почти с самого утра вся деревня кутила. Мы не то что не отставали — а приняли непосредственное участие как герои и просто хорошие люди. На последнем я поперхнулась и долго не могла прийти в себя.

Кутеж продолжался даже в жаркий полдень. А вот мы с Иаллин предпочли скрыться в прохладном нутре деревянного дома.

Правда не прошло и пяти минут, как я услышала:

«Ал, пойдем погуляем?»

При том интонации у Колина были такие… он явно не цветочками любоваться собирался.

Покраснев как драконья броня Сери, подруга погрозила

хихикающей мне кулаком и, запихав в суму покрывало с постели, громка заявила:

— Пойду я… по-гу-ляю!

Чем вызвала новый взрыв смеха.

Выпроводив эту парочку, я решила заняться ремонтом ариоки. Все же оружие было очень старым и успело здорово пострадать в руках дракона. Когда-то острые лезвия-лепестки затупились, сами звенья неплохо бы подтянуть. Да и смазать не помешает.

От работы меня отвлек голос:

— Я подарю тебе новую.

— Сери, как ты сюда попал? — резко развернулась я.

Змей собственно наглой персоной подпирал собой стенку. Хотя замок был заперт, точно помню.

— Через дверь. Не лезть же мне в окно как шестнадцатилетнему мальчишке.

— Ну и какого волкодлака ты забыл в моей комнате?

— Я пришел за своим долгом.

От такой убийственно правдивости я даже в ступор впала. Конечно можно было ожидать что он начнет юлить, но нет, взял и сказал в лоб. И время то какое выбрал! Ох что-то у меня все зубы разом заболи, не к добру это.

Медленно и так вальяжно подойдя, Сери поднял меня с пола, сидя на котором я и чинила ариоку. Его руки жгли сквозь тонкую ткань одежды, а взгляд не отрывался от лица. В желтых змеиных глазах опять разгорался пожар.

— Неужели я такой страшный, что ты не можешь меня поцеловать?

Да я бы не сказала. Просто опасный.

Одно радовало, чар он использовать больше на мне не мог.

Он склонился к моему лицу, а я решила «Эх, была, не была! Быстрей отдам, быстрей избавлюсь.»

… А через несколько секунд мир перестал существовать…

Не знаю понял ли он что я не терплю грубости, но на этот раз его губы скользили очень легко и нежно отвечая на мои поцелуи. И не буду врать, говоря что мне это не нравилось. Я таяла в этих руках, растворялась на кончиках его пальцев, скользящих по телу, дрожала от сладости губ.

Страсть? Нет! Здесь происходило нечто другое — чему я не отважусь дать имя.

Время от времени всплывала мысль что это все тот же Сери что гонял меня плеткой по двору, что унижал и называл своей игрушкой… Но слабое тело тонуло в нежности которое источало это странное существо.

Даже боюсь предполагать куда бы это все зашло, если бы в один момент я не очнулась лежащей на постели (точнее на Сери, лежащем на постели). Левая рука безумно горела, и с каждой секундой боль и жар все усиливались.

Из глаз брызнули слезы, крик застрял где-то в горле, и все что я могла это шипеть и тихо поскуливать. Такое ощущение — словно у меня не было руки — ее заменила горящая головешка. А, задрав рукав, можно было рассмотреть как под красной кожей покрытой пузырями что-то двигается.

В агонии прошло несколько минут, показавшиеся вечностью. Меня крепко держали, не давая вырываться, а под ухом напевали немудреный мотивчик. Не скажу что в тот момент меня волновала какая-то музыка, но за песнь дракона так удобно держаться в мире где нет верха и низа, где нет глубины и нет пространства — в мире где только боль.

Постепенно жар начал отступать, и я измученно обвисла в руках дракона. Он погладил меня по голове, шепча какие-то успокоительные слова.

— Что это было? — спросила я, все еще всхлипывая.

— Раскрылась печать. Теперь никто не заберет тебя. Ты будешь моей и только моей. Андин, — шептал Сери, по прежнему прижимая меня к себе. Сидеть так было не слишком удобно, но уж очень приятно. — Не бойся, моя милая, теперь тебе никто не причинит вреда. А если кто и отважится, будет иметь дело со мной.

— П-пчму?

— Я же тебе говорил — мы заботимся о своих сокровищах. А ты моя главная драгоценность. Никому тебя не отдам. Мое чудо. Моя девочка… — бормотал он покрывая лицо поцелуями.

Что-то надавало мне покоя, но я никак не могла понять что. После пережитого шока все еще кружилась голова, а мысли предательски разбегались в стороны.

И только когда случайно посмотрела на свою, казалось сгоревшую руку, поняла — на ней не было никаких повреждений. Ничего… кроме Кешки.

Но если раньше змееныш мог максимально вытянуться от плеча до локтя, да и то немного не хватало, то сейчас кончик его хвоста касался среднего пальца, а голова упиралась в ключицу.

Слабость как рукой сняло. Вскочив, я пробежала пару кругов по комнате, а потом остановилась напротив дракона.

— И как это понимать?

Сери поморщился.

— Он повзрослел.

— Вижу! Какого упыря происходит? Что это значит? Какая

печать?

— Моя печать. Знак того что ты принадлежишь мне.

— Что?

— Этот вопрос ты задавала. Придумай другой. А лучше иди ко мне, — ухватили меня за кончики пальцев и потянул.

— А не пойти бы тебе… в аидову пустошь, нетопырей ловить!

Вырвавшись, я рванула на поиски Иаллин. Все же Кеша произведение ее искусства, вот и пусть объясняет какого волкодлака тут происходит.

Подруга нашлась только через час, за который я успела дважды обежать всю деревню, перепугав местных до икоты.

— Алка, что произошло с моей татуировкой? — взяла ее в оборот, как только драконица вошла во двор дома.

Судя по тому что блондинка резко перестала улыбаться и побледнела — ничего хорошего это не предвещало.

— Ой, болван! — прикрыл одной рукой лицо Колин. — Он это все-таки сделал.

— Дай посмотрю, — попросила Иаллин. Мне было не жалко. — Вот это да! Это уже даже не охранка, а целый Цербер на привязи. Как же надо от ревности загибаться, что бы такого вырастить. Колин, смотри!

Посмотреть братец не успел — его безжалостно покусали еще на подходе. Вернувшись назад, Кеша преданно заглянул мне в глаза и помахал кончиком хвоста.

— Нет уж, я лучше издалека, — здраво решил Колин, дуя на покусанный палец.

— Что это такое? И почему он так себя ведет? Иаллин, объясни мне, почему моя татуировка вылезает из меня и кусается.

— Это печать…

— Я уже слышала. Дальше. Зачем она и почему появилась?

— А она не появилась, — вышел из-за яблони оборотень. — Иаллин ее еще давно сделала. Просто какое-то время печать должна привыкать к носителю, а только потом активироваться. Да и то с согласия носителя или по приказу мастера. И судя по удивленному лицу, драконица ее не активировала. Значит — ты согласилась.

— Я? На это безобразие? — Безобразие обиженно засопело. — Никогда!

— Ну… что бы ее активировать, нужно произнести специальное заклинание и заручиться согласием носителя. Ты случаем недавно не с кем не целовалась? Это тоже может послужить заменой слову «Да».

— Убью тварь рыжую. — Я уже была готова бежать в дом и вытрясти всю душу из Сери, пока кое-что не поняла. —

Иаллин? — Тишина! — Иаллин, почему ты ее сделала?

— Колин с Сери попросили, — всхлипнула драконица.

— Так ты знала что я знакома с этими двумя? — Та кивнула.

— Они попросили присмотреть за тобой в школе. Ты же была совсем беспомощная с этой своей силой. Я не знала что они сделали, просто почувствовала родство. А потом пришло письмо, где братья попросили сделать тебе печать. Обычную мне рисовать не хотелось — вот и получился дракон.

— Ага, да еще красный и желтоглазый. За кого ты меня принимаешь, Иаллин? За полную дуру? Ну спасибо! А я считала тебя даже не другом — сестрой.

«Сери, успокой свою женщину. Они же сейчас сцепятся. И слезь наконец оттуда!»

Желтоглазый послушно выпрыгнул из окна, на подоконнике которого все это время сидел. Но приближаться не спешил.

Умный, шелтоглас-сый!

— Зачем нужна печать?

Ой какая нехорошая тишина. Громкая такая, выразительная.

— Ну? Почему я должна все клещами вытягивать.

— Печать еще называется клеймом, — нехотя поделился оборотень. — А зачем нужно клеймо надеюсь тебе не надо объяснять.

У меня губы задрожали. Мало того что предали так еще и заклеймили. Как преступника, как раба. Игрушку на привязи.

— Но ведь это только одна сторона печати, не так ли Мальгольм, — наконец заговорил Сери где-то далеко позади меня. — Так или иначе, ты все равно стала бы моей, Андин. Я так решил. А печать нужна что бы отбить желание у кого бы то ни было зариться на чужое. Теперь я уверен что не один мужчина с нечистыми намерениями тебя не коснется. Печать не позволит.

— А я? — обиделся Колин. — Меня то он почему покусал? Я ничего такого не хотел.

— Верю, брат. У них просто дурное настроение. Не так ли, милая? — на мои плечи легли горячие руки.

Отскочив в сторону, я умудрилась как-то ударить Сери по лицу, а Кешка еще и добавил, укусив за руку. Умница моя!

— Лучше быть одной, чем рядом с тобой. Ненавижу тебя, мразь.

Глава 10
«По-семейному»

М-да! Выбор шикарный.

Черный монстр Колина, серый злобный жеребец Сери и невысокая рыжая кобылка Иаллин. Подумав, я из вредности направилась к серому чудовищу.

— Привет, красавчик!

Заслышав эти слова, конь подозрительно застриг ушами. Умный, весь в хозяина.

— Давай поговорим с тобой как… лошадь и человек, имеющие одну занозу в за… задней части тела. Тебе твой хозяин нравится? Плохо. Ну, хочешь я тебе овса насыплю? Или гриву причешу? Хотя она у тебя и так очень красивая. Не смотри так на меня, это не лесть. Чистая правда. Ты весь такой красивый, сильный. Ну нельзя же быть таким неуверенным в себе. Я правду говорю. С чего мне врать? В общем, у меня к тебе дело. Хочу сделать твоему наезднику большую гадость. Ты как на это смотришь? Я знала что смогу с тобой договориться.

Я бы лучше Бяку взяла, все же привыкла к своей вредной заразе, но что делать, выбирать если и приходится, то выбор не широк. Теперь полдела сделано и заручившись поддержкой Стального, я вполне могла рассчитывать дальнейший план.

Ну не просто же так меня в школе Вакана учили. А даже кое-чему дельному.

Теперь стоит примериться, сколько силы уйдет на трех драконов и одного оборотня. По моим прикидкам почти весь резерв придется выложить. Но думаю оно стоит того. Только… без силы далеко не уедешь. Придется идти, ворошить свои сумы. Там должно быть хоть пара заряженных артефактов на случай магического голода.

Но сначала еда. Гулянка ближе к вечеру только разгоралась, так что на меня никто и не обратил внимания. Ну голодная была, что делать, не объела же, право. А когда затеяли конкурс на поедание блинов, я стояла в первых рядах. Что бы было интересней, все блинчики еще и начинили, так что ты просто не знала какой попадется следующим — с творогом или солеными огурчиками. Да они мне чуть весь план не поломали. Вот бы хороша прошла ночка проведи я ее в дальних кустах.

Целая таганка блинов опустела очень быстро, чему я долго возмущалась. Нет, вреде обещали угостить, а тут раз и все закончилось. Обидно!

Обалдевшие лица деревенских послужили мне большей наградой чем пестрая курица-несушка с опаской косящаяся на меня.

— Не бойся, глупая. Я тебя не съем. А твою жареную товарку очень даже, — углядела я почти готовую курочку на вертеле. — Вот эту чур мне. Ну чего вы на меня так смотрите. У меня растущий организм, мне надо хорошо питаться!

В общем подарок я сплавила Янине, «в благодарность».

Потом был теплая медовуха и сбитень. И снова что-то вкусное, мясное. И лепешки намазанные маслом и посыпанные зеленью. В них я заворачивала срезанное с кости мясо поросенка и ела свернув в трубочку. Получалось очень вкусно!

На небольшой площадке танцевали люди и пели песни. Я тоже не выдержала и, умыкнув у кого-то огромный платок, размерами сравнимый с простыню, ринулась танцевать. Если это можно так называть. Больше частушки погорланить. Может же девушка в кои то веке расслабиться… выпить лишнего… побуянить…

В общем, с веселой попойки меня утаскивали на плече, горько вздыхая.

— Алекс, я конечно понимаю твои чувства, но побереги нервы местных жителей. Они же от тебя уже шарахаются, — увещевал Мальгольм, пока нес меня до хаты. Кого-то другого, то бишь кого-то желтоглазого я к себе подпускать отказалась, обосновав свой протест парой не совсем цензурных фраз и пинком по коленке.

И вообще — на что он надеялся? Думал я приму его с распростертыми объятьями и чистыми простынями? Да после такого мне не то что иметь с ним хоть какие-то отношения, на других мужиков смотреть не хотелось. Как подумаешь что попадется такая вот рыжая сволочь — дурно делается.

Нет уж. С кем мне быть, с кем мне спать, кого любить — я решу сама.

Три капли особой настойки развеялись далеко за полночь. Я проснулась как от толчка в спину. Резко открыла глаза, и прислушалась к дыханию драконицы, спящей на соседней постели.

А это забавно! Оставили охранять как какую-то принцессу.

Соединив пальцы, я одними лишь губами зашептала заклинание. Уже через несколько минут вокруг повисла гнетущая, тянущая душу тишина. Мир замер. А еще через минуту…

Ветер поднялся резко и оглушительной волной ударил в окна и стены. Зазвенело стекло, захрустело дерево, скрипнули ставни. Ветер шел с запада и нес… сон легший легкой дымкой на всю деревню.

Покачиваясь от ожидаемой, но неприятной пустоты в груди я села и оглянулась.

Это было сильным заклинанием, способное усыпить целый город, а не только деревушку. Но я не могла правильно рассчитать силу необходимую для усыпления трех драконов Алауэн. Кто их знает, этих оборотней.

Быстро одевшись, я подхватила сумку, которая до этого довольно безалаберно валялась под кроватью. Не буду же я при всех собирать суму. Куда проще просто собрать вещи, так, словно небрежно раскидав по кучкам. Точно знаю что гребень лежит на столике, вместе с кошелем и широким поясом. Нет, я никому не буду объяснять почему в маленьких карманах лежат пузырьки с именно этими зельями. И что творит сейчас запутавшаяся, обманутая возможно самыми близкими существами, молодая магичка.

Теперь займемся призывом.

Поблизости не было даже дельного пруда, лишь речка на том конце деревни. Но такая прогулка меня как-то не прельщала. Пришлось пользоваться колодцем. Встав в десяти шагах, я протянула простую медную монетку и зашептала слова вызова:

— Улшансуна, улшансуна албасте. Феше сытсуа.

Албасты — древние злобные духи, данные когда-то богами в помощь людям. Но со временем зло и тлен проникли и в их тонкую магию, заставляя питаться за счет нас. Эти духи нападают на маленьких детей и рожениц, но есть возможность наслать их и на взрослого. Например, с помощью призыва, или проклятья, да и просто сильно захотев неприятностей отдельному человеку. Надеюсь дракону тоже.

Выпрыгнув из воды, она встала напротив.

Хорошо. На мой призыв откликнулась желтая албаста, конечно черная сильнее, но и вредоносней — драконы такое легко мне не пустят.

Выглядела она как невысокая женщина с длинными желтыми волосами, сейчас влажными сосульками свисающими на лицо. Мертвенно белая кожа, слегка светилась в свете зрелой луны, обвисшие лохмотья, в бытность свою существовавшие рубашкой, сейчас не прикрывали ни выпирающих ребер, не обвисших едва ли не до колен грудей, ни тем более безобразных ног покрытых чешуйками как у курицы.

— Ну, привет, Золотко, — улыбнулась я подбрасывая монету.

С этими духами я близко познакомилась в детстве, когда моя матушка начала процветать, на зависть и злобу многим. Ведь ребенку навредить легче, чем взрослым. Вот и мучилась я несколько дней от кошмаров, и сама извелась, и мать извела.

Хорошо в ту пору в городе колдунья одна заезжая была. Она то и прогнала албасту, да и монету, отобранную у духа, отдала. Помню, та магичка и рассказала мне кто такие эти духи и то, что у меня теперь одна навек в послушании. Ведь у этих духов есть три атрибута — гребень, магическая книга и монета. Вот последнее как раз и оказалось у меня.

— Не бойся. Мне нужна твоя служба… которая может быть очень взаимовыгодной. В этом доме трое спящих существ. Три полу-дракона и один оборотень. Я отдам их тебе на эту ночь. С условием, ты к ним больше не вернешься.

Слепые глаза остались бесстрастны к такому подарку, а вот третий, прямо во лбу, заинтересованно блеснул.

— Я открою тебе к ним ход. А в замен… посмотрим потом. Но запомни, Золотко — каждому по заслугам.

Албаста кивнула и растворилась желтоватым туманом, который поспешно вполз в дом.

М-да, проголодалась она, наверное. В прошлый раз я ее на одного нахального типа спустила. Он, видите ли, поспорил на меня. И выиграл. Правда ему еще неделю такие сны мучили… сплошь неприличные… да без единой женщины. Долго мне конечно играть не дали, профессора быстро поняли что не так с перспективным студентом. Но забрать у меня монету так и не смогли — доказательств не было.

Вернувшись в дом, я забрала протянутый смирным Кешей кинжал и подошла к Иаллин. Девушка мирно посапывала, уткнувшись носом в подушку. Ее сияющие золотом волосы разметались во все стороны и сейчас стали похожи на разлитый солнечный свет. Алые губы недовольно изгибались, а брови хмурились.

Чувствуешь ли ты, как с тобой играет западный ветер?

О да, возможно я неправильно поступила отдав вас под влияние духа, но к утру вы все, я уверенна, справитесь с ними. А я устала от своего страшного сна.

Срезав небольшой локон золотого цвета, я убрала его в заранее приготовленный мешочек и, затянув тесемки, заткнула за пояс.

Следующим стал Мальгольм.

Против кошака я ничего не имела. Кроме того что он тоже знал о печати, но даже не попытался мне сказать или предупредить. А то глядя на татуировку было непонятно кто станет хозяином этой забавной зверушки по имении Александрит Андин. Друг называется. Предатель!

Осторожно, и надо признать боязливо войдя в комнату братьев, я какое-то время слушала их далеко не мирное сопение.

Сразу становилось понятно, что Золотко нашла чем поживиться у этих двоих. Какие же страхи мучают вас, мальчики?

Обстричь Колина было легко. А вот с Сери я помучалась… точнее с желанием совсем побрить. То есть наголо. А что, по-моему получилось бы очень мило.

Жаль только прирезать этого гада у меня не получится. Не могу. Конечно, желания у меня полно, не один маньяк мне позавидует увидев как я покромсала этого змееныша. Но…

Во-первых, мне еще жить охота. А имея во врагах клан Алауэн, это затруднительно. Я бы сказала невозможно!

Во-вторых, просто физически не могу. Из-за этой печати любое мое магическое воздействие, хоть тот же файербол, разбивается о некое подобие щита. И даже лезвие клинка лизало кожу, не допуская хоть малой раны. У него даже обычных красных полосочек, как от почесывания не оставалось. Обидно!

Проверить сей факт, мне удалось накануне. Эта зараза только стояла и смотрела, пока я спускала пар, пытаясь хоть немного покалечить этого Змея. Да только одежду в клочья порвала, уж рубашку это точно.

— Странный у тебя способ раздевать мужчину, — оглядывая себя, усмехнулся Сери. — Могла бы просто попросить.

В тот момент мне уже хотелось рычать.

Поэтому я и пошла на отчаянный шаг — со всего маха ударила коленом ему промеж ног. Кто же знал, что такое физическое воздействие щиты пропускают! Сери согнуло пополам. А я испуганно скрылась в доме.

Хозяин, как же!

Поначалу я хотела срезать как минимум половину его гранатовой шевелюры, потом решила коротко остричь на затылке. Но, подумав еще, скромно срезала сантиметров десять красных волос, и убрала все в тот же мешочек.

В последний раз, хотя бы сегодня, взглянула в неспокойное красивое лицо.

— А ведь я начала верить…

Видно албаста чрезвычайно рьяно взялись за этого дракона, раз он весь дергается, и даже виски покрылись капельками пота. На мгновенье мне стало жалко парня, ведь я и сама в детстве попала под действие этих ночных духов, воспоминания остались — до сих пор вздрагиваю. Но потом мне припомнился его самодовольный взгляд… и довольно улыбнулась — мало тебе.

— Андин… — отчетливо я услышала, находясь уже в дверях. По началу хотела спрятаться, сердце гулко отдавалось в ушах, а дыхание сперло от страха. Но и одного взгляда на мечущегося меж влажных простыней Сери хватило, что бы понять — он

спит. — Андин! — уже не так отчетливо позвал он. — Не уходи…

Я так и замерла. Потребовалось больше минуты, что бы успокоить сорвавшееся дыхание.

— Ну уж нет! Хватит со мной играть. Я не хочу быть твоей игрушкой.

Покинуть дом оказалось куда сложнее, чем я думала. На ватных ногах дойдя до сарая с нашими лошадками, мне еще пришлось запрягать Стального. Жеребец хоть и был не прочь оказать мне помощь, но вот навряд ли бы сам смог затянуть подпругу. Так что пришлось мучаться.

С трудом справившись с конем, я залезла в седло и мы тронулись в путь.

К эльфийской границе…

Уже на ходу я поправляла свое самочувствие парочкой особых зельев, и курицей, счастливо уведенной с вчерашнего стола. А что, зря что ли комедию ломала. Притвориться сильно пьяной тоже не составило труда — несколько капель особой настойки — «Бодун» называется, и координация падает, перед глазами все пляшет. Но мозги чистые, как горный ручей. Да и действие проходит ровно через пять часов.

Недоучка недоучкой, но что-то я знать должна!

Самонадеянность и сгубила моих БЫВШИХ друзей. Неужели они думали я осталась прежней, и целый год в самой лучшей школе магии ничему не научит молодую магичку. Конечно, легко быть слабой зная что рядом есть три дракона и один оборотень. А ты попробуй одна покрутиться.

Интересно, они думали, я с детства хожу с эскортом? Или как я с такими слабенькими силами непременно в любимчиках у руководства и сослуживцев и учеников хожу. Да, память у меня дырявая. Но на пакости никогда не скупилась.

Вот с такими мыслями и уезжала от драконов. Уже забрезжил рассвет, а я все гнала Стального. Албаста уйдет с первыми лучами… оставив на прощание один маленький подарочек.

— Чего мы вчера пили?

— Мы не пили. Это… эта… мелкая дрянь! Сери, ты как? Сери?

— Мр-р! — прозвучало с некоторым удивлением. — Он еще не очнулся.

— Какого упыря! — дракон даже сел. Правда зря — его тут же повело и пришлось падать на подушки. Повернув голову, Колин посмотрел на брата.

Тот все так же лежал в скомканной постели, глаза его были закрыты, а дыхание ровным.

— Уф… похоже он действительно только спит.

— Видно духи его неплохо потрепали. Вот и сморило.

— Маленькая паршивка, такое устроить. Ведь так и знал, нет ей веры.

— Сами виноваты. Всю душу из нее вытрясли, все испоганили до чего дотянулись. И этот еще. Мр-рзость.

— Она ушла?

— Наверное.

— Да!

Колин снова посмотрел на брата, сонно хлопающего желтыми глазами.

— Откуда знаешь?

— ЧУВСТВУЮ.

— Не предполагал я, что она так быстро соберется. Думал еще денек нам нервы потреплет.

— Колин, заткнись. И без тебя плохо. Эти твари все силы выпили.

Перевернувшись на живот, Сери уткнулся носом в подушку и затих. По связующие их нити кровного родства приходили отголоски призыва и поиска. Интересно получится с таким исчерпанным запасом энергии?

— Сери, знаешь, ты дурак.

— Да. — Молчание. — Это лечится?

— Для драконов — это навсегда. Увы. Иначе я бы поздравил тебя с легким избавлением. Она… безумна.

— И я тоже… без ума.

Я даже не знаю точно, сколько понадобиться времени для восстановления дракона после подобного. Я бы еще неделю пластом провалялась. А вот драконы… упырь их знает. Главное что бы я за это время успела решить насущные проблемы.

И успокоиться.

Нет, сейчас о нормальном разговоре с тремя этими интриганами не может быть и речи. Я опять сорвусь на яростное шипение и нецензурные фразы. И быть тогда Сери покусанному и местами пожеванному. Мне такой поворот дел тоже не грозит ничем хорошим — навряд ли три дракона будут стоять, сложив руки. Методы этого желтоглазого гаденыша я хорошо изучила — мне как минимум будет больно. А как максимум очень обидно, потому что оскорбить он может даже больней чем «нежное» полизывание его плеточки.

Фыркнув, так что Стальной удивленно оглянулся, я потребовала от себя на время выкинуть эти мысли из головы.

А для облегчения сего трудного дела решила заняться делом.

Разожгла небольшой костерок, покидала в него сухие сборы кое каких травок, нараспев (бедная коняга, если бы могла — уши заткнула) почитала заклинание. А потом достала свой заветный мешочек и начала кидать в пламя пряди волос. Бледно-золотой, иссиня черный, темно-зеленый, гранатово-красный.

На несколько секунд от дыма стало трудно дышать, но через какое-то время это прошло. А я стала временно невидима для поиска драконов.

Хотя надеется было глупо. Все равно ведь найдут.

Мне же надо лишь несколько дней. Просто успокоиться и в тишине решить — что же будет со мной дальше.

Перекинув через плечо свои сумы, я погладила Стального по мощной шее.

— Ну давай, приятель. Передавай хозяину… копытом в одно место. Договорились? Тогда пока.

Помахав изумленно застывшему жеребцу рукой, я пошла ближе к границе.

И только через час решилась.

Баланс еще не полностью восстановился, но лучше сейчас, чем дальше и быстрей я буду от этого места — тем лучше. Все же на приличное колдовство у меня сил еще не хватает. Не хочется давать подсказку драконам в виде остаточной магии.

И так! Несколько взмахов рукой. Нарисовать в воздухе нечто подобное двери, поверить в нее, в свои силы, в свою цель. Увидеть эту самую цель пред внутренним взором. А потом с тремя короткими словами вложить силы…

Черный зев телепорта открылся в метре от меня. Эх, надеюсь я была хорошей ученицей.

Улыбнувшись, делаю шаг вперед.

Домой.

— Привет, Леонида.

Кинув сумки прямо на пол, я посмотрела на низенькую, пухлую брюнетку, стоящую за прилавком. С момента нашей последней встречи девка расцвела. Сочные формы в глубоком вырезе вызывали аппетит не хуже сдобных булочек, щечки румянятся как наливные яблоки, томные глаза подведены сурьмой, несколько выбившихся из толстой косы прядей лежат на высоком белом лбу. Красотка!

— Здравствуйте, — настороженно покосились на меня.

Я внутренне хихикнула — меня не узнали в родном доме.

Хотя ничего удивительного. Последний раз меня здесь видели более трех лет назад, сразу по окончанию учебы я приезжала навестить маму. Высокая тощая девчонка с

растрепанными русыми волосами чуть ниже плеч, в старой форме Академии, мало походила на ту, что стоит перед непонимающем взором младшей сестренки.

Она видит высокую, стройную девушку с кипельно-белыми, разбавленными червонным золотом волосами в тугой косе. Острый взгляд магички заставляет интуитивно цепенеть, а кожаный костюм вызывает уважение.

— Скажи, хозяйка здесь?

— Да, госпожа.

— Позови ее, пожалуйста.

— Хорошо. Как вас представить?

— Скажите — ее сокровище вернулось.

Леонида позвала незнакомую мне девицу присмотреть за прилавками, а сама тем временем скрылась в глубине дома.

На самом деле это большая пекарня, и лишь одна комнатка с отдельным входом отводилась под магазинчик свежей, наисвежайшей выпечки. Когда-то мама купила полуразрушенное здание прячущиеся в глубине города. Отреставрировала, вложив немеренно денег и труда, подняла производство.

Что бы в итоге получить хорошее дело позволившее обеспечить большую часть города свежей и вкусной выпечкой. А себя неплохим доходом.

Послышался резкий стук двери и поспешные шаги.

— Ксана, девочка моя!

— Мама? — позвала я, все еще не видя ее.

Наконец она выбежала в залу магазинчика, и быстро оглядев его, нашла глазами меня. Нет, мама не стала долго задумываться кто та странная девица, она просто обняла.

— Ксана, дочка, ну нельзя же так долго не появляться дома. Я же вся извелась, не зная что с тобой.

— Я же тебе писала, что со мной все хорошо, — посмотрела я матери в глаза.

— Мало ли что ты там писала, — возмутилась моя мама, становясь самой собой. — У нас на заборах такое похабство пишут — что, всему верить?

Ну да, у нас в городе особо много было написано о моей матери и конечно мне самой. И если всему верить… фантазии не хватит, иногда такое пишут… грузчики покраснеют.

— Со мной действительно все хорошо. Вот на каникулы приехала.

— Вижу. Ты очень изменилась, дочка, — вглядывалась в меня мать. — С тобой что-то случилось?

— Мама, я маг, со мной постоянно что-то случается.

— Но от этого не седеют. Что произошло?

— Мама, я здесь, а значит все хорошо.

— Ладно, захочешь — расскажешь. А пока иди домой. Я вечером соберу всех наших с тобой повидаться. — Я поморщилась. — Ты опять не убежишь через пару дней, как в прошлый раз?

— Не знаю. Возможно, через пару дней появятся мои… знакомые. Мне придется вернуться.

— Леонида, — позвала мать. — Проводи сестру и открой ей комнату.

Да, приказы матушка всегда умела отдавать. При чем жестко и даже своим детям.

Посмотрев на невысокую, все еще привлекательную темноволосую женщину, я с прискорбием заключила, что пошла не в нее.

Леонида шла молча, с любопытством, но отчего зло, поглядывая на меня.

— Город почти не изменился, — решила начать разговор.

— Да.

— А ты выросла. Красавицей стала.

— Да, — поджала губы сестра.

— Леонида, что происходит? Что я тебе сделала, раз ты так принимаешь меня?

— Ну конечно, нам до вашего воспитания далеко, госпожа маг, — выплюнула она последнее слово.

— Стой, — ухватила ее за руку. Девушка была всего на три года меня младше, и раньше мы не плохо ладили. — Что тебе не нравиться? То что я маг? Но что сделать если у меня есть этот дар.

— Которым ты кичишься.

— Леонида, я ни хотела никого обижать. Объясни мне, что я сделала не так.

— Приехала, — вырвала свой локоток сестра.

— А почему я не могу приехать к себе домой? — застыла я.

— К себе? — словно взбеленилась она. — А где тебя носило все это время. Ты этот дом драешь каждый день, ты на него работаешь? Ты от нас уехала за красивой жизнью, вот и ехай дальше. Этот дом не твой. И пекарня тоже. И поля. И булочная тоже. Она моя. Мама мне ее обещала.

Тут то Леонида и поняла, сколько лишнего сказала.

Интересно, сама дуреха догадалась, или на меня наконец посмотрела.

Судя по всему последнее.

— Ш-што? Ты-с реш-шила ш-што я с-са нас-следс-ством приш-

шла? Моя с-сес-стра. С-сумаш-шес-ствие!

Звук падающего тела отвлек меня от дальнейшего шипения.

Бедная сестренка, никаких девичьих нервов не хватит увидеть эдакое шипящее чудо с чешуйками по телу, когтями, узкими зрачками. Хорошо хоть сумка при мне. Присев рядом с бесчувственной сестрой, сунула ей под нос флакончик с жутко вонючим зельем. Та мигом пришла в себя.

— А… что происходит?

— Ничего. Ты в обморок свалилась как аристократочка какая, — фыркнула я.

— Да? Но тут… Ксана?

— Что? Сама же назвала меня магом. Думала мы только на метле летать, да шариками пускаться горазды?

По глупому выражению лица можно было понять — да, думала. И правильно думала. Откуда же ей знать, что некоторых дурных магичек могут одраконить.

До дома мы дошли молча.

Но уже там я прижала сестрицу к стенке.

— Что значит наследство? Какое наследство при живой матери? Вы что тут совсем сдурели? Или мне уже мать нельзя видеть?

— Что-то ты раньше не очень рвалась к ней.

— К ней рвалась. Только знала, стоит мне приехать, тут же появитесь вы, мои любимые родственнички и все начнется сначала. Интересовало — почему меня везде любят и ценят, а здесь ненавидят. Почему пытаются выжить из собственного дома. Теперь поняла. Жадность сыграла. Как же старшая дочь нашей предприимчивой матушки, первопричина этого состояния, сокровище Амалиты Дирек. Мне плевать на ваши деньги. Я маг и сама могу заработать. А вы… она ведь не дура, Леонида. Мама прекрасно знает, за что вы меня ненавидите. И это делает ей больно. Это разрывает ей сердце.

Неожиданно для меня Леонида разревелась. Да с причитаниями и навзрыд. А потом, немного успокоившись (для чего мне пришлось экстренно заваривать кое какие травки) сказала:

— Она действительно умирает, Ксана. Мама больна.

— Что? — даже села я.

— Мне Петра и Славиж сказали — если ты явишься, то только за наследством, и на маму тебе плевать. Они и запретили говорить о маме.

— Чем она больна?

— Не знаю точно. Что-то с сердцем. Говорит, в груди давит.

Прикрыв лицо руками, я постаралась не расплакаться. Не

дело это — реветь при младшей сестренке.

— Почему мне не сообщили? Я же маг, и могла хоть что-то придумать. А вместо этого теряла драгоценное время, гуляя с оборотнями и эльфами. Вот!..

Глотнув отвар, сделанный для Леониды, я окончательно успокоилась и уже тверже заговорила.

— Где сейчас отец?

— Как всегда. На службе, — растерялась она.

— Так, Леонида, — положила я руки на плечи сестре. Да… ростиком она была мне до плеча. — Ты хочешь помочь маме? — девушка кивнула. — Тогда собирай семью и молчи о том что здесь было. Все понятно?

Не зная

— Добрый день, господин Илуш.

— Добрый, госпожа… Александрит?

Я улыбнулась. Растерянное лицо отчима было мне благодарностью за прогулку по плацу под дружный свист шатающихся там стражников. Совсем одичали, бедные.

— Не ждали? А я приперлась. Мне надо знать, чем больна мама. И что говорят по этому поводу врачи и лекари.

— Ты изменилась, дочка.

В кресле начальника городской стражи сидел высокий, дородный мужчина с почти лысой головой и большим носом картошкой. Мой отчим.

— Годы идут. Ничто не стоит на месте.

— А матушка так надеялась, что ты с возрастом на нее больше походить начнешь. Но ты вся в отца пошла, — не удержался от шпильки отчим. — Графская порода.

— Спасибо. Скорей драконья. Но это сейчас не важно.

Плюхнувшись в кресло, я вытянула ноги в облегающих кожаных брюках и высоких сапогах на шнуровке. Хотя сейчас с удовольствие переоделась бы в легкий сарафан. Эх, не зря по пути сюда зашла в магазинчик готовой одежды. Там мне подобрали несколько нарядов и обещали за пару часов подогнать по фигуре. Не дешево конечно обошлось, цены кусючие. Но мы в столице живем, пусть и такого маленького королевства. Что же… играть так по полной.

— Меня интересует чем больна мама и почему меня об этом не известили.

— Я лично посылал тебе письмо с просьбой приехать, — фыркнул отчим. — Но ты так и не соизволила объявиться.

— Когда это было, и куда вы его посылали?

— С пол года назад, когда Амалите только стало плохо. А

посылали туда, откуда пришло твое последнее письмо. В какую-то школу.

— Посылали? Кто именно кроме вас знал про письмо?

— Какая разница?

— Прямая. Письма я не получала и намеренна разобраться в чем тут дело. Ее болезнь очень серьезна?

— Серьезней некуда. — Отчим вздохнул и откинулся на спинку кресла. Для всегда подтянутого, не потерявшего военную выправку строгого мужчины это более чем несвойственный жест. — С полгода назад случился первый приступ. Амалита потеряла сознание. Сейчас приступы происходят в среднем раз в несколько суток. Врачи, лекари и маги, которых мы специально выписывали, утверждают — у нее темнота в сердце. И что-то еще… не знаю, как все это правильно называется. Они прописали ей лекарства, травок надавали. Но только это почти не помогает. Амалита медленно гаснет.

Вот за это я столько лет и прощала своего отчима — он ее любил. Действительно любил. Сурово, сухо, но очень сильно.

— Я постараюсь сделать все что в моих силах. И даже что выше них. А сейчас если можно, мне нужен нотариус.

Путем долгих уговоров и препирательств мне удалось согнать Кешку на спину. Он там долго копошился, приятно щекоча кожу. Погладив вылезшую из-за плеча мордочку, я улыбнулась — ну не могу на него злиться. Кешка ведь не виноват в своем создании. Да и желтоглазого он недолюбливает. Одно это грело мне душу.

В большую столовую я спустилась при параде. Простого кроя сарафан, на тонких лямках, перехваченный под грудью широкой лентой, тем не менее, смотрелся очень изящно на моей фигуре. Да еще и тоненькая, полупрозрачная эльфийская сорочка добавляло свое. Длинные бело-червонные волосы я высвободила из плена косы, заколола падающие на лицо пряди на затылке. На шее висело несколько артефактов, не особо нужных, но красивых.

Получилось здорово — у родственничков даже рты пооткрывались.

Младшие оказались самыми искренними. Они плохо помнили время, которое я жила с ними, поэтому сейчас принимали сестру-мага более чем восторженно. Иллюзия никогда не была моей стезей, но ради них я вспомнила все что знала.

Бабочки, мелкие фейки, щебечущие птички. Пусть банально, но ребятам понравилось. В довершение всего я попросила старшего — Братиса принести мне шляпу. Из которой вынула новое чудо.

Вообще-то этого странный зверь был куплен мной сегодня на

рынке, но как уверял меня хозяин зверька — такой у него всего один. Говорят это новомодное эльфийское развлечение, держать за домашнего любимца вот такое животное. Выглядело оно как средних размеров кролик, с рыжевато-песчанной шкуркой. Золотисто-карие глаза смотрели любопытно и живо, явно с проблесками ума, несвойственному простому зайцу. Длинные стоячие ушки украшены черно-белыми кисточками, как у рыси. Хвостик же у зверька на подобие беличьего, но чуть покороче. Главным же были небольшие, мягкие на ощупь и покрытые короткой шерсткой крылышки. Не знаю, может ли оно летать — но такого милого зверька ни разу не видела.

И пусть Кешка не обижается. А то сопит, положив голову на плечо. Ревнует, змеюка ползучая.

— Кеш-ша хорош-ш-ший.

Я так и обалдела услышав подобное. Так значит он еще и разговаривает. Дожили!

Родственники аж заозирались, ища причину змеиного шипения. На что мне пришлось делать самое невинное выражение лица. Я не я, и татуировка не моя.

Поохав над подарком, младшие быстро поужинали и пошли играть.

Мне же предстояло «замечательно» провести время среди семьи, которая никогда и не была моей.

Ужинали мы, по традиции заведенной отчимом, в тишине. Я вообще любительница потрещать под хорошую закуску, но сейчас только радовалась отсрочке.

После, вся семья, включая младших, перешла в большую гостиную, где нам подали чай, а для мужчин алкоголь.

Да, я совсем забыла отметить, что дом моей матери, это красивый коттедж в два этажа, с большим фруктовым садом и небольшой конюшней. Здесь служило трое человек, домработница, молоденькая девчонка помощница и конюх-садовник. Лишних в своем доме мама не терпела.

— Ксана, ты к нам надолго?

Ну, началось!

— Сама не уверенна. У меня каникулы, вот и решила приехать хоть ненадолго. У одногруппников в Светлом Лесу родственники, вот вместе и поехали. Но время у нас не бесконечное. Думаю, где-то через пару дней они приедут. А там… посмотрим.

— И что это за друзья такие? Эльфы? — строго посмотрел на меня отчим.

— Не совсем. У одного дядя на эльфийке женат. У другой эльф дед. Но с Олеандриэлем мы по дороге встретились, —

пожала я плечами.

— С кем? — округлились его глаза. — Если мне не изменяет память, — а старому военному она навряд ли изменяет, — так зовут одного из эльфийских принцев.

— Старшего, — равнодушный глоток из чашечки. — Удивительный эльф.

Самой было противно. Я никогда не пользовалась чужими именами для собственной выгоды. Даже когда служила в Магическом Патруле, никто так и не узнал что мой отчим начальник стражи в столице Ялицы. А это не так просто, с учетом близости эльфийской границы. За одно это мне бы дали послабление.

И вот теперь я мараю имя Олеандра. Надеюсь он меня простит. Если я когда-то еще увижусь с этим грандиозным существом. Старший эльфийский принц женатый на драконице Алауэн. Обалдеть!

Сердце опять начало колоть острой иглой.

Так что пришлось срочно топить взгляд в чашке чая.

— И ты с ним знакома?

— Да. — Удержаться от улыбки не удалось. Если бы они знали, при каких обстоятельствах произошло то знакомство…

— И как получилось, что ты все еще учишься? — с усмешкой посмотрела на меня Петра, старшая сводная сестра.

— Маг учится все жизнь. Мне же повезло попасть в такую школу.

— Говорят она ужасно дорогая?

Ну вот, и до сути добрались.

— Престижная, и очень сильная. Поэтому дорогая.

— И как же ты за нее платишь? — Карие глаза засверкали. Она даже вперед подалась.

— Я маг. У меня свои возможности.

— Это у двадцати трех летней девчонки? — Отчим отвратительно подкован в любом деле.

— Это у двадцати трех летней женщины. — Думаю, намек понятен.

А главное я ни слова не солгала. Думаю уж у начальника стражи точно есть амулет, выдающий лож.

Петра демонстративно поморщилась. Как же, приличная женщина, жена и мать. А я тут о любовниках своих… Нет бы о ее.

— Дочка, я все хотела спросить. Что же такого произошло, что бы ты так… побелела?

— Несколько не самых приятных встреч, мама. Кстати, господин Илуш, — с детства привыкла называть отчима именно так. Я же незаконнорожденная, и между прочим непризнанная

никем, — скажите в городе или в округе случаем не пропадают дети полукровки?

— А что? — насторожился он. И без слов понятно — пропадают.

— Вы связывались с эльфами? Я знаю, что они этим тоже обеспокоены.

— Какое тебе до этого дела, Ксана?

— Теперь все должно наладиться. Но матери похищенных могут больше не ждать своих деток.

— Что ты об этом знаешь?

— Лишь то что нам стало известно от Олеандра. Сколько детей пропало в Ялице?

— Трое. Ты принесла не самые лучшие вести, Ксана. Мартина все еще ждет своего Олегела. Мальчишка пропал пол года назад.

Трое! У меня в глазах потемнело. Знала бы я раньше — обошлась с некромантом куда как менее ласково. Он бы у меня еще дня три мучался.

— Что-то мне подсказывает, что ты знаешь об этом деле куда больше, чем говоришь, — задумчиво произнес отчим.

Остальные же просто заворожено смотрели на меня и… мои когтистые руки.

Ну да, перенервничала малек. И судя по световым ореолам вокруг всех присутствующих — зрачки тоже поменялись. Змеиные глаза.

А это что?

Значит, говорите — чернота в сердце? В этом спектре грудь моей матери выглядела как огненный шар. Там не сердце, скорей легкие повреждены.

— Ой, Ксанка, а чё это у тя? — ткнул пальцем Янос, младший брат. Ему недавно четырнадцать исполнилось.

Там куда он указывал, сидел Кеша, собственной наглой желтоглазой мордой.

— Что, нравиться?

— Ага.

— А как же кролокрыл?

— Дракон лучше. Дай посмотреть, а?

— Кеш, ты как?

Озорно блеснув глазами, дракон медленно перетек мне на руку, а затем и на пол. Когда кончик хвоста оторвался от моего последнего пальца, я вдруг явственно ощутила чужое сознание и чувства внутри себя. Мы с Кешей были одним целым, и в тоже время, в нем есть что-то от Сери. Как мне донесли, при изготовлении печати используется кровь «хозяина» игрушки. А если учитывать что где-то во мне она есть… Кешка серединка на

половинку.

— А это не опасно? — встревожено посмотрела мать на возню детей.

— Нет. Я его полностью контролирую. Оригинал куда опасней.

— Оригинал?

— Этот большой оригинал, думаю, скоро примчится. Познакомитесь.

— Ксана, заходи, доченька.

Кабинет матери все такой же. Заваленный бумагами и непередаваемо уютный. Расходные книги, ведомости и номенклатура занимала весь стол, отводя лишь небольшой кусочек для письма и, конечно же, неизменной чашке малинового отвара. Даже в эту жару мама неизменно заваривает стебли этого кустарника, лишь добавляя листья мяты для свежести.

Выйдя из-за стола, мама села на диванчик стоящий у стены, и похлопала по другой его части, предлагая присоединиться. Упорствовать я не стала.

— Думаю, нам есть о чем с тобой поговорить. Тебя очень давно не было Ксана.

— Прости, мама. Я была немного занята.

— Не надо оправдываться. Не пускают тебя домой.

Ну да, не пускают. Свои же родственнички и не пускают. Бедная мама.

— Расскажи мне, что с тобой происходит. Почему ты мне не написала что больна?

— Не стоит это. Ты бы беспокоилась. А ведь сама писала какая это твоя школа важная и особая. Разве я могла тебя вырвать.

— Школа это дело десятое по сравнению с тобой. Как давно это началось и что с тобой происходит. Может быть, я хоть как-то смогу помочь.

— С пол года назад начало у меня в груди жечь. Сильно так. Потом и задыхаться стала. Падучая напала. Врачи говорят возраст да волнения. У меня же вас, детки мои, вон сколько, обо всех позаботиться надо. Да и дело не стоит на месте. Мы ведь и по другим селам начали пекаренки открывать. Петра замуж вышла, ей приданое готовили. Славиж жениться собрался. — Мама вроде замялась. Мне было довольно непривычно видеть эту довольно сильную женщину столь сконфуженной. — Александрит, — вот уж точно ничего хорошего после такого обращения не жди. — Невеста Славижа — Мелисабелль.

— Кто? — не поверила я.

— Мелисабелль, дочь графини Селиван.

Что я могу сказать — здорово. Значит сестрица моего… того мужчины, теперь моей свояченицей будет. А графиня тоже не чужой станет. Потрясающе!

— Сокровище мое, я знаю что тебе это не нравиться. Но так уж сложилось. Может породнившись и графиня мягче к тебе станет. Или хотя бы с отцом даст повидаться.

— Ни тот, ни другой, мне не нужен. — Вскочив, я сделала несколько кругов по комнате. — Всю жизнь без них провела. Смогу и дальше.

— Ксана, нельзя всю жизнь быть одной. Почему ты никого к себе не подпускаешь?

— А что хорошего это мне даст. Снова обмануться? Нет мама, хватит с меня. Мне и так всю душу истрепали. Все самое лучшее что казалось было предали. Нет, мама. Я очень устала.

Опустившись на пол рядом с единственным человеком, который не придаст и не бросит, я опустила голову на колени матери. Как когда-то в детстве. Отчим нередко порол нас, а я приходила к маме и, уткнувшись в пеструю юбку, плакала.

— Что же с тобой произошло, мое сокровище? Разве это дело, еще и четверти столетия нет, а уже седая.

Она перебирала мои волосы, а я не выдержала и заплакала. Это все мне напомнило, как еще несколько дней назад я так же перебирала гранатовые пряди и теряла последние крохи своего недоверия. Оставшись обнаженной пред очередным ударом.

А ведь я почти…

Стоп, почти что? Почти срослась с этими драконами, почти считала их семьей, почти… почти привыкла считать себя его. Я… была согласна… принадлежать ему…

От мыслей слезы высохли.

Ну нет. Не дождется!

Эта рыжая зараза мне за все заплатит.

Глава 11
«Берегитесь женщин»

— Александрит, а нас приглашают прокатиться.

Я чуть со смеху не упала, заслышав такое. В голосе Леониды звенело откровенное счастье. Девочка явно получала массу удовольствия от происходящего.

И я даже не буду злиться на нее за такую подставу. Лучше приму участие в спектакле.

— Это на редкость удачное предложение.

Лица пригласивших (на свою голову) перекосило. Ну да, наверняка хитрая сестренка не уточнила какая из сестер с ней. И уж никак не были готовы увидеть меня. Графиня с дочкой попали впросак.

Пока я заходила в магазин, к Леониде подъехал шикарная колесница графини с ней самой и ее обожаемой дочерью. Сестричка их не очень то любит, а вот аристократочки решили навести мосты с будущим семейством. И нарвались… на меня.

Без лишних разговоров я дала Леониде пинок, заставляя поторапливаться. Та приподняла брови, но в колесницу залезла. Я же запрыгнула следом.

— К ювелирной лавке Берема, пожалуйста, — попросила я возницу.

Наконец устроившись на мягких сидениях, обрати свой взгляд к аристократочкам.

— О, у вас кажется макияж потек. Или это так лица корежит? Неужели солнечный удар случился?

Леонида, едва ли не застонала от удовольствия. Видать сильно ее допекли.

На данный момент я была одета более чем нескромно для других городов, но так как мы находились на эльфийской границе, мне вполне могли спустить такую вольность. Ко всему прочему я же магичка.

И так для похода по городу был выбран эльфийский наряд. Удобные шаровары, тонкая рубашка, все изо льна нежно-голубого цвета. А вот полупрозрачная, летящая туника с разрезами по бокам, скрепленная чуть ниже груди брошью, была ярко бирюзовый. В общем, по уверению сестры и продавцов (вот им то точно веры нет) я походила на эльфийку. Издалека. Ага. Очень издалека. Хотя при моем росте и природной худощавости, которую вроде бы начали побеждать регулярные кормежки, образ получался более чем привлекательный. Пока мы по городу

ходили, не один парнокопытный (козел, то бишь) свернул шею.

Сейчас же на фоне закованных в пышные платья аристократок, выглядела я очень свежо.

— Как дела у наших будущих родственников? — решила задать вопрос. А то все молча и молча. Как не родные, право.

— До недавнего времени было хорошо.

— А что случилось недавно, чем-то отравились? — какой у меня участливый голос. Может они собственным ядом подавились?

— Нет. В наш город заявилась одна безвкусная особа.

— А вы ее жевали? Зачем же так сразу с гостями.

— Ты позоришь нашу… э-э, свою семью, — фыркнула Мелисабелль.

— Я? Чем?

— Своим развратным поведением. Не успела в городе объявиться, уже по казармам подолом метешь. Могла бы ради брата и попридержать свои похотливые планы.

— Мелиса, извини, но у меня нет подола. Это во-первых. Во-вторых, я ходила к отчиму, а в дочернем долге нет ничего позорного. В-третьих, попридержи свой язык. И так все платье ядом закапала.

Вот не понимаю я, чего это раньше так сильно их боялась. Ну, сидят две жабы, пыжатся чего-то. Случись это больше года назад — молчала бы и краснела под злобными шпильками обеих аристократок. А сейчас мне на них уже как-то чихать. По сравнению с парочкой драконов — эти бледная моль. Не нужна им такая родственница как я, ну а они мне подавно. Все равно весь город знает, чья я дочка, а не признали, так и не надо. Я им не родственница, а просто чужая магичка. И пусть не забывают об этом.

Спектр зрения поменялся, а зрачки сузились. На руке демонстративно лежащей на сидении, выросли когти.

Более привычная к такому зрелищу Леонида ухмыльнулась, девочка молодец — быстро сообразила все преимущества сестры-магианы. А вот аристократкам пришлось худо — побледнели бедняжки.

К их счастью мы уже подъезжали к нужной лавке.

— Я передам матушке послание, — во все зубы, злорадно так улыбнулась Леонида, после того как оказалась на земле. — Думаю, Александрит тоже не откажется «поближе» познакомиться с нашими будущими родственниками.

Эх, кажется наши раскрасавицы попали. И крупно так. В беду, которая называется раздраконенная Александрит Андин. Будет на ком сорвать злость.

По моему счастливому лицу они это поняли.

— Я вам успокаивающего приготовлю, — обрадовала их на прощание.

Кажется, графиня совершенно явственно икнула.

Весь следующий день я занималась амулетом для мамы. Небольшая брошка, с многогранным камнем посредине не должна была привлекать лишнего внимания. И в то же время являться сильным защитником. Купленную уже очень давно вещицу и тут приспособили в дело.

Повезло ведь в свое время приобрести эту милую брошку с александритом. Вот теперь маме не только подарок, но и хранитель будет.

— Ну как тебе? — спросила у Кешки, наблюдающего за всем с моего плеча.

Нахальная татуировка только хмыкнула. Ну да, знаю, артефактор из меня никакой. Если я даже в свое время не смогла понять, кто там поселился на моем плече, то сейчас и думать не о чем.

Во фруктовом саду матушки относительно прохладно и всегда можно спрятаться от летней жары. Да и небольшой фонтанчик нес свежесть в этот душный день. Рядом играли младшие, счастливые новым любимцем. Кролокрыл как и говорил продавец оказался зверем неглупым, с хитринкой, ластился к рукам, позволял в меру себя тискать, зная что за это его вкусно накормят и позаботятся.

Я же развалилась на лежанке и грызла первые, еще незрелые яблоки. Главное после этого не забыть выпить один отварчик, а то поездку на прием к графине пропущу… по причине сильной занятости в уединенной комнате.

В груди уже с полчаса как-то странно тянуло. Словно на внутренних струнах кто-то играет протяжную, тоскливую мелодию. От этой музыки все сердце сжималось, а губы подрагивали. Не буду врать себе — от этого чувства не было плохо или больно. Скорей уж наоборот… напоминало розовое варенье, где привкус лепестков едва ощущается, но он так манящ и свеж. Легкая томность легла на плечи.

Даже и задумываться не пришлось. Кто еще мог сделать так… и больно, и сладко.

Поэтому я и не удивилась…

Скрипнула дверь калитки. Своим великолепным слухом я могла услышать легкие едва уловимые шаги. Из дома вышла мама.

— Я могу вам чем-то помочь, господин?

— Вы, госпожа Амалита Илуш. — Скорей не вопрос — констатация факта. Как я не готовилась, сердце все равно предательски дрогнуло и отозвалось болью. — У вас с дочерью очень похожи глаза.

— Вы Ксану разыскиваете? — догадалась мама.

— Простите… — кажется, не понял наш гость. — Александрит.

Рассмеявшись, хозяйка дома сказала:

— Верно. Она говорила, что к нам скоро приедут гости. Проходите. Я позову ее.

— Забыл представиться — Сериандрэй.

Сери!..

Сердце рухнуло в пятки, а потом взлетело и застучало в ушах. Явился. Быстро же они нашли меня. Или только он? Судя по ощущения — желтоглазый один.

— И что же нужно господину Сериандрэю в нашем скромном доме? — спросила я, заходя в открытую всем ветрам гостиную. Все равно ведь этот змееныш чует, что я рядом. Как и я чувствую его.

Странное ощущение. Чем-то напоминает покалывание от отсиженной части тела… метрах так в пяти от тебя. Н-да, невнятное объяснение, но яснее не скажу, уж слишком непривычными были чувства. Странное потягивание в сторону. Раньше этого точно не было.

На спине завозился Кешка, настороженно выглядывая из-за плеча.

Пробежав глазами по моей фигуре, и остановив взгляд на лице, Сери заметно расслабился.

— Я пришел за тобой, Алекс.

— А мне и здесь хорошо.

«Ну не смотри же на меня так холодно. Хочется тебя обнять, а не замерзнуть.»

Опять я его мысли словила. Что же это такое?

— Кх-км! — напомнила о себе мама. — Молодежь, может быть вы пока в другом месте попереглядываетесь. А то встали посреди комнаты как две статуи. Александрит, проводи гостя в сад.

— Его не звали и не ждали, — фыркнула я, разворачивая и направляясь в сад.

— Не верю, — скептично заметил Сери, судя по всему бредущий за мной. — Ты знала, мы тебя найдем. Иначе спряталась бы подальше.

— А был ли толк прятаться? — Впрочем, на ответ я и не надеялась, слишком очевиден он был. Вместо этого спросила, —

Где Колин с… вашей сестрой.

— Все там же. Разбираются с разгневанным Олеандром. Зря ты обиделась на Иаллин. Она действительно считает тебя своей младшей сестренкой. И сейчас очень переживает.

— Мне нет до нее никакого дела.

— Снова ложь.

Опустилась на одну из кушеток, я вытянула ноги, которые тут же покрылись капельками брызг из фонтана. Поправлять чуть задравшийся подол не стала, стесняться этого гада поздно, а ногам прохлада. Сейчас на мне была простая домашняя, лимонного цвета туника со множеством складок. Тонкий поясок несколько раз обвивал завышенную линию талии, точно такой же поддерживал забранные в несколько кос волосы. Вообще-то гостей я не ждала… но подготовилась. Не все же мне с вечно драным рукавом и запачканных штанах щеголять.

— Думай, как хочешь. Но сестер не продают, как на базаре.

— Она тебя не продавала. — Сколько праведного гнева в одном драконе! Святая невинность прямо.

Сев на бортик фонтана, Сери снова занялся моим рассматриванием. Я же отрешенно наблюдала за струйками падающей воды. Так хотя бы немного притупляется желание броситься и порвать желтоглазого на клочки.

— Ах, да! Бесплатно отдала. В подарок. Вместе с лапой и сердцем. А что, правильно, раз решила у тебя братца забрать, надо хоть как-то компенсировать потерю. Что бы ни скучал. Полезной в быту вещью. И шипит, и кусает, и постель согревает.

— Расслабься, — с усмешкой посоветовал Змей. — У меня такое ощущение, будто ты сейчас на меня кинешься и покусаешь. А так как ты у нас змея ядовитая… Неужели не успокоилась еще? Я думал, ты уже готова говорить разумно.

— О чем?

— Обо всем, Александрит. Ты посчитала лишним выслушать меня. И это было очень глупо с твоей стороны. Узнала бы много полезного о своей печати.

— Что например?

Встав, он нарочито медленно подошел ко мне. Попытка дотронуться, была немедленно пресечена раскрывшимся щитом, от соприкосновения с которым пролетели искры.

— Печать дает тебе мое покровительство. Но не к чему не обязывает. Насиловать тебя никто не собирается. Но и отступать я не привык. Так или иначе — но мою кровь не вытравить ни с твоего тела, ни из твоих вен.

— То есть — хочешь, не хочешь, а хотеть придется, — усмехнулась я, скосив глаза на рыжего дракона.

— Хочеш-шь, — насмешливо протянул Сери. По губам скользнул раздвоенный язык. — Если не хотела, так не целовала бы.

Ах ты зараза хитрая! Знает чем задеть. Краска помимо моей воли разлилась на щеках. Нашел что вспомнить. Он бы мне ее ночь обращения припомнил. Вот ведь тогда повеселились! Как вспомню, так вздрогну. Хорошо не сильно увлеклись.

Меж тем, воспользовавшись растерянностью, Змей зажал в пальцах мой подбородок и заставил посмотреть в свои желтые, как расплавленные золото, глаза.

— Андин, я не желаю тебе зла.

— Незаметно.

— Не сопротивляйся. И я перестану делать тебе больно. — Выпустив мой подбородок, его пальцы заскользили по щеке. — Ты ведь меня хочешь, но почему-то упрямишься.

— Я тебя ненавижу. И ты это знаешь, не так ли дракон? — ухмыльнулась я, отводя его руку от своего лица.

Драконы как никто чувствуют правду и ложь. Так что Сери чуть заметно поморщился.

— До сих пор не могу поверить, что ты поехала с нами, — надменно глянула на меня Петра. — Сколько же наглости надо иметь.

— Не много. Хотя бы треть у тебя занять, сестричка.

Наконец колесница остановилась. По правилам принятым у этих аристократочек, нас должен выковырять из этой пыточной коробки, любезно подав руку, мужнина. Отвыкшая от такого способа передвижения, все больше верхом как-то, я нетерпеливо заерзала на сидении.

— Божество!

— Что?

— С родителями ехало божество.

— У этого божества очень мерзкий характер и острый язык, — фыркнула я, бросив взгляд на вышедшего из колесницы родителей Сери. И кто только дернул мою дорогую мамочку предложить этому беспринципному типу поехать с нами на прием к графине.

Одно радовало — отчим настоял на поездке гостя в одной колесницы с ними. Так что дракон провел не самое приятное время под настойчивыми расспросами. Бальзам на мои раны.

— Что ты, сокровище, мой язык очень нежен, — промурлыкал подошедший Сери. — Леди, позвольте вам помочь.

Петра завистливо засопела, ведь к ней бросился собственный муж, а вот Леонида смотрела на дракона с откровенным

обожанием. Правда она ему в пупок дышала, но таких милых невеличек обычно и притягивает к высоким мужчинам.

Глядя на нас с Леонидой, вообще не верилось что мы сестры. Она вся в мать, чуть ниже среднего роста, аппетитно полноватая, с гривой волнистых волос цвета корицы. Зато глаза отцовы — зелено-карие.

Эх, не зря говорят что кровь — не вода. Тем более аристократа. Мама права — я похожу на своего отца — высокая, худая, с симпатичными чертами лица. Но голубыми глазами матери.

Игнорируя руку Сери, я осторожно вылезла из колесницы и осмотрелась. Сам Змей в это время обиженно сопел над ухом.

«Так, спокойно! — уговаривал он себя. — Пусть немного посвоевольничает. О, пресветлые боги, дайте мне терпения!»

Ума бы попросил, вот чего не хватает.

Хорошо хоть в загородном поместье графини оказалось не так много народу, как я боялась, всего человек пятьдесят. Аристократы и просто богачи, как и наша семейка. Так что приняли нас как своих.

Когда подошла моя очередь здороваться с хозяйками приема, я подхватила дракона под руку и ринулась к ним.

— Добрый день, родственнички. Хочу представить вам нашего гостя, господина Сериандрэя. — Затем махнула в сторону застывших с приоткрытыми ртами дамочек. — А две эти мегеры, хозяйка дома графиня Селиван и ее дочь Мелисабелль.

Похоже, обе так увлеклись разглядыванием красавца-дракона, что пропустили дерзкий эпитет. Сери еще и улыбнулся, так… обаятельно-развратно, даже меня жаром обдало.

Все же не зря с моей мамочкой в городе никто не рискует связываться. Быстро наместо поставит. За глаза конечно говорили много гадостей, но в лицо даже вякнуть боялись. Мстительная она у меня. Вот и для графине приготовила подарок.

— А что? — посмотрела она, приглашая Сери сопроводить меня на этот прием. — Пусть слюнями захлебнуться, когда мы представим им такого красавца.

Вот сейчас и хотелось посоветовать им надеть слюнявчик.

Сери выглядел так… не знай я его лучше, точно бы голову потеряла. Очень высокий, с крепкой сильной фигурой, гранатовой шевелюрой, сейчас забранной в сложноплетеную косу, таинственно желтоглазый, с привлекательными, отдающими пороком, чертами лица. Да еще и одетый как избалованный богатый аристократ. Узкие брюки, тонкая полупрозрачная рубашка, длинный, доходивший до середины бедра камзол с разрезанными от запястий до плеч рукавами. Затейливая

вышивка щедро отделавшая его, складывалась в переплетение драконов, самый большой из который занимал всю спину и был насыщенно-красным. Глаза горели янтарем.

В общем, сказка… для взрослых.

— Очень рад знакомству с такими милыми особами, — меж тем ворковал Сери. — Но мне в высшей степени удивительны слова драгоценной Александрит. Никогда бы не поверил что вы мать и дочь. Скорее сестры. К тому же так похожи.

— А вы льстец, господин Сериандрэй, — благосклонно улыбнулась графиня, взяв себя в руки. Мелиса все так же восторженно таращилась на дракона, поминутно облизывая пухлые губки. — Рада приветствовать гостя семейства Илуш. И будем счастливы считать вас и своим гостем. Я раньше не видела вас в нашем городе.

— Вы правы, я здесь впервые. Приехал, что бы забрать эту очаровательную особу. — Нахально пользуясь моментом, этот рыжий гад ухватил меня за руку и поцеловал пальцы. При том как то умудрившись лизнуть их своим раздвоенным языком.

— И надолго вы решили задержаться?

— Нет. Думаю еще пара дней. Не так ли, Александрит?

— Откуда вы родом? — не унималась графиня. Верно, почувствовала что-то.

— С севера. Во всяком случае, там королевство моего клана. Хотя отец с юга.

— Клана?

— Да. Наш род довольно велик и насчитывает уже восемьсот лет.

— И как же вы с такими корнями позволяете себе общаться с девицей, у которой даже имени рода нет, — зыркнула на меня Мелиса. Эко ее пробрало. Жених то вон, рядом стоит, глазами выпученными хлопает. И заметно проигрывает во внешности моему спутнику.

Дракон меж тем словно и не заметил яда пропитавшего оскорбление. Белозубо… э-нет, белоклыко улыбнувшись, он с такой деланной легкостью весьма громко заявил:

— Думаю, ваши сведения устарели. Александрит принята в наш род.

— На каком основании? — округлила глаза графиня. Ну и все слышащие рыжего красавца. В том числе и моя семейка, толкущаяся рядом.

— Как наша сестра и…моя невеста.

— Какого волкодлака, Сери? — разгневанной фурией носилась я по широкой террасе.

— Ты же хотела подразнить свою тетку, — флегматично отозвался Змей стоящий у перил. Золотисто-желтые глаза сияли в полутьме. Гранатово-красные волосы тоже слегка светились. А в общем выглядел он просто демонически.

Сволочь такая!

— Подразнить! А не довести до заикания добрую половину городской аристократии. И всю мою семью! — Желание побиться головой о стену становилось все нестерпимей. А еще лучше схватить наглого дракона за шевелюру и поколотить об стенку. Хотя… его точно кто-то в детстве так побил — слабоумный он больно.

— Что здесь такого? Твой же братец тоже собрался жениться на этой курице щипанной.

— И что мне теперь говорить маме? Извини, но у драконов шуточки такие дурацкие.

— Почему шуточки? — обиделся Сери. — Я вполне серьезно.

— Ты совсем дурак или прикидываешься? Я же теперь в родной город еще лет сто вернуться не смогу. Мне это до погребального костра будут припоминать. Хотя лица у гостей повытягивались, — усмехнулась я.

Да уж, это было нечто! Мелиса меня чуть на месте поджарила взглядом. А ее маман вообще еле от обморока уберегли.

Она кряхтит «Воды!», я ей персональный ливень. Она сипит «Воздуха!», ей локальный ураганчик. А что? По-моему эта знатная леди особо гармонично (внутреннее содержание, наконец, нашло отражение во внешности) смотрелась с отклеившимися ресницами, потекшим макияжем, и исподним, которое успели рассмотреть все желающие. Кто же знал, что досюда докатилась мода на эльфийское бельишко. Которое как-то терялось в нескромных размерах этой мадам. Бр-р, надеюсь после такого мне кошмар не приснится.

Когда графиня наконец подняла шум по поводу своего непрезентабельного вида, я невинно похлопала глазами, уютно устроившись в руках «жениха».

— Я просто была обязана вам помочь. Это долг каждого мага. Можете не благодарить.

К тому моменту я начала жалеть о трех вещах.

Во-первых, не стоило надевать платье с открытой спиной. Конечно — шокировать общественность своей вполне живой татуировкой и откровенностью наряда мне удалось в полной мере. А вот план подразнить дракона провалился. Я была как-то не намеренна позволять ему себя лапать. Но когда имеешь дело с этой драконьей особью мужского пола, стоит десять раз подумать… а потом, одев броню бежать без оглядки. Так что мне

«посчастливилось» получить внеплановый массаж спины. Правда когда назойливая рука поскользила ниже, пришлось принимать меры и выворачивать самостоятельную конечность — а судя по невинной физиономии дракона — он был не в курсе.

Во-вторых, что в свое время совсем не откусила язык этому треплу, хотя стоило бы. Уж слишком активно нас начали поздравлять. На мои реплики типа «Да не с чем» и «Куда такой толпой на эшафот провожать!» никто не реагировал.

Ну а третье, то что я не могла прибить Змея немедленно.

Так что пришлось терпеть еще целый час, придумывая такие изощренные наказания, прямо начала подумывать о карьере пыточного мастера. Но вот когда мой «женишок» на правах собственника начал целовать меня за ушком… с применением длинного раздвоенного языка, терпению пришел конец. Намотав вышеуказанную часть тела на палец, я жестко его сжала и потянула. Некоторые используют для таких целей поводок — мне хватило и языка, что бы утянуть желтоглазого Змея из залы на пустынную террасу.

Зато теперь рыжий дракон пытался держаться подальше от взбешенной меня. Да и говорил с заметными затруднениями — видно язык все же опух. Приятная мелочь!

— Но это все равно не повод устраивать такой концерт. Ты вообще подумал, как мне из этого выпутываться? Ты вообще думать умеешь? Только этого мне не хватало. Сначала эта твоя печать, потом родственнички мои дорогие, болезнь мамы. А теперь еще и ты со своим дурацким заявлением.

— Почему дурацким? Вполне официальное заявление. Я от своих слов не отказываюсь.

— Да запихай эти свои слова знаешь куда?

— Когда ты злишься, то просто неотразима, — улыбнулся Сери.

— Извращенец! — Когда я злюсь, у меня появляется чешуя и прочие неприятности.

— Сама не лучше, — усмехнулся он. И пока я пребывала в растерянности (или делала вид), меня наголо обняли. — Я очень скучал без тебя, мое сокровище.

На этом у него слова закончились. Зато начались поцелуи.

Что бы я ни говорила, какие претензии не имела, но целуется он великолепно. Мне стоило больших усилий сохранить свежую, незамутненную голову. Хотя надо признаться, перед глазами все поплыло, а колени подкосились.

Кажется, кто-то решил проверить, не прибили ли еще здесь гранатоволосого сумасшедшего, назвавшегося женихом незаконнорожденной магички, но едва высунув свой любопытный

нос, как его тут же опала одна из охранок Сери. Надо же, какой предусмотрительный!

Меж тем, поцелуи которыми он покрывал мое лицо и шею, становились все более горячими, а руки, скользящие по телу, все настойчивей. Так что в какой-то момент я поняла — еще немного и будет поздно что либо делать — просто не смогу.

Поэтому, прошептав заключительное слово заклинания, заготовленного еще по пути в резиденцию графини, я поймала холодными губами, его горячие губы…

Сери замер. Точнее замерз.

— «Ледяное прикосновение», — подсказала я на недоумевающий взгляд желтых глаз.

Конечно, я не была до конца уверенна что оно сработает как нужно. Но еще Иаллин мне рассказывала, что все Алауэн очень чувствительны к ледяным и холодным заклинаниям — особенность у них такая. Вот мне и пришло в голову попробовать остудить пыл этого разгоряченного дракона. Сейчас он все чувствует, осознает, но двигаться не может. Ну и температура слегка понижена.

— Что же, ты думал я так легко сдамся? Не дождешься, — улыбнулась я, обнимая его за шею. — А знаешь, ты мне так даже нравишься. Молчишь, руки не распускаешь. Очень милая вешалка получается. — Мои пальцы скользнули по его чуть приоткрытым губам. — С тобой даже можно спокойно разговаривать. Так что пользуясь моментом заявляю — я не твоя собственность, что бы мной распоряжаться. Прошу это запомнить и больше подобного не делать. Хм, ты такой милый, когда молчишь и не двигаешься, — ухмыльнулась я, пробегая пальцами по его лицу. — Прям и не знаю, что мне с тобой таким делать, — наигранно задумалась, почесывая его за ухом, как большого кота. Желтые глаза начали сладострастно разгораться.

Мне было не жалко. Тонкая ткань рубашки оказалась слабой преградой моим рукам, которые свободно гуляли по спине, груди и животу обездвиженного мужчины. Едва касаясь губами, скользнула своим языком в его рот. Оставила пару отметин от когтей на спине.

Кто мог подумать, что Змей столь податлив ласкам. Когда я расстегнула верхние пуговицы рубашки и поцеловала ключицу, Сери уже откровенно дрожал от возбуждения. Золотые глаза подернулись пеленой, а дыхание стало тяжелым и очень жарким.

Тут главное самой не увлечься. А это очень трудно когда в руки на растерзание попадает существо, причинившее тебе столько неприятностей, но меж тем столь… родное, желанное? Пожалуй, я еще сама не разобралась в своих чувствах, что бы

заявлять однозначно.

Резко отступив назад, я восстановила собственное дыхание и только тогда посмотрела на растерянного дракона. Уже давно привычные ментальные щиты, скрывавшие мои чувства от восприимчивых драконов, опали к ногам.

— Ну и как ощущения? — с издевкой поинтересовалась я. — Можешь не рассказывать, я себя так чувствую ежедневно. С той лишь разницей, что ты причиняешь только боль. Знаешь, даже не тешу себя надеждой, что ты можешь понять. Понять каково это, сгорать изнутри от безысходности. Заклинания крови невозможно отменить. И я это знаю. Но смериться… никогда. Я не вещь что бы мной владеть. Я не раба, что бы за меня решать. Вы втроем разрушили практически все что было в моей жизни. И после этого ты на что-то надеешься? — Тыльной стороной ладони вытерла отчего-то мокрые щеки. В своих мечтах я произносила эти слова с гордостью, высоко задрав нос и получая удовольствие от боли в желтых глазах. Вот только действительность жестока — больно стало мне. А еще противно от самой себя. Совсем одраконилась! Нашла слабое место Сери и ударила. Ведь это настойчивое желание, каким бы похотливым и требовательным оно не было, оставалось единственным чувством этого мужчины ко мне. Ни жалости, ни сочувствия. Только страсть и собственнические замашки.

Наверное, я еще многое бы ему наговорила из того, что клокотало и кипело в моем сердце. И не исключено, что сделала бы этим только хуже.

На груди что-то обожгло и я, не веря своим глазам, уставилась на маленькую капельку подвески, когда-то снятую с брошки подаренной маме. Она раскалилась и сверкала! Не добрый знак.

— Только не это! — охнула я, и, поставив охранный контур, кинулась в залу.

Народу… не протолкнуться. Особенно в одно месте — у западной стены, между двумя большими колоннами. Приподнявшаяся висюлька тянула именно туда. Расталкивая всех попадавшихся на пути локтями, когтями… ну и прочим антуражем взбешенной драконицы, я пробилась к небольшой площадке.

Там, прямо на полу, сдерживаемая отчимом, билась в конвульсиях моя мама.

Бледные бескровные губы, серое лицо, закатанные глаза, и сведенные клюками руки, и струйка крови возле рта. Но главное… благодаря особому тепловому зрению я могла видеть темное, холодное облако над ее грудью.

Что это? Хм… как занятно, последнее время мне слишком часто приходиться встречаться с этим видом нечисти. И я не стану выказывать восторг от подобной регулярности.

Албаста. Вернее — черная албаста. Смерть выпивающая тебя по капли. Вытягивающее жизнь черное проклятье. Могильный холод на твоей груди.

Как же я раньше не подумала об этом. Ведь много лет назад так же мучалась и я сама, тогда еще шестилетней малышкой. Боль в груди, так словно ты выдыхаешь смертельный холод, в то время как легкие словно горят в огне, кошмары, обмороки, постоянный страх. Все это лишь внешнее проявление черной албасты.

— Отойдите от нее.

— Ксана, твоей матери плохо! — Глаза отчима стали как никогда испуганными.

— Я знаю. Поэтому и прошу. Эта черная тварь взялась за матушку серьезно. Или мне удастся ее сейчас спасти, или сегодня последняя ночь.

— Ты можешь? — проскользнула надежда в его голосе.

— Надеюсь. Избавиться от албасты можно только двумя способами. Один выманить ее новой жертвой. Например, переключив внимание с ребенка, на достаточно крупное животное, как было со мной. А потом убить разумеется. Но это только в том случае если жертва не выбрана преднамеренно и албасту не направляли. И что-то мне не вериться в подобное. Слишком много зависти, слишком много черни вылито на матушку этими стервозными дурами и старыми кобелями, до сих пор домогавшимися ее. И не надо так смотреть, господин Илуш. Я знаю как вы ее защищаете от разных подонков.

— А какой же второй способ? — любопытно, и без грамма раскаяния посмотрела на меня одна из тех распроклятых стерв.

В ответ я улыбнулась. Меж губ, с давно смазанной помадой, скользнул раздвоенный язычок.

— Сражаться.

Выхватив у одного из благородных господ, занятого поддержкой нервной особы, длинную богато украшенную саблю, я уже более откровенно нахмурилась:

— Все прочь!

На кончиках пальцев засветились колдовские огни. Средним пальцем обведя в воздухе круг, чуть толкнула его в направления матери, и он покорно лег на пол, расширившись до нужных размеров. Взмах пятерней и сразу несколько охранных кругов ложатся по большему периметру вокруг нас, отделяя большую площадку. Еще несколько пассов и на пол падают пентакли

вызова.

— Улшансуна, улшансуна албасте. Мишь фасана!

Темное облако начало приподниматься над грудью мамы. Повеяло холодом и в то же время жаром преисподнии. Она встала передо мной как самый страшный детский кошмар — обнаженная, иссохшая женщина, с черными, свисающими до самых колен волосами, единственным красным глазом, горящим в вечной ненависти ко всему сущему. Да уж, если желтая албаста безобразна, то это просто ужасающа. То ли застарелая грязь, то ли корка крови, то ли угли из самого Тантраса покрывали ее уродливое костлявое тело. Обвислые груди закинуты за спину. На руках закрученные как улитки ногти.

Со стороны публики послышались крики, кажется несколько непредусмотрительных дам упало в обморок, остальным любопытство оказалось важнее.

— Фет?ма!

— Нет, ангел небесный. Что, похожа? — развела я руками.

Нечисть даже не думала смущаться подобным предположением.

— Нэтш. Дшакон! — длинный больше похожий на жало язык облизал черные губы, а заодно и глаз, видать что бы лучше рассмотреть лакомый кусочек.

— Угадала. У меня есть к тебе предложение, черная. Моя жизнь, в обмен на ее.

— Тши оманишь!

— Нет. Выиграешь меня, получишь. Нет. Значит нет.

— Нэтш!

— Подумай. Я предлагаю тебе возможность выпить меня. На сколько тебе хватит моих сил?

Албаста снова облизнулась — это предложение которое так просто не отвергают. Резерв у меня, мага, в несколько раз больше чем у матери, да и драконья кровь ох как сказывается. Аппетитный кусочек свежего мяса, приправленного остреньким.

…Но не опасным. Ее возьмет только серебро — благородный метал, а не простая, плохо уравновешенная игрушка аристократа. Да и пользоваться магией, пока она связана с близким мне человеком, я поостерегусь.

— Ша!!! — закричала наконец таки решившаяся албаста, прыгая на меня.

Улитки ногтей в миг распрямились, став опаснейшими лезвиями, из пасти выперли многочисленные клыки. И сразу стало понятно с чего она такая черная — кто ж такую красотку приголубит.

Ответ прост — я! Тяжеленной гардой, увешанной разной там

инкрустацией, по кумполу. А нечего лезть раньше времени. Я еще не готова.

Скинула туфли, украсила длинную юбку малохудожественным разрезом по самый небалуй. Отрастила себе кое-чего, очешуялась местами. В общем предстала перед публикой во всей красе неполноценной Алауэн.

На одних инстинктах уклонилась вправо, что бы почти рядом с носом рассекли воздух когти агрессивной нечисти. Следующий замах албасты пошел снизу вверх, пытаясь поддеть меня под ребра. Тут моя привычка ловить все острое на покрытую плотной чешуей руку, обошлась мне боком — воздушные, широкие рукава, скрепленные на запястье серебряными браслетами, украсили три разреза. По белой ткани платья разошлось алое пятно.

Прыжок назад, в иллюзию безопасности от озверевшей от крови и ожиданий нечисти.

Это будет труднее, чем я думала!

Почти сразу за этой мыслью, по телу прошла волна жара, локализовавшись где-то в позвоночнике. Мгновенье боли. Меня чуть потянуло назад, но тело буквально через секунду приноровилось к новому балансу.

И вовремя, албаста пошла в новое наступление, размахивая этими своими шпагами-когтями. Мне ели отпрыгивать удавалось. Да и то не всегда удачно. Через несколько минут я покрылась порезами и лишилась части платья, слава всем богам, не стратегически важной.

Но и эта ночная тварь получила на орехи. А нефига волосами своими грязными меня по лицу стегать! Ухватив за скользкие патлы, я намотала их на руку и, раскрутив за них албасту, отбросила ее прочь. Та налетела на мой охранный контур и взвизгнула.

— Не нарывайс-ся на с-слобную меня! Я почти белая, а с-сейчас-с и пуш-шис-стая. Но это ничего не с-сначит.

Албаста взвыла, видно обиделась на что-то, и снова ринулась на меня. Благо благодаря змеиной гибкости, я вполне успела увернуться и догнать чернявую локтем, придавая дополнительное ускорение. А так же оставляя новую дырку для вставки глаза. На спине! Потому как локти у меня острые не в переносном смысле — шипы на них.

Правда в отместку зараза прошлась всей пятерней мне по спине, оставляя длинные бороздки шрамов.

Но с другой стороны, во время такого недальновидного членовредительства, проклятая тварь напоролась на ощерено стоящий гребень… порвав его тонкую ткань и обломав пару когтей о костяные наросты.

— Ногти накладные что ли?

Албаста окончательно взбесилась и кинулась на меня.

Одну крючковатую руку мне удалось перехватить. Захват довершил вцепившийся в запястье Кешка, от клыков которого албаста взвыла. Коготь на мизинце второй вошел в мягкую ткань над многострадальной ключицей. Остальные же пальцы сжали шею в тиски.

Легкие обожгло холодом…

И в следующее мгновенье, зловредная тварь сидела на полу, что-то вереща.

В свободной руке я сжимала гребень, обрекая черную албасту на служение.

Выхватить костяной трехзуб из волос албасты не так то просто, надо что бы она достаточно отвлеклась, позволив противнику покопаться в своей давно нечесаной гриве. К сожалению во время драки я заметила только его, так что пришлось лезть в это отвратительное мешево волос, грязи и перьев.

— Ты оставишь мою мать в покое. Все поняла? — Темная кивнула. — И покажешь мне владельца второго атрибута. — Теперь показала гнилые зубы. — Обещаю отдать вещицу тебе.

Довольно оскалившись, албаста ткнула корявым, узловатым пальцем в толпу наблюдающих.

— Она? Это она приказала тебе забрать мою мать?

Албаста довольно оскалилась, уже явно предвкушая расплату.

Цвета перед глазами расплылись, покачнувшись, я едва нашла силы устоять. По телу вновь прокатился уже знакомый жар трансформации. Дальше, только ярость…

Взбешенная Александрит — действо, которое стоит посмотреть. Правда, если она зла не на тебя и откуда-нибудь с галерки.

А вот албасте не позавидуешь — не учла та особенностей этой дикой кошки — даже очень злой, оставлять хоть каплю здравого смысла про запас. Ну и довольно экстравагантную ипостась — и не дракон и не человек, что-то между.

Очаровательна!

В изгибах почти танцующего женского тела было нечто, разливающее пламя по его венам. Стройное изящное тело, покрытое темными чешуйками, изменяющими свой цвет — то изумрудно-зеленые, то пурпурно-красные. Широкий, с его ладонь, гребень на спине, дополнялся странными отростками между лопаток — два костяных шипа под острым углом торчали куда-то вверх. Только приглядевшись, Сери понял, что это не цельные

отростки, а состоящие из сочленений.

Это что-то новенькое!

Скользнувшего в залу дракона никто так и не заметил, прямо как в известной отговорке. Скромно сев в уголке (ха, скромный дракон!), он приготовился к продолжению концерта под названием «Злая Александрит».

Почти с первого взгляда стало понятно — она не случайно медлит, не расправляясь с черной тварью. Самое лучшее оружие хранилось в ее теле, и татуировка без проблем отдала бы кинжал, заговоренный получше некоторых артефактов древности. Алла знала свое дело, не первый год артефактами баловалась. Мелкая допустила только одну ошибку — сделала слишком сильную привязку печать-носитель. И как результат непокорный, своевольный Кешка, признающий его хозяином… но плюющим на это с высоты драконьего полета. С-сарас-са!

Выиграв схватку, эта змея еще и хозяйку проклятья вычислила. Хм, теперь понятно чего она добивалась этими хождениями вокруг да около.

В небесно-голубых глазах полыхнуло пламя, гребень настороженно поднялся, а на руках выросли длинные когти. Помниться так она выглядела только однажды… перед тем как порвать некроманта. И это явно не грозит ничем хорошим.

Все это время Сери осторожно касался ее сознанья, пытаясь хоть как-то разобраться в кутерьме чувств и образов, царящих в ее голове. Несколько минут назад, когда Александрит занималась промывкой его мозгов, там на балконе, кроме ментальных ударов из под опущенных щитов, его били и ощущения жгучей ненависти и невыносимой боли через особую связь созданную с помощью печати. Зловредный Кеша еще и щедро делился чувствами своей носительницы, в то время как обычно запирался на все замки.

Теперь же Змей ощутил нечто весьма напоминающее помешательство… если бы она не была отчасти драконом. У них подобное состояние могло означать только одно — крайнюю степень бешенства, где нет ни рамок, ни приличий. Только безумная жажда крови.

Поняв на кого нарвалась, дочь хозяйки дома попыталась спрятаться за спины охранников, которые почти сразу начала представления отцепили площадку по периметру. Но только не учла одного — связываться с голубоглазой драконицей себе дороже.

Он уже проверил — подразнили его конечно серьезно, как будто кинули голодающему крошки от пирога, поставив выпечку перед самым носом. И ведь не возьмешь! Эта зараза его теперь к себе точно не подпустит. Ходи — облизывайся. Невеста

называется. Обидно!

Не теряя время, девочка раскидала несколько подоспевших стражников отправив на временный больничный.

— Иди сюда, с-стерва краш-шенная! Доберус-с, хуш-ше будет, — оскалилась Алекс наблюдая за жмущейся к очередному претенденту на койку у лекаря. Не зря же драконицы, тем более столь юных, не рекомендуют злить. Контроля ноль, да и силы соизмерять не умеют. Мальчикам и одного удара хватит что бы запустить их в непродолжительный полет.

Меж губ скользил розовый раздвоенный язычок, одно наличие которого сводило его с ума.

— Ксана! Прекрати! Она ничего не делала. — Бросившийся к ним брат и жених в одном флаконе, выбрал неправильную тактику. — Полоумная бесовка, как ты смеешь!

Хм… надо же думать, что говорить женщине на взводе. Не летал бы ласточкой от одного удара, не тормозил бы мордой об пол.

Еще одного такого защитничка перехватил полностью вылезший Кешка. Сери мстительно наблюдал как дураком, собравшимся обидеть его девочку, носится маленький дракончик, плюющийся настоящим огнем. Хороший защитник получился!

Наконец жертва драконицы попалась, и безвольно трепыхалась в сжатой на горле руке.

Тут то толпа и отошла от первого шока. А вот подвешенная начала синеть лицом. Надо вмешаться, пока Андин совсем без родственников не осталась. Жена сирота это конечно великое благо… но он как то уже смирился с тещей и даже нашел в этом свои плюсы — удалось же напроситься на этот вечер. И не пожалеть — весело в этом захолустье. Или это только с появлением драконов?

На помощь Мелисе кинулись новые охранники, но почти тут же застыли.

Красный дракон соизволил скинуть маскировку.

Оторвав свой хвост от пола, он медленно прошел по залу, благо резиденция у графини была построена с шиком и блеском, а еще очень качественно. По полу стучали демонстративно выпущенные когти, и это был единственный звук, кроме вздохов особо впечатлительных. Подойдя к Андин и синеющей жертве драконьего правосудия, он громко фыркнул, выпуская пару облачков пара.

— Уйди! Фс-се рафно придуш-шу мерс-сафку.

— Успокойся, мое сокровище. — Чуть потерся об ее плечо лбом. — Быстрая смерть не самое жестокое наказание.

— Но дейс-стфенное, — оттолкнули его.

Мелисабелль начала закатывать глаза и оседать на пол. А в лице Алекс не было и капли эмоций. Плохо.

Уже через несколько секунд рядом с Александрит стоял высокий красноволосый мужчина. Его рука сжала запястье, покрытое чешуйками, заставляя расстаться со своей добычей. Девушка тут же отреагировала, замахнувшись для своего тяжелого удара. Но справиться с полноценным взрослым драконом Алауэн ей не по силам.

Сери улыбнулся уголками губ — рядом с ним прежде такая сильная женщина, становилась очень хрупкой и нежной. И все же дракон имел перед ней слабость.

Посиневшая, жадно глотающая воздух девица упала на пол. А вот молоденькая драконица забилась в его руках.

— Отпус-сти меня, гад шелтохлас-сый! Я фс-се рафно убью ее. Шадная с-серфа!

Держать разозленную девчонку оказалось ох как нелегко. Мало того что вырывается очень уж активно, так еще и на шипы очень не хочется напороться. Она ему уже один раз локтем в живот попала, едва не выпустил. Хорошо хоть его на такие фокусы не так легко взять — все же даже в человеческой ипостаси кожа у драконов очень крепкая. Это Алекс почему-то ни ее, ни приличной регенерации не досталось.

— Отпус-сти ше меня! — уже не так активно отбивалась девушка в его руках. Два странных отростка забавно двигались. Посмотрев на эти зачатки, Сери улыбнулся — взрослеет девочка. Еще бы скандалы перестала закатывать, вообще было бы хорошо. — Все равно до нее доберусь.

Вместе с помрачнением, от девушки уходили и силы. Очень скоро она почти обвисла в его руках. Посмотрев на вылезшего Кешу, Сери мысленно отдал приказ. Желтые глаза живой татуировки блеснули, и Александрит начала возвращаться в нормальное состояние — без драконьего приложения. Просто высокая, стройная девушка в белом едва держащемся платье, с запекшийся кровью на многочисленных царапинах, растрепанная, растерянная. Ее заметно знобило, и Сери, все так же осторожно поддерживая девушку, снял свой длинный камзол и накинул на дрожащие плечи.

На пять минут оставить нельзя! Вечно вляпается в историю. Не будь он драконом вперемешку с огненным демоном, до сих пор стоял бы ледяным изваянием, а эта неразумная девчонка точно кого-то убила бы.

Подняв ее на руки, он уже с этой ношей огляделся вокруг.

— Все! Представление закончено. Черная, — посмотрел он на албасту все так же сидящую прямо на полу, — брысь от сюда.

— Обшала!

Дракон выразительно приподнял бровь, и нечисть сжалась в комок… но не ушла. Видать сильно ее достала прежняя хозяйка.

— Обыщите эту, — кивнул он на Мелису. — Где-то должна быть книга. Верно?

Албаста кивнула.

— Как вы смеете распоряжаться! — влезла графиня, обнимающая свою дурную дочь за плечи. — Моя девочка ни в чем не виновата.

— Вот и посмотрим. Найдете книгу — вызывала нечисть и натравливала на честную женщину именно она. Не найдете… посмотрим в каком настроении я буду. Может быть компенсирую ущерб. А может… и разнесу все здесь. Что бы неповадно было. — Люди еще слишком хорошо помнили, как он появился. А с драконами не спорят даже короли. — Но могу поклясться своей сокровищницей — это она. — Посмотрев на Мелису, он на мгновенье залез в ее сознанье. Усмехнулся. — Ведь ваша дочь слабый маг, не так ли? Да еще и в девках пересидела, с таким то характером и без приличного приданного. Сколько вы задолжали, госпожа графиня? Едва ли не больше чем у вас есть. Вот поэтому и обрадовались на предложение сына старой врагини. Ведь госпожа Илуш очень богата. Многие даже не представляют насколько. Правда, сокровище? — посмотрел он в уставшее лицо Александрит. Та приоткрыла один глаз и взглядом послала его куда подальше. — А накануне Мелиса узнала что вновь объявившаяся в городе Александрит, отказалась от своей части наследства — следовательно, оно увеличилось в размере для других членов семьи. И решила поторопиться с устранением помехи в столь желанном состоянии, своей будущей свекрови. Но сделать это так что бы и другие не заподозрили убийцу, и ненавистная племянница не успела помочь. Думала, что пока мы с Алекс будем заняты друг другом, госпожой Илуш займется черная албаста, исчерпав ту за несколько минут. Одного только Мелиса не учла, моя невеста маг, и каким-то образом узнав о болезни матери, подготовила ей оберег, который не дал албасте проникнуть в женщину так же легко, как и раньше. Конечно, умно было придумано, изображать долгую болезнь, прежде чем устранить свекровь. Или же это было сделано из желания помучить ее? — приподнял он бровь, разглядывая Мелису. Та была стройной брюнеткой с карими глазами. Родство с Алекс в ней, конечно, просматривалось, но не столь явное, скорее всего отец этой мегеры не муж графини. — Вот и результат. Могла бы дождаться, когда Александрит снова уедет.

— Слушай! Ты, ужасный и занудный дракон, хватит играть в

дознавателя. Домой хочу, — закапризничала Андин, пристроив голову на его плече.

Переглянувшись с ее отчимом, точно так же держащим на руках свою жену, они пошли к выходу.

Еще по пути в резиденцию графини, этот цепкий человек заставил Сери признаться в том, что тот является оборотнем, правда они так и не уточнили каким именно. Убивать на месте его не стали. Начальник городской стражи почему-то решил что существо, которое могла привести в свой дом его дочь не может быть дурным.

Алекс нашла бы над чем поиронизировать в этих словах.

Женщины…

Глава 12
«Ученики и воспитатели»

— Что, махать уже лень? — встретил его насмешливый голос, едва Сери вывалился из телепорта.

— Я тебе кто — посыльный сокол столько пролететь. Или у меня рук нет?

— У тебя крылья есть. А ты все лентяйничаешь.

— Так это семейное.

— Ну ты и язва, Змей. Весь в мать пошел.

— А она утверждает что в тебя. Хотя нет. Она говорит в отца. А кто ее там знает, что имеет в виду. Или кого.

Отец рассмеялся. Ничего более глупого Сери сказать не мог. Только стандартную шутку их семьи.

Глядя на этих двоих мужчин, стоящих друг напротив друга, кровное родство как-то не вызывало сомненья. Оба высокие, с атлетичными, гибкими фигурами, разве что у старшего чуть поизящней. Легкая схожесть лиц только подчеркивалась огненно-красной и гранатовой гривой волос. Глаза одного густо-бордового, а другого сияюще-желтого цвета. Украшением старшего служил длинный гибкий хвост с кисточкой на конце и пара рожек, а другого дорожная пыль на костюме и особая драконья харизма (в смысле на диво наглая харя).

Крепко сжав руку друг друга, они приветственно склонили головы.

— Ну здравствуй, сынок.

— Привет. Где мама?

Хвостатый фыркнул, закатив глаза:

— Умчалась куда-то.

— Что, снова поругали?

— Так мы еще с прошлого раза не мирились.

— Тогда у вас есть реальный шанс. У меня для вас хорошие новости.

Эти двое уселись в креслах, старший разлил изумрудную тягучую жидкость по бокалам.

— Ну, рассказывай, что вы опять с братцем натворили.

— Ничего особенного. Плановые разрушения.

Отец прихрюкнул:

— Я даже боюсь расспрашивать. Когда так говорит твоя мать или тетка — ничего хорошего это не предвещает.

— Знаю. Вообще-то от Колина у меня лишь хорошие известия — он женится.

— Окрутил таки эту мелкую блондиночку.

— Куда бы она делась. Колин как увидел ее шестнадцатилетней пигалицей, сразу и решил, что она будет его женой. Вот теперь думают к кому лучше первыми идти — к вам за поддержкой, или ее родителям, на повинную. Я поэтому первым и пришел. Ты нашу мамочку знаешь — возьмет за шкипок и потащит к тем. Шума буде-ет!

— Даже представить боюсь. И как родители Иаллин отреагируют на выбор своей малолетней дочери, вот в чем загвоздка. Кажется ее мать, рьяный борец за чистоту крови.

— А не пошла бы она знаешь куда. Борец! Сколько нервов бедной девчонке измотала. А сама за полуэльфа вышла. Кстати Олеандр в курсе.

— Удивился бы если нет. Этот проныра везде свой нос сунет. Куда не посмотри, везде эльфийские уши торчат.

— Главное что он на нашей стороне. Правда такую патетику развел. Говорит — нам с братом не то что девушку — улитку доверить нельзя, мы из нее гончую сделаем.

Демон приподнял бровь, и с интересом посмотрел на сына. Очень подозрительно так посмотрел:

— И как улитка? Нет, если Олеандр сказал — значит при желании сможете. Что-то я не верю что этот остроухий лишнего скажет. Что вы еще натворили?

— А? — невинно похлопал желтыми глазами его сын. — Только стандартные эксперименты.

— Ох, Сери, что-то вы успели натворить, верно? Я эту виноватую мину всегда разгляжу. Вся семейка у вас такая. Куда только Хранительница смотрит.

— Желательно в сторону, — под нос пробормотал дракон.

— А что с тобой?

— Со мной? — выдал просто бездну изумления Сери. Желтые глаза приобрели просто младенческую невинность. Потому как только в первые месяцы своей жизни этого ребенка можно было назвать невинным. Дальше за ним потянулся такой хвост провинностей и шалостей… родители за голову хватались. А уж когда научился оборачиваться! Странный ребенок с чешуей вместо кожи, с желтыми лупатыми глазами и рыжей растрепанной копной, не мог не напугать при первой встрече. В общем милый мальчик с любопытством дракона громящий все в округе. Да еще и братца подзуживающий на это дело.

Иногда его родителям начинало казаться что магия тоже не лишена экспериментаторских идей и любопытства. Она просто поделила двух братьев. Спокойный (по драконьим меркам), рассудительный (по ним же), Колин — истинный Алауэн. Разве

что волосы зеленые. А Сери… отдельная история. В нем словно слиты все самые спорные качества двух отдельных и таких далеких рас — драконов и асур.

И его отцу оставалось лишь надеяться, что когда-то этот экспрессивный тип хоть немного успокоится. Пока его не успокоил кто-то другой.

— Думал я не замечу? Мне даже на ауру твою смотреть не надо. Хотя… м-м занятно… кто же тебя так? — Глазу вернулся белок, а асур посмотрел на сына. — Ты весь светишься. И кто та сумасшедшая, рискнувшая связаться с моим безумным сыном?

Сери закинул голову и улыбнулся самой счастливой улыбкой, что только видел его отец. Влюбленный дракон — то еще зрелище для того, кто видит ауру. Только благодаря этой возможности, много лет назад отцу этого лоботряса удалось все же поймать бесшабашную драконицу. Какой бы внешне холодной не была оболочка — душа поет и светиться, и это невозможно спрятать. Вот и сын его едва сдерживался, что бы не запеть. Одним словом — влюбленный дракон. Ну… двумя.

— С ней сложно. Но интересно.

— Не сомневаюсь. В нашей семье никто не выбирает легких целей. И когда ждать вас?

— Если меня утром не убьют и не вырвут язык — то скоро. — Словно туча проскользнула по лицу Сери, закрыв собой солнце. В желтых глазах встрепенулся страх, так несвойственный этому странному существу. — У меня плохое ЧУВСТВО.

— Думаешь, с твоей возлюбленной что-то может случиться? — При этих словах Змей вздрогнул. По телу прокатилась дрожь. А отец нахмурился, — И давно это предчувствие?

— Несколько дней. Я… у меня были нехорошие сны. Навеянные черным духом, но… в них было что-то, пугающее меня. Так холодно. Она такая хрупкая. Мое голубоглазое сокровище. — Змей потер лицо ладонями и устало вздохнул. — Проблема в том — что единственный способ уберечь Александрит, может забрать ее у меня.

— Тогда тебе придется выбирать. Рисковать ее жизнью или близостью.

Сери прикрыл глаза. С минуту посидел, прислушиваясь к потокам мира, к себе, к далекому теплу такого родного существа. Затем резко встал.

— Мне уже надо уходить. Спасибо за помощь, отец.

— Обращайся, — улыбнулся красноволосый, обнажая клыки.

— Последняя просьба. Я вообще-то к тебе зашел еще за одной вещью…

Вернувшись в большой дом на рассвете, он первым делом решил проверить сохранность своего сокровища. Девушка спала, недовольно кривя губы. За окном начинался дождь, принося долгожданную прохладу. Замерзшая под тонким покрывалом, Александрит подтянула ноги к животу и обхватила плечи руками. А вот проснуться и взять сброшенное с постели одеяло ей было явно лень.

Улыбнувшись, Сери носком сапога затолкал одеяло под кровать. Быстро раздевшись, он лег рядом со сжавшейся от холода девушкой. Обессиленная за день Андин, даже не проснулась, лишь что-то бессвязно пробормотала, инстинктивно потянувшись к теплу. Тело девушки вмиг оплело его, словно плющ — приятные оковы. Сонная татуировка приподняла голову и, мигнув на него желтыми глазами, приспособила плечо Сери под подушку.

— Моя Змейка, — шепнул мужчина, проводя рукой по двухцветным волосам.

— Твоя, твоя, — был ему чуть шипящий ответ. — Только дай пос-спать.

А ведь утром будет утверждать, что ничего не помнит, и вообще такого не было.

— Прекрати мозолить меня взглядом, — фыркнула я. — Аппетит только отбиваешь.

Желтоглазый только усмехнулся, продолжая разглядывать меня, упершись подбородком в сложенные на столе руки.

Хотя с аппетитом это я, конечно, погорячилась, его сейчас и аидовым бесам не испортить. На пожрать меня потянуло уже ближе к полудню, все же вернулись мы вчера поздно. Проворочавшись в постели еще добрых пять минут, попутно вытолкав из нее как-то очутившегося там Сери, я все же вняла голосу желудка, заявившего о себе во всеуслышанья. Да еще и громко так! Прислушавшись к этим возмущениям, Змей чуть ли не пинками погнал меня на кухню, выразив свои действия фразой «А то меня съешь». Я на это усмехнулась «Всякой ядовитой дрянью не питаюсь»!

На кухне меня ждала целая кастрюлька вчерашнего наваристого борща. Да еще и мягчайшие булочки из первой утренней партии пекарни мамочки. Приправив все это сметанкой и чесночком, я в миг осушила первую тарелку. Потом вторую, сейчас приканчиваю третью. Хорошо пошло!

Вот только распроклятый Змей портил все удовольствие. Сидит тут понимаете ли, отвлекает.

— Нет, так подавиться недолго. Хватит глазеть! На мне что,

картинки неприличные нарисованы?

— Ага. Как в книге «Советы семейной жизни от Федрота и Олечки», — усмехнулся Сери.

Ну а я покраснела. Эту книгу днем с огнем не сыщешь. Печатают ее только в одной типографии королевств, и уже оттуда по магазинам развозят. Отличается же она от обычных пособий по семейной жизни целым разделом таких иллюстраций… чопорные матроны падают в обморок, а молодые девицы, краснея хихикают. Уж сколько раз издание книжки пытались прикрыть, но люди встают на защиту. И просвещение продолжает идти в массы.

Прикончив борщ, я довольно погладила животик. Да, если за время проведенное дома мне и удалось набрать нормальный вес, после вчерашнего вечера он снова вернулся на свое обычное место.

— Теперь можно приниматься за второе, — улыбнулась я. И тут же скуксилась. — Которое придется готовить.

— Если хочешь, могу сделать омлет.

— С чего такая щедрость? — насторожилась я.

— Очень не хочется быть покусанному, а ты на голодная такая злая. Где у вас продукты хранятся?

— В холодной, — ткнула я пальцем в дверь в подвальное хранилище.

Сери, наконец, соизволил оторвать свой взгляд от меня, а зад от стула. Обойдя вокруг стола, он сделал одно слишком быстрое для меня движение, и в итоге я оказалась сжатой в его руках. Уклонившись от моего удара локтем, он тихонечко рассмеялся.

— Не бойся, Андин. Я очень сильно постараюсь больше не делать тебе больно. Даю слово дракона. — Уткнув лицо в то горгулье гнездо, которое представляли собой мои волосы после вчерашнего развлечения и сегодняшней ночи, Сери заурчал.

— У Мальгольма что ли научился? — Не смогла смолчать.

— Язва!

Наконец желтоглазый выпустил меня из своей хватки…о чем я почти жалела.

Когда он такой… я почти… почти готова попробовать. Ведь не съест же он меня. Только понадкусывает. Тогда почему я столько времени сопротивлялась?

Потому что не нравится? Вранье, этот желтоглазый дракон просто не может не нравиться. Мужчина от которого мурашки по телу. У меня так до сих пор нет, нет, да пробегут.

По привычке? Возможно. Иной раз я действительно огрызаюсь уже из природной вредности.

Потому что эта… рыжая сволочь мастерски делает больно, даже на миг не задумываясь о чувствах других? Вот это уже

теплее. Но не совсем.

А может быть, просто я боюсь этой боли?

История с Аллой много доказала. Мне нельзя привязываться. Тем более к драконам. Они очаровательные, они сильные, они жестокие. Драконы придадут и даже не обратят внимания. И все для них будет как прежде. Только смятая игрушка с растерзанной душой останется где-то позади. Хочу ли я быть такой еще раз? Нет. Значит, и доверять дракону не должна.

Что он хочет от меня — тела, душу? По всем магическим законная я и так принадлежу ему. Его кровь спасла мне жизнь, пусть даже после его кинжала. Печать украшает тело, пусть даже и сделана обманом. Душу… вывернули.

Сери… Рыжий и пушистый. Если не трогать. А если трогать… да за правильные места…

— Ты знаешь… у нас скоро будут гости.

Я испуганно вздрогнула, от тихого голоса Сери, раздавшегося прямо над ухом.

— Знаю. Чувствую.

Как тут не чувствовать. Это словно где-то внутри тебя играют на струнах. Нежная скрипка Иаллин, та странная гитара Колина. Драконы летящие к нам.

— А как ты нашел меня? И почему прилетел один?

— О! Я еле успел смотаться, когда появился Олеандр и начал… В общем с этим эльфом лучше не связываться, — потер скулу Сери.

— Что, рука тяжелая?

— Нет. Реакция хорошая. И бурная.

— Как же тебе удалось от него сбежать?

— Ну… Иаллин спасла. У него это единственная внучка, от единственного сына. Жена Олеандра погибла лет пятьсот назад. А Иаллин на нее очень похожа. Вот эльф и растаял. А уж когда она поделилась с ним новостью о своем замужестве. В общем именно в этот момент я и смотался. К тому же мне не составило труда тебя найти. Надо было только пораскинуть мозгами.

— Они у тебя есть?

— Ну, раз я тебя нашел, то вывод очевиден. Достаточно было вспомнить, что неподалеку живет твоя мать. А я достаточно тебя знаю, что бы просчитать некоторые ходы. Правда, никто не думал, что ты так быстро соберешься к побегу. И уж тем более, что свяжешься с духами. Не страшно было марать такой грязью душу?

— У меня один из атрибутов.

Змей все так же искоса поглядывал на меня. И если честно — от этого взгляда бросало в холодную дрожь. По телу прошел

такой холодок, будто зимой повеяло.

— И думаешь этого достаточно. Обращение к темной все равно ляжет пятном на твою душу. И со следующей жизни может потребовать расплаты. Закон кармы еще никто не отменял.

— Значит, то что я сделала, это зло? Тогда то что со мной сделали вы, это?..

— Человек рядом с драконами? Знаешь, почему стать Наездником дракона очень сложно — здесь нужен особый характер, воля, и сильная магия. Что бы ни быть балластом. А ты до сих пор непозволительно слабая. Думаешь я жесток с тобой? А враг обойдется лучше?

— У меня нет врагов. Во всяком случае так было до встречи с вами.

— Разве? — наконец Сери все же соизволил повернуться ко мне лицом, а не… филейной частью. Хотя, под таким взглядом, да непроницаемым лицом, мне сразу захотелось вновь полюбоваться на… спину дракона. — А твои родственнички, готовые на все, только бы не видеть тебя. Их тебе мало? Так поверь мне — двадцать три, это только начало для мага. И детский возраст для дракона. Еще успеешь нажить.

— Я не дракон.

— С этим я согласен. Ты не дракон. Ты слабая человеческая девочка, слишком глупая что бы принять данный ей подарок. Силы, о которых другие могут даже не мечтать. Но ты так уперлась в своем неприятии, что только делаешь хуже. По-другому учиться ты уже не можешь. Только каждый раз переступая через себя. И не стоит винить в этом меня. Давно стоило натравить на тебя команду охотников на драконов. И посмотреть, как ты с этим справишься. Они церемониться не будут.

— Ты… — Мне даже нужного слова не удалось подобрать.

Расплавленное золото вмиг замерзло.

— С тобой никто не собирается так поступать. Успокойся. С твоей регенерацией проще убить сразу. От пары ран что мы с Колином можем регенерировать еще во время боя, ты скончаешься. Хотя бы просто от болевого шока. Охотники, знаешь ли, умеют расправляться с драконами так, что тот и двинуться не сможет.

— А… откуда ты знаешь? Вас так учили?

Золотой лед треснул, изливая тоску и боль. Хрусталик расширился, занимая уже весь глаз.

— Нам с Колином было двенадцать, когда отец забрал нас в свое Царство. Но по дороге на нас напали. Отец куда-то пропал, и мы были вынуждены защищать себя сами.

Я смотрела в желтые глаза дракона и просто поражалась чувствам, лившимся из них. В какой-то момент мой взгляд словно подернуло золотой пленкой… и я провалилась.

Небольшая лесная поляна. Лошади, прикованные к земле алмазными сетями. Лежащие трупы людей. Красная от крови трава. И два мальчика, сжимающие в своих руках мечи. Один с всклокоченными, короткими зелеными волосами. А второй… покрыт рисунком чешуек, позади бьется в истерике змеиный хвост, некогда симпатичная мордашка обезображена клыками и страхом. Оба в крови — своей и чужой. Дети, защищающие свою жизнь.

Это была короткая вспышка чужих воспоминаний. Чужой боли. Но как же она ударила по мне! Еще несколько секунд я чувствовала каждый порез, каждую ранку на теле красноволосого мальчика, ощущала во рту соленый вкус. Видение померкло, но где-то в груди все так же отдавалась боль и страх.

— Наверное, с его стороны это было очень жестоко, — меж тем продолжил Сери, не заметив моего состояния. — Но после этого мы с Колином больше никогда не сопротивлялись и не жаловались на чересчур тяжелые занятия. Отец отдал нас на обучение хорошим мастерам. Двум братьям, что когда-то ухаживали за мамой. Это был еще один довольно жесткий его шаг. Но то смешанное чувство которое испытывали к нам наши учителя делало только лучше. Нас не жалели, но относились…с трепетом. Мы были «Её» детьми. Сейчас я понимаю, почему отец не стал обучать нас сам, ведь он первый оружейник, очень сильный воин. Это очень тяжело — причинять боль тому, кто дорог. И делать это намеренно. Сейчас… мало кто знает, но мы куда сильнее, чем многие только могут подозревать. У меня еще есть третья ипостась. Та жестокость, с которой нас обучали, раскрыла все наши способности. И не раз спасла жизни.

Два тяжелых толчка сотрясли землю, а Змей словно очнулся.

— Так что я наверно непозволительно мягок с тобой, Александрит. Ты на многое способна, но запираешь эту силу в себе. Так что мне остается? Только толкать тебя к этим возможностям.

— А полегче пинать нельзя?

— Нельзя. — Он чуть улыбнулся. — Иди, встречай своих гостей.

— Вот еще. Их никто не звал. Тебя кстати тоже.

— А ты попробуй как-нибудь. Позови.

— И что будет? — почуяла я подвох.

— И я приду. Даже с того света. Просто позови меня по имени. — Подойдя ко мне, дракон мягко обнял одной рукой за

плечи. — Я буду знать, что не безразличен тебе. Только предупреждаю, — уже совсем тихо прошептали мне на ухо, — после этого тебе не отвертеться.

Не зря, ох не зря он это сказал. Надо будет быть осторожней со словами. Поймает ведь.

В большом саду моей матери… помяв пару яблонь, стояли Колин и Иаллин. Невинно так хлопая глазами на устроенный их приземлением кавардак. И ладно бы они пару веток сломали — мама переживет. Но какая зараза приземлилась в фонтан, превратив камни в лепешку? Судя по закосу братца в ту сторону — не иначе как он не рассчитал. Вот ведь змееныш!

— Будете сами объясняться с родителями! — ткнула я в сторону развалин, когда то бывших фонтаном. — Мама сама эскиз делала. И мрамор полгода ждала.

Судя по физиономиям драконов — они впечатлились. Иаллин даже сделала попытку улететь, только Колин прижал ее хвост к земле, и она лишь приглушенно пискнула.

— А это мы! — зачем-то сказал он.

— Ну знаете ли, вас не заметить надо постараться. С таким то приземлением.

— Мы не хотели, правда! — состроила невинную гримасу Алла. И кажется, добавила своего драконьего обаяния. Напрочь забыв что сама же и зачаровала меня. И о том что до сих пор сидит передо мной в образе мелкого золотого дракона.

— Думаете, я вам так легко поверю, после всего.

Было забавно наблюдать, как меняются физиономии у этих двух. Вытянулись и стали такими виноватыми — виноватыми. Ой, знала бы, сама их что-нибудь раздолбать подначила. А то почему-то по разборкам только мы с Сери. То городскую улицу разгромим, то гостиный двор (было дело), потом до могильного кургана добрались. А вот вчера загородную резиденцию графини разворочали. Деятельные мы!

Я сощурила глаза в предвкушении очередного развлечения.

— Придется восстанавливать. Мой отчим и так относится к оборотням о-очень плохо. А если еще обнаружит, что любимый фонтан его жены снесла парочка драконов… Что будет!

— Что будет? — насторожился Колин, опасливо косясь в сторону дома.

— А ты представь. Он начальник городской стражи.

— Правда?

— Ну я же не как вы. Мне врать зачем. Он тогда точно меня никуда не отпустит. А вы обещали отвезти меня к Хранительнице. Так что вам придется восстановить фонтан и как можно быстрее. Пока он не проснулся. На ваше счастье мы поздно легли. Почти

под утро. На балу вчера были. Так что у вас есть пара часов.

«Обожаю эту девицу! Вы едва успели прилететь, а уже на все согласны. Молодец, Змейка!»

Прислонившись плечом к косяку, в дверях стоял Сери и улыбался. Хм, нет, лыбился!

«Слава всем богам! А то я вижу — она здесь. А тебя нет. Начал уже подозревать самое худшее.»

«Это что?»

«Кто ее знает. Может она тебя уже давно инвалидом сделала.»

«Она меня сделала. Но не инвалидом. А сексуальным маньяком. И извращенцем. Я скоро начну от одного ее прикосновения с ума сходить.»

Было бы с чего!

«О, как все запущено! Ты с ней говорил?»

«Только этим и занимаюсь. К сожалению.»

Тут Колин не выдержал, и откровенно заржал.

Наконец соизволив спуститься, Сери подошел ко мне и словно рассеяно провел рукой вдоль позвоночника. Ага, то я его не знаю. Рассеяно. А то что жест вышел уж очень собственническим, это случайность.

Под тканью домашней туники проступила первая волна изменений. Наткнувшись на шипы, рука быстро покинула мою спину.

— Мы здесь приберем. Будет даже лучше. И твоя мама ничего не заметит, — улыбнулся Змей, кончиком языка лизнув мою щеку. — Но о Хранительнице можешь забыть.

— С чего это? Мне очень хочется встретиться с этой грозной женщиной. Тем более если вы так этого не хотите.

— Нет! — рявкнул Сери так, стекла в окнах задрожали. У соседей.

— Да! В школу я уже чувствуется не попаду. А вы сами не учите, калечите только. Это с учетом того что даже не понимаете кем я стала после вашего эксперимента. Мне надоело быть половинкой на четвертинку. Я хочу знать кто я и на что способна.

— Ты к ней не пойдеш-шь!

— Конечно! Я к ней полечу. — Демонстративно тыкаю в замерших Колина и Аллу.

Следующий злющий взгляд достался им.

— Никуда вы с ней не полетите!

Взвизгнув, мелкая золотая драконица спряталась за спиной своего жениха. Попутно помяв еще пару деревец. Не любит она яблони!

— А их никто и спрашивать не будет. Они мне еще должны.

Значит полетят.

— Нет!

— Молодой человек, да отвезите вы ее куда просит, — это из окна высунулся отчим. — Ксана с детства такая упрямая.

— За что мне это наказание! — поднял глаза к небу Сери.

— За все хорошее. Что бы не скучал, Змей желтоглазый.

Глава 13
«Хранительница»

Общими усилиями, но мы его уговорили. Конечно, сил и нервов на это потребовалось очень много, но результат был. При том Змей шипел, извивался, придумывал какие-то странные отговорки, типа — «Может быть в другой раз? Лет эдак через пятьдесят, а?» Но мы были непреклонны.

Мы, это я, Иаллин, которая не видела в этом ничего плохого, а после моих слов что прощения она не добьется пока я не увижусь с Хранительницей, вообще была всеми лапами за. Так же нас поддержала вся моя семья, которой попросту надоели громкие дебаты с частым выкриком фраз «да — нет». И ведь ничего не скажешь, присутствие в доме трех драконов, сделало всех живущих в нем на диво задумчивыми и боязливыми. Только отчим зорко наблюдал за поведением этого бурного семейства. Да мама пыталась сдувать пылинки с здоровенного Сери, которому едва доставала до плеча. Ага, в прыжке. Каждый раз когда я пыталась указать ей что Змей большой и сам может подвинуть себе «во-он ту тарелочку», она вздыхала:

— Ну что, я не могу позаботиться о собственном зяте?

Услышав это первый раз, его брат чуть не подавился, а мелкая драконица радостно захлопала в ладоши.

— Ура! Я знала что она согласится.

— Так разве меня кто спрашивал, — печально отозвалась я.

— А разве бы ты согласилась? — сощурил глаза Сери.

— Нет!!!

— Поэтому и не спрашивал.

— Докатились. Представляю, однажды поставят меня перед фактом, что я уже давно замужем и у меня трое детей.

— Не знаю знаешь ли ты, но для того что бы этих детей сделать, надо как минимум… — Оценив строгий тяжелый взгляд отчима, он закончил, — пару лет.

«…Начать их делать.» — с тоской в мыслях вздохнул Сери.

«Вот упустил его из вида на один день, — обиделся Колин, — а он уже невестой успел обзавестись. И как это понимать?»

«Я тоже тебя на пару дней с мелкой оставил, а результат? Извини, брат, но мне до тебя далеко. Судя по хитрой улыбочке Андин, мне сегодня опять одному спать.»

А то он прошлую ночь в одиночку коротал. Как будто я та самая дура и не заметила, как меня ближе к утру кто-то нагло захапал в свои руки. Согласна, тогда идея погреться о горячего

словно растопленная печка, дракона, показалась мне очень удачной. Но это спросонья. Я не я, и тело не мое. И язык. Не мой. Само вырвалось, лишь бы отстал и дал поспать.

Мне уж давно стало понятно, мое тело и инстинкты воспринимают драконов Алауэн как родственных существ, например не будит в случае их вторжения в мою спальню. А вот Сери вообще принимает за частичку себя.

Я знаю — вчера ночью он куда-то уходил, просто потому как то пространство, что было между нами словно наполнилось стылым ветром. И хотя я знала что там, куда сбежал этот неугомонный дракон, ему уютно, тепло и ничего не угрожает — все равно беспокоилась. А вот возвращение отдалось теплой волной. Такое ощущение словно между тобой и миром еще кто-то есть.

Теперь мне стали понятны слова Олеандра — он действительно привязал меня к себе как мог.

К концу вечера, когда желтоглазый дракон наконец-то сдался, и мы готовились к от…лету, я вдруг подпрыгнула на стуле:

— А где Мальгольм, а? Вы куда его дели? А ну-ка признавайтесь! — схватила я за воротник растерявшегося Сери. Зубы его клыцкнули… а глаза стали круглыми!

— Ай, сараса. Я ясык укусил!

— Оставь его в покое! — взмолился Колин. — Ты мало того что моего брата скоро последних мозгов лишишь, так еще и калечишь регулярно.

— Было бы чего лишать!

— Алекс, да ладно кипятиться, — влезла Иаллин. — Мальгольм сам решил. Вот. Это он просил передать.

В моих руках оказался тугой свиток пергамента. Бумага явно дорогая, и покрыта такой защитой от прочтения — иные государственные тайны позавидуют. Но в моих руках перчать с кошачьей лапой рассыпала в прах.

«Дорогая Александрит, прости что не могу сказать тебе все это лицно.

Что бы не произошло меж нами прежде, знай — ты мне очень дорога. И пусть как друг, если с возлюбленной не получилось. Наверное мне стоило сразу понять, что сердце твое занято и нет причин надеятся.»

— Ах, Мальгольм, ты неисправим! — улыбнулась я.

«И если раньше я хотел хотя бы защитить тебя, то теперь не вижу в этом нужды. Защитник у тебя есть. Да такой что мне остается только стоять в сторонке. Откуда же мне было знать, что он это серьезно?»

— Ой, правда что ли?

Иаллин уже протерла дырку на стуле, Колин кажется начал косеть, а Сери наматывает который круг обходя мое кресло. Любопытные какие!

«Алекс, поверь моему нюху — Сери не хочет тебе зла. Он дракон, а они странные существа.»

— Сказал один оборотень, про другого!

Оживление вокруг меня начало достигать апогея! Уже все троя стояли за спиной и обиженно сопели — им текст показаться отказался.

«Я видел каким он стал, когда ты сбежала. Видение всклокоченного Рыжика, с безумными глазами будет еще долго являться мне в кошмарах!»

Не выдержав, я захихикала. Картинка действительно выходила пугающей.

«Сейчас, вместе с эльфийским отрядом, я отправляюсь к своим родственникам. Но очень надеюсь осенью встретить тебя в школе. Без вас она будет пуста.

Всегда твой друг, Мальгольм.»

— Вот сволочь! Все меня кинули! — нахохлилась я.

— Но мы то здесь! — нахмурилась Иаллин.

— Вы не друзья. Вы драконы. Ну, морда кошачья, увижу, усы пообрываю!

— Не расстраивайся так, — коснулась моей головы рука Сери. — было бы по кому слезы лить. Хотя кулаки и я бы об него почесал. Кстати, у меня есть подарок по случаю помолвки.

— Какая помолвка! Не собираюсь я быть ни твоей любовницей, ни невестой, ни женой.

— Алекс права, — Неожиданно вступилась Алла. — Надо еще спросить разрешения у родителей.

— Я спрашивал. Родители Андин сказали что подумают. А наш отец уже в курсе.

— Нет, его нельзя и на шаг от себя отпустить, — возмутился Колин. — Мне свою невесту пятьдесят лет ждать пришлось. Уговаривать три дня. И мы еще даже разрешения не спросили. А этот рыжий! Даже с отцом умудрился встретиться.

— Так я собственно за подарком и ходил. Вот!

С легким движением руки на столе материализовался небольшой тканный мешочек. От него слабо ощущалась непонятая и странная мне магия.

— Возьми же, — чуть улыбнулся Змей.

Развязав тесемки, я засунула в мешок руку… что бы тут же выдернуть ее обратно — подушечки пальцев покрывали тонкие, глубокие порезы.

— Ни капли разумности, — вздохнул Змей.

Подойдя ко мне, он взял окровавленный пальцы в руку и чуть сжал их. Боль прекратилась. Еще пара шипящих слов и кровь перестала литься ручьем.

— Не суй руки куда попало. Как ты вообще без пальцев не осталась. Смотри.

Перевернув мешок, он выкинул на стол… ариоку! Новенькая, блестящая цепь, сплошь покрытая лезвиями и широкий наруч. Проведя моими пораненными пальцами по холодному металлу браслета, Сери прошептал какие-то слова, и кровь тут же впиталась им.

— Это привязка к хозяину. Теперь она никогда тебя не поранит. Хоть вместо цепочки на шею вешай.

Услышав это я тут же вцепилась в свою новую ариоку. Ее крепкие звенья имели странный оттенок меди, хотя могу поклясться всеми богами и богинями — разорвать их почти невозможно — разве только двум драконам, тянущим в разные стороны. Тонкие лепестки лезвий имели волнообразную форму и слабо светились, словно еще несколько минут назад покинули печь кузнеца и еще раскалены. Кое-где так же весели и шипы, напоминающие зазубренные наконечники стрел, явно серебряные. Ну а тяжелый наконечник в этом случае представлял… его самого — дракона. Точнее костяной нарост на кончике хвоста.

А вот интересно, у всех драконов на кончике хвоста такие очаровательные метелочки, или братцы особенные. Что-то я раньше не слышала о подобном.

М-м, а это получается мой хвост.

— Нравится?

— Еще бы! Она… великолепна! Не терпится попробовать какова она в деле.

«Мне тоже!» — тоскливо и как-то мечтательно протянул Сери.

Колин подавился смехом и еще какое-то время откашливался, все так же продолжая дрожать и хихикать.

— Алекс, с тобой все в порядке. Нигде не болит? — обеспокоилась Иаллин, со спины которой я только что соизволила свалиться.

— Нет. Я только одно место себе натерла.

Потирая пострадавшее место, я рассматривала замок, к которому принесли меня драконы. Если честно — мне всегда казалось, что домом драконам Алауэн должен быть высокий, величественный замок просто непомерных размеров. А это небольшое трехэтажное здание, скорее напоминало загородное поместье. Правда, безупречно выполненное и… искусное. Белый

камень его стен светился изнутри в лучах склоняющегося к закату солнца, большие стрельчатые окна приветственно подмигивали разноцветным стеклом. Вдоль широкой лестницы ведущей от площадки, на которую опустились драконы к дому, тянулись гирлянды из цветов и плюща, повисших на каменных арках. В общем, это было очень теплое место, чего я понятное дело не ожидала.

— Помочь? — оказался рядом Сери и принялся поглаживать меня по ягодицам.

В первый момент я так растерялась, что Змей получил по рукам далеко не сразу.

— Нравится? — кивнул в сторону дома Колин.

— Красивый. Только я себе ваш дом не так представляла.

— Большим замком, где и дракону есть куда хвост приткнуть? Такая Цитадель Алауэн. Это же — дом наших родителей. Драконы строят свой собственный только когда женятся. — С закосом в сторону раскрасневшейся невесты. — Что бы было, где растить детей. Наши родителя так редко здесь бывают, и мы уже как-то привыкли считать его своим.

Мне здесь, пожалуй, нравилось.

Полет занял двое суток, и сейчас я чувствовала себя так, словно мной мыли полы. Нижняя часть тела вообще отказывалась мне подчиняться. От кончиков пальцев и до… отсиженного места все кололо сотней иголочкой, такое чувство, будто в кипяток опустили. И в этом нет ничего удивительного, отдыхали мы всего лишь несколько раз, во время которых я спала.

Может для драконов это и привычное, даже не хлопотное дело — полет, но для меня целая трагедия. Умом то я понимаю, что в компании трех драконов мне ничего не грозит, но попробуй объяснить это страху. Большую часть времени я сидела, судорожно вцепившись в драконий гребень и закрыв глаза. Мой песенный репертуар давно закончился, как и нехорошие слова в адрес драконьего рода и трех его представителей в частности.

Так что сейчас меня мог уронить любой порыв ветра, так слабо я держалась на ногах. А как еще подумаю что мне еще лезть по этой лестнице предстоит — вообще плохо становится. Одно успокаивает — в таком доме наверняка есть большая кровать, которую не придется ни с кем делить. А то Рыжик повадился в моей спать. В прошлый раз глаза разлепляю, а этот желтоглазый подмял меня под себя и отдыхает. Еще ведь и возмущается, его видите ли под ребра пнули. А то что мне неудобно — это издержки.

Страдальчески вздохнув, я поднялась на первую ступень. Снова вздохнула и потерла поясницу.

— Лентяйка!

С этими словами меня подхватили на руки и потащили наверх. Не скажу что было приятно — вися вниз головой, да над пропастью высоких ступеней… Но Сери оказался прав — мне лень топать самой.

«Смотрю эта девица совсем тебе на шею села, — усмехнулся Колин. — При том в прямом смысле.»

Змей лишь хитро улыбнулся в ответ и поцеловал в мою растрепавшуюся макушку.

Видимо дракон выражал свои мысли для всех присутствующих драконов (а они могут еще обмениваться конфиденциально, так сказать), раз Иаллин усмехнулась:

«Есть мужчины, просто созданные, что бы из них вили веревки. А есть женщины талантливо плетущие макраме. — И уже для меня, — Похоже, наш грозный Змей из этой категории. Неожиданность, надо признать. Никогда не думала, что этот эгоист может быть таким нежным и заботливым.»

Как жаль что я не могла ей ответить что его ласка перемежается с весомыми ударами под дых.

Внутри дом тоже оказался очень милым. Отштукатуренные стены коридоров были отделаны теплым деревом, а с высоких потолков свисали люстры и светильники, огонь в которых был не магический, а вполне обычный.

Не дав мне осмотреться, Иаллин тут же потащила меня в термические ванны, где я смогла достаточно расслабиться и вымыться, чего не делала уже несколько дней путешествия. А еще драконица помогла мне привести обветренную кожу в порядок. Так же как и волосы и ногти.

— Наше королевство довольно большое. Но для дракона расстояние не имеет никакого значения. Завтра же мы отправимся к Хранительнице что бы просить разрешения на брак. А заодно и тебя ей представим. Правда не знаю в каком качестве. Змею хватит ума назвать тебя невестой.

Разомлевшая от тепла и целебных масел, покрывавших мое тело толстым слоем, я приоткрыла один глаз и посмотрела на болтающую ногой в воде бассейна драконицу.

— Зачем? Мы больше не у меня дома и он может прекратить прикидываться.

— Так ты думала все это время Сери «прикидывался»? Глупенькая. Драконы никогда не будут кидаться такими словами. Он сделал совершенно серьезное заявление. А ты думала с чего он так изменил свое отношение к тебе? Просто раньше ты была для него…

— Игрушкой? — не весело усмехнулась я.

— Его женщиной. Той с кем не принято считаться дракону. Но видимо ему оказалось сложнее добиться твоей любви, чем влюбиться самому. Нашим мужчинам редко кто отказывает. И тем более не продолжают дразнить, так как ты. Думаю, Змей просто чересчур увлекся. Вот и результат — сам запутался в своих сетях.

Я усмехнулась:

— Драконы… Я всегда знала, что доверять вам опасно. Но после всего… Ты думаешь, я так легко доверюсь ему? Существо способное играть чужими жизнями. Морально способное. Так просто, как им захотелось сделать из меня ручную зверушку. Ведь на мне до сих пор заклятие, по которому я вынуждена защищать тебя даже ценой своей жизни. И за что это мне — за то вышла однажды на улицу. За неправильный поворот в закоулках города. Не натолкнись я тогда на твоего братца — жила бы спокойно. Просто рядовой магианой. Сейчас же все что мне остается — это быть игрушкой в лапах драконов Алауэн.

— Ты… Сери предложил тебе стать его женой, — возмутилась Алла. Наивная.

— Не предложил. Поставил перед фактом. Ему так захотелось. Очередная прихоть экспрессивного Сери. — Я рассеянно провела рукой по ровной глади воды. Необходима была хоть небольшая передышка, что бы собраться с мыслями. Ведь для меня так отчетливо было присутствие одного желтоглазого типа неподалеку. — Разве я не остаюсь марионеткой в чужих руках. Даже сбежав, я не смогла спрятаться. И никогда не смогу. Вы можете обещать — мне никогда не тревожить больше и оставить в покое. Но всю оставшуюся жизнь в моей душе будет жить страх что однажды вы вспомните о своей забытой вещи и вернетесь, разрушив мою жизнь. И я не смогу ничего сделать.

«Иаллин, спроси, любит ли она меня. И почему нет.»

Едкая, ядовитая горечь прижала мою грудную клетку к нагретым камням купальни, не давая и вдоха сделать. На пару секунд сердце просто остановилось. В себя меня привел влажный язычок Кешки, скользнувший по щеке в жесте утешения.

Печать… эта драконья метка. Только Кеша мог понять все то что я чувствовала. Он отгораживал меня от Сери… и в тоже время принадлежал ему. Словно наше общее дитя.

«Ты ведь все слышала, — несколько ядовито спросила Иаллин. — И судя по всему, прочувствовала. Знаешь, Александрит, порой, любовь дракона хуже его ненависти. Так что подумай что ответить.»

Меня уже давно перестала удивлять двуликость этих существ. То человек, то дракон. То нежная и мягкая девушка, то ехидная,

жесткая женщина.

Ну что ж, Иаллин. Общение с вами меня тоже кое-чему научило.

На меня сверкнули серебристо серые глаза, с узкими щелями зрачков.

— Ты любишь Сери?

Я прикрыла веки, затем распахнула глаза, с точно такими же зрачками.

— Нет!

Ментальная затрещина драконицы вполне реально скинула меня в бассейн, а вот новая порция эмоций Сери, вышибла весь дух из легких. Времени разобраться в своих ощущениях просто не осталось, в связи с упорной борьбой с водной стихией. Хорошо хоть Иаллин вовремя поняла, что за мой хладный трупик никто ее по головке не погладит, и все же выдернула меня из воды.

— Но почему? — спросила драконица, как только я прочистила залитые легкие.

— Потому что любить того, кого боишься, и весьма объективно боишься, полное извращение. Вот скажи мне, Колин хоть раз ударил тебя?

— Нет, — поняла в какую сторону я указываю.

— А если бы ударил?

— Если бы было за что…

— Не надо этого «если». Что бы ты сделала?

Иаллин повесила блондинистую голову и с минуту помолчала.

— Я все поняла. Но… он тебе хотя бы нравится?

— Пожалуй, да. Когда не ведет себя как последняя сволочь. Но не мне тебе объяснять — влечение и любовь, разные чувства. Все, надоело мне здесь. — Я встала. — Хочу спать.

Кешка высунувший голову из под мокрого полотенца, заговорчески подмигнул мне желтым глазом. В ответ я почесала его по носу.

Ах, драконы, как же вы самоуверенны и порой наивны. Даже не знаете, на что способна сделанная вами печать. И короткое «Могу!» на заданный вопрос, не самое серьезное.

— Кеш-шеа хорош-ший? — тихо спросил он, пока я устраивалась в мягких складках одеяла.

— Хороший. Очень хороший.

Наверное помня о предыдущих каверзах, Кешка и разбудил меня через пару часов. Перевернувшись на другой бок, я уткнула нос в плечо дракона, рукой обнимая его за талию.

— Все-таки поселил меня в своей комнате, — прошептала я сонно.

— А ты во мне сомневалась? — кажется улыбнулся Сери.

Уставший организм потребовал отдыха и я снова провалилась в сон, так и не раскрыв глаз.

Что происходит? Мы, кажется, начали новый танец, игру — где цели не ясны, но так желанны, так осязаемы.

Движение навстречу. Движение в сторону. Перебор мелкими шажками прочь. Рывок. Падение в объятья. Прикосновение-ласка. Прикосновение-боль. Грубый, безжалостный толчок, звучит словом «прочь». И в то же время короткий взгляд из-под ресниц, обжигающий кожу.

Куда ты манишь меня? Какие еще пропасти приготовило твое ретивое сердце? Я на многое пойду, что бы заполучить его. Даже на этот танец по раскаленным углям, по битому стеклу. И если в конце ты упадешь в мои объятья, изнеможденная долгой гонкой, покорная, трепещущая от ритма что выбивают два сердца, если ты станешь моей, это оправдает любую кровь, любую боль.

А сейчас танцуй, играй с огнем. Играй с драконом, которому цена выигрыша — жизнь.

Ну же, танцуй… Только не забывай, что музыку нашего танца пою я.

— Долго же вы добирались.

Эти слова, сказанные с какой-то неподдающейся определению интонацией, и встретили нас при входе в небольшую залу Цитадели Алауэн.

Круглая комната с большими, от пола и до потолка, окнами, казалась просто зависшей над землей. Куполообразный потолок поддерживали шесть колон, сделанных в виде змееподобных существ с тремя головами. Только отойдя от первого шока, я смогла определить их как гидр. Мозаичный пол представлял собой картину, на которой по небу летали разноцветные драконы. Вот только небо было с одной стороны голубым и озаряемо солнцем, а с другой — темно-синим, с рассыпанными звездами и серебристой луной. Между ними плавные переходы цветов утра и вечера. Красиво!

Едва войдя, братья и мелкая драконица упали на колени. Туда же увлекли и меня.

— Приветствуем вас, Хранительница.

— Иаллин, выйди, — снова послышался этот властный голос. — С твоим вопросом мы разберемся потом.

— Да, Хранительница, — пискнула Алка и, подскочив, исчезла за хрустальными дверьми.

Ко мне подошла невысокая женщина в белом. Приподняв

пальцами раскрытой ладони мой подбородок, она довольно мягко улыбнулась.

— Рада, наконец, увидеть тебя, Александрит Андин.

Я удивленно моргнула, а братья Ту совсем понурили плечи.

«Она знает!»

— Встань с колен. — Когда я встала, она указала на одно из кресел у небольшого круглого столика, — Иди, сядь. Мне надо поговорить с двумя этими… шалопаями. И разговор может затянуться.

Я покорно села, попутно рассматривая Хранительницу.

Странно, женщина готовая переступить свой тысячелетний рубеж, по моим представлениям должна была выглядеть не так. Она же все-таки человек, пусть даже и маг. Драконы редко женятся на простых людях, это слишком болезненно, знать что очень скоро, лет через пятьдесят, максимум двести, ты потеряешь частичку себя. За всю историю Алауэн только двое решились на подобный шаг — сам Теоденус, и его внук. Жена последнего уже пол тысячелетия как мертва. А он до сих пор помнит ее. И любит.

Хранительница же выглядела лет на тридцать с небольшим, хотя могу поспорить, что при желании она может показаться и моей ровесницей. Темные волосы короной уложены на голове и лишь несколько мелких тугих кос, перевитых бриллиантовой нитью, ниспадают до самой талии. Которая, кстати, куда тоньше моей. Среднего роста, с ладной фигурой и довольно приятными чертами лица. Хранительница Диар. Женщина, в каждом движении которой скользит сила и власть. Создательница!

Я начала понимать почему Алауэн Ту так не хотели идти к ней.

Невысокая, хрупкого вида женщина подошла к коленопреклонным братьям и посмотрела сначала на одного, затем на другого. Темные брови нахмурились, а под соколиный взгляд я бы сама остереглась попадать. А затем эта странная женщина в длинном белом платье, размахнулась и ударила Сери по лицу.

Инстинкт попытались взять надо мной верх, но были тут же заткнуты чувством самосохранения.

Ну а сам Змей лишь ниже опустил голову, словно принимая этот удар и обвинение.

— Полукровка, ты хотя бы понимаешь что наделал? — спросила она, поднимая его лицо. — Что вы оба сотворили? Какой опасности подвергли не только эту девочку, но и весь наш клан? Подумайте на досуге что сделают люди, если узнают кем с помощью вашей крови можно стать. Какую силу они могут обрести. Вы думаете что Диз Терей?итт, слишком сложно

провести без согласия дракона? Это глупость, нет ничего сложного. Подумай Колиандрэй, на что ты пойдешь ради Иаллин. Эта драконица такая хрупкая, такая нежная и слабая. И что будет, если она попадет в руки Охотников? На что ты пойдешь? Ну а ты, Сериандрэй, — развернулась она к гранатоволосому. — Ты подумал, что может случиться с этой девочкой, если кому захочется посмотреть что же у нее внутри и как происходит совмещение человеческой и драконьей крови в ее, таком соблазнительном для тебя, теле.

В моей голове случилась вспышка. Сначала свет… а потом короткое видение. Я, лежащая на каком-то столе. Руки и ноги скованы цепями и алмазной сетью. Посеревшая кожа покрыта переливающимися красно-зелеными чешуйками. Грудная клетка… отсутствует как таковая — переломанные ребра разведены в стороны, позволяя видеть, как медленно затухает биение сердца. Меж белых губ, вытекает маслянистая, темная струйка крови. Некогда живые, насмешливые голубые глаза покрылись пленкой, змеиный значок вытянулся в ниточку. Лишь запах крови и отзвуки боли в воздухе…

Мне потребовалась целая минуты что бы прийти в себя, прогнать отзвуки того страшного сна, тот навязчивый запах, из своих ноздрей. И это не удалось бы так легко, если бы полусумасшедший взгляд желтых глаз. Сколько страха было разлито в их золоте, сколько муки. Мне захотелось обнять его, прогоняя остатки непрошенного сна, прошептать, — «Я здесь. Я с тобой.»

— Теперь поняли? — меж тем продолжила Хранительница. — Кстати, Александрит, ты знаешь что ритуал, проведенный над тобой, был запрещен как смертельно опасный. В трех случаях из десяти, объект умирал. Еще двое неизменно деградировали, их разум просто не воспринимал драконью сущность. Я не знаю, как удалось выжить тебе, вопреки или благодаря крови полудемона. Ты мало подходишь под параметры пригодных к Диз Терей?итт. Могу проспорить, это именно он настоял на выборе такой неподходящей кандидатуры. — Рука женщина прошлась по гранатово-красным волосам Сери, все так же покорно стоящего на коленях. — Неужели тебе так сильно понравилась эта девочка? Или демоненок совсем сошел с ума? Знаешь, чем драконы Алауэн отличаются от людей? — Это уже мне. — Они как маленькие дети очень эгоистичны. Ради того чего им хочется, эти драконы могут забыть о благоразумии и осторожности. Обо всем. Их сила застилает глаза, позволяя чувствовать себя безнаказанными и свободными от норм морали. От обычных драконов их отличает редкая недальновидность. Они как люди живут одним днем.

Сотни и сотни лет.

Взгляд зеленых гипнотизирующих глаз прошелся по мне, заставляя вздрогнуть и напрячься. Каждая мышца в теле отозвалась страхом на этот взгляд. Слишком любопытный и… такой знакомый. Ах да, я совсем забыла! Самый главный экспериментатор клана Алауэн сейчас передо мной.

— Что же сделали с тобой эти шалопаи?

Диар повела рукой, от которой пошли теплые волны. Один ментальный приказ… и я свалилась на пол от вывернувшей меня боли. Кажется она разлилась по каждому миллиметру моего тела, пульсировала в каждой жилке, разрывала плоть, крошила кости. Через несколько секунд остался лишь жар раскаленных углей.

— Нет, Диар!

Когда я наконец пришла в себя… ощущения были странными. Неуютно… много… неправильно! Я заворочалась, пытаясь понять что же произошло.

Сжимающие меня руки чуть расслабились, позволяя устроиться в надежный мужских объятьях еще удобнее.

— Она еще не готова к такому, — как-то зло прозвучало над самой моей головой. — Андин еще никогда не обращалась полностью.

— Так бывает всегда? — внимательный, заинтересованный женский голос. Приятный, но уж очень… раздражающий.

— Нет. Когда она меняет ипостась сама все обходится без боли. Я подозревал нечто подобное, поэтому еще ни разу не приказывал. Александрит, как ты себя чувствуешь? Посмотри на меня.

Мягкий, знакомый голос.

Подняв голову, я смогла разглядеть того, кто так бережно держал меня в своих руках. Красные волосы, красивое, мужественное лицо, желтые, как расплавленное золото, глаза со змеиным зрачком.

— Сери?

Он улыбнулся.

— Как ты, мое сокровище?

— Не знаю. Странно.

— Подними ее. — Снова этот холодный голос. Диар!

Кажется мои мозги вместе с памятью встали на место.

Змей бросил в сторону злой взгляд, но подчинился. Встав, он подхватил меня за подмышки и осторожно поставил на ноги. Но стоило ему немного ослабить хватку… как меня потащило назад. Оглянувшись я чуть не рухнула, ноги мигом подкосились. За моей спиной свисали до пола распахнутые крылья. Перепончатые, как у драконов.

И это еще не все! Тело почти привычно покрывали мелкие чешуйки, на спине стоял гребень, когти на пальцах напоминали миниатюрные кинжалы. И кроме того — я была голой. То есть совсем без одежды!

— Не волнуйся Андин, это полное обращение. Магическое.

Как хочется дать этому наглому, желтоглазому типу по морде.

— Она действительно совершенство. Пожалуй вы создали не просто Спутника. Вы создали нечто новое. Ты этого добивался, Сериандрэй? Нечто похожее на тебя. Похвальное упорство. И насколько крепкая эта броня? — провела она по моей руке, сплошь покрытой чешуйками.

По правде сказать, я была покрыта ими вся, как Сери в своей третьей ипостаси. Вообще вся. Кошмар!

Хотела было увернуться от прикосновения Хранительницы, но как-то не получилось — проклятые крылья помешали. Не двинуться с ними, не стоять без поддержки не могу. Тяжелые очень. И не двигаются, как я не старалась. Может они того — парализованные. Во смеху будет! И так высоты боюсь, так еще и крылья недействующие.

— Не бойся, Змейка, никто тебя здесь не обидят.

— Ага! Я заметила. Когда на полу корчилась. И вообще, я сюда шла встретиться с Хранительницей, а не позировать обнаженной.

«Встретилась!» — вздохнул Сери.

«На свою голову и не только!» — вторил ему брат.

— Наказание для вас обоих, — посмотрела на братьев Диар, — я объявлю позже. Вы можете возвращаться в свой замок.

— А я? — судорожно вцепилась в рукав Сери.

«Пусть идет с ними. Несколько часов мало значат для тебя, любовь моя, но драгоценные песчинки в их часах.»

Этот голос… Он вклинился в разговор, словно из неоткуда. Незнакомый, очень мелодичный и сильный. Можно спутать его с голосом эльфа, если бы он не был напрочь лишен той приторности и колокольчиков, присущей лесному народу. В этом же царил ветер и… песня. Голос дракона!

И правда, словно в награду моей догадке прямо за окном появился золотой дракон. На мгновенье мне показалось что он сшибет башенку, в которой проходила аудиенция, к аидовой бабушке. Но тот словно его и не было прошел сквозь стекло, опускаясь на пол уже вполне человеческим мужчиной. Правда, слишком красивым для человека. Четкие черты лица, смягчались только милой ямочкой на подбородке, длинные волосы цвета истинного золота собраны в низком, растрепанном хвосте, в

серых глазах видно очень давно поселились бесята, а экзорцист их так и не вывел. В общем — мечта любой порядочной, а особенно непорядочной, женщины. Эротическая. Теоденус.

— Ладно, идите вместе. И мелкую свою захватить не забудьте.

Сери с трудом довел меня до дверей, а уже за ними открыл телепорт.

— Будет больно.

— Ну и пусть. Я слишком сильно этого хочу.

— Уверенна?

— Да. Начинай же.

— Как скажешь, мое сокровище.

Снова ментальный приказ…

На этот раз меня корчило куда дольше. Опять пронзительная боль и раскаленные угли, жгущие кожу. Кажется, я кричала, только уже ничего не помню, боль заслонила собой все.

— Прости меня.

Это стало первым, что я услышала с воем сознательном мире.

— З… за что? — Я все-таки кричала — голос сорван.

— Мне стоило предупредить, что будет еще больнее. — По лбу прошлись горячие губы. — Приказ Диар сильнее, все же у нее изначально больше власти над всеми Алауэн. Да и пользоваться им она умеет.

— Приказ? — Меня еще потрясывало, и поэтому я предпочла отвлечься разговором. Не очень приятно, когда по телу гуляет свободная шаровая молния, и время от времени ударяется.

— Это ментальное подчинение на таком уровне… даже глубже инстинкта. Его тоже создала Диар для своих потомков. — Сери осторожно прижимал меня к своей груди, не давая сползти на холодный пол. Его левая рука гладила меня по голове, а губы то и дело ласкали лицо. Это было приятно. — Понимаешь, Змейка, когда маленькие дракончики только учатся менять ипостаси это весьма интересный и проблематичный процесс. Так что у нас родители могут приказывать своим детям. Диар же может приказать любому в ком есть кровь Алауэн.

— А ты с Колином мне.

— Да. Только у тебя это очень болезненно произошло. Думаю тебе стоит отдохнуть. А то на тебя страшно смотреть — упыри и то свежее выглядят.

Меня подняли с пола, на котором мы и сидели, и понесли к постели. Только тут я заметила что ко мне вернулось мое изумительное платье цвета морской волны. Вовремя.

— Сери?

— Что, мое сокровище? — лукаво улыбнулся полудракон, снимая с меня туфли. К тому моменту я уже лежала на постели и не имела ничего против избавления моих ног от этих пыточных устройств на шпильке.

— Я просто подумала…

— Да, действительно странно для тебя.

— Я серьезно. Диар действительно может наказать вас?

— Она это сделает, — сразу помрачнел он. — Видишь ли, я и раньше подозревал, что Диз Терей?итт одно из тех заклинаний, что пользовалась Диар при создании первого дракона Алауэн. Можешь себе представить, что это за тайна?

— То есть вы серьезно попали с этим заклинанием. — Наконец избавив свою голову от последней шпильки, я смогла почувствовать себя почти свободной. Осталось только платье как-то стянуть. — Но зачем тогда использовали? Раз ты подозревал. Развяжи мне шнуровку.

Я перевернулась на спину, и обхватила руками подушку.

— Почему? За несколько лет до этого Иаллин попала в руки Охотников за драконами. И если бы Колин не был таким влюбленным параноиком, поставившим на нее маячок, для девочки могло все плохо кончиться. После этого он стал практически одержим. Даже хотел поставить ей охранную печать. Только мелкую не так легко провести, как тебя. — Я громко фыркнула. Ну а Сери продолжил рассказывать, попутно разбираясь со всеми шнурками и крючочками на моем платье. Хотя что-то мне подсказывает — не спроста он так долго копается. — Потом к нам попали сведения об этом ритуале. Колин просто загорелся идеей создать для возлюбленной идеального Спутника. Мы залезли в одну крепость, вырвали пару листов одной книги. Если бы старуха Тиамат проснулась, ох бы нам попало! В общем это было весело… по началу. Потом появилась ты, мое голубоглазое чудо. — Меня поцеловали в обнаженное плечо.

— А тебе это зачем надо? Диар что-то говорила.

— Мне? — молчание. Долгое. Тяжелое. — Мне ты была нужна.

Змей резко встал и направился к двери. Только там он обернулся.

— Отдыхай. Будем ждать тебя к ужину, мое сокровище.

Я снова чуть не задохнулась от нахлынувших чувств. Кажется ему было больно и страшно. И тоскливо. Так хотелось пойти за ним, обнять, прижаться тесно-тесно, и сказать…

Что сказать? Что он хоть и гад желтоглазый, и змей ползучий, и все такое, но дорог мне. Что я и сама не заметила как привыкла

к нему. Как… Нет! Не получится так сказать. Рядом с ним мне забываются все слова. Да и не смогу я.

Стащив платье, обхватила подушку и, уткнувшись в нее, лицом уснула.

Глава 14
«Прощальная»

Разбудили меня довольно странным способом. Но приятным, спорить не буду. С минуту я просто лежала, наслаждаясь легкими, почти невесомыми поцелуями и ласками, покрывавшими мою спину.

— С пробуждением, — прошептал Сери. А кем еще мог быть покусившийся на меня мужчина. Хотя бы потому, как любого другого Кешка просто не подпустил и на метр.

— Что ты делаешь?

— Бужу тебя.

— Так я вроде проснулась.

Горячий, влажный язык прошелся по позвоночнику, разгоняя по телу мурашки и волны наслаждения. Я изогнулась. А уж когда Сери начал покрывать шею и плечи поцелуями, чередуя их с легким покусыванием, голова совсем пошла кругом.

— Так я и знала! — в дверях стояла Алла, разглядывающая нас ни сколько не смущаясь. — Конечно, все понимаю, но гости не будут ждать, когда вы тут закончите.

Если честно… мне ее убить захотелось. С особой жестокостью. Никогда не подозревала в себе столько кровожадности, но мне никогда и не мешали так. От брошенного на нее злобного взгляда, Иаллин даже покраснела.

«Ты чего?… Э-э… Согласна что ли была? Я думала тебя тут спасать надо.»

— Поменьше думай, Иаллин. Тебе это не идет. — Кажется драконица обиделась в лучших чувствах. Хотя она во многом и права — это могло слишком далеко завести. И как бы мне не нравился Сери, как бы меня к нему не тянуло, он остается все тем же драконом, способным сыграть моими чувствами. — Змей, чего ты тут разлегся? Брысь отсюда. Я уже проснулась и теперь мне надо одеться.

— М-да! Надо взять на заметку, что после такой побудки ты бываешь очень злой.

Встав, Сери окинул меня жарким взглядом, облизнулся и направился к выходу. При том Иаллин отскочила с его пути как ошпаренная.

— И не жалко тебе так над ним издеваться?

Я потянулась.

— Нет.

— Дурочка! Ведь доиграешься.

Регенерация у меня и правда никакая. Сколько не пыталась колдовать драконица, но засосы на шее убрать так и не удалось. Пришлось скрывать за высоким воротником и шелковым шарфиком полупрозрачной туники, надетой поверх облегающего топа и легких брюк. Платье я отказалась одеть на отрез — надоело уже. А вот бирюзовый костюм, сплошь вышитый золотом, смотрелся очень даже выигрышно. Особенно на фоне простенького, бледно-розового, с многочисленными кружавчиками и рюшами, платья Иаллин.

— Для мамы, — тоскливо пояснила драконица. — Ей нравится когда я выгляжу как… как ду-ура! — Едва ли не расплакалась она. Сраженная такой реакцией, я даже отпрыгнула в сторону. — Вот тебе хорошо, можешь одеваться как хочешь.

— Конечно могу… но тебе не кажется что это все же слишком? — поинтересовалась я подтягивая лиф, грозивший выставить пусть небольшое, но достоинство, на всеобщее обозрение.

— Ну… Понимаешь Алекс, так надо.

— Кому? — насторожилась я.

— Всем. — Под моим взглядом Иаллин смутилась. — Мне. Чем больше все будут заняты тобой, тем у меня больше шансов отделаться легким испугом. И тебе кстати очень идет. Назовем это костюмом «Змеиный Яд».

— Почему?

— А ты подумай, кому он отравит жизнь на ближайшие пару часов.

Поправив белую тунику из полупрозрачного шелка, я улыбнулась.

Гости и правда оказались знатные — родители Иаллин и дядя братьев Ту. Меня им представили как подругу Иаллин. Сери было дернулся что-то возразить, но братец тут же его осадил: «Не усугубляй дело.»

Я конечно сразу не поняла, что он имел в виду, пока мать драконицы не фыркнула и прокомментировала своему мужу: «И чья это девка? Или они по традиции вдвоем с ней развлекаются?»

Если бы я уже не научилась скрывать свои чувства от болтовни драконов, мамаша точно бы по морде схлопотала. Не терплю когда меня сравнивают со шлюхами.

Станислав, дядя близнецов, окинул меня взглядом и приподнял бровь.

«Это моя невеста!» — едва ли не по слогам прошипел Сери.

«Полоумный! — воздохнул темноволосый мужчина, с желтыми глазами. Совсем как у племянника. — Что ты творишь, мальчишка?»

Эти слава были… подуманы с таким теплом и заботой, что сразу становилось понятно — Станислав любит своих племянников. Искренне и очень сильно.

В общем, весь вечер прошел напряженно до крайности.

А уж когда Иаллин и Колин объявили что хотят пожениться… мало не показалось никому.

— Думаю уважаемым Алэсси и Тианэлю есть о чем поговорить со своей дочерью, — понимающе улыбнулся дядя моих шалопаев.

Но едва мы вышли из комнаты, как он тут же поменялся в лице, став суровым и очень жестким. У этого дракона вообще очень мужественная внешность. Жесткие черты лица, аристократичная внешность, острый, внимательный взгляд. Станислав выглядел не намного старше своих племянников, просто мудрее. Дракон, что б его за хвост дернули!

— Нам надо проговорить. У меня сообщение от Диар.

После этих слов и мы стали на диво задумчивыми. Станислав усадил меня в кресло, а сам какое-то время расхаживал возле пустого камина. Братья стояли вытянувшись по струночке.

— Вы… вы вообще думаете, что творите? Как вы могли пойти на что-то подобное? Иногда я понимаю, почему некоторые были так против брака ваших родителей. Подозревали, что у них появятся два таких балбеса как вы. Мне только чудом удалось удержать вашу мать в Царстве. А Диар от рокового решения. Хранительница прибывает в шоке от вашей глупости. И требует жесточайшего наказания.

— И что нас ждет?

— Диар требовала изгнания. — Эти слова отдались в братьях болью и негодованием. — Но Теоденус напомнил своей жене, что эта мера неприемлема для драконов Алауэн. И вам вменили пять лет под оковами Ориет?та.

Драконы вздрогнули и с ненавистью, призрением и страхом посмотрели на легшие на стол широкие браслеты.

— Что это? — не смогла удержаться от вопроса.

— Браслеты подчинения. Завтра я отдам их пары родителям этих обалдуев. Славу богам, Диар прислушалась к просьбе взять их на поруки.

— А что с Александрит?

На Змея было страшно смотреть. На посеревшей коже разлит нездоровый румянец, сжатые губы, горящие больные глаза. И взгляд мечущийся между мной и дядей.

— Неужели вы подумали о ней? — горько усмехнулся Стас.

На лице Змея появилась холодная жесткая маска.

— Дядя? — Легкие просящие нотки в голосе заставили

вздрогнуть даже меня. Стас же смотрел на племянника твердо и немилосердно.

— Вы с братом поступили чудовищно. Не вижу вам оправдания. И возможности оставить девушку под вашей опекой. Отныне Александрит будет жить в клане. А вы отправитесь к отцу, он сам выберет, как наказать вас.

— Нет, дядя, не смейте забирать ее у меня.

— Она не твоя собственность. И не игрушка. Хватит, Сериандрэй. Это даже не мое решение, я был бы куда строже. Завтра вы уезжаете, — строго заявил старший.

«Мальчики, поймите, вы нарушили главный запрет Алауэн, — уже совсем другими интонациями говорит Стас по своей телепатической связи. — Хорошо хоть вас не наказала сама Диар, она была в бешенстве от произошедшего. Потерпите хотя бы пару лет. А за девушкой я пока присмотрю.»

Они что с ума сошли?! Что со мной опять хотят сделать? И куда я без своих братцев?

Поддавшись странному порыву бросаюсь к ним, и испуганно прижимаюсь к Змею. Почему не к Колину? Да привыкла я к этому желтоглазому собственнику.

— Не оставляйте меня здесь.

— Тш-ш, не бойся. Ну, чего ты дрожишь, тебя здесь никто не обидит. — После этих слов Сери нахмурился. Кажется, понял насколько неизбежно наказание. — Александрит!

В груди дернуло, глаза застлали слезы, а боль сжала горло. Не увижу, не будет, не хочу! Хотелось кричать в голос и громко плакать. Но вместо этого из горла вырвался только задушенный болью всхлип.

— Не надо, не плачь, мое сокровище. Не надо так активно радоваться на наших глазах.

Я непонимающе подняла взгляд, а Сери грустно улыбнулся.

— Ты ведь этого так хотела.

Не улыбнуться в ответ было выше моих сил. Проведя пальцами по лицу Сери, я на мгновенье растворилась в его желтых глазах, растеклась по венам его кровью, стала его плотью. Все это прибывало в непередаваемом ужасе от происходящего. От возможности расставания.

«А ты уверена, что действительно этого хочешь?» — как наяву вспомнились мне слова эльфа. Как же все поменялось с тех пор. И поменялось ли?

— Хотела. Только давно уже стоило научиться быть осторожней со своими желаниями. Много лет назад… для меня много… так вот когда я только училась в Академии, я мечтала о полетах, о приключениях, о драконах, о… — О мужчине без

которого мне будет плохо. — И получила на свою бедную голову. Тебя.

— Ты меня на другое место получила. Что так удивляешься? На заднее, которое вечно у тебя чешется.

— Да! — просто ответила я. На все свои вопросы.

Это с ним я столкнулась на темной улочке, за ним пошла в тот дом, с ним воевала, на его внимание напрашивалась.

— Помнишь, ты сегодня спрашивала зачем?

Пальцы Сери уже несколько минут как перебирали мои волосы. Я даже сама не заметила, как оказалась сидящей на его коленях, в то время как сам дракон пристроил свой зад в кресле. Ему хорошо, ему мягко! Зато мне уютною. Только вопрос — а куда родственнички делись?

— Я провалами памяти не страдаю.

— Да ну?

— Да ну! — согласилась я и улыбнулась, активно хлопая ресницами. — Шелтоглас-сый.

— Плутовка! Мое сокровище, — шепчут губы у самого виска. — Моя Андин.

Когда мы уезжали, мама спросила, кто еще кроме гранатоволосого называет меня этим именем. Как-то так выходило что никто. Тогда она и рассказала, что придумала это для того, что бы я не обманулась так же как она. Лишь любящий мужчина будет называть тебя Единственной.

Способен ли ты полюбить, дракон?

— Так почему? Зачем я тебе?

— Потому что… Это очень тяжело быть таким единственным. Мои родители любят меня, знаю. И Колин. И много кто еще. Но… они все равно не будут такими. Для Алауэн я… нечто вроде эксперимента. Неудачного. Словно магия вложила в Колина все положительные качества, он ведь куда сильнее чем любой другой полу-дракон. А в меня слила остатки. Асурам вообще чихать, они любят драконов Алауэн. Их женщины гроздями на шею вешаются. Но это не то. Они… холодные что ли. А мне всегда нравились женщины… в которых горит огонь, понимаешь? А еще мне очень нравятся голубоглазые, — улыбнулся Сери, проводя пальцем по моему носу.

— И давно ты это понял?

— Как только тебя увидел. Смотрю — такое чудо растрепанное на дороге валяется. И ругается так поэтично. Что не слово, то перл. А глаза такие испуганные, голубые, как небо. Думаешь, часто мне такое попадается?

— Думаю что регулярно. — Змей поцокал языком. — Так при чем здесь ритуал?

— При том… Знаешь почему наши мужчины очень редко женятся не на драконицах? Просто это очень тяжело терять частичку себя. С драконами могут сравнятся только асуры и эльфы. Последних я тоже не очень люблю, слишком слащавые особы. В людских женщинах больше жизни, и света, и огня. И страсти. Но за свою жизнь я видел слишком много смертей. Мне не хотелось, что бы и моя половинка так же погибла. Я начал искать выход. Пока мы не наткнулись на Диз Терей?итт. Тогда и понял — это мой шанс. Колин даже не знал о том что я задумал. Он считал, что мы ради Иаллин стараемся. Ага, буду я так рисковать ради этой мелкой блондиночки. Потом… как-то само получилось. У тебя были такие глаза… мне сразу вспомнилось небо, так любимое всеми драконами.

— Я все равно не понимаю. Ты провел надо мной Диз Терей? итт только потому, что тебе не хватало пары?

Сери кивнул.

А я рассвирепела.

— Ты рисковал моей жизнью. Ты издевался надо мной. Ты дрессировал меня как цирковую зверушку. И все только потому что тебе, морда драконья, не нравились другие женщины, а ты захотел свою, особенную?

— Ну… пожалуй да.

Я медленно встала, перевела дух… и с размаха двинула ему в челюсть.

— Ах ты, тварь желтоглазая! Курица недощипанная! Клоун крашенный!

— Кто? — обалдел Сери.

— Дракон в пальто! — рявкнула я ему в лицо. — Молью покусанный. Дядя Стас, забирайте его быстрее! Р-р! Терпеть тебя не могу, придурок хвостатый!

— Хвост не трож! — вскочил он.

— Крылья, хвост и рога, ну а больше нефига!

— Ах значит нефига! Вот как? А ну иди сюда, дура чокнутая!

Какое идти, я в сторону кинулась от этого сумасшедшего. Жизнь дороже. Он похоже не на шутку завелся. С чего бы это? Неужели на моль обиделся, а?

Пробежав пару кругов вокруг дивана, я поняла что это не выход. Ага, когда он этот диван в сторону откинул словно игрушку. Ой, мама моя родная! Больше никогда не буду злить драконов.

Выход был как раз у Сери за спиной. Так что пришлось хватать стул и отбиваться им. Правда он в щепки разлетелся от удара по драконьему плечу… но это мелочи. Плохо то что Сери сдвинуть не удалось. И он похоже это просек!

— Ну ш-што, попалас-сь, С-смейка!

— Даже не подходи ко мне, чешуйчатомордый.

— Кто бы говорил, жертва неудачного эксперимента!

— Как ты меня назвал?

Все! Гасите свет. Убирайте бьющиеся и хрупкие предметы с моего пути. Я иду считать. Чужие зубы и ребра!

С разбега прыгнув на него, я свалила Змея на пол и еще добрые пару метров прокатилась на его спине. Как раз до дверей. Что бы уже получив доступ к долгожданной свободе, вмазать по наглой морде. Правда долго насладиться процессом избиения мне не дали, Сери быстро отошел, поймал мой кулак и вывернул руку. Больно. За это и коленом поддых не грех отвесить.

— Э-э! У вас все в порядке? — Это очнулись присутствующие в комнате. Колин и Иаллин с родственниками.

— В полном, — заверила я, отвешивая еще один удар, перед тем как броситься прочь. — Рыжая сволочь нарвалась!

— Кто еще нарвался, — возмутился Сери, поднимаясь с колен.

Не успел. Я как раз заприметила милую вазочку. Тяжелую.

— Нормальные семейные выяснения отношений, — со знанием дела фыркнул Стас. — Вы бы видели, что их родители выделывают.

— Дядя!!! — это последнее что я услышала, выбегая из комнаты. Думаю, после этого дядя был слегка помят.

— А ну стой, змея недоделанная!

Ага! Разбежалась. Да еще как — через три ступеньки, едва не летая.

Только вот Сери и тут не упустил возможности покрасоваться — спрыгнул с лестницы. Оказавшись как раз позади меня. Ну разве не скотина? Мог бы поддаться девушке. А тут сжал в руках, разве что искры из глаз не посыпались. Еще и издевается:

— Куда ты, любовь моя? Я еще не наигрался.

И не поймешь отчего больше мурашек по телу. От страха или… желания?

Хорошо Кешка не растерялся, дал предупредительный залп огня. Руки тут же разжались.

Уже не помню, когда я обзавелась ариокой. Просто внезапно за взмахом руки последовала цепь, сплошь покрытая острыми лезвиями. Хорошо хоть из-за печати ни одно мое оружие не может его поцарапать. А вот стегает прилично! Вон даже на мраморе борозды остались.

Сери вытер кровь с разбитой губы и усмехнулся:

— Ты хотя бы ей пользоваться научись, недоучка.

— А кто меня учил, а? Дракон недоделанный.

— Кто из нас больше недоделанный. Недоразумение мелированное.

— Ах ты!

И снова! Я с ариокой, он с двумя плетками, откуда взял, даже не знаю. Одно могу сказать точно — мне есть чему учится. Сколько я не извивалась, не уклонялась от ударов, по заду меня все же отстегали — седеть не смогу. Еще сволочь такая и приговаривает:

— Это за крылья, это за рога, это за хвост. А это за НЕФИГА!!!

После этого фига, я уже четко осознала — на открытом пространстве мне с ним не тягаться. Пришлось снова бежать в ближайшую комнату. Как оказалось — столовую, где слуги уже начали накрывать к ужину. Это они конечно вовремя — вся посуда и приборы полетели в Сери.

— Ах ты поганка мелкая! Это же фарфор эльфийский, его маме на заказ делали.

— А мозги для сына ей на заказ не сделают? Так тебе!

Я вообще-то ни разу не попала, зато сколько удовольствия.

Наконец ему это надоело (да и посуда у меня закончилась, надо признать) и мы снова начали беготню вокруг стола. Пострадало два шкафа для посуды. Вместе с содержимым понятно.

Наконец я подвернула щиколотку о ножку сломанного стула и свалилась на пол. Правда тут же сооориентировалась и, перекатившись под столом, встала уже по ту сторону. Только тогда боль и почувствовала. Даже поморщилась — все же с разбегу сильно приложилась.

— Алекс?!

У дракона были такие глаза! Я даже испугалась.

Перегнувшись через стол, я в тот момент была в шоке от его взгляда, Сери ласково дотронулся до моего лица.

— Что с тобой, Андин? Ты поранилась? Дай мне посмотреть.

— Все нормально. Лишь ударилась.

— Ох, Александрит!..

Все. Приехали. То есть прибежали. Прилетели. Попали!

Больше я взгляда от него оторвать не смогла. Там на самом дне творилось такое!

Сери ухватил меня за плечи и, подтянув к себе, поцеловал. Не ответить на это было бы преступлением. А я законопослушная девушка. Шарф на моей шее был порван на мелкие клочки. Все внутри меня тянулось к нему и я уже была не в силах хоть что-то сделать. Пальцы касались его лица, губы шептали его имя, а сердце дрожало от восторга и… любви?

Когда мы оказались лежащими на столе (только не

спрашивайте как мы там оказались) я уже плохо отдавала себе отчет в том что творю. Просто было так хорошо!

— Только не говори мне нет, мое сокровище, — вдруг заявил этот нахал. — Не надо. Я этого уже не выдержу.

— А если я буду молчать?

— Молчание — знак согласия.

Какой умный, а!

На столе мы продержались не долго, свалились на стулья. Потом под стол. Как сломалась ножка стола, я помню плохо. Кажется, как раз к этому моменту я уже была готова на все, лишь бы он прекратил так сладко мучить меня.

— Ну? Добился-таки своего?

— Твоего, — улыбнулся этот змей-искуситель.

Его голова покоилась на моей груди, так что я могла себе позволить перебирать красные пряди. Сам дракон выглядел донельзя довольным и разве что не урчал. Я же… мне тоже хорошо. Очень хорошо.

— Говорил же, много страсти.

Усмехнувшись, я мстительно дернула его за длинную прядку. В ответ меня лизнули раздвоенным языком.

— А здесь что произошло?

Это кажется дядя Колина и Сери. И судя по ощущениям… там с ним толпа.

— Зона боевых действий.

— Нет, ну вы мне объясните, как они умудрись всё разнести?

— Талант!

— За такой талант пороть на-до. Сери?

Подмигнув, желтоглазый чмокнул меня в уголок губы, и сел, положив одну руку на край сломанного стола. Правда, тут же напоролся на острый осколок, впившийся, судя по всему… ниже спины.

— Что ты там делаешь?

— Отдыхаю. Видите ли, — сощурился он, просто обворожительно улыбаясь, — мы тут немного пошалили.

— Пошляк, — не утерпела я, с таким выражением было сказано последнее его слово.

— Александрит?

— Нет. Он здесь один… м-м, шалил.

— Поздравляю! — радостно заорала Иаллин. — С почином! То есть… Поздравляю!

Хорошо хоть нас сломанный стол прикрывал. А то они упали бы в обморок, видя, как я корчусь от смеха.

— Ну… мы пойдем?

— Идите, — кивнул Сери, словно милость сделал.

Когда все ушли, он лег рядом и, подставив руку под голову, начал смотреть на меня. Скинув рваный остаток рубашки с его плеча, я не нашла другого занятия и ответила тем же. Красивый он все-таки.

— Предлагаю переместиться в другое, более подходящее для этого место. И продолжить.

— Если решишь вопрос с перемещением, то поддерживаю. А то я твоими стараниями без клочка одежды осталась.

Сери что-то сделал и на мне оказался мой прежний костюм. Только потом я поняла, что это всего лишь морок.

— Это семейное, — прищелкнул он пальцами.

В следующее мгновенье мы оказались в купальне. Правда, места на ложе для Змея не нашлось, и он свалился прямо в воду небольшого бассейна, но это уже издержки. Улыбнувшись, я прислушалась к недовольному шипению Змея. Перегнувшись через край лежанки, дотронулась рукой до гранатовых прядей, до подбородка, до уголка губ. Ругаться он перестал.

— Александрит!

— Надеюсь, хотя бы в этом я могу вам доверять? — строго посмотрел на них Стас.

Братья переглянулись. Тяжко вздохнули как один.

— Да. Куда мы теперь денемся, — поморщился Колин, крутя на запястье браслет.

— Влюбимся и женимся.

— Да? — задумчиво протянула Иаллин. — За слова отвечаешь?

Сери смерил ее взглядом.

— Тебе одного брата мало? Я, конечно, подозревал, что ты не такая скромница, какую из себя строила, но что бы быть докатиться до такого разврата!

— Да как ты смеешь! — кинулась на него с кулаками мелкая блондиночка.

— Что у тебя за невеста, на всех мужиков бросается? — возмущался желтоглазый, удерживая Иаллин одной рукой за шкипок.

— А сам то! — усмехнулся Колин, сложив руки на груди. — Что ты вчера устроил в доме? Разгромил все. Слуги вообще испуганными ходят, перед тем как войти в любую комнату, стучат и еще минуту под дверью стоят, нарваться боятся.

— Нечего им шататься по дому.

— Вы бы хоть полог тишины поставили что ли, — вздохнул дядя.

— Зачем? Вроде нам никто не мешал, — пожал плечами Сери.

— Ага. Зато нам… было слышно все! Во всех подробностях.

— Тебя это заводит, да Иаллин?

— Я убью этого гада!

— Сери, если ты не заткнешься, я ей помогу, — нахмурился Колин.

Все верно, даже для Алауэн Ту избранник важнее всего. К тому же женщина. Женщина дракона священна, хотя бы потому что она мать, она сосуд для новой жизни, она источник всего сущего. И защитить ту кому ты доверишь рождение своих детей — первостепенная задача.

Сери вздохнул, для драконов его родовой линии это вообще была отдельная история. Ведь у них чаще всего рождались драконы Ту. Так что… за всю история клана Алауэн не у одного представителя его линии не было жены другого рода. Мужья не в счет. Хотя их мама все же была самой изобретательной в их клане — такого мужа еще ни у кого не было. Пожалуй, она переплюнула даже бабку Иаллин, которая вышла замуж за наследного эльфийского принца, в которого когда-то была влюблена ее мать.

— Кстати, о змейках! А где Алекс?

— Спит.

— Ты не разбудил ее?

— Зачем?

— Попрощаться, — чуть ли не прослезилась Алка.

Нет, все же драконы жуткие собственники. Если раньше Сери был слишком занят, для того что бы обращать на это внимание, то теперь его заметно раздражало присутствие этой девицы блондинистого вида. И как рассудительный, спокойный Колин только мог выбрать себе такую истеричную особу? Хоть… Алекс давно бы начала огрызаться, и Сери мало не показалось.

Чего стоило одно ее: — «Фу, Сери, долго ты еще меня слюнявить будешь? Я же потом не отмоюсь!»

При мысли о Змейке, по телу разошлась волна жара.

«Стас, когда мы должны уйти?»

«Даю тебе десять минут. Не хмурься, Сери, у тебя все на лице написано.»

Тратить время и подниматься на второй этаж он не стал, просто прошел телепортом.

Девушка все так же спала в его большой постели, кутаясь в одеяло. Ночи в их северном края уже стали прохладными, а ночью было как то не до открытого окна, вот она и замерзла в одиночестве.

Сери осторожно сел рядом, провел рукой по раскинутым

прядям снежно-белого и червонно-золотого цвета.

— Только подумай, такая милая, когда спит.

Свернувшийся на подушки Кешка, сонно кивнул. И как только татуировка может столько дрыхнуть!

— Я вернусь за тобой, — прошептал он ей на ухо. Пробежал губами по щеке, провел кончиками пальца по пушистым ресничкам. — Ты мое сердце. Никому тебя не отдам. Так лучше, поверь. Я все равно тебя не отпустил бы. Уже тогда не смог. Смогу ли сейчас? Мне просто надо знать, что ты есть, что ты будешь со мной. Твоя нежность, твоя улыбка, твои ласки лучше любого лекаря могут лечить мою душу. Мое сокровище, моя Андин.

Он коснулся припухших губ своей женщины, скользнул языком в ее рот. Алекс чуть застонала… и попыталась его укусить. Это так на нее похоже.

«Сери, твое время вышло!»

«Иду!»

На ресницах Александрит осел иней, девушка поморщилась и натянула одеяло на голову.

— До встречи, любовь моя. И… с добрым утром. — Встав, Сериандрэй все же не утерпел и коснулся кончика ее носа, торчащего из-под одеяла. — Прости. Тебе лучше не видеть этого.

Когда в сердце дракона приходит стужа, она отражается в его глазах. Она оседает хрусталиками льда, она убивает. Тоска может свести его с ума… А кто слышал о сумасшедших драконах? Такие таких просто нет.

Есть легенда, что снежные шапки на горах появились, когда несколько драконов, потерявшие в битве прошлого своих возлюбленных, решили жить затворниками высоко в горах. Но боль и тоска их была так велика, что они заморозили вершины. И до сих пор в пещерах таких гор лежат ледяные драконы, с навеки разбитым сердцем.

Кто знает… истинные древние молчат об этом. Лишь скорбно опускают головы.

Хотя доля правды здесь есть — дракон чей удел стало горе и боль, чье сердце замерзло, становится ледяным. И нет ему больше места среди других. Навеки белые драконы уходят далеко на север, в царство вечного льда. Там, меж айсбергов и стылых вод, лелеют они свою горечь и скорбь. Там умирают их сущности, оставляя лишь злобу на мир и… тоску по теплу.

И нет им пути назад.

— Сери-и! — ошарашено вздохнула драконица, когда он

появился на площадке.

— Братик, ты идиот!

Подойдя к нему, Колин схватил близнеца за плечи и хорошенько потряс.

— А ну прекрати! Немедленно возьми себя в руки. Можно подумать это навсегда. Ничего с твоей Алекс не случится. Она твоя, понимаешь, твоя! И этого не изменить никому. Даже Хранительница тут бессильна. Сери, ну подумай, куда она теперь от тебя денется. После того что вы устроили сегодня ночью. — Зеленоглазый облегченно вздохнул, когда увидел, как искристо белый в глазах его брата сменяется на привычное золото. — Она дождется тебя. Ведь ты ее не теряешь, просто на время уйдешь. И вернешься.

— Я все понял. Хватит меня трясти.

— Какой же ты дурак! — Подойдя к нему, дядя крепко обнял. — Вытворять такое из-за девицы! Неужели это стоит того?

— Стоит, дядя, стоит. Попробуй сам.

Станислав улыбнулся. Ведь этот дракон до сих пор неженат. Еще один холостяк в их племени. Позор семьи можно сказать! Хорошо хоть у матери они с сестрой были не первыми детьми.

— Вот от вас оболтусов избавлюсь, передам на руки женам, там и сам… может быть… задумаюсь над этим вопросом.

Мужчины улыбнулись. Ну да, есть у них в клане такая традиция, Диар постаралась, — мужья подчиняются воле жены. На что только не пойдет мужчина ради наследника и хорошего расположения духа своей женщины.

Наверное поэтому их родители и сорились постоянно, демон не привык к такому. Драконица тоже не желала уступать. В перерывах между скандалами они жили душа в душу и расставаться даже не думали.

Родители! Ох и попадет же от них!

«Дай мне слово, что позаботишься о ней, пока меня не будет. Прошу тебя, дядя!»

«Я сделаю все что смогу. Но и ты постарайся не наделать глупостей. Хватит их с тебя. Если бы ваша мать не была моей сестрой, я бы только поддержал решение Хранительницы.»

«Но мы ведь твои любимые племянники. Разве не так?»

«Так. Все, летите. Пусть хранят вас ветры!»

Двое мужчин одновременно сделали шаг в пропасть. Два дракона поднялись в небо. И была песнь прощания…

Прощай, нет, просто до-свиданья.
Надеюсь, все ждет впереди.
В плену безликого молчанья,

Но все ж разлуку победим.

Не знаю сколько, просто жди,
Покуда сердце плачет.
Судьба моя — меня веди,
Мой путь еще не начат.

Твой образ в сердце сохраню,
Как нить к тому, что было.
Я время просто попрошу,
Меня чтоб не забыла.

О том, чтоб год прошел за день,
Секундою, мгновеньем.
Чтоб расставанья злая тень
Не родила сомненья.

В душе надежда будет жить
Что на любовь запрет ты не наложишь
И что любовью будешь дорожить
И без меня прожить уже не сможешь!

Просыпалась я медленно. С удовольствием вытянулась на постели, уткнулась носом в подушку, улыбнулась. Все тело было налито такой томной сладостью, даже двигаться не хотелось. Только наслаждаться этими минутками удовольствия. На предложения мозга — наконец продрать глаза и топать одеваться, все другие органы ответили отказом. Только минут через десять, я смогла подвигать плечами и, перевернувшись на спину, раскинуть руки в разные стороны.

Искорки счастья собирались теплом где-то в груди, разливались по телу, заставляя губы довольно улыбаться. Как коротки и редки такие моменты. В нашей жизни так мало счастья, что хочется подольше удержать это волшебное чувство в своей груди, запереть его там… и в тоже время показать всему миру.

— Наконец-то ты проснулась, — улыбнулась вошедшая Иаллин.

— Угу. А который час?

— Уже полдень. Пора вставать. Как прошла ночь? — лукаво засветились ее глаза.

На губах появилась довольная улыбка, а вот щеки запылали.

— Судя по твоему довольному лицу — великолепно. Надеюсь, он оправдал надежды?

— Я… даже не могла представить, что так бывает.

— Бывает. — Иаллин почему-то грустно улыбнулась, отчего на сердце заскребли кошки.

— Что-то произошло?

— Вставай. Тебя уже ждут.

— Кто?.. Я совсем забыла! Они… еще здесь?

Зачем я спрашиваю. Зачем вообще хоть что-то говорю. Ведь знаю ответ. Знаю… но хочу услышать что обманулась, что он еще здесь, что никуда не уйдет. Что наказание Хранительницы лишь глупая шутка. Только не сейчас!

— Прекрати истерику. Их уже давно нет. И… Это все из-за тебя. Это ты виновата в их ссылке. Не будь тебя, этого не было бы.

— Иаллин… я…

— Хотела попасть сюда? Попала. Только мы их теперь не увидим. Мама… мама запретила мне выходить замуж за Колина. — Драконица бросила на меня убийственный взгляд. И уже взяв себя в руки, сказала, — Спускайся в гостиную. Тебя ждет Станислав.

— Зачем?

— Ты отправляешься к Хранительнице. Теперь тобой займется она.

Встав с постели, я рассеянно оглядела комнату. Повсюду беспорядок. На полу осколки вазы, что мы разбили ночью впотьме, это Сери на стол напоролся. Еще и ногу себе порезать умудрился, когда посреди ночи проголодался. Как маленький начал охать, правда. На прикроватном столике стояли роза которые он притащил вместе с едой. Правда почему-то поникшие, словно обмороженные. Жалко. Это была хоть какая-то память о нем.

— Но… почему он со мной не попрощался? — не могла я отделаться от мысли.

— А зачем ему это надо? — презрительно бросила Иаллин, закрывая дверь в покои.

В груди все заледенело. Дыхание стало чем-то пустым и не нужным. Сердце застыло в груди.

Как я могла надеется на что-то иное? Как мне вообще пришло в голову хоть на мгновение поверить с то чего просто не может быть? Всегда лишь игрушка. Использованная и ненужная кукла. Просто вещь, которую можно выкинуть.

За что? Что же я сделала такого, что бы так жестоко сыграть мной?

Сокровище… оказавшееся фальшивкой.

Сери… Проклятый Змей. За что же ты так со мной? За строптивость? За издевки? Да, моя несговорчивость наверное

принесла тебе много неудобств. То что ты привык получать без хлопот, не шло в руки и скалило зубки. Как жестоко ты решил отомстить.

Дракон.

Не знаю, когда я пришла в себя. Просто очнулась, понимая что сижу на полу, немые слезы застыли ледяными дорожками на щеках… а в груди пустота. Словно вырвали из нее сердце.

Кто бы еще забрал ту боль, оставленную им.

— Ты добился своего, Сериандрэй из клана Алауэн. Больнее сделать уже не мог.

Я встала.

Если он хотел окончательно сломать меня этим — не выйдет. Я приложу все усилия что бы выжить.

Жить — это не любить тебя.

На нее смотрела высокая, стройная девушка. В ее блеклых голубых глазах не было и искры интереса к собственной судьбе. Странно, еще вчера они лучились светом, и напоминали отражение неба в воде. Да и она сама была другой.

Что еще натворили эти неслухи за одни только сутки?

— Ты пойдешь со мной. Оставлять тебя без присмотра более чем рискованно деточка. Единственный выход который я вижу — это сделать тебя своей ученицей. Так я смогу и контролировать тебя и защитить. Согласна ли ты? Хотя… выбор у тебя маленький — или это или смерть. Оставлять такое опасное существо без присмотра я не могу позволить.

Девушка почти отрешенно кивнула. Лишь на мгновенье глаза зажглись яростным огнем. Хотя смертью можно напугать кого угодно. Диар просто не оставляла ей выхода. Или делала вид этого выбора.

А это пожалуй будет даже более интересно, чем она только могла предположить.

— Тебе не будет скучно! — подмигнула Хранительница.

А девушка пораженно уставилась на ее глаза… с узким змеиным зрачком…

Что ж! Все шло пусть не по плану, но очень хорошо. Похоже девочка достаточно окрепла, что бы учиться дальше.

Похоже их обоих ждет пара особо интересных лет.

— Прекращай так довольно лыбиться. Аж противно.

— Так не смотри, — еще шире улыбнулся Сери.

Они с братом шли по коридорам одного из дворцов Царства Варуны. Впереди их ждал разнос у отца, истерика матери, которая навряд ли отделается подзатыльниками нерадивым сынишкам. И

зная свою сумасшедшую семейку, можно быть уверенными — так просто им не уйти. Наказывать будут всем миром.

— Думаешь, кто-то поверит в твое искреннее раскаяние? С такой-то довольной физиономией.

— А… я подумал, неужели мне нельзя хоть день побыть счастливым? В конце концов, мне впервые довелось проснуться в постели с любимой женщиной, при этом не изображая из себя большую грелку, одеяло или сторожевого пса. А в качестве любовника.

— И? — приподнял бровь брат.

— Как ты думаешь? Буду я кого попало выбирать. Я же ни как некоторые!

— Что ты имеешь против моей невесты? — шутливо нахмурился Колин. Тяжело вздохнул. — Вот я жалею, что ей тоже печать не сделал. Хоть какая-то гарантия.

— Иаллин тебя любит. Так что можешь не беспокоиться.

— А Алекс тебя?

Сери нахмурился. Кто бы ему сказал. За целую ночь он так и не добился внятного ответа.

— Могу поспорить, что тот скандал ты затеял сам, — Колин, к благодарности брата, решил сменить тему.

— Как еще было ее отвлечь. А так и аппетит нагуляла и распалилась. К тому же когда она злиться, то становиться такой забавной.

— Чокнутые. Оба!

Желтоглазый кивнул. Он и не спорил. Еще одна ниточка соединила их. Осталась последняя — сделать ее своей женой. Тогда Александрит некуда будет деваться.

В груди что-то не переставая тянуло, давая повод к беспокойству.

Привычным жестом сжав медальон на груди, он с удивлением обнаружил, что зелено-красная чешуйка, вставленная за место инкрустации, льдисто холодная.

«Неужели ты тоже скучаешь по мне, милая?»

Вопреки прежним словам, на сердце становилось все тяжелей. И любые наказания для него ничто по сравнению с разлукой.

— Господин! — пригнул колени Кадар. — У меня для вас есть кое-что интересное.

Откупорив маленький сосуд, маг вылил содержимое в хрустальную чашу. Густая, теплая, словно свежая кровь образовала на дне маленькое озеро алого цвета.

— Ты на правильном пути, человек. Чья она?

— Драконица, которая и не драконица. Человек, который и не

человек. Очень странное существо. Слишком слабое, что бы воспринимать серьезно.

— Так почему здесь только несколько капель ее крови? Это ведь женщина, как я понял?

— Да, женщина. Но… компания у нее тоже… занятная. Эльфийский принц, оборотень, из высших, и дракон Алауэн. При том, какой-то странный.

— Кто именно? — на лице хозяина не отразилось не единой эмоции.

— Рыжий мужчина, красный дракон, м-м… черте что, с хвостом! Третья ипостась, понимаете?

— Понимаю. Занятно. — И не меняя интонации, — Ты встанешь в круг на место Уальэфреда. Займешься именно этой женщиной. И смотри не подведи меня, как твой компаньон. Кстати, что с ним случилось?

— Змейка покусала, — усмехнулся Кадар, сжимая воротник тулупа.

Все же Ледяные чертоги не самое уютное место.

ЧАСТЬ 2 «ХРАНИТЕЛЬНИЦА ЛЬДОВ»

«Иногда Драконам бывает холодно.

Так холодно, что рядом может замёрзнуть несколько городов.» (с)

Все драконы — эгоисты. При том совершенные в своем исполнении. Они готовы пройти весь мир, проползти его на коленях, если понадобится. Они готовы совершать невозможные подвиги, даже спасти весь мир… если в конце им достанется ожидаемый приз, пусть даже спокойная жизнь в спасенном мире (хотя о ее спокойствии я сильно сомневаюсь — дракон и спокойствие плохо сочетаются). Даже любовь дракона до предела эгоистична — они пойдут на все ради своей любви. СВОЕЙ. На чужие чувства, если они не затрагивают дракона, им плевать с высоты полета. Да и то лень.

Кстати о лени. Это тоже одно из проявлений эгоистичности дракона. «А зачем?» Сколько граней в этой короткой фразе для того, кто что-то предложил дракону. И ведь древнему змею не обязательно даже произносить эти слова — лень. Они будут в позе, во взгляде хищных змеиных глаз, в самом его дыхание. Вы их не пропустите.

Одно из самых эгоистичных его чувств — это любовь к детям. Вот это апофеоз. Они любят эти частички самих себя настолько глубоко, что забывают об их одушевленности. И в тоже время любая боль родного дитя — тяжелое испытание для дракона.

И лишь одна любовь для дракона бескорыстна — к небу.

Глава 1
«…И от полученных знаний скончался на месте!»

— Ну и в кого ты такая бестолочь? — шумно вздыхал блондин.

— В драконов, вестимо.

— Что-то не похоже, — загрустил Теоденус, подпирающий щеку рукой.

— Тогда какой толк меня дрессировать. Ну не умею я.

— Если бы только не умела. Так ты еще и учиться не хочешь.

— А оно мне надо?

Приподняв бровь, он смерил меня взглядом:

— Это ты у Диар спрашивать будешь. Она сказала — надо. Значит, будем учить.

— Садисты!

Он улыбнулся.

— Это ради твоего же блага.

Я фыркнула. Эта фраза уже набила оскомину. Не проходит и дня, что бы я ни слышала ее.

— Упрямая! — Но, несмотря на свои слова, Теоденус улыбнулся и, протянув руку, потрепал меня по коротким волосам.

Пожалуй, это единственный дракон, которому я до… нет, меня слишком хорошо научили не верить им. Но Теоденусу я просто не могла относиться плохо. В его серых глазах сокрыто столько мудрости и понимания, что даже мое сердце согревалось.

— Ладно. Давай заканчивать безделье на сегодня. Тебя Диар требует.

— Безделье? Я себе мигрень заработаю так бездельничая. Ну не могу я передавать мысли. Только принимать.

— Ты лентяйка.

— Ага, — Скосила я глаза на дракона. — Еще какая!

Теоденус вздохнул.

— Пара уже самой научиться.

Сжав одной рукой мои плечи, он мгновенно перенес нас как раз к дверям в любимую комнату Хранительницы. Наверное, мне никогда не удастся назвать ее по имени. Просто не могу. Когда смотрю в ее глаза…сразу вспоминаю пропасть что она создала меж нами.

А вот Теоденус другое дело. Если бы не поддержка этого дракона, не знаю, чем бы все закончилось. Где-то через неделю, после того… как… после того как я к ним попала, дракон точно

так же сжал мои плечи, встряхнул. От взгляда его внимательных глаз, я не выдержала и разрыдалась. По своей внутренней связи он позвал жену и потребовал ответа. Ее слов я никогда не слышу, ментальный посыл Хранительницы мне не дается. Даже не представляю, что же она могла ему рассказать. Просто через какое-то время он сильней сжал меня в своих руках.

— Может быть, все не так как кажется на первый взгляд?

— А как? Что я еще могу подумать? Он просто исчез.

— Может быть дождешься его, и спросишь?

— Уж я спрошу! Так спрошу — мало не покажется!

— Не отчаивайся, девочка.

Он был, пожалуй единственный дракон, которому я могла открыть сердце. Хотя и не доверяла.

Хранительница сидела в своем кресле и перебирала бумаги. При моем появлении она подняла голову и улыбнулась.

— Добрый день, Александрит. Как прошли занятья?

— Неудачно. Я не способна пользоваться телепатией в полной мере.

— Это конечно плохо, но не смертельно. Хватит того, что ты можешь слышать.

— Это да.

Еще бы! Ни один дракон Алауэн не мог скрыть от меня или Хранительницы свои телепатические переговоры, а иногда и мысли. Особенно когда они чересчур сильны. Полезное качество, когда имеешь с ними дело каждый день.

— Садись. У меня будет к тебе разговор. Серьезный.

Кивнув, я плюхнулась в кресло и вытянула ноги, положив их на пуфик.

— Завтра мы возвращаемся в Цитадель. Мы все.

— И я? — Кивок. — И Гзар? Дин? — Снова кивок. — И?..

— Все!

Думаю, я побледнела. Что сказать — спокойной (относительно) жизни пришел конец. Значит, меня посчитали уже готовой (сомнительно). И чем это грозит, вот что интересно?

Я прожила в одном из дальних замков около трех лет в почти полной изоляции. Со мной были лишь несколько учителей, все время менявшихся, монаршая пара, иногда сбегавшая на свои очень важные мероприятия. И Гзар? Дин.

— Понятно. А повод?

— Свадьба в клане. Я сделаю заявление на празднестве. Это подойдет? — сощурила она глаза.

— Думаю, да. — Неужели ей нужно мое одобрение. Или это еще одна иллюзия выбора?

Боги, как же долго я ждала этого дня! Вырваться отсюда.

Увидеть мир таким, какой он стал за это время. Навестить маму. Найти кошака и по дружески пообрывать усы. Потом найти эльфийского принца, проделать с ним практически то же самое, только с чем-то другим и совсем не дружественно. Что дальше? Ах да, ну как же я могла забыть — выяснить отношения с… дальше непереводимое шипение с элементами нецензурных выражений.

В дверь постучали, и следом за этим в комнату вошел мой учитель, единственный кто был со мной все это время.

Когда я его первый раз увидела, то даже не удивилась, в шоке была.

— Э-э! А нормальные мужчины у вас водятся?

— Я не вожусь!!! — возмущенно фыркнул этот… рогатый.

— Так заведем! — передернула я плечами. — Хранительница, вы мне вроде учителя обещали показать, а не мелко рогатый… мужчину.

— Спешу тебя обрадовать, моя милая. Это «рогатое мужчино» и есть твой учитель. Развлекайтесь. Гзар? Дин, только прошу, не покалечьте девочку, она мне еще нужна живой.

— Я постараюсь.

В том что я выживу были сомненья.

Помнится, из тренировочной залы меня выносил Теоденус. На руках. Сама идти я была не в силах. На третий день планомерных избиений меня любимой, я взбесилась и, сменив ипостась, едва не прибила своего учителя. Он отреагировал адекватно — принял боевую форму и чуть не сделал то же самое.

Так я, наконец, поняла кого мне дали в учителя — демона.

У него были оранжевые, словно апельсин, волосы, карие глаза, красивое лицо, пара рожек на лбу, забавно извивающийся хвост, огромные крылья и шикарная вторая ипостась.

Какое-то время мы ходили кругами, рассматривая друг друга. Нечто с черной глянцевой кожей, длинными рогами и прочими атрибутами демона, если честно мне очень понравилось. Сразу становилось понятно — этот тип, если захочет, может запросто порвать меня на мелкие кусочки, которые даже моя мама не опознает.

— А ты красивая! — оскалилось это нечто.

— Только заметил? Слепой что ли?

— И язык ядовитый. Как и говорил Змей.

— Ты его знаешь? — продолжала я движение по кругу, сбившись на мгновенье. Лишь на то время пока сердце болезненно сжималось.

— Он пригрозил, что убьет меня, если я сделаю тебе плохо.

— Меня не волнует, что он говорил. Откуда ты его знаешь?

— Мы друзья. Еще с детства.

— Друзья! — выплюнула я это слово. — Что ты здесь делаешь?

Он резко остановился. Смерил меня ореховыми глазами.

— Отбываю наказание. Точно так же как и братья-драконы.

— А тебя за что? — нахмурилась я. И даже не заметила, как мы перешли на ты.

— Есть за что. — Гзар? Дин принял вполне… человеческие черты. — Мы с Чертенком немного развлеклись. — Демон поджал губы. — И вообще это он виноват — полез куда не следует. А мне теперь страдай. Дракоши ведь тоже что-то натворили? Вот наши родители посовещались и решили сделать такой обмен. Их отдали моему отцу в полное распоряжение, а он у меня посол. С Чертенком родители разбираются. А вот меня сюда отправили. Хранительница попросила, и Бальтазар не смог отказать… в виду провинности своих собственных детей.

Из его слов я поняла лишь половину. Но и этого хватило.

В общем, мы подружились. Если так можно назвать отношения, в которых я была ученицей, при том довольно бестолковой, а Гзар учителем, без намека на терпение, надо признать.

— Гзар? Дин, — посмотрела на него Хранительница. — Ты будешь сопровождать Александрит повсюду. Срок твоей службы у меня истекает только через несколько месяцев. И если эта неделя пройдет спокойно… думаю я смогу договориться на досрочное окончание договора. И твоего наказания тоже.

Взгляд асура метнулся ко мне, прожег затылок, и вернулся к Хранительнице.

— Я все понял, госпожа.

— Тогда можете готовиться. Больше сюда мы не вернемся. Да, и еще. Александрит, как только ты покинешь замок, чары распадутся.

— Я все поняла.

Ню-ню! Значит распадется? Что ж, ничего другого я и не ожидала.

Первое что я попросила у Хранительницы, было избавиться от печати. Посмотрев на грустного Кешку высунувшегося из-под короткого рукава, она поманила его пальцем.

— Хорошая работа. — Тонкие женские пальцы гладили по нежной шкурке маленького дракончика, но чувство было такое, словно по моей руке. — У девочки талант, знаешь?

— Ощутила. На своей шкурке.

— Но даже будь он простым клеймом, я не буду его снимать. Законы магии на крови очень суровы.

— Но вы ведь можете, да? — загорелась во мне надежда.

— Могу… наверное. Я многое могу, Александрит. Но…Пойми же, законы крови можно обойти, но это невероятно тяжело. Да ты и сама этому живое подтверждение. Посмотри на себя — что получилось из-за неправильного применения этого заклинания? Диз Терей?итт не рассчитан на подобное. Кровь асура. Кто мог подумать что такое возможно. Человеческое сознание, помноженное на драконьи способности, и силу демона. Но понимаешь, девочка, магию крови не легко сотворить. Еще труднее заклинание исправить. Это практически невозможно. И тем более без согласия того, чья кровь использована. Но если ты заручишься согласием Сериандрэя…

Я кисло поморщилась. Ага, даст он согласия, морда чешуйчатая… хотя о чешуйчатой мне лучше молчать, сама не лучше.

Хорошо хоть стараниями Хранительницы Кешка словно заснул, обратившись простой татуировкой. Правда и кинжал я теперь тоже достать не могу, но это мелочи.

Счастливая в сладостном ожидании предстоящей свободы, я шла по коридорам замка и улыбалась.

В груди трепетало и рвалось сердце, мучаясь и предвкушая встречу и возможность заглянуть в желтые, бездонные глаза дракона… которые можно будет выцарапать!

— Может, расскажешь все девочке? — вздохнул дракон.

— Она взрослая. Пусть сама разбирается.

— В том, что ты натворила?

— Нет более сильно чувства, чем гнев. И кнута лучше его мне было не найти. Пока она злилась на полукровку, то была управляема.

— Так значит, нет сильней чувств? — Серые глаза вмиг стали холоднее льда.

Диар взглянула на мужа. По позвоночнику женщины прошла липкая дрожь. Сколько лет прошло… но она все так же, порой, пугается этого существа.

— Тео!

— Иногда я забываю, что моя кровь изменила только твое тело, но не сознание. Люди очень жестоки к себе подобным. А она… Ведь Александрит такое же твое дитя, как и все остальные. Даже больше. О чем ты думала, когда подбрасывала мальчишкам

это заклинание?

— О нас! — Она тяжело откинулась в кресле. — Почти тысячу лет, Тео. Это длиться тысячу лет. Борьба за выживание. Вечная. Кто-то из наших потомков знает чего стоит их спокойствие и свобода? Мне надоело смотреть, как они играют своими и чужими жизнями. Если все пройдет хорошо, Александрит будет последней моей жертвой. Я не могу дать клану больше чем еще одну Хранительницу.

— Александрит ведь не знает, чью задумку, того не ведая, осуществили мальчики.

— Нет, — потупила взор Диар. — Никто кроме нас двоих. И конечно твоей сварливой бабки, — не смогла удержаться она. — Тиамат еще потребует за это плату.

— Задумываться о соразмерности платы надо было раньше. Я просто удивлюсь, как у тебя могло все настолько выйти из под контроля.

— Кто же знал что на уме у этого Змея. Если даже его брат не подозревал о планах своего близнеца. На тот момент у меня не было никого более подходящего на роль донора. А они так удачно попали под руку. Ведь все что им надо было сделать — это проконтролировать ее, пока перестройка организма девочки не закончиться. Так нет, надо было влезть! Она ему видите ли понравилась. А мне стоило таких усилий найти подобную девочку.

— Подобную? — сощурил глаза дракон.

— Понимаешь, она от рождения обладает довольно слабым магическим даром. На что-то приличное, сил особых не было, поэтому Алекс и создала себе эти щиты. Здесь я была уверенна, что природная магия не войдет в диссонанс с магией драконов, и уж тем более не наделает бед при Диз Терей?итт. Это во-первых.

— А во-вторых?

— Во вторых, она достаточно умна и упряма, что бы справляться с драконами. И тут же третье — Александрит, кто бы что ни говорил, аристократка. К тому же чистокровный человек. А это довольно важно. Я так радовалась, когда кристалл подтвердил мои догадки. Бедный мой артефактик, пришлось работать на грани, можно сказать интуитивно. Я же готовила его для работы с человеко-драконом, а получила это недоразумение. А ведь какая была идея! Какая попытка! Сильный молодой организм, неброская внешность. И что наш Сериандрей в ней нашел? Обычная девочка… была.

— Разве любят за это? — посмотрел дракон на жену. — А что происходит в его рыжей голове вообще не понятно. После того что выкинул его брат… К Сериандрэю у меня еще больше

подозрений. Хорошо хоть последнее время чудил только Колин.

— Мне хватило выкрутасов, которые вытворял этот полоумный Змей. Надо было иметь наглость требовать у меня вернуть ему невесту. Если бы я знала что все так получится… послала бы к ней кого-то другого.

— Поздно. Сери не откажется от нее. Сколько бы ты не срезала ниточки, связывающие их, мальчик слишком хорошо позаботился об этом. Даже если сама Андин серьезно вознамериться вырваться из его сетей, это навряд ли удастся.

— Не так я представляла наших заместителей, — вздохнула Диар.

Теоденус положил руку на плечо своей жены. Она нежно улыбнулась и потерлась о нее щекой.

— Скоро мы будем достаточно свободны. Я уже забыла, каково это, видеть тебя рядом больше нескольких раз в сутки. Еще немного и я забуду, каковы твои поцелуи на вкус.

— Я не позволю тебе этого забыть, — чуть улыбнулся он, склоняясь к губам своей жены. Провел по ним кончиком языка… невыносимо сладко дразня ту, что дороже всего на свете. — И все же, любимая, пообещай — если она спросит — ты ответишь ей правдой.

— А с чего такое беспокойство? Я уже начинаю ревновать, — состроила гримасу Диар, обнимая его за шею.

— Не стоит. Просто у нас слишком долго не было детей.

— Как только она сможет взять на себя хоть часть, я рассмотрю этот вопрос… в нашей спальне.

Теоденус, улыбнулся и легко взял свою жену на руки.

— Предлагаю заняться рассмотрением прямо сейчас.

— Мой муж — тиран! Что остается бедной мне — только подчиниться!

Раздался так знакомый мне звук сворачивающегося пространства, ознаменовавший закрывшийся телепорт.

Заклинание тут же повисло обрывками невидимого плаща.

Спасибо — первый дракон Алауэн, не выдал.

Значит, хотела меня контролировать? Еще одна.

Пойдем, девочка, я подарю тебе весь мир! Тьфу, как банально! Тут каждому от меня что-то надо.

Я потерла чуть озябшие плечи.

Хотелось спрятаться. Заслониться от мира. Укрыться… в чих то объятьях. В тепле чужих рук.

Почему же когда я так думаю, перед глазами встает ***он***?

Этот полет стоил того.

Ради красок, которые хлынули, едва мы пересекли контур заклинания наложенного на замок, я готова много стерпеть. Даже путешествие на спине дракона.

На руке заворочался Кешка.

— Привет, малыш! — Высунув голову, дракоша сонно похлопал желтыми глазами и лизнул языком мою щеку. — Я тоже по тебе скучала.

Как странно это звучит. Как странно чувствуется.

— Кеш-ша хорош-ш-ший.

Я кивнула. Если честно, соскучилась я по своему… защитнику. Ведь Кешка ни в чем не виноват. Он существо полуразумное, потому как в своем роде моя часть… а я иногда сомневаюсь в наличие своего ума. Не слышны в мозгу даже шорохи!..

И вообще, все так давно и крепко запуталось… что сейчас мне было уже не страшно. В сердце прочно застряла заноза, дергая и зудя. И даже если время не лечит, с болью примеряешься. Она не уходит, просто становится привычной. И все что мне сейчас хотелось, это просто прекратить агонию, раз и навсегда разобравшись с тем, что произошло тогда, почти три года назад. Кем я была для гранатоволосого дракона Алауэн.

Ведь не все так просто. Не зря Хранительница что-то от меня скрывает. Да и… Как же самой хочется надеяться что это все лож, что не правда, и Сери… любит меня? Возможно ли это? Не много ли я хочу?

Влюбленный Сери. Хотела бы я посмотреть на это чудо из чудес.

Не люблю я Цитадель. Не нравится она мне. Большая, неуютная. Крепость, а не дворец. Хранительница говорила, что Цитадель строили на руинах бывшего герцогского замка, который был ее предком. Несколько сот лет это действительно была крепость, в то время северные племена еще нападали на границы королевства. Высокие стены, серый камень, кажется, даже сейчас покрыт инеем, окна бойницы, широкие площадки в центре и на крышах четырех главных башен — для приземления драконов.

Со слов Теоденуса, перестраивать что-то им как-то лень. Да и зачем? Раз здесь почти никто не живет. А на послов производит впечатление.

У драконов Алауэн есть такая традиция, молодой муж вводит жену в дом, построенный для нее и их семьи.

Мне посчастливилось бывать здесь только один раз — когда Станислав привез меня к Хранительнице. Она же уже через два дня забрала меня отсюда.

Как вещь.

Тогда я не возражала. Внутри словно полыхал огонь, раздуваемый воздухом заполнившим то пространство что разделяло нас теперь. Я же продолжала чувствовать его. Далеко. Где-то на краю восприятия. Но даже сейчас он продолжал держать натянутый повод.

Промучившись несколько дней, как-то под утро я не выдержала. Скомкав все что чувствовала, все обиды, все страхи, всю боль, безжалостно зашвырнула их в это холодное пространство. От чувства сделанной гадости как то полегчало. Подобрав под себя ноги, я впервые за это время беспокойно задремала, зябко кутаясь во всевозможные щиты.

Вспоминая сейчас эти первые несколько… недель, становится как-то гадко. От Кешки пыталась избавиться, истерики закатывала, в ситуации… не разобралась. А сейчас уже много поздно. Или же нет?

Я остановилась. Длинный коридор был пуст. Но меня с головой накрыло чужое присутствие. Болезненное, родное, теплое. С минуту я стояла около окна и просто впитывала его в себя. Наверное, так дышит вынырнувший из под воды. Глубоко, сладко.

Он здесь. Где-то совсем рядом. В замке.

«Она здесь!»

этот голос, произнесенный где-то на самой гране моего восприятия, привел в себя. В мгновение ока я прикрылась одним из самых мощных щитов, на какие только способна.

Быстро покидая место, где меня застало осознание, прислушиваюсь.

«Алекс? Ты уверен?» — Это разумеется Колин. Его спокойный, размеренный голос невозможно не узнать.

«Думаешь я не узнаю?» — Сколько яда! Змей, ты оправдываешь свое имя.

«Ты три года ее не чувствовал. И думаешь сейчас?..»

«Волкодлак тебя покусай, Колин, ты не слышал что я сказал? Она здесь! — Э-э… А он чего такой злой то? — *Хватит там улыбаться этой стерве-теще, лучше помоги мне ее найти.»*

Нет, что-то меня сейчас не тянет с ним встречаться. Совсем. Во избежания сохранности некой редкостной расы. Змеюком-блондинком. Меня то бишь. Кем бы я сейчас не была, какую силу не имела, но Сери… чую ему на это глубоко чихать. Да и не могу я применять силу против него. И физически… и морально.

Хотя… в морду бы дала. Наглую, рыжую морду!

Хватит мечтать! Сейчас не до рассуждений. Лишь бы ноги вовремя унести.

Почему же этот коридор такой длинный?

Я почти успела закрыть дверь, когда раздался хлопок телепорта.

— А ну стой!

Ага, разбежалась… от тебя подальше, Змей чокнутый.

Не зря меня Гзар? Дин столько мучил. Ранние побудки, беготня на свежем воздухе. Если бы не это, меня давно бы уже поймали, скрутили… а дальше моя фантазия начинает шалить. Одна честь рисует нечто напоминающее воспитательные меры так знакомого мне гранатоволосого дракона. Другая выдала картинки в фривольном виде. И если от первых меня бросало в холодную дрожь, то второе вешало гири на ноги, и мешало бежать.

Проверить что ли?

Дав себе мысленную пощечину, я ускорила темп. Позади снова раздался звук, знаменовавший очередную выбитую дверь. Какую по счету, а? Может, ну их. Не буту больше закрывать. Или пусть пока на двери пар спустит. Мне что, жалко? Все равно это не мой замок. А он пусть с Хранительницей потом сам разбирается. Я тут вообще… мимо пробегала.

Пустые, серые помещения как-то кончились, уступив место разряженным комнатам, залам и анфиладам. Начали попадаться не только слуги, растерянно взирающие на погоню, но и вполне вменяемые драконы.

Уж не знаю чего они такого успели рассмотреть в высокой, всклокоченной девице, одетой в костюм Наездницы, с отличительными знаками клана Алауэн, но отступали довольно шибко. Хотя это достаточно взрослые драконы. Молодежь, те кто меньше двухсот, пялилась на меня с удивлением, словно на редкий вид насекомого.

Вот один такой и попался на моем пути. В смысле попал он. Крепко так! Примерно как то с какой силой этот красавчик сжимал мое запястье.

Я подняла голову. На меня взирал очаровательный блондин с такой улыбкой… нет, надо будет у Теоденуса все же выспросить, может все же у них в роду были инкубы? Только слащавый он, этот представитель рода драконов.

— Куда ты так торопишься, малышка?

На разговоры и нежные, безболезненные посылы к доброму дядюшке, времени не было. Теперь от гнева и близкого жара взбешенного Змея меня не спасали никакие щиты. Так что ничего удивительно что на наглое посягательство на мою девичью честь (ну так он еще не проверил какая она девичья, так что можно смело уверять в своей невинности) я ответила злобным шипением. Кешка подтвердил мои догадки о совсем не дружеских

мыслях блондинчика, струйкой огня.

— Руки от нее убрал!

И я и блондин подпрыгнули на месте.

В аккуратно раскрытых дверях стоял желтоглазый. По красивому породистому лицу прошла волна изменений, одарив чешуйками. Дерево дверных створок расчертили полосы от когтей. Красноволосый сделал несколько медленных шагов к небольшую, пышно уставленную разной мебелью комнату. Молодой дракон откинул мою руку и попятился.

Просветлив блондина злым взглядом, буквально вбившим того в пол, Сери переключился на меня. его глаза прошлись вдоль моих ног, затянутых в грубую кожу, поднялись по телу, и застыли, выискивая что-то в лице.

Почти нестерпимо хотелось поправить съехавший ментик* и растрепавшиеся короткие волосы. Я стояла в пол оборота и сама не могла оторвать взгляд от этого мужчины.

Изменился ли он, Сериандрэй из клана Алауэн Ту? Что-то в золоте глаз говорило что да. Все такой же красивый (хотя что ему дылде двухметровой сделается). Копна волос свободно свисающая до талии, разбавлена тонкими косичками украшенными рубиновыми подвесками. В донельзя строгом и официальном одеянии черного цвета. С чуть растерянным, взволнованным лицом.

Прям так и хочется обхватить руками и ногами и кричать «Мое».

Подобные мысли отдались жаром внизу живота и слабостью в ногах.

От опрометчивых поступков меня спас, как ни странно, блондин, которому на вскидку было лет пятьдесят.

— Так это твоя вещь?

Нет, ну никакого чувства самосохранения! Теперь понимаю, зачем этим драконам Хранительница. Без нее перемерли бы давно.

Сери зашипел. Громко так, недовольно.

— Я не вещь!

Мне было ближе. Сделав шаг навстречу, я сформировала на ладони пучок света и резко ударила мальчишку в солнечное сплетение. Блондина подкинуло вверх, и, пролетев еще метров пять, он со всего маха приложился о стену.

Я проследила как он медленно съехал вниз. Стряхнула с руки остатки заклинания. Подошла к мальчишке, все еще каким-то чудом удерживающим сознание. Ухватила за подбородок.

— Женщины не вещи. Любые женщины. А ты, мальчик, — сказала я, уже убрав из голоса те особые нотки, — думай, прежде

чем делать.

— Мама?! — жалобно вякнул он, посмотрев куда-то в сторону.

И когда здесь только успело столько народу объявиться?

Высокая светловолосая женщина посмотрела на него, на меня… и промолчала. Умная драконица! Это кажется уже второй ее ребенок.

«Кто это?» — не раз слышалось меж драконами.

А я усмехнулась. И, развернувшись, направилась вон из комнаты.

Это наверное странно, я ударила молодого паренька, еще мальчишку, а сожаления не испытывала. Лишь странную пустоту в груди. Там где рождался ГОЛОС.

В дверях меня перехватил Теоденус.

— Что ты уже умудрилась натворить? — Он нежно провел по моей щеке. — Тебя и на минуту нельзя оставить одну.

Дракон. Один из трех, на которых не действуют мои приказы.

Обернувшись я посмотрела на оставшихся двух.

И если в глазах Колина царило удивление и кажется первые оттенки понимания, то Сери…

Змей смотрела на меня с таким сожаление и еле сдерживаемой злостью.

Словно у него отобрали игрушку.

Глава 2
«Свадьба пила и плясала»

— Это надо было подложить мне такого волкодлака волосатого!

— Не так трудно было догадаться, — пожала плечами Хранительница.

— Да я даже подумать об этом боялась. Когда вы запрятали меня в этот замок временного содержания, ни о какой свадьбе и речи не могло быть. Как я помню, Иаллин запретили выходить за этого неблагонадежного типа. И правильно сделали! Такая кровь, да вперемешку! Что у них там за дети будут. Еще одна парочка веником приложенных Алауэн Ту?

— Неужели ты наконец начала думать как нормальная драконица. Хотя здесь ты не права. Колин практически идеальный Алауэн — сильный, выносливый, достаточно рациональный. Эх! Если бы не его вторая половинку Ту, все было бы куда легче. И в то же время не так интересно, — с любопытством, не погасшим за время моей дрессуры, посмотрела на меня Хранительница. Зрачок зеленых глаз сузился, выдавая с головой. — О таком результате я даже не могла мечтать. Просто удивительно как это кровь полу-демона не только не убила тебя, но и вполне удачно прижилась.

— Ага, пришылас-с-сь!

— Ну и чего ты себя накручиваешь? Не сказала я чья это свадьба… Все равно, рано или поздно, но ты бы встретилась со своим Змеем. Он парень упорный.

Я тяжело вздохнула — Хранительница похоже нашла себе новое развлечение. Теперь она будет следить за нами с Сери. Привыкла всех и всегда контролировать. Для нее каждое движение ее потомков — лишь новый эксперимент!

Как не странно на то что я имею… весьма оригинальную ипостась, Храниетельнице пришлось более чем по душе. И первые месяцы мне пришлось большую часть времени проводить в крылато-чешуйчатом виде. Что ознаменовалось двумя особо острыми неприятностями — болью при обращении (к тому моменту я ее еще плохо контролировала), и невозможностью подобрать нормальную одежду. К счастью решить их удалось, пусть и методом проб и ошибок. К тому моменту как я научилась контролировать себя и оборот — обзавелась парой новых белых прядок.

Правда к тому моменту я была стрижена под мальчика.

И ведь все Гзар, трепло демоново. Кто его дергал за язык

рассказывать о традициях асур. Ну я не долго думая и отсекла волосы его же клинком. Порезалась — просто жуть! Зато больше чужие предметы без спроса не хватала, а то ведь раньше не научилась, да?

Сейчас волосы хоть и отросли, но не намного — просто каре непонятной расцветки, от моего привычного русого цвета — осталось лишь треть.

Иногда мне казалось и от меня мало что осталось.

— Я не пойду туда!

— Александрит, ты помнишь наш уговор?

— Слишком хорошо. Моя жизнь и знания о собственных способностях, в обмен на служения вам… и клану Алауэн. Ответьте мне, Хранительница, — неожиданно для самой себя спросила я. — Как вы решились на Диз Терей?итт? Он ведь мог убить вас.

— Мог… — На лице этой женщины очень редко отражалось время. Так что можно сказать, мне выпала уникальная возможность. — Другого выхода я для себя не видела. Жить с таким проклятьем, как разбитое сердце, быть рядом, не имея возможности стать едиными. Это не жизнь — это бесконечное мучение. Лучше рискнуть и проиграть, чем вовсе не жить.

Слова Хранительницы чем-то задели меня. Ведь получается, что я всю жизнь бегала от самой себя и того чего хочу. Я убегала от ответственности, проблем, от долга и обязанностей. От надежд, от счастья, пусть только возможного. Боялась рискнуть и потерять, в результате так ничего и не имея.

Даже из дома сбежала, лишь бы укрыться от проблем поджидавших меня в родных стенах. Пошла в маги по указанному другими пути.

Не мои решения, не моя жизнь.

Я ведь даже от надежды отказалась, боясь поверить тому, кому так хотела.

Пока разум обвиняет, сердце оправдывает.

А сердце сейчас молчало, стыдливо прячась за страх.

— Ну, девочки, вы готовы? — выплыл из-за поворота Теоденус.

Я если честно обомлела. Коленки как-то сами собой подогнулись, стоило посмотреть на этого дракона. Это же… мечта, а не мужчина. Раньше я ни разу не видела его в парадном одеянии. И ни чуть об этом не жалею. В ином случае учиться у него, так спокойно как раньше, мне бы не удалось. Мысли фривольного характера не дали бы.

И так, сей красавец неопределенного возраста, был так непривычно одет в белое расшитое золотом. Длинный, до колен,

двухбортовой камзол, украшенный кистями, свисающими на длинных плетеных шнурах, такие же расшитые и украшенные узкие брюки, жилет, словно вылитый из драгоценного металла, снежно-белая рубашка, с вольно расстегнутым воротником. На одном боку свисают ножны со скаллопом. Длинные волосы рассыпаны по спине мягкой волной. В серых глазах, расчерченных змеиными зрачками… как всегда бесята.

Теперь надобности спрашивать ради чего рисковала эта женщина не надо. Ради него.

Подойдя к жене, он нежно обнял ее и, не стесняясь никого и ничего (хотя в отсутствии у драконов стыда не приходиться сомневаться) поцеловал в губы. От зависти я чуть не удавилась. Эти двое никогда не сдерживали своих нежных порывов. А Диар рядом с мужем вообще сильно менялась, такой покладистой становилась.

Чем я не раз пользовалась, благо договориться с Теоденусом куда проще.

Хранительница положила руку на локоть супруга.

…Огромные двери, в которые прошел бы обращенный дракон, раскрылись, пропуская монаршую пару. Вслед за ними шла я. Позади тенями скользили два дракона пары Ту, внуки и телохранители Диар. Эх, бедные дракончики, именно на них я тренировалась. А они даже ничего возразить не могли. Терпеливые! Жертвы мои первые. Ничего удивительного, что эта парочка терпеть меня не может.

В зале присутствовало рекордное количество драконов на квадратный метр. По старой традиции на свадьбе обязаны присутствовать все — семья как никак.

Меня обдало жаром, и в то же время все внутри похолодело. Нервничала я неимоверно.

Пока мы шли по ковровой дорожке до трона Диар и Теоденуса, меня подвергли такому пристальному вниманию, аж краснеть впору. Хорошо я была достаточно осведомлена об их мыслях, так что не питала иллюзий — они рассматривали мою сущность, а не меня. Сделав чуть скучающую мину и натянув щиты, я топала за старшими.

«Это еще что за выскочка?»

«Занятная девочка!»

«Откуда она взялась?»

«Странная. Столько силы в человеческом теле!»

«Почему в военной форме?»

«Чье это дитя?»

Это еще самое простое.

«Занятные потоки ауры. Интересно, как такое могло

получиться?» — Это пугало больше. Такое неприкрытое любопытство в голосе!

«Чем нам грозит появление этого существа?» — очень рациональный подход. Судя по ощущениям это один из сыновей Диар и Теоденуса. Опытный!

«У Диар новая игрушка?»

«Эта та самая девочка о которой рассказывала Текла?»

«По-видимому да. Не зря Текла так испугалась за сына, ох не зря!»

«Это она?»

«Да!»

От этого короткого слова я едва не споткнулась. По телу прошлась волна дрожи, уже совсем не связанная с волнением о предстоящем приеме.

Почти сразу Диар отвесила мне легкую ментальную затрещину.

«А ну не расслабляться! Хватит бледнеть, словно впервые нежить увидела.»

Хорошо наш путь подошел к концу. Встав позади трона Хранительницы, по левую руку, я быстрым взглядом осмотрела зал. Кроме клана Алауэн, здесь присутствовали и представители других рас — послы и просто друзья.

На переднем плане толпы мной была замечена блондинистая голова, и пришлось себя сдерживать, что бы не броситься на ее обладателя, повыщипав всю серебряную красоту. Да и острые уши не помешало бы надрать. Заметив мой злобный взгляд, не обещающий ничего хорошего, эльфийский принц улыбнулся и подмигнул. Пыла поубавилось. Да и как можно долго злиться на этого «дедушку»? Ведь он меня предупреждал…

Меж тем к тронному месту подошли Колиандрэй и Иаллин. Блондиночка заметно нервничала, а вот зеленоволосый казался спокойным… даже чересчур. Жаль что братишки для меня закрытая книга. Встав на одно колено, драконы произнесли:

— Просим Вас благословить на брак.

Присмотревшись к мелкой драконице на совсем другом, магичесмком уровне, я чуть не скатилась в истерику. Теперь понятно, почему этим двоим разрешили пожениться, и даже выпустили Колина пораньше.

Иаллин оказалась беременна! При том, судя по всему — двойней. А присмотревшись еще лучше… месяцев так на десять вперед (драконы вынашивают детей около тринадцати месяцев), можно было разглядеть у одного из малышей очаровательный хвостик.

Тут уж сдержаться было выше моих сил, поспешно

спрятавшись за высокий трон, я сползла по спинке и, усевшись на полу, рассмеялась, стараясь хоть как-то зажать себе рот и не всхлипывать особенно сильно. Не помогло!

Из-за кресла я выползала размазывая по лицу слезы и косметику. Встречали мена настороженными взглядами. Не объяснишь же все что ты видела. А я как подумаю о реакции родителей и родителей родителей, смех разбирает. Там кажется мать Иаллин рьяная поборница чистоты крови — и такая подстава! Интересно, а малыш пойдет в дядю?

Воспоминания о Сери отдалось в сердце болью, стирая последний смех.

Где-то через час официальных церемоний, когда первый день свадьбы был признан состоявшимся, Диар потребовала внимания.

Встав со своего трона, она сделала несколько шагов по помосту.

— У меня есть для вас еще одна новость. Пришло время познакомить клан с моей названной дочерью. Подойди ко мне, дитя. — Встав на несколько ступеней ниже нее, я спокойно посмотрела в толпу. — Это Александрит из клана Алауэн. Моя наместница, и ваша новая Хранительница.

Вот это новость даже для меня. Вообще-то мы договаривались на мою посильную помощь. Теперь, когда клан настолько разросся, Диар стало сложнее справляться с импульсивными потомками, отключающими голову перед прыжком в очередную авантюру. Да и не пристало ей носиться по королевствам, вылавливая своих набезобразничавших отпрысков. А мне пристало.

Но быть Хранительницей — это увольте. Делать мне нечего!

Глаза округлились практически у всех в зале — меня в том числе.

— Ш-што?

— Это не надолго, — пожала плечами Хранительница. — Года на три, четыре. Пять, — задумчиво произнесла она, посмотрев на мужа. Тот как не в чем не бывало сидел положив ногу на ногу. — Могу я себе раз в тысячу лет позволить отпуск.

— Какой опус-с-ск? Фы с ума с-с-сош-шли?

— Прекрати шипеть, это не прилично. Ухватив меня за подбородок, Хранительница продолжила, только теперь телепатически:

«Ты была создана для этого. В тебя вложили силу, способную управлять этими драконами. А если ты не хочешь… мне придется убить тебя. Если и это так мало беспокоит твою ленивую, эгоистичную натуру, то вспомни о малыше с хвостиком. Ты хочешь что бы он родился?»

— Что? — севшим голосом спросила я не в силах поверить.

«На таком сроке… мне даже напрягаться не придется. И он уже не родится. С его дядей будет сложнее. Но я не допущу такой риск для своей жизни как взбешенный полукровка. Выбирай Алекс. Заставлять не буду. Помни, мой дикий зверек, за каждый твой неверный шаг, будут платить они.»

Выпустив меня, она сошла вниз, на мраморный пол, устланный ковровой дорожкой.

А я все никак не могла разморозить свое застывшее испуганное сердце.

— Тео? — посмотрела я на последнюю надежду.

Он покачал головой.

«Ей необходимо отдохнуть. Ты должна заменить Хранительницу. Без нее клану грозит опасность.»

— Миран, Ниран, остаетесь с Александрит, — отдавала последние распоряжения Хранительница, направляясь к двери. — Охраняете ее, как меня. Наместником в королевстве оставляю Дэоннесэя. Все приказы подписаны. Александрит, будь вежливой девочкой, проводи нас.

О да, мне хотелось ее проводить… в нежные объятья Аида! Интересно, если Диар пропадет не на пять лет, а вообще, народ сильно расстроиться? Одной стервой больше, одной меньше.

Хотя с другой стороны — это мне что, так и возиться с этими полоумными драконами? Не-е, я так не согласна! Да и Теоденуса жалко, он то бедняга свою жену любит. Что б ей провалиться в темные чертоги!

— Ну? Ты решила?

— А можно подумать выбор у меня есть. Не думала что скажу это — но бедные дракончики!

Диар усмехнулась.

Конечно, нашла кого жалеть.

Закрыв двери, я пару раз постучала лбом в их крепкое, темное дерево. Мозги на место не встали. И весь этот бред не развеялся. Зато кажется, появилась шишка.

Развернувшись, я привалилась спиной к огромным створкам, и посмотрела на собрание. Целая толпа обалдевших, невменяемых драконов.

— Ну и попали же вы! Что же нам с вами теперь делать?

Нет, я говорила, что не учись на собственных ошибках? Это поскромничала.

Створки раскрылись, и я вывалилась из залы. Сверху на меня смотрел Теоденус.

— Свадьбу проводит, что же еще. Я рассказывал об этой ценримонии дней двадцать назад. Если ты еще не забыла, —

усмехнулся он. — Удобно?

Подняв за шкирку, старейший дракон Алауэн, поставил меня перед собой.

«Не бойся. Ты не останешься одна.»

И, чуть наклонившись, поцеловал меня в губы.

В первый момент я опешила, ни упыря не понимая, что же происходит. И лишь только секундой позже ощутила солоноватый вкус во рту. С этого момента я почти чувствовала, как тонкие пальцы выплетают сложный рисунок заклятия, как он обвивает меня. Магия исходила даже из самой кожи дракона. Отрываясь от меня, его губы что-то шепнули. Маленькая ранка тут же затянулась не оставляя и следа.

— Это мой подарок.

Сила дракона возрастает с возрастом, это один из магических законов. Так что же дала мне его кровь? И зачем это Теоденусу? Сомневаюсь я, что его жена знает о проделках дракона.

— Слушайте, а я одна сомневаюсь в психическом здоровье ваших старейших? Чего вы так смотрите? Сами подумайте, оставить ***меня*** за главную! Разве это нормальный чело… дракон сделает? Теперь даже не знаю, кто больше попал — я или вы.

— Она чего, пораньше не могла это объявить? — неожиданно подала голос Иаллин. — Мне бы тогда не пришлось… принимать экстренные меры.

— Зато какие детки получатся! — усмехнулась я, опускаясь на лестницу тронного места. — Чур хвостатого назвать в мою честь!

— Какого?

У матушки мелкой началась истерика. У Иаллин тоже. Колин застыл, хлопая большущими глазами.

Рядом со мной сел красивый мужчина… изумительный синий дракон, с желтым гребнем и пятнами на крыльях. Старейший.

— Ну, здравствуй, новая Хранительница. Я Дэоннесэй.

— Здравствуй. Александрит Андин.

— Ты ведь мне не сестра? — подозрительно посмотрел он.

— Нет. Твоя мать… в общем поэкспериментировала.

— Сочувствую.

— Я тебе тоже, — усмехнулась я. — Королевство ведь на тебя взвалили.

— Да уж. Эх, мамочка!

Как случилось что твои глаза, твои живые зеркала, погасли? Откуда это тоска во взгляде, откуда горечь в словах. Как они посмели убить тебя, мое сокровище?

Ты была драгоценностью, сверкающей в лучах солнца и в

свете луны. Ты была прекрасна, Александрит. А сейчас остался только мутный камень, в драгоценной оправе.

Понимает ли Диар, что именно убила? Погубила тепло, к которому так рвался.

Девочка с вывернутой душой.

Ты ведь даже не смотришь на меня.

Если бы можно было вернуть все назад. Вернуть и спрятать тебя ото всех. Купаться в океанах теплых глаз, хранить от внешнего мира, от тех, кто смог сделать с тобой такое.

Мое сокровище…

Первый день в роли Хранительницы.

Результат: трое покалеченных, восемь отделались легким испугом и подробным маршрутом к такой-то матери… к Диар, если найдет Одна нервная эльфиечка, чья-то жена, после замечания по поводу моей странной прически — приобрела нездоровый цвет лица. А всего то стоило во всеуслышанье сказать, что выходит на люди, позабыв надеть пусть и чисто символическое, но существующее нижнее белье, более чем неприлично.

Ну, я же не виновата, что ее муж совсем недавно восторженно делился с родственником, какая горячая штучка его жена. После моего вмешательства она уже холодная и зеленая — как лягушка.

Еще в этот день проводился один из брачных ритуалов — разделение брачующихся. Это что бы подумать — а оно вообще надо? Брак — пожизненная кара за любовь.

У драконов вообще свадьба празднуется очень долго и только на шестой день пара становиться мужем и женой. А до этого три дня они друг друга не видят.

Сначала празднуют, скажем, так… по домам. С утра у невесты, днем у жениха.

На четвертый день назначают девичник и мальчишник. Все делятся опытом, рассказываю новобрачным что и как. А то ведь они наивные, сами не знают, как так дети рождаются и откуда у них вообще беременность взялась. Ветром никак надуло! Они ж только за ручки держались, ага.

Пятый день проходит в подготовке. Там процедуры всякие — баньки, помывки, начески, покраски. В общем, после попойки вчерашней приводят в товарный вид.

Это стало, пожалуй, моим самым большим испытанием. Все дни клан упорно пытался испробовать новую Хранительницу на прочность. Сначала довольно демонстративно бросали дерзости, после которых мне пришлось словами или делом наказывать осмелившихся. Потом очень тонко залезали в душу, нащупывая

слабости. Узнавали, пытаясь выгадать пользу в смене Хранительницы. Только… я была готова.

И больше всего я боялась одного, то, что неизменно станет известным.

А дело было в том, что по традиции на кануне официального объявления о законном браке, принято ходить в термы. Но я, как существо незнакомое с устройством Цитадели не знала, куда меня упорно тянут девушки близняшки. Позавтракать нормально не дали, встали над душой и зовут:

— Идемте, идемте, госпожа Хранительница, вас уже все заждались, волнуются.

И голоски такие милые, невинные. И мысли… чисты как первый снег — ага посреди лета. То есть вообще никакие. Потому как девочки — блондинки.

Хотя, кто бы говорил. Сама приближаюсь к этому гордому статусу!

В общем поддалась искушению этих ангелков. Оказалось зря.

Притащили они меня в огромный зал, с несколькими бассейнами, все изразцами да цветной мозаикой выложено. Только картинки те… в общем неприличные. И это мягко сказано. Такие позы, такие участники! По сравнению с этим, знаменитая книжка «Советы семейной жизни от Федрота и Олечки», просто детская сказка-раскраска.

Хотя живые не лучше. Большинство присутствующих дам могли похвастаться тюрбаном на голове в качестве единственной одежды. И если честно это… нисколько не портило обстановку. Складывалось полное ощущение, что попала ты как минимум в один из лучших домов удовольствия. При том что здесь могут позволить себе выбрать женщину на ночь разве что короли. Все прелестницы очень красивы. Молодые стройные тела, шелковые волосы, гибкость и грация танцовщиц. В общем, драконши!

Пока я пялилась на этих развратниц, даже и не заметила, как близняшки начали меня раздевать. Хорошо успела вцепиться в потянутый было ментик.

— Эй, что вы делаете?

— Раздеваем госпожу. Или госпожа предпочитает купаться одетой?

Я ведь чую, что они это совершенно серьезно говорят, только… Где их Диар нашла, в капусте что ли? Или аист принес, пять раз уронив по дороге?

— Мы ваши личные горничные, приставлены Хранительницей Диар.

И ту подлянку сделала, ну что за баба, а? Ведь эти две от меня теперь не отстанут, раз им сама Диар сказала. Кошмар!!!

— А зачем мне купаться? Я… вроде вчера мылась! — возмутилась я, пытаясь отобрать ментик из цепких пальчиков блондинки.

— Ну так традиция! — не сдалась она, вырывая столь дорогую мне деталь одежды.

— Пошли ваши традиции знаете куда! Я вам карту нарисую, художникам и не снилось, — кивнула на мозаичные картинки.

— Но госпожа! — вцепилась в куртку ее сестра. — Как вы можете!

— Спокойно.

От переизбытка чувств и страха быть раскрытой, я совсем забыла, что могу и приказать драконицам. Да и увлеклась если честно.

Так что не заметила когда сзади подошла высокая, красивая женщина, и обхватив одной рукой за талию, другой что-то нашаривая… спереди моих брюк, сказала:

— Хранительница, мы вас здесь не съедим. Может быть только оближем. Немного. Вам понравиться.

Сказано это было таким тоном, что зародившееся было подозрение, что меня перепутали с мужчиной, только усилилось. А уж когда ее рука наконец нащупала ремень и начала его расстегивать.

Какой тут ментик! Выпустив его из ослабевших пальцев, я тихо офигевала. Меня пытались соблазнить. Женщина. Нет, ну эти драконы все поголовно извращенцы!

Подозрения подтвердил вылезший из-за ворота и устроившийся на плече Кешка. Смерив драконицу презрительным взглядом, это чудо рисованное зажал одну ноздрю, и дунул из другой. Получилось… прицельно. Аккуратный ежик посреди головы, вместо шикарных кудрей.

— Моя прелесть, — улыбнулась я, потераясь щекой о его чешую.

— Кеш-ша хорош-ш-ший.

— Кеша отличный! Как же я по тебе соскучилось, мое солнышко.

Зверек довольно заурчал, жмуря желтые глаза.

Прятать его было уже поздно. Ментик, носимый на левом плече, скрывал ото всех мою печать. Но ведь вечно это не могло продолжаться.

— А прическа вам идет, — обернулась я к драконице. — Девочки, где здесь можно раздеться?

Сбросив одежду и завернувшись в полотенце, я пошла искать Алку. Как-то так получалось, что за эти дни мы с ней толком и не поговорили.

Кешка уже занял свое место на моей руке, зорко следя за окружающими. Что думают по этому поводу окружающие, мне не хотелось. Так что щиты оказались не просто подняты, но и наглухо запаяны. Мне хватило мыслей этих змеюк летающих за предыдущие дни. Некоторые из них уже делали ставки кто в скором времени займет место в моей постели. Некоторые даже заключили пари, настаивая на своей кандидатуре. Наивные! Пока мое сердце отдано Змею, никого я рядом не потерплю.

Интересно, где он? Всегда где-то рядом, чувствую, но на глаза ни разу не попадался, словно стал невидим.

Сери… Ну как же мы умудрились так запутаться в себе и собственных чувствах.

И упырь тебя покусай, где ты мотаешься? Я же начинаю нервничать, ожидая новую гадость!

— Я понял, для чего нужен этот день! Будь брачная церемония сегодня, я бы ее пропустил по причине полной невменяемости.

— М-м?

— Мне пить хочется, а не жениться!

— Угу!!!

Наконец Колин умудрился оторвать голову от подушки и оглядеться. После чего оказалось, что зря он так долго страдал и собирался с силами — на столике неподалеку стоял целый чан с отваром нехмелгуляя. Подскочив как молодой кабанчик (топая и сбивая все на своем пути), брат кинулся к вожделенному питью.

— И мне принеси.

— Лентяй! Алкоголик! Буль-ули-буль-ан!

— Кто? — приоткрыл глаз Сери.

— Хулиган!

— А-а-а… Я что-то натворил? — наконец понял желтоглазый.

— Разве не помнишь? Эх, подвела драконья память. Хорошо что их у нас две. Как напился до едва сидячего состояния, помнишь?

— Разумеется. И не до едва сидячего, — оскорбился Сери. — Я же, кажется, еще куда-то ходил.

— Тебе рассказать или не надо? Хотя… стыда у тебя с детства не наблюдалось. Вот как уши надрали, за то что за женщинами в термах подглядывал, так и отвалился напрочь. Слушай.

Похождения пьяного с-слекка не трефова, и очень ревнивого (а нефига тут!) дракона:

Сколько дракону не пей, а все равно мало. Это истинна. Правда здесь есть одно маленькое исключение — если он сам не захочет напиться в зюзю. А этот несомненно хотел. Так что к вечеру его можно было поздравить — в венах текла не кровь, а чистое вино.

— Я как идиот добивался хотя бы коро-отенькой встречи. Поднял на уши все Царство. Отца замучил. Дядя вообще тут ш-шпиёна изображал. Мы ничё, ты понимаешь, ничё о ней не знали. Вот была девочка и… раз, и нету. Я ж не знал что и думать. Куда эта с-стерва дела мою девочку. Хорошо Владычице надоело мое нытье. Она же… эта… натура… романтичная. Вот и попросила встречу с этой… стервой! А вернулась, говорит — сиди, молчи, дракоша. Нечего с твоей девочкой не случится. А те пока лучше не соваться. Вот… Я и ждал. Потом мы придумали как этих поженить. Я то только за был, хоть какая надежда, что увижу ее. — Дракон залпом осушил целый кубок терпкого ароматного вина, вкус которого уже давно не чувствовал. — Увидел! Она ведь… не такая стала. Разве что иногда. Гзар, скажи, она вспоминала обо мне?

— Вспоминала, — пьяно качнул головой асур. — Та-ак бесилась! Ты ей че, хвост оттоптал?

— Не-е! не топтал… Только слегка того… Как же она хороша в постели, ты бы знал!

— Ага!

— Чего — «ага»? — нахмурился дракон, разом подбираясь.

— Не, друг, ты не думай, ничего не было. Я отказался! — гордо заявил Гзар? Дин, не подозревая что творит.

— От чего ты оказался, и что тебе предлагали? — рявкнул Сери, повалив друга на пол и пару раз врезал по лицу.

Тот разумеется ответил.

Разнимали их где-то через пару минут, после того как насмотрелись на представление «Демон против Змея».

— Дурак! — сплюнул кровь асур, смотря на сидящего рядом дракона. — Не знаю, что ты там натворил, только девчонка чуть на луну не выла. И сказала как-то, что хочет все забыть. Вот и предположила, что если проведет ночь с кем-то другим, то может быть забудет. Я отказался. И думать о таком ей запретил. Спать, только потому что больно вспоминать о другом, это мерзко.

— Она… все это время… меня… Что я ей сделал?

— Не знаю, друг! Давай выпьем. А завтра ты у нее спросишь.

Предложение было поддержано громогласно и всеми сразу.

Через какое-то время и другие присутствующие начали догонять Сери по количеству алкоголя в организме. Ну и развязали языки.

Змей долго слушал, как обсуждают его невесту, раздувал ноздри и случайно раздавил бутылку (хотел налить, а она раз и лопнула). Только вот и его терпению пришел конец, когда некто сказал:

— Да долго что ли девку на лопатки уложить. Она уже завтра подо мной будет стонать и извиваться.

Все! Следующая бутылка треснула от соприкосновения с головой распустившего свой язык.

Завязалась драка. При том больше напоминавшая кучу малу. Никто уже не понимал, кого и за что бьют. Главное — бьют! А за что наверняка есть, даже если он сам об этом не знает.

В результате всклокоченного и местами помятого Сери выставили на балкон — проветриться. И дураками были что одного. Сери приспичило пойти выяснить отношения. Путем редкостных акробатических номеров, он спустился на несколько этажей ниже и влез в открытое кем-то окно.

…Очутившись в спальне нескольких служанок. Сначала они подняли крик и визг, но потом, получше присмотревшись… дружно заткнулись и потянулись к ввалившемуся в их скромную обитель красавцу-дракону. Когда еще выпадет такой случай?!

В общем, Сери только чудом удалось унести пьяные ноги от сладострастных, мечтающих как минимум замуж, девиц.

Наверное все же к счастью, в комнате Александрит не оказалось. Только тогда до Сери не дошла вся радость этого, а закрались совсем нехорошие подозрения. Где она может быть посреди ночи. Не с любовником ли, одним из тех хлыщей, мечтающих о власти?

Разгромив комнату, он отправился на поиски. Такого кавардака Цитадель не знала… уже три дня, с момента их предыдущего погрома. Хорошо хоть Колин не был настолько пьян что бы не найти собственного близнеца Ту. И даже смог припомнить, что Александрит наверное еще на девичнике.

— Ты уверен?

— А то нет. Слово даю. И вообще, накой тебе эта вздорная девчонка?

— Мне плохо без нее. Ты видел какой она стала? Еще красивее, такая величественная, так держится. А я даже близко подойти к ней не могу — боюсь сорваться. Так хочется дотронуться до нее, обнять. Почувствовать что она рядом. Колин, что мне делать?

— Подожди еще немного. Закончиться свадьба, все разъедутся. И тогда уже поговоришь с ней, не боясь лишних ушей. А сейчас… давай выпьем, а?

— И много мы с тобой еще выпили?

— Думаешь, я помню.

— Надеюсь что не. И тебе так же плохо как мне.

По телу гранатоволосого прошла нервная дрожь.

— Вот зараза! — вскочил он.

И тут же упал обратно на постель — для его организма такие кульбиты были уж чересчур. Так что пришлось ему чуть ли не ползком добираться до небольшой комнатки, где взбунтовавшийся желудок высказал все что думает о своем хозяине.

— Что случилось? — спросил Колин отпаивая брата отваром нехмелгуляя.

— Печать отреагировала. Похоже, кто-то очень сильно захотел поиметь то, что принадлежит мне.

— Кто? Они же сейчас в термах отмокают. Может массажистка какая что ей не так сделала, а печать отреагировала?

— Я что, не разберу реакцию своей печати? — Желтые глаза блеснули. Посмотрев на брата, он улыбнулся. — А ты еще помнишь тот лаз, который к термам вел?

Я тихо блаженствовала, отдавшись чутким рукам массажисток. Девушки растирали мое тело, нанося одно средство за другим. Лосьоны, скрабы, кремы, масла. Тело буквально пело от такого обращения. А уж когда начали делать массаж ступней, мне оставалось только постанывать в полнейшем блаженстве. Сидевший рядом Кешка время от времени недовольно шипел. И я его понимала — ощущения были сравни сексуальному экстазу.

Затем меня туго спеленали в горячей, просто обжигающей ткани, пропитанной каким-то занятным, ароматным составом. За свою жизнь я могла не опасаться, как минимум успею разорвать стянувшие покровы всем своим драконьим арсеналом, а другого оружия мне и не надо.

Молоденькая девушка-прислужница села рядом и принялась рассасывать мои волосы, макая деревянный гребень в масло.

— Это для роста волос, — пояснила он, стоило мне чуть дернуть бровью.

— А что бы цвет восстановить, ничего нет?

— Только краска. Или магия. Здесь уже ничего не поделаешь. Седые, — задумчиво проговорила она.

— Это удивляет?

— Ну… многие говорят вы это специально. Только седеть специально нельзя. Что-то случилось?

Любопытная девочка. И неосторожная.

— Случилось. Драконы.

Приближение мелкой драконицы я почувствовала еще до того, как она вообще решилась встать. Ее взгляд, задумчивость. Она хотела подойти ко мне, но не решалась. Теперь набралась смелости. Подошла, забрала гребень у прислужницы и села рядом со мной.

— Александрит?

— М-м?

— Я хотела поговорить с тобой.

— Говори. Я вроде пока никуда не тороплюсь.

Она какое-то время молчала. А внутри нее клокотали такие разные чувства — страх, раскаянье, злость, немного ненависти, ревность. А еще нежность и любовь.

Ну разве ты не понимаешь, глупышка, что ради этих чувств, и того малыша с хвостиком, я прощу тебя. Помучаю, конечно, но прощу. Может быть в последний раз. Только… вы же моя семья. Ты и братья. Не скажу вам об этом. Нечего знать такую силу за собой. Только вы ведь мне действительно близки.

— Алекс, — наконец набралась силы драконица. — Помнишь то, что я сказала, когда братья ушли?

— Дословно? Ты много чего сказала.

— То что Сери не зачем с тобой прощаться. Я злилась. Мое сердце разрывалось от тоски и боли. Ток хотела, что бы хоть кто-то почувствовал то же что и я. А ты была такой счастливой. Это было как яд для меня. Я и сказала. Мне казалось еще будет время все исправить… а его не оказалось.

— Сери знает?

— Нет. Мы пытались скрыть.

— Значит Колину ты все же рассказала. — Я помолчала. — Не смейте ничего говорить Сери. Он взбеситься. И Колину тогда не сдобровать. Он просто не сможет разорваться. И тебя защитить, и брата удержать.

— Так… ты не сердишься? — удивилась Иаллин.

— Нет. Время прошло. Я и сама о многом догадалась. Сери хоть и сволочь, только не бросит то, чего столь долго добивался.

— Александрит! Неужели ты еще не поняла — он тебя любит. Просто… у драконов это как-то не принято говорить. Особенно у мужчин.

— Скажи ты мне это раньше, в тот день, возможно все было по другому. И я не выла бы от боли. И не выскребала из души все чувства. А сейчас немного поздно. Той… которую он возможно любил, уже давно нет.

Только сердце по наследству досталось мне.

— Хватит! — вырастив пару острых как лезвие шипов, я разорвала ткань, как бабочка из кокона появившись на свет. —

Идем купаться.

— А правда… что у малыша будет хвостик? — спросила она уже в бассейне.

— Конечно, правда.

— Тогда мы назовем его Ксандр. А второго… девочка или мальчик?

— Девочка.

— Лексой.

— Ведь это не по правилам.

— Да чихать я хотела на эти правила.

И действительно чихнула.

Уж не знаю чих у драконицы такой мощный или на стены кто-то цемента пожалел, только одна из стен вдруг с жутким грохотом обвалилась, открывая за собой небольшую нишу.

Меня разобрал смех.

Дело в том, что купальня имела великолепную зеркальную защиту, не позволяющую проникать сюда не единому магическому потоку. А то много тут умельцев желающих подсмотреть. Так что и своей привычной связи с желтоглазым змеем я не ощущала. До недавнего времени.

— Здравствуйте девушки!

Визг, писк, чего только не устроили обнаженные купальщицы, обнаружив среди груды обломков и пыли пару молодых драконов. Поведя рукой, я установила энергопоглащающий щит. И вовремя — в братьев полетели всевозможные заклинания.

Справиться с вопящими женщинами даже мне не под силу, поэтому пришлось ждать когда они успокоятся. Как только шок пошел на убыль, я наконец смогла заняться своими прямыми обязанностями — то есть разогнать этот бедлам.

Воспользовавшись левитацией, выскользнула из теплой воды бассейна и встала на его бортике. Помогла вылезти мелкой.

— Госпожа, — протянула мне большое полотенце все та же молоденькая прислужница.

— Накой оно мне. Эти двое и не в таком виде разглядеть успели.

Колин покраснел. Серебряные глаза Иаллин вспыхнули металлом. Эх, не избежит сегодня зеленоволосый допроса.

Чувства желтоглазого я могла узнать во всей красе. Сначала его окатило жаром, потом сперло дыхание, и теперь он активно борется сам с собой и физиологией. Неудачно кстати борется.

Так что во избежание всяких казусов пришлось все же прикрыться. Змею немного полегчала. Совсем немного.

— Нет, ну они когда-нибудь вырастут, — шумно вздохнула желтоглазая девушка, неопределенного возраста. — Мне что,

опять вам уши драть? — Братья покраснели и стыдливо опустили глаза долу. — Или Хранительницу попросить? — Бросив на меня испуганный взгляд, теперь близнецы дружно побледнели. Поняли, голубчики — эти ушки, я, в память о прошлом, просто откручу.

В принципе мне даже ее слов не нужно было, что бы понять — это мать наших сумасбродных, и судя по ощущениям — не совсем трезвых, братьев Ту. Уж слишком похожа она со Стасом.

Я усмехнулась, наблюдая за всеобщим оживлением.

— Мальчики, я конечно безумно рада вас видеть, но не могу говорить за всех остальных. Хотя… можете остаться и пройти курс выживания в гареме. Подозреваю, что дамы не откажутся развлечься.

После этого мне их даже не пришлось толкать — сами чуть ближайшую дверь не снесли. И правильно. Перевозбужденные женщины, это пострашнее любого монстра.

Уж не знаю куда они так неслись, но пришли мы в небольшую уютную комнатку с диванами и кучей подушек. Судя по всему, их направляла собственная мать. Я то в том момент думала, что мне просто обязательно придется проводить детальную экскурсию по Цитадели. Иначе будут драконы вылавливать свою Хранительницу, где надо и не надо. Я же пока на чистой доверчивости и инстинктах хожу. А если кто решит заманить меня в ловушку, мало ли маньяков-самоубийц, так просто будет достаточно согласиться проводить. Я же наглая, не одного дракона напугала, подкладывая сзади, хватая за руку и требуя себя проводить. Такие шуганные они, оказываются. Или все же просто не привыкли, что бы к ним подходил кто-то, кого они не чувствовали. Это еще одна шуточка Хранительницы — если я хочу — ни в жизни меня не учуют.

— Может быть вы расскажите, какой волкодлак вас принес в купальню? — сразу взяла русалку за… за хвост мать этих экстрималов. — Или голых женщин ни разу не видели? Что-то я в этом сомневаюсь. Ну ладно этот рыжий оболтус, но ты Колин! Взрослый, здравомыслящий дракон, между прочим собравшийся жениться. Куда ты то полез?

«Почему опять я? Вечно мне больше попадает. Тебя понесло проверять, кто тут к твоей девочке пристает, а мне расплачивайся, да?»

Змей усмехнулся и показал раздвоенный язык.

Ах, вот значит, зачем они сюда приперлись! Кешка, предатель, заложил меня Сери. Интересно, а когда мне массаж ступней делали, он что думал?

В комнату вошла девушка прислужница и быстренько

расставила чашки с ароматным чаем. Я устроилась среди подушек, усевшись на диван с ногами. Рядом, обиженно дуясь, опустилась Иаллин, зло поглядывающая в сторону жениха. Близнецы развалились прямо на ковре. Ну а их мать заняла кресло.

— Должна представиться, — улыбнулась она. Этим желтоглазый тоже пошел в нее. — Станислава, мать двух вот этих вот… мальчишек.

— Александрит. — На мгновенья задумалась. — Кара драконья.

— А может благословенье, с чего такая суровость к себе?

— Вот скажите… вы русалок любите?

Станислава состроила такую презрительную физиономию. Еще бы, кто же их любит. Вроде красавица водяные, но характер… стервы еще те. Да и стольких мужиков приличных ко дну прибрали.

— А вы представьте, что сначала вам дали хвост, а потом сделали водяным.

— Я поняла, — усмехнулась она. — Ты не любишь драконов. Ничего что к тебе на ты? Все же мы почти родственники. Можешь называть меня мамой.

Ну нельзя же такое говорить когда я набрала полный рот чая. Подавившись, я устроила целый фонтан, планомерно так залив пол посреди комнаты. На мой офигевший взгляд, она спокойно пояснила:

— Ты ведь невеста моего сына. — И кивает на печать.

Подозреваю, что лицо у меня все же вытянулось. Переглянулась с Кешкой, мысленно желая ему и всему драконьему племени исчезнуть. Хоть один из них застыдился — татуировка прикрыла глазки лапкой.

Ну как на него можно злиться. Такой маленький, хорошенький. А умница какая, не то что оригинал. Чуть улыбнувшись, я лизнула его в настороженно принюхивающийся (а вдруг чего?) носик. Кешка раздвинул пальчики с маленькими острыми коготками и блеснул на меня золотом глаз.

Рядом раздался сдавленный стон.

«Еще и дразнит!»

Мало тебе! Будешь знать… как оставлять меня бесы знают где.

Возразить мне нечего. Или невеста, или вещь. Выбор не широк.

— Я лучше по имени, вы не против?

— Разумеется, нет, — улыбнулась она. А затем резко стала серьезной. — Что-то не нравиться мне все это. Новобрачные не

должны видеться до ритуала Вхождения.

Я нахмурилась — это была правда. Ритуал, который пошел неправильно. Чем это может грозить?

Взгляд сам собой притянулся к едва наметившемуся животу Аллы. Рисковать их жизнью, я не намеренна. Слишком дорого она мне стала.

Решив не терять времени даром, я занялась плетением сложного заклинания, смешивая привычные охранки, со своими щитами. Добавила пару отражающих заклинаний. Хм… можно добавить нечто от проклятий. Не лишним будет. Так… уже лучше. Что бы сюда еще бахнуть?

Добавляем маячок и разные индикаторы. Пусть контролируют развитие малышей. Только их бы подправить.

Оставив радужный шарик висеть в воздухе, я создала другой, маленький. Теперь бы придумать как переделать это стандартное для дракона заклинание.

— Дай руку, — потребовала у Сери.

Зажав предоставленную конечность, слегка коснулась ей шарика. Кажется, Сери немного ударило разрядом. Волосы вон даже встали. Не хорошо. Дурацкое заклинание не понимала, что я от него хочу. Пришлось повторять еще раз. Змей заметно дернулся.

— Не бойся ты так. Я просто параметры сниму. Ты на хвостатого больше всего похож.

Ну ладно, ладно. Лукавила я. Хватать дракона за руки мне не надо было. Только этот рыжий зараз так далеко сидел. Я же не железная. Мне хотелось дотронуться до него. А теперь дракон устроился на упавших с дивана подушках, и внимательно наблюдал за тем как начал изменять свой цвет шарик заклинания.

В общем… не обязательно это для подобной магии. Просто Диар поначалу учила меня именно на зрительных образах, вот и привыкла. Так что теперь когда заклинания не требуют скорости, а толка и расстановки, вызываю такие шарики.

Теперь вроде готово. Только тяжеловат он получился. Энергии будет много требовать. А у беременной драконицы ее порой на себя не хватает, приходиться с мужа подпитываться.

Создав петлю, я осмотрелась вокруг и накинула ее на руку Станиславы. Она слегка кивнула — поняла.

Сев рядом с Иаллин, я срастила шар до размера ладони и медленно опустила внутрь живота драконицы. Еще какое-то время делала привязки. Теперь вроде бы все. Рука сама легла на то место где еще зародышем находиться малыш с хвостиком.

Сама не могу понять, почему я заранее его люблю.

Ну что ты так смотришь, Змей. Я же чувствую твой взгляд, и то как растекается в нем нежность. Мне раньше так редко приходилось видеть ее в твоих глазах. А сейчас…

Неужели ты еще не понял, что создал монстра? Мне же хватит и простого желания, что бы эти дети ни родились. Власть над драконами.

А ведь я всегда избегала власти и силы.

— Думаю, теперь Хранительнице стоит отдохнуть, — заявила Станислава. За что я была ей благодарна. Все же устала. — Колин — марш в свои апартаменты. Об Иаллин я позабочусь сама. Сери, проводи свою невесту.

А вот за это мне захотелось свернуть драконице шею. Можно подумать я тут не Хранительница. Я тут не главная. А нет, главная — моя будущая свекровь. Обалдеть! Еще и подмигнула мне уходя.

Сери немного передвинулся и потерся щекой о мои согнутые коленки. А дальше произошло то, чего так долго боялась — я взглянула в его желтые глаза.

— Я боялся, что ты сильно изменишься.

— Не зря.

Не удержалась, дотронулась до гранатовой пряди, пропустила сквозь пальцы. Как вода, как алая вода. Словно кровь.

Мужская рука медленно заскользила по моим ногам, от щиколоток, к коленям. Ведь знает, зараза что со мной делает, внимательно так следит из под полуопущенных ресниц, как я начала судорожно глотать воздух. Ну не мужчина — садюга какой-то.

— Я не могу без тебя, мое сокровище.

И ведь чувствую — правду говорит. Хм… И хочется, и колется.

— Все еще не веришь мне? — усмехнулся он.

— Нет. Не верю, дракон. Только какое сейчас это имеет значение.

Положив руку за затылок, я чуть притянула его к себе, в то же время подаваясь вперед. Поняв что я творю, Сери скользнул губами по моим губам. Так легко и нежно, и в то же время оглушающее приятно — по телу прокатилась волна дрожи.

Оказалось — это не игры моего больного воображения. И воспоминания ничуть не врали мне. В его руках мне действительно ***так*** хорошо.

Какое-то время мы просто наслаждались этими неспешными, томными ласками. Заново изучали друг друга — на вкус, на ощущения, на звук.

Мне нравилось, как он резко втягивает воздух когда я

касаюсь его груди, как едва слышно постанывает, стоит коснуться внутренней части бедра. Меня всегда удивляло, насколько этот мужчина податлив на ласки.

— Алекс, Александрит, мое сокровище, — шептал он, покрывая поцелуями мою шею.

Склонив голову, я поймала языком его, длинный змеиный язык и переплела их. Какие у него в этот момент были глаза — совершенно сумасшедшие от едва сдерживаемой страсти и желания.

Бедняжка!

Вот когда понимаешь, как плохо не уметь пользоваться телепатией в полную силу. Меня уже минут десять как потеряли и ищут, чуть ли не с собаками. А какой-то рыжий гад навесил на комнату заклинание.

Хотя с другой стороны… нельзя делать подобное вот так резко, не подумав о том, что собственно ты творишь.

Отстранив расслабившегося было Сери, я заглянула в его гипнотизирующие золотые глаза.

— Мне надо идти. — Эту фразу мне пришлось повторить несколько раз, прежде чем до Сери дошло. Хотя, стоило бы сначала выскользнуть из его объятий, а уж потом речь вести. Змей вцепился в меня мертвой хваткой. Кажется даже ребра затрещали. — ты меня удушишь.

— Лучше сам, чем кому-то отдать.

— Чего?

— И куда ты собралась, Змейка? Опять меня дразнишь.

— Я?.. Оу, Сери, не смей. Что тебе сказали! Не смей! — Но поздно, с меня сорвали и без того чисто символически что-то там прикрывающее полотенце, и забросили в дальний конец комнаты. — Ну что ты вытворяешь, Змей коварный!

— Никуда ты не пойдешь!

— Что, опять за старое? Отпусти, сказала!

— Да пожалуйста, — обиделся он, разжимая объятья. Сел, оглядел меня с ног до головы. — Никогда не понимал, как можно спорить с голой женщиной.

Пока дракон не опомнился, я подхватила его рубашку, стряхнула с нее остатки пыли, и надела. Ну, ладно, все самое интересное прикрывает и достаточно.

— Ты все-таки… та еще штучка, — улыбнулся он, внимательно наблюдая за моими тщетными попытками хоть как-то прилизать вставшие дыбом волосы.

— У меня плохая наследственность, — фыркнула я.

Подошла к нему, наклонилась и чмокнула в растрепанную макушку.

— Я люблю тебя…

Возможно мне не стоило этого говорить. Только так захотелось рискнуть.

Пока Сери хлопал глазами, я тихо сбежала.

И неслась по коридорам Цитадели Алауэн, этакая неяда, обнаженная дева, с белым шелком на голом теле, босая, с красными щеками.

Нет, все же хорошо иметь такого отца, как у этой парочки Алауэн Ту. Без него, родительской помощи в виде первоклассных магов, фиг бы свадьба было.

А дело все в том, что официально, мужем и женой становятся только когда жена облетит три раза за домом, который для них построил ее жених, а он в свою очередь ее после этого перенес через порог этого же дома.

Так что строился дом в рекордные сроки.

Только сегодня я имела честь увидеть отца моих братьев. Красноволосый асур с таким видом смотрел на дом, словно боялся, что тот вот-вот рухнет. Что не удивительно с такими сроками. И если честно я поняла что это Сери пожалуй копия своих родителей, и его рождение как-то более понятно, чем Колина. Магия иногда творит такие причудливые вещи. Или существа.

Ладно, дело не в этом, все же свадьба. Нам еще не один динь праздновать в одной компании предстоит, успею я насмотреться и на асуров, и на Рыжика своего.

Который сейчас, кстати, стоит чуть позади своего брата и меня… и так сопит обиженно. Руки так и тянуться успокоить, по головке погладить. Но я терплю, знаю — этого он и добивается.

Под радостные крики Иаллин пошла уже на последний круг. Вот она махнула нам крылом, бросила многообещающий взгляд на Колина (типа — куда ты теперь от меня денешься), скрылась за высокими стройными башнями…

И больше мы ее не видели.

Какое-то время все с напряжением всматривались в небо, потом начали закидывать головы в сторону, словно так можно заглянуть за величественный замок, отгроханный в ее честь.

— Что-то мне подсказывает, — медленно начала я, едва подрагивая от напряжения, — она не подвязку там поправляет.

Учитывая, что я ее НЕ ЧУВСТВУЮ!

Глава 3
«По дороге с облаками»

— Ну что это такое?! — взывала я к небесам. — Только появился хоть какой-то шанс на относительную свободу, на тебе — сковородой о дурную голову. Что бы ни думала о разных глупостях.

Так я рассуждала, наблюдая, как из широкой крыше Цитадели появляются все новые люди и драконы.

Рядом метался всклокоченный Колин, и упорно пытался взлететь. Если бы не мать, висевшая на одной его руке, это уже давно и удачно получилось.

Вообще-то смотреть на Колина было страшно — он весь посерел лицом, глаза как у безумного. А чувствовать еще страшнее — у него же внутри все горело огнем. Было такое ощущение, словно все внутренности скручены узлом, а сердце бьется где-то в районе горла, попутно мешая дышать.

Руки сами потянулись к нему, и приобняв его за талию, я заглянуло во взволнованное лицо. Видимо у дракона сработал хватательный рефлекс, ибо он сгреб меня в объятья, сильно прижимая к себе свободной от матери рукой. Нет, конечно, понимаю — ему нужна забота и внимание, он бедный страдалец, но я дышать хочу! Колин же так сильно сдавил меня — даже тот воздух, что был в моих легких, рванул наружу.

Заметив мое лицо выброшенной на берег рыбы (рот открыт, глаза навыкате), Станислава отвесила сыну легкий ментальный подзатыльник. Правда немного не рассчитала того, что рядом стоит неопытная Хранительница, и внимательно прослушивает ее сына. Так что отдачу я словила на раз, но это мелочи. Мне наконец позволили дышать. По сравнению с этим, нос дракона, уткнувшийся в макушку, такая малость, о которой даже вспоминать не хочется. Благо волосы короткие, если что — помыть всегда успею.

По спине прошли холодные мурашки, но Сери почти сразу успокоился. Хороший дракоша. Будет паинькой, и его пообнимаю.

Словно в ответ на мои мысли, от Змея пришла волна тепла. Или же… это и был ответ? Что же тогда получается — мы улавливаем эманации друг друга? И благодаря чему это, печати или кровной связи?

Чуть улыбнувшись, я попробовала направить на Колина некую смесь нежности и уверенности, словно говоря — «Все будет хорошо!»

Он приподнял голову и посмотрел мне в глаза. Так доверчиво.

— Алекс, мы ведь ее найдем?

— Куда же денемся. Осталось только понять как.

— А разве ты не должна ее чувствовать? — посмотрел на меня эльф.

Сребровolосый принц стоял на другом конце крыши, но уши его чуть развернулись в нашу сторону. Обалдеть! А я думала это все досужие россказни.

Под строгим и взволнованным взглядом, да не одним, я стушевалась.

— Как Хранительница — нет. И чего вы так смотрите? Если бы чувствовала — думаете, стояла бы здесь? Взяла бы Колина за шкирку, и отправилась разбираться, кто там портит мне жизнь. Я сейчас… Вы просто все так резко что-то начали делать, вот я и подумала — у вас есть план. Или вы надеялись на меня? Чего, правда, надеялись? Ну, вы даете!

Теперь даже Колин смотрел на меня с подозрением. А еще угрозой во взгляде.

— Ну я конечно подумаю что можно сделать. — Отстранившись от уж очень напряженных объятий Колина, встала подальше и присмотрелась к Станиславе. — Я не чувствую ее, но… наверное все же не зря вчера наложила заклятия на плод. Хм…

От драконицы шла тонкая, призрачная нить, по которой тонкой струйкой текла энергия. Подключившись к ней, я начала творить поисковик.

Созданный шарик мигнул сиреневым. Где-то в глубине появился светлячок, который сначала носился как сумасшедший по всей сфере, пока не успокоился. И не начал долбиться об стенки. Я улыбнулась, и быстренько сформировав в своей голове образ, щелчком пальцев разбила шар, осыпавшийся на пол сиреневыми искрами. В воздухе остался висеть растерянный светлячок.

Одна из особенностей магии драконов — они могут создавать волшебных существ. Это делает их… почти богами.

А вот у Хранительницы магии драконов нет… как таковой. Она ее не вырабатывает. Зато управлять — это всегда, пожалуйста. Вот и получается что мы с Диар… что-то наподобие энергетических вампиров. То что мы по самой структуре маги, только упрощает дело забора сил у бедных летучих ящеров. Для них это почти ничего, ведь запас энергии у таких существ почти безграничен и ограничен разве что физиологией. Так что на место забранной у Колина магии, тут же пришла другая.

Сейчас я беру силу почти интуитивно, а первое время очень мучалась. Сначала думала к кому именно подключиться (присосаться — как пиявка), потом начинала сам процесс… в общем кошмар. Как минимум пять минут до заклинания приходилось готовиться. Если рядом был Теоденус, то меньше. Его вся моя сущность выбирала мгновенно — как сильнейшего. Сейчас я взяла за основу магию Колина — он все же отец детей, на которых направлен поиск. А вот сегодня, почти весь день я нагло черпаю из Сери.

Усмешка все же не удержалась и скользнула по лицу. Так вот почему… Хранительница, вы поистине коварнейшая женщина.

Надо будет поговорить об этом с самим Змеем.

Отметив это, я вернулась к насущному. Светлячок уже осмотрелся и мягко сел мне на пальцы. Я же протянула его Колину.

— Он всегда найдет твоих детей и жену.

Дракон осторожно пересадил светлячка. Тот получился несколько… крупноват, с мою ладонь, но милый. Такие усики с фонариками на кончиках.

Пока я тут занималась магий, рядом остановились две блондинистые драконицы, в мыслях которых присутствовали лишь мысли типа:

«Какой красивый! Мне кажется, я ему нравлюсь. Он так смотрит на меня!»

«И вовсе на тебя. Он смотрит на меня.»

Притом, что одна имела в виду Олеандра, а другая Сери. Да и смотрели мужчины вовсе не на них, а на дорожную сумку в их руках. Только эльф с одобрением, а дракон… девочки, не хотелось бы мне словить такой взгляд!

А пришлось. Злой как бык, перед которым помахали красной тряпкой, Змей бросился ко мне.

— Это что еще значит?

— Как что? Это мои вещи. Вон Гзар тащит мое оружие. Не самой же мне за ним бегать.

— Вот я иногда думаю — ты правда дура или так хорошо прикидываеш-шс-ся, — прошипели мне в лицо.

— А ты не забываеш-шс-я, дракон? — прошипела в ответ. Сказать, что я разозлилась — это ничего не сказать. Расслабилась совсем, вот мной опять и взялись командовать.

Глаза сузились, а золото полностью заполнило белок.

Пусть побесится. Но я больше не хочу быть ничьей игрушкой. Словно фигуркой на шахматной доске.

Обойдя взбешенного Сери, я забрала у девушек не такую уж и тяжелую сумку. Одела отороченный мехом ментик. Непонимающе

хлопающий глазами Гзар помог мне одеть весь свой арсенал. Все же на свадебной церемонии я как-то не готовилась держать оборону и можно сказать присутствовала почти безоружной. Кинжал в лапах дракона и тело — как самое главное оружие. Все. Непростительная ошибка, которая еще раз показывает насколько я ужасная Хранительница. И даже учеба явно пошла не впрок.

И не скажу что меня плохо учили. Пожалуй, такого обучения будь я простым человеком, просто бы не выдержала. И тут дело даже не в физическом аспекте. Скорее уж в тех уроках, которые давала Хранительница. Вот они меня совершенно выматывали. Если уж быть до конца честной, первые полгода я помню урывками. Словно в тумане постоянной боли. Занятия с Гзар? Дин были для меня отдыхом. Пусть асур и не жалел меня во время тренировок, но с ним было легче. В трудные моменты, когда казалось все напрасным, он всегда подбадривал меня. и не жалел правильных слов, точно зная когда их сказать.

Хранительница же выворачивала мою душу и ломала тело. При том с таким живым интересом в глазах, что становилось мерзко.

Потом стало легче. Или может быть, я привыкла.

Три года… без него.

Перекинув через плечо сумку, я обернулась. На мгновенье поколебавшись… быстро подошла к Сери сзади и обхватила, сильно прижимаясь к такому родному, такому желанному мужчине.

В первый момент Сери заметно растерялся… Затем сжал мою руку. Длинные пряди цвета драгоценных гранатов щекотали лицо. Чуть улыбнувшись, я потерлась носом о его спину.

Невероятно, но даже с учетом моего далеко не среднего роста, он куда выше меня. Над ним нет моей власти Хранительницы. Сери сильнее меня в физическом плане. Опытней. Но почему мне кажется, что сейчас, в моих руках беззащитный ребенок. Конечно, все драконы, чего уж скрывать — подкаблучники. А этот?..

Чуть надавливая кончиками пальцев и основанием ладони, я провела линию от груди, до самого низа живота Змея. Сердце дракона тут же застучало быстрее, а рука, так по собственнически лежащая на моем бедре, чуть сжалась.

— Это слишком опасно, Александрит.

— Ну и что ты мне предлагаешь? Спрятаться и сделать вид, что ничего не произошло. Именно для таких случаев я и понадобилась Хранительнице Диар.

И такой провал — мне уже не простят. И так драконицу прямо из под носа похитили. Посреди королевства. Тут впору

поднимать серьезный вопрос о профнепригодности. Вот даже не знаю радоваться, что Диар мы найти за это время так и не смогли. С одной стороны, скинуть поиски на нее очень заманчиво, да и у Иаллин будет больше шансов на спасение. С другой же… С меня шкуру спустят за такое. При том в совсем не переносном смысле.

От этой мысли по телу прошел озноб. Уж слишком отчетливо я помнила, как именно умеет наказывать Хранительница Диар.

Никогда раньше не подозревала, что во время полета можно так выспаться.

Нанервничавшись за день, и проведя всю ночь в весьма обоснованных тревогах, и более чем не радужных мыслях, где-то ближе к полудню меня начало клонить ко сну. Уже привычная к полетам (с дрессурой то Диар), я уже не боялась как раньше. Да и уверенность том что красный дракон меня не скинет, и уж тем более не потеряет по дороге, придавала дополнительной тяжести векам. Все с большей силой тянуло спать.

Дракон повернул ко мне морду, и дунул теплым воздухом:

«Тебе нужен отдых, мое сокровище. Хватит колдовать. Закрывай глазки.»

В общем-то я всегда была послушной девочкой, особенно если это в моих интересах. Так что укрепив магический щит, созданной вокруг меня, я устроилась на спине дракона поудобней и…

Открыла глаза когда уже начало смеркаться. Дождь начавший моросить еще днем, сейчас представлял собой ливень сплошной стеной. Вот отчего мне было так сладко спать. А проснулась я, когда драконы пошли на посадку. И если мои телохранители и Стас были только за, Колин начал возмущаться и рваться продолжить полет. Правда он тут же получил от брата хвостом по дурной голове, и стал куда покладистей.

Только на земле, развеяв купол, прикрывавший меня все это время, я осознала, как мокро и холодно было нашим недраконистым спутникам.

— Как выспалась? — улыбнулся Гзар, ловя меня со спины дракона. Чешуя от влаги стала совсем скользкой, и если бы не асур, я бы точно не избежала нелицеприятного приводнения в ближайшей луже.

— Просто отлично. А вы как?

— Ну, с учетом что мы пытались поберечь силы и не расходовать силу на щиты подобные твоему — не очень. Лично меня можно уже выжимать.

— Поэтому и остановились — выжать тебя?

— Остановились мы, что бы отдохнуть. Не все же как ты умеют делать.

— Как?

— С таким комфортом сидеть на драконьих шеях. И как это у тебя получается. Тебя же даже Тео на руках постоянно таскал.

— А тебе завидно? — усмехнулась я. — Можешь тоже потаскать.

— Я ему сейчас потаскаю, — недовольно насупился красный дракон.

— Вы долго еще пререкаться будите? — вмешался эльф. — Пока мы тут стоим, суше не станем.

Сери громко, показательно вздохнул и распахнул крыло над нашими головами.

— С чего бы такая забота? — нахмурился Гзар.

— Думаешь о тебе забочусь? О своем сокровище. — Меня нежно лизнули в щеку.

— И почему драконы такие эгоисты?

— А какие они собственники.

Подхватив Колина под руку, я начала медленно внушать ему спокойствие. А то братец что-то совсем разнервничался. Надо бы подумать, как заставить его поспать, а то ведь от волнения сна ни в одном глазу. Конечно драконы сильные, но отдых нужен всем. Не хватало мне еще, что бы Колин в самый ответственный момент оказался не выспавшимся и уставшим.

Как я потом поняла, ну плохо у меня голова спросонья работает, мы направлялись в одну из придорожных таверен, стоящую всего в паре десятков метров от прохожего тракта. Тут уж точно привыкли к разным посетителям, и не будут тыкать пальцем в такую разношерстную компанию. На крайний случай можно отвести глаза для особо въедливых. Вон как дракон сейчас. Прикрылся невидимостью. Хорошо вокруг ни души, а то дождь, обтекающий что-то большое, выглядел бы крайне подозрительно.

— Сери, давай возвращайся в нормальное состояние, — не выдержала я. — А то взбесившийся дождик пугает куда больше вредного дракона.

— Почему сразу вредного? — оскалился Змей.

— Ну давай, прикинься ужиком неядовитым.

Дракон фыркнул.

Признаться честно, мне нравилось его дразнить. Он ведь вспыхивает как стог пересохшего сена, от любой искры. Три года назад меня от таких безвинных шпилек удерживал страх перед гранатовым драконом. Теперь же я знала — он не причинит мне вреда. В глубине желтых глаз разливалась такая нежность, что у самой дух захватывало.

Все же сейчас пусть и исход весны, но довольно прохладно. Да еще и эта влага. Держась одной рукой за талию Колина, другой я подтянула Гзара, и прижалась к его теплому боку. Глянув на это, Сери недовольно зашипел.

Даже брат уже откровенно потешался над ним.

— Будете и дальше лыбиться, пойдете под дождем, — пригрозил дракон. — И вообще, у меня крыло затекло. Давайте под другое.

Под другое, так под другое. Нам то какая разница.

«Колин, — попросил он, — *оставь-ка эту девицу здесь. Я с ней буду разъяснительные работы проводить.»*

Хмыкнув, братец очень аккуратно отстранил меня ото всех, действительно оставляя одну под правым крылом дракона.

— А где Алекс? — искренне удивился Гзар.

— Потерялась по дороге, — ядовито заявил ставший совсем несносным, Колин.

— И чего ты насупилась? — тихо спросил Сери, развернув ко мне голову. Полусложив крыло он подвинул меня ближе к своему горячему телу. — Мне захотелось побыть с тобой… почти наедине.

— Ты как был собственником, так и остался.

— Разумеется. Драконы редко меняются. Скорее изменится что-то вокруг нас, чем мы сами.

— Тогда я изменилась.

— Нет. Не изменилась. Повзрослела. Мое сокровище.

Длинный раздвоенный язык снова прошелся по моему лицу, вызвав легкую дрожь.

— Знаешь, как драконы выбирают себе пару? У Алауэн есть такое правило, если некто будоражит твою кровь в обеих ипостасях, надо брать его и тащить к Хранительнице просить разрешения на брак. Правда стоит придумать сноску, что же делать если это и будет Хранительница.

Я улыбнулась и провела пальцами по драконьей броне. Затем улыбнулась, и приподняв руку, с большим нажимом потерла уязвимое место у основания крыла. Дракон заурчал.

Что бы в следующее мгновенье споткнуться и грохнуться прямо в одну из набежавших луж. Разумеется, потянув нас за собой. Еще и крыльями сверху прихлопнул.

— Сери!!!

Изгвазданные с ног до головы, мокрые, что неудивительно, гости ввалились в двери почтенного заведения с незамысловатым названием «Подорожник». Хотя здание большое, добротное. Видно, что хозяин немало вложил и не мало имеет. Все довольно

опрятно, несмотря на полный зал народу. Подавальщицы, одетые в полосатые платья, снуют туда-сюда. Само здание имело почти круглую форму, с отходящими от нее двумя лучами — жилыми помещениями. Центральный же зал имел высоченные потолки, и некое подобие второго открытого этажа, стоящего на колоннах. Тут конечно дракону не развернуться, но пятерым полудраконам, эльфу, демону и одной голодной мне — пойдет. Нам даже нашли достаточно большой стол, правда далеко в углу, зато почти у камина.

Я тут же скинула перемазанный ментик, оставшись лишь в тонкой суконной курточке. Грязь с кожаных брюк пропитанных особым составом, уже давно смыло дождем. Точно так же как и с лица. Эльф выглядел все таким же бодрым, как обычно. И даже чистым. Относительно. Например, моих телохранителей. Те оказались перемазаны с ног до головы. И правильно. Нечего было нос воротить от асура. Он попросту махнул рукой, и грязь соскользнула с него, словно вода. Стас просто пожал плечами и пошел дальше. Колин долго шипел на брата, все больше снимая накопившееся напряжение, в то время как Сери молчал, крепко сжав зубы.

Как только Колин хоть не надолго замер, я в мгновение ока оказалась позади него, и провела руками по плечам и спине:

— Это моя вина. Мне не стоило отвлекать Сери.

Дракон уже привычно хмыкнул, но расслабился.

«Прости, мне не стоило срываться.»

Мир в драконьем братстве был восстановлен. К тому же как оказалось мы почти дошли. Уже через несколько десятков шагов из темноты показались огни, манящие своим теплом. Ну а мы как большие драконовидные бабочки полетели на свет.

Мы заняли места и принялись на перебой делать заказы совсем растерявшейся разносчице. Да уж оголодали. Особенно я! Хотя, думаю, никто так и не заметил, сколько всего я себе набрала. Хорошо хоть платить не мне. Все же как Хранительнице положено мне какое-то вознаграждение. Хм… а вот это мы не уточняли.

Сери же мы послали договориться с хозяином о ночлеге. Как самого чистого (а что вы хотели, он же в драконьей ипостаси был), и, несомненно, довольно обаятельного. Все же драконьи чары действуют на всех. И если женщины готовы на все что бы лечь с ними в постель, мужчины пропитываются абсолютным доверием. Хотя… молоденьким, да и не очень, девкам-разносчицам и магии не надо было — и так головы посворачивали и передники слюнями закапали, глядя на высокого гранатоволосого красавца чинно шествующего к барной

стойке.

Сама залюбовалась бы, чудо мое желтоглазое. Только пустой желудок требовал своего, и пришлось отвести взгляд от аппетитной фигуры дракона, не ровен час — его покусаю за место ужина.

Стоило же ему вернуться, Колин окинул братца подозрительным взглядом:

— А чего светишься то? Что уже натворить успел?

Дракон лишь улыбнулся, да так, что у меня мурашки побежали.

Почти сразу принесли горячий суп, налитый в хлеб, со срезанной верхушкой и вынутым мякишем. Так часто делала моя мама, если на пекарне оставались излишки. Острый, наваристый суп, только больше разжег мой аппетит. Так что не зря я столько назаказывала. И ведь почти не отвлекаясь от еды, успевала подкармливать Колина, который сидел с безучастной миной. Впрочем, проголодались все, кроме него.

Наевшись, я откинулась на стену, за которой полыхал камин. Сразу стало так хорошо — хоть никуда не лети. Положив голову на плечо Сери, я лениво наматывала на палец длинную гранатовую прядь. Другая моя рука сжимала пальцы Колина.

Мои мальчики, мои братья. Наше с ними родство не назовешь иначе. Единая кровь. Так остро чувствую это только сейчас, когда все драконье во мне вывернуто наружу. Как глупо смотрятся мои прежние обиды и сопротивления, попытки отторгнуть изменения. Глупо бежать от самой себя.

Вот и от Змея я никуда не делась.

Словно почувствовав, он поцеловал меня в лоб, отвечая нежностью. Вот уж не думала, что дождусь от него таких чувств. Сери, мой воздушный Змей.

Задерживаться в общем зале не было никакого желания, там играли не самые умелые музыканты, что резало идеальный слух драконов, разгулявшийся народ создавал неприятный гул голосов. Да и спать всем хотелось.

Ну ладно, не всем. Я то как раз выспалась, а вот остальные заметно клевали носом. Сери кажется даже вздумал вздремнуть прямо за столом. Так что мне пришлось разгонять их по комнатам. Хорошо хоть желтоглазый догадался взять мне отдельную. Правда, это очень не понравилось телохранителям, и они настаивали на совместной, рассчитанной как раз на троих. Но тут взвился ревнивый Сери. Так что я отделалась парой дополнительных охранок нацепленных на дверь и окно.

Не желая спать, я поставила на треногу с горячими углями, небольшой чайничек, принесенной обслугой. Тут же

примостилась целая корзина с пирожками. В общем, я серьезно подготовилась. А что делать? Да, я научилась нагло забирать энергию из ближайших драконов, но привычка немеренно есть — осталась. Благо с тренировками и «общими воспитательными заданиями» не очень то и поправишься. Хотя признаю — надо бы поосторожней.

От самобичеваний между проглатыванием третьего пирожка, меня отвлекло тихое поскрябывание. Только тогда я оторвалась от собственных мыслей и корзинки, прислушавшись. Заклинания, наложенные на дверь, явственно говорили о постороннем за ней, а вот внутренние чувства о близком и родном.

Отставив корзину, я едва ли не вприпрыжку кинулась к двери. Такое близкое, дурманящее тепло заставляло сердце биться чаще, тело нетерпеливо дрожать, а пальцы похолодеть и сбиваться в плетении ключа к охранкам. Наконец мне удалось ненадолго приподнять щиты. Быстро открыв дверь, я ухватила лыбящегося Сери за ворот и буквально затащила в комнату, что бы почти сразу закрыть проход. Вроде успела до того как мои телохранители почувствуют неладное.

Сери стоял посреди небольшой комнатки, хлопая желтыми растерянными глазами, и трогательно прижимал к груди слегка помятую охапку цветов. Гранатово-красная грива была собрана в растрепанную косу, но несколько непокорных прядей падали на лицо. Кожаные брюки и безрукавка скрывали… да ничего они почти не скрывали, а только подчеркивали скульптурное тело, выводя каждый изгиб, каждую черточку тугих мышц и порочной мужской плоти. Сквозь расстегнутую низкую горловину безрукавки виднелась золотистая кожа груди. В обнаженных сильных руках дракона, чуть опав головками, оказались зажаты алые маки, с длинными тонкими изумрудно-зелеными стебельками.

И куда он собрался в таком виде, да еще и с цветами?

Все внутри окатило жаром, и я едва смогла сдержать собственные чувства. Вот она какая — ревность дракона! Обжигающая боль, и сбитое, тугое дыхание. Сжатые пальцы, и настойчивая мысль «Мое! Никому тебя не отдам!»

— Ты такая забавная, — улыбнулся Змей…мгновенно выбив меня из неприятной липкости собственнических замашек.

— Почему? — растерялась я.

— В этом костюме. Милая, и кажешься почти ручной, почти домашней.

Я оглядела себя… и поняла — у него есть все основания смеяться надо мной. Большая мягкая рубаха давно потеряла свой первоначальный вид, пребывая более чем в плачевном состоянии

— серая, с оторванной шнуровкой, и даже неряшливой заплатой. А на груди вензелями вышитые буквы АА. Подарок младшей сестры. Из под нее выглядывают коротенькие шортики, чем то напоминающие мужские семейные трусы. Может быть веселыми зайчиками рисунка? Голые ноги с ушибленной еще при падении дракона коленкой, и толстые шерстяные носки, за место тапочек. «Красавица»! Особенно рядом с драконом.

Щеки неумолимо залил румянец.

— А ты чего пришел то? — решила отвлечь его каверзным вопросом.

— К тебе. — Невероятно, но Сери, похоже, смутился — на щеках заиграл румянец, а взгляд метнулся в сторону. — Я… вот, принес. Это для тебя, мое сокровище.

Цветы оказались в мои ослабших руках.

— Это мне? — глупо переспросила я, совсем растерявшись.

— Да. — Он коснулся красного лепестка. — Ты знаешь, что обозначают маки на языке цветов?

— Нет. А ты откуда знаешь?

— За столько лет чему только не научишься. Все же ты у меня слишком молода. — Мужские пальцы, словно случайно сорвались с цветочных лепестков, и заскользили по моей руке. Тело отдалось на прикосновение легкой дрожью и мурашками, побежавшими по спине. — Давай любить друг друга пока есть время! — прошептал он тихо. — Так говорят маки.

Оторвав свой смущенный взгляд от столь неожиданного подарка, я заглянула в лицо дракону.

— Маки? А ты ничего не хочешь мне сказать?

Сери улыбнулся самыми кончиками безупречных губ.

— Александрит, я… — Он чуть нахмурился. — Я не могу спокойно говорить с женщиной вымазанной в варенье.

— Что?

Объяснять он так и не стал, просто лизнул мою щеку.

— М-м, абрикосовое, — заключил Сери. А я вспомнила, что пирожки были как раз с абрикосовым вареньем. — Моя сладкая.

Очень скоро я устала от сладкой пытки, когда губы и язык Змея гуляли по моему лицу. Поймала длинным раздвоенным языком точно такой же его, и впилась в мужской рот. Похоже, Сери только этого и ждал, сразу же прижавшись ко мне всем телом. Цветы тут же упали на пол, тоска по любимому оказалась куда сильнее его подарка.

Руки Сери заскользили по моему телу, рождая пожар внутри. Он начала разгораться внизу живота, постепенно охватывая меня всю. А уж когда мужская ладонь чуть сжала грудь, я уже откровенно застонала.

Почти в это же мгновенье коротко трелькнула охранка. Дверь распахнулась являя двух драконов с мечами наперевес. Герои!!! Что б их волкодлак покусал за всякие интересные места!

Какое-то время мы просто смотрели друг на друга. Потом я покраснела, а Сери нарочито медленно вытащил руку из-под моей рубашки. Телохранители внимательно проследили за каждым его движением, словно ожидая каверзы. Но Змей только обхватил меня за талию, и прижал к своему боку.

— И чего вам здесь надо? — зашипел Змей. Я физически ощущала, как он начинает злиться.

— А ты что делаешь в комнате Хранительницы? — нахмурился Мирран.

— Как ты вообще сюда попал? — похлопал глазами Нирран.

— Вообще-то это комната моей невесты. А вы что тут делаете? — Сери прижал меня к своему боку.

— Было слишком тихо.

— Я повесил полог тишины, — чуть смутился Сери.

— Зачем?

— Вам какое дело? Что вообще вы здесь забыли?

Теперь, знакомая с этим чувством драконов, я невероятно улавливала четко жар снедаемой его ревности. По телу Змея прошла волна дрожи, ознаменовавшая превращение. На коже появились темно-зеленые чешуйки. Глаза залило расплавленным золотом. Растрепанные мной гранатовые пряди падают на грудь. В это мгновенье он вырядил… великолепно!

Меня обдало мягкой волной томленья. Хочу его. Очень сильно хочу.

А значит надо избавиться от братьев-телохранителей.

— Ну и какого волкодлака вы приперлись? Или вы собираетесь контролировать каждый мой шаг? Какое еще задание оставила для вас Хранительница Диар?

— Александрит? — возмутился более мягкий Нирран. А вот его брат ощетинился:

— Не тебе спорить с ее решениями, девчонка. Ты даже одну драконицу сохраните не смогла.

Не знаю чего добивался Миррон, но разозлилась я жутко. Вырвавшись из теплых рук змея, сделала несколько шагов к драконам. Они оба чуть выше меня, широкоплечие, сильные. Но мне уже не страшные. Слишком много времени мы проводили втроем, слишком много боли друг другу причиняли. Они были моими «мышами» для эксперимента, я же их мучителем. За что они нередко платили мне на всевозможных тренировках — никогда не желели.

— Тогда почему ваша Хранительница сбежала, бросив меня

разбираться с вашим проклятым кланом? И где она сейчас? Ушла так что бы даже настолько тревожные новости не просочились? Или ей все равно? Все, вы мне надоели. Спать!

Ну, это я наверное погорячилась. Потому как оба брата тут же осели на пол.

Процесс транспортировки дракончиков на их кровати тоже вышел весьма непрост. Даже пришлось будить Гзара с которым они делили комнату. Тот поцокал языком, с прищуром глядя на Сери.

— Только посмей что-то сказать, — процедил желтоглазый.

Асур лишь поднял руки. И подмигнул мне:

— Некоторые люди друг друга заслуживают!

Шлепая по грязному полу почти босыми ногами (не думаю что носки можно принять за сносную обувку), я за руку, как на буксире тянула Сери. Хотя по идее, он должен бежать впереди, если чего-то хочет. Или после такого облома ему передумалось? Пригляделся получше и понял, что не стоит связываться с таким чудом в коротких штанишках.

— Век бы позади тебя ходил, — словно услышав мои мысли, заявил он. — Такие виды!

Я не удержалась и покраснела.

Едва мы успели войти в мою комнату и закрыть дверь, Сери прижал мои бедра к себе и скользнул языком по шее. Ну что же он со мной делает, этот желтоглазый дракон? В его руках я послушно изогнулась, теснее прижимаясь к горячему мужскому телу. Легко коснулась губами его подбородка, скользнула языком в приоткрытый рот. Сери захлебнулся вдохом и чуть сильнее сжал меня в руках.

Мой родной, любимый.

Стянула с него безрукавку и проскользила руками по обнаженному телу. Лизнула твердый сосок.

— Может хватит меня дразнить, — возмутился Сери, подхватывая меня на руки. — Я так соскучился по тебе, Андин.

Меня осторожно опустили на постель, немедленно устраиваясь рядом. Руки Змея тут же оказались у меня под рубашкой. Чуть улыбнувшись, я принялась стягивать теплые шерстяные носки, которые уже порядком натоптала по грязному полу.

— М-м, стриптиз!

Рассмеявшись, я уложила Сери на постель, а сама устроилась на его животе. С меня тут же стащили давно уже ненужную рубашку. От ласковых прикосновений Змея сносило голову. Наверное я слишком отвыкла от чего то подобного, а может быть все дело в нем, кто знает. Одно могу сказать точно — через пару

минут я нетерпеливо заерзала, готовая уже на все.

— Знаешь милая… похоже у меня возникла одна проблема. И не надо так на меня смотреть, совсем не эта, как ты только можешь. Я, кажется, не могу вылезти из этих идиотских брюк!

Я всхлипнула от смеха.

— Алекс, прекрати! Они же узкие такие, вот вурдалак, зачем я их только напялил.

— Как зачем? Наверняка хотел покрасоваться.

Сери обиженно сверкнул желтыми очами, и попытался вылезти из-под меня. Только кто ему даст — я толкнула Змея обратно, со всем совей силой прижимая к матрасу. Склонившись над его лицом, лизнула обиженно надувшуюся нижнюю губу.

— Какой же ты у меня еще дурачок. Надеюсь это не единственные твои брюки?

Одно короткое заклинание… и швы на непокорных штанах разошлись, выпуская Змея из своего плена. Желтые глаза приняли совершенно круглую форму. Пару раз моргнув, он наконец плутовато улыбнулся:

— Хороший способ раздевания. Ты мне потом заклинание расскажи. На будущее.

— Какое будущее? Без меня его у тебя нет. Ты мой, дракон. И только попробуй возразить.

— Как я посмею, Хранительница, — довольно улыбнулся он. — Слушаюсь и повинуюсь, моя госпожа.

Я прижалась к его губам, снова переплетая наши языки.

Нет, ну у нас здесь проходной двор просто!!!!

— Я стучался! — заранее предупредил нас эльф, краснея. И я сомневаюсь что это от чересчур откровенной картины представшей перед ним. Скорей уж от убийственных взглядов, которыми мы встретили Олеандра. — Так, прежде чем вы кинетесь меня убивать, хочу сказать зачем я в общем то пришел… Алекс, накинь на себя что-нибудь. Молодец. Э-э! Сери, не надо на меня так смотреть. Пока вы тут… там Колин планомерно разносит зал.

Мы с драконом одновременно прислушались к происходящему на первом этаже. Похоже, там действительно происходит что-то сравнимое с драконом в посудной лавке.

— Он никого не слушает… Меня уж точно, — указал эльф на синяк на скуле. — Может вы его угомоните, пока нас всех отсюда не выкинули.

Я представила себе картину нашего «выкидывания» и захихикала. Ага, скорее прочь пойдут все остальные. Пять драконов, одна Хранительница и эльф с асуром. М-дя, такой компанией можно города брать, а не гостевые дворы.

Но судя по моим ощущениям — зеленоволосый братец на грани безумия.

Не медля более, я вскочила с постели, натянула рубашку, достала из-под треноги сохшие там сапоги.

— Алекс, а обратного заклинания у тебя нет? — растерянно спросил Сери, все еще сидящий на постели.

Подавив смех, я постаралась удержать на лице серьезную мину. Получалось если честно не очень. Скорее на нечто перекошенное и не очень обнадеживающее походило.

— Сиди здесь. Я сейчас разберусь с твоим братцем и вернусь. — уже в дверях не выдержала. — никуда не уходи!

— Александрит!!!

— Научили меня магии на свои… — я всхлипнула от едва сдерживаемого смеха, — задний мозг.

— Думаю, Сери возмущался не по этому. Ты себя то видела? — окинул меня забавляющимся взглядом Олеандр.

Ну да. В коротких штанишках, вывернутой наизнанку рубахе, да сапогах на босу ногу выглядела я очень «устрашающе».

Хм, похожу Колин успел тут неплохо порезвиться. И сейчас уже спокойно напивался в полуразрушенном зале, грозно сверкая глазами на каждого посмевшего двинуться. Человек десять в это время отсиживались в дальних углах, а рядом на вытяжку стоял хозяин заведения.

— Любезный, а у вас еще остались те пирожки с абрикосами? — спросила я подходя к этой компании. — И чая горячего захватите.

Мужичек скосил глаза на дракона и бочком начал отодвигаться в сторону кухни.

Я же подошла к этой ходячей напасти сзади и обняла его. От полу-дракона исходили такие волны боли и отчаяния, что мне самой едва удалось вынырнуть из них. А еще я отчетливо чувствовала страх. Это разрывало дракона, превращая его сердце в сплошную открытую рану.

— Колин! — тихо позвала я, обдавая его первой едва уловимой волной нежности.

Похоже дракон только сейчас заметил меня, запрокидывая голову. Его зелено-желтые глаза больше походили на стекла, сквозь которые смотрела бездна.

— Мы найдем их. На малышах стоит такое охранное заклинание — его и Хранительнице не пробить. А с Иаллин думаю все в порядке. Ее просто используют, разве ты не понял. У кого поднимется рука на беременную драконицу? Не бойся, мы найдем ее. Я клянусь тебе, мы найдем ее и сделаем все что бы вытащить.

— Алекс, она же так жестоко с тобой поступила, так почему же ты…

Я закрыла его рот ладонью.

— Когда Диар… у меня был выбор, стать Хранительницей или потерять не только свою жизнь, но и жизнь тех кто мне дорог. Ими оказались твой брат и твой ребенок. Ради них я буду терпеть твою жену, ждать ее взросления и возможно еще не раз обжигаться на словах этой блондиночки. Но думаю это стоит того. Иногда стоит рискнуть, пусть будет больно, пусть будет обидно. Но не верить нельзя. А теперь поверь мне — мы вытащим ее. И пусть снова треплет мне нервы, я уже согласна.

Дракон немного расслабился в моих руках, с надеждой и как-то доверчиво смотря в глаза. Он ведь близнец Сери, хоть иногда я это и забываю, так непохожи оказались братья. Они и ощущались различно. Сери огонь, Колин… пожалуй как дерево, надежное, теплое, живое.

Огненный все же соизволил спуститься с лестницы, с которой и следил за происходящим. К моему разочарованию на нем оказался его прежний костюм. Только как это может быть? Присмотревшись получше, я поняла, что это лишь морок. Подойдя к нам, он обнял одной рукой брата за плечи, а другой сжал меня.

— Ну что, семейные разборки закончились?

— Ты себя то вспомни, когда ее забрали, — кивнул Колин в мою сторону. — По сравнению с тобой, я бесчувственный чурбан.

Сери улыбнулся:

— Вы самые дорогие мне существа.

Умеет ведь растрогать, Змей коварный!

Я уткнулась носом в плечо дракона. Как же мне тебе сказать, что у меня нет никого родней.

— А ты чего в таком виде? — Колин окинул брата подозрительным взглядом. Глянул на меня. Потом снова на брата. Затем подозрительно ехидно усмехнулся и щелкнул пальцами.

Морок развеяло легким ветерком… оставив голого Сери в одной набедренной повязке посреди залы.

— Кто заказывал стриптиз? — согнулась я пополам от смеха.

Желтоглазый перевел хищный взгляд с меня на брата, сидящего рядом и утирающего выступившие от смеха слезы. Хмыкнул.

Откуда-то раздалась музыка, а этот гад залез на стол и принялся… танцевать! И делал это так, у меня в горле пересохло. Сильное тело изгибалось в таком ритме, голова шла кругом. Руки которыми он прикасался к себе, гранатовая грива развивающаяся

в такт движениям, блеск смуглой кожи, покрытой бисеринками пота…

Интересно, у одной меня сейчас слюни едва не текут.

Ну как же двигается, стервец. Внутри все дрожит от едва сдерживаемого желания. А ведь еще десять минут назад… гад он нехороший, так надо мной издеваться!

К тому моменту когда я перестала вообще думать, Сери спрыгнул со стола, и не прекращая танцевать подошел ко мне. Золотые глаза блестят, щеки раскраснелись, дыхание сбито. Кто же из нас завелся больше, ты или я?

Не успела я и рта открыть, как меня закинули на плечо.

— Концерт окончен. Колин — к себе в комнату спать. Олеандр, пожалуйста разберись с хозяином таверны. Всем остальным неспокойной ночи. Если нас еще раз кто-то побеспокоит, пеняйте на себя.

Только тут я заметила офигевшие лица наблюдающих за нами гостей и прислужниц.

— И только попробуй теперь отвертеться, — тихо сказал Сери, поднимаясь по лестнице вместе со мной висящей на его плече.

— Это ты попробуй. Садист!!!

— И это мой брат??? — выдохнул Колин, наблюдая как, остановившись на самых верхних ступенях, Сери стянул с себя импровизированную набедренную повязку и кинул ее в зал.

Олеандр окинул Колина подозрительным взглядом.

— Не знаю как брат, но он точно сын своего отца.

— Вот и я иногда думаю что пошел в дядю. Потому как мама у нас тоже… своеобразная.

— Иди действительно спать. — Эльф улыбнулся, — Только мимо комнаты Алекс тише иди, а то ведь действительно мало не покажется.

Под утро дождь прекратился. Облака разошлись, открывая медленно светлеющее небо. Из окна в комнату проникал свежий прохладный воздух, терпко пахнущий прошедшим дождем и мокрой землей.

Я плотней прижалась к горячему телу дракона. По коже прошлись мурашки, но вставать и искать одеяло очень не хотелось.

Из-под темных ресниц блеснуло золотом. Что-то муркнув мне на ухо, Сери повернулся, подминая меня под себя. Теплые мягкие губы скользнули по лицу, накрыли рот, провели линию до виска, где и замерли.

— Спи, мое счастье.
Я обняла его за талию и довольно вздохнула.
— Сери, любимый… Не оставляй меня, прошу.
И пусть придет утро. Еще одного без него я не вынесу.